

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugais.ru/>

5. 10. 21. 123.

00.

01.

03.

05.

Ус 80

89

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugais.ru/>

643
956
КА „ВЕСТНИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ“

В. И. КУФАЕВ

996
ент Второго Московского Государственного Университета

ЮНЫЕ ПРАВОНАРУШИТЕЛИ

С предисловием проф. М. Н. ГЕРНЕТ

С 4-мя диаграммами

Издание 2-ое,
исправленное и дополненное

НОВАЯ МОСКВА“

С 332553

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

05
07

08

Расписка читателя

11
01
28

75

АГЛАВНЕ

332533

ИВ
1944 г.

Предисловие ко второму изданию.

Высказанные нами основные положения об уголовной ответственности несовершеннолетних и причинах их правонарушений, не встретившие возражений со стороны, позволяют считать их правильными. И правильность этих положений нам лишний раз удалось проверить на материале о повторных правонарушителях. Глава о последних является новой. Кроме того переработана глава о „Беспризорности“. В главе „Виды правонарушений“ сделаны дополнения о половых правонарушениях и поджогах. В большинстве таблиц приведены статистические данные за 1923 и 1924 годы. В целях полной наглядности картины движения правонарушений несовершеннолетних и зависимости правонарушений от экономических явлений, в частности, неурожая, даны диаграммы.

Выпуская второе издание, мы надеемся, что общество, ознакомившись через него с несовершеннолетними правонарушителями, лишний раз убедится, что дети, совершающие правонарушения, ничем (если не считать неприглядного их вида: рваная одежда, грязные босые ноги, неумытое лицо и т. п.) не отличаются от детей не совершающих их и что несовершеннолетние так наз. правонарушители нуждаются в такой же охране их прав и социальной помощи, как и все подрастающее молодое поколение.

В. Кусфаев.

1925 г. Москва.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

В основании предлагаемой читателю книги В. И. Куфаева лежит большой статистический материал, собранный Отделом социальной правовой охраны детства Народного Комиссариата Просвещения. Начало собиранию этого материала было положено в 1921 г. особым междуведомственным совещанием, которое, после обсуждения на нескольких своих заседаниях, приняло проект, предложенный Отделом Моральной Статистики Центрального Статистического Управления. По этому проекту на каждого несовершеннолетнего, проходящего через комиссии по делам о несовершеннолетних, составляется особый опросный лист с целым рядом вопросов. В виду особо квалифицированного состава названных комиссий с непременно входящими в них в качестве председателя педагога и членов в лице врача и представителя ведомства юстиции, а также в виду наличия при таких комиссиях персонала исследователей-воспитателей, представилась полная возмож-

ность расширить программу собирания сведений в опросном листе далеко за те пределы, которые знала наша дореволюционная практика. Кадр обследователей-воспитателей и качественный состав его позволяли включить в программу индивидуального листа такие сведения, которые добросовестно и с любовью к своей работе относящийся деятель комиссии о несовершеннолетних собирал при его тщательном изучении как самой личности правонарушителя, так и условий обстановки совершения действия, приведшего ребенка в комиссию. Так как между членами междуведомственного совещания не было разногласий о необходимости собирать более обширный материал и так как они сходились между собою в признании очень большого значения за различными факторами социального характера, порождающими детскую беспризорность в ее разнообразных видах, то в результате этого значительная часть программы была составлена из вопросов, выясняющих социально-экономическую среду ребенка. Отпечатанные в центре листы были разосланы по всем комиссиям, которые, заполнив их, должны были присылать их регулярно каждый месяц. К сожалению, новое дело начиналось в момент наиболее тяжелых экономических условий на значительном пространстве центральной России и некоторых ее окраин, когда на местах ощущалась нужда во всем, начиная с карандашей, и когда средства сообщения были совершенно расстроены. Все это должно было

с неизбежностью отразиться на собирании материалов и на правильном их получении в центре и, действительно, отразилось. Из многих комиссий опросные листки приходили с крайним опозданием, иногда даже не почтою, а с „оказией“, или совсем не поступали, теряясь в дороге. Но постепенно, с облегчением кризиса, материалы поступали аккуратнее и полнее.

Уже к половине 1923 г. их накопилось такое значительное число, которое являлось вполне достаточным в количественном отношении материалом для научной обработки. Собранные количество индивидуальных листков наряду с положительными качествами их не только позволяли приступить к окончательной их сводке, но прямо требовали такой работы над ними.

Целый ряд причин побуждал к скорейшему ознакомлению с содержанием этих статистических листков.

Слетавшиеся со всех концов Р.С.Ф.С.Р. эти печатные бланки со вписанными и подчеркнутыми печатными ответами давили центр, где собирались все они, своею тяжестью. (Эта тяжесть еще более увеличивалась от сознания, что слетаются далеко не все листки).

Такие маленькие по своим размерам они, приходя с каждою почтою, как-будто торопились рассказать о тех больших несчастьях, которые переживали в разных местах дети. Переживали их в голодавших губерниях, но также и не в голодав-

ших; переживали их далеко от центра, но также и очень близко от него и даже в нем самом.

Эти листки совершенно одинаковой формы показывали, даже при самом поверхностном ознакомлении с ними, что содержание их весьма разнообразно и что суровая действительность преждевременно захватывает в свои цепкие лапы детей и безжалостно ломает их не везде по одному и тому же шаблону, а тысячами различными и самыми изощренными способами.

Против ребенка ополчились в тесном союзе два могущественных врага — война и голод — со всеми их приспешниками. Первая сначала заманивала детей и подростков как-будто высоким заработком на вакансии, освободившиеся с уходом взрослых членов семьи на фронт, и высасывала из них все силы. Она раздувала в детях, награждая „отличившихся“ из них георгиевскими крестиками, воинственный пыл и жажду подвигов на кровавых полях международной бойни и развращала их, приучая к жажде пролития крови. Она брала у них отцов, превращала их в сирот, гнала их в качестве „беженцев“ с места на место и устилала путь их бегства их трупами. Очень скоро наступил момент, когда „заманивать высоким заработком“ детский труд не представлялось уже никакой надобности: он сам искал работы на каких угодно условиях и, не находя ее или находя в самых отвратительных эксплуататорских условиях, вступал на путь преступлений и проституции.

Таково было положение детства к концу мировой войны в России. Продолжавшаяся гражданская война не дала возможности притти на защиту детства так, как хотели этого созданные для этого специальные органы. Разразившийся неслыханный по своим размерам голод продолжал и усугублял разрушительное действие войны. Вновь созданным в 1918 г. органам охраны детства, как-будто, оставалось лишь одно — предоставить детей „на милость“ победителей и, прежде всего, голода. Однако этого не случилось. Призывы к энергичной борьбе не ослабевали. Наступившее тяжелое положение не только не скрывалось, но, наоборот, выяснялось. Именно к этому времени относится „всероссийское обследование детских учреждений Р.С.Ф.С.Р.“. Оно было произведено по поручению Чрезвычайной Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей Рабоче-Крестьянской Инспекцией. При этом обнаружилось отсутствие во многих губерниях специальных учреждений для так-называемых „морально-дефективных несовершеннолетних“, содержащихся в местах лишения свободы вместе со взрослыми, отсутствие помещений для детских учреждений, доходившее до использования под спальни бывших мертвецов, отсутствие элементарных гигиенических условий, приводившее к развитию эпидемических болезней и смертности детей, достигавшей 80%¹⁾. При таких условиях возрожде-

¹⁾ „Всероссийское обследование детских учреждений“. — Доклад Н.К.Р.К.И. М. 1921.

ние подрастающего поколения к новой жизни представляло, конечно, громадные трудности. Нужна была прямо титаническая энергия продолжать борьбу под прежним знаменем: „за детство“. Она нашлась. Она не иссякла. Руки не опустились в сознании полного бессилия. Борьба не только не прекратилась, но и не приостановилась. Наоборот, она усилилась. Когда-нибудь историк охраны детства отметит это поразительное явление — невероятные усилия претворить в жизнь высокие лозунги о счастье детства, а вместе с тем и о счастье будущего общества, когда суровая действительность на каждом шагу топтала эти лозунги в грязь, оплевывала их.

Усиление борьбы выразилось в нескольких направлениях: в создании Детской Чрезвычайной Комиссии, в созыве с'ездов деятелей по воспитанию детства, в открытии ряда курсов по подготовке работников в различных областях защиты детства, в учреждении для этих же целей в центрах специальных институтов с обширными программами преподавания, в „неделе беспризорного ребенка“ и „охраны младенчества и материнства“, в развитии издательской деятельности по вопросам воспитания и охраны детства и пр. и пр. Особенное внимание было обращено на подготовку деятелей в различных областях охраны детства и специально в области воспитания. У некоторых являлась мысль об ошибочности такого усиленного внимания именно к этой стороне вопроса.

Указывая на детей, находящих себе приют лишь в необитаемых развалившихся домах, в водосточных трубах на мостовой столицы, в котлах для варки асфальта, они полагали, что именно сюда-то и должны быть направлены все усилия и все средства. Конечно, такое положение не могло быть терпимо. Но для педагогики прошло то время, когда воспитателями беспризорного ребенка становились отставные унтера в исправительных приютах и тюремные надзиратели в особых отделениях для несовершеннолетних при тюрьмах. Это бесспорная аксиома в деле воспитания. Нельзя доверять ребенка всякому желающему и ищущему только заработка. Это в некоторой степени значило бы доверить ему не только самого ребенка, но и наше собственное будущее. Если не забывать при этом всю глубину происшедшего после революции переворота во всех областях жизни, то надо признать, что подготовка кадров новых работников в деле воспитания детства и, особенно, беспризорного — является, действительно, одною из самых насущнейших задач. Если вид бесприютного ребенка так больно бьет нас своею недопустимостью, своею возмутительностью, своим противоречием провозглашенным лозунгам, то не следует упускать из внимания, что ребенок перестает быть бесприютным и беспризорным не тогда, когда он получает кров, а тогда, когда для него создана возможность развития всех его физических и духовных сил.

Нам кажется, что работа воспитателя в настоя-

щее время одна из самых ответственных задач в области нашей общественности, а вместе с тем и чрезвычайно трудная. Она трудна потому, что в еще незакончившейся ломке старых принципов воспитательной деятельности и в продолжающемся поиске новых путей воспитателю почти немислимо оставаться только пассивным и послушным исполнителем всяких предписаний. Наоборот, приходится принимать в работе активное участие, постоянно проявлять инициативу, непрестанно быть критиком производимых опытов, т.е. всегда творить и искать. Все это особенно требуется от того, кто берет на себя обязанность работать в области детской беспризорности и, в частности, в той наиболее тяжелой ее форме, которая приводит к детским правонарушениям. Говоря это, мы ни на одну минуту не сомневаемся в правильности нашего основного положения. В самом деле, в то время, как педагогика в своих поисках воспитательных приемов для работы с детьми исходит из своего знания этих детей, знакомства с различными их типами, воспитание тех детей, которых неудачно называют „морально-дефективными“ и которых теперь зовут (нам кажется более правильно) „социально-запущенными“, представляет особые трудности потому, что социологическое и психологическое изучение таких детей заставляет желать еще очень многого.

Кто знаком с нашими основными взглядами на детские правонарушения и на преступность взрос-

лых, тот знает, как мы далеки от мысли, что ребенок-правонарушитель или даже взрослый преступник представляют из себя биологически особенные типы. Но они представляют не мало особенностей с социологической стороны, т.-е. по тем условиям, которые привели их к правонарушениям. Поскольку же социальная среда их была особенною, постольку может идти речь и об особенностях в психологии детей-правонарушителей.

В противоположность учению антропологов об устойчивом антропологическом типе правонарушителя, мы подчеркиваем чрезвычайную неустойчивость социологического типа такого правонарушителя — ребенка и взрослого преступника. Поскольку меняются производящие социальные факторы, постольку меняется и названный нами тип. Это налагает на исследователя-социолога обязанность быть постоянно на наблюдательном посту и зорко подмечать те изменения, которые вносят в социологический тип изменения социальной среды. Таким зорким наблюдателем и проявляет себя автор работы, которой мы предпосылаем это наше введение. Мы делаем это с тем большею готовностью, что стоим с ним на одной и той же научной платформе и встречаем в его лице убежденного союзника во взглядах на социально-экономическое происхождение детских правонарушений. Но мы видим в нем не только убежденного союзника, но и соратника, сильного своими вескими и научно-обоснованными выводами.

В. И. Куфаев, развивший всю энергию в качестве работника Н.К.П. отдела социально-правовой охраны несовершеннолетних по собиранию статистических материалов, сумел и обработать собранный материал и, таким образом, избежал нередкой для многих участи—оказаться заживо погребенным под горами накопившихся статистических листов или превратиться в простого хранителя их. При этом—хранить в таких условиях не редко все равно, что хоронить.

В предлагаемой книге читатель встретится с материалом, иногда относящимся даже к первой четверти 1924 г. С частью своих материалов и выводов В. И. Куфаев знакомил интересующихся вопросом в своей статье, напечатанной в журнале „На путях к новой школе“ (№ 9, 1923 г.) и использованной им в настоящей книге.

Быстрая обработка статистических сведений отнюдь не отразилась невыгодно на полноте обработки. Мы находим здесь ряд новых комбинационных таблиц, построенных на сочетании различных моментов бытового и личного характера социального явления детских правонарушений. Мы особенно подчеркиваем оригинальное сочетание разных сведений-таблиц с так называемым семейным положением ребенка-правонарушителя, т.-е. с его сиротством или наличием у него лишь какого-либо одного из родителей или их обоих. Автор принимает этот момент семейного положения за основу построения его таблиц о занятиях де-

тей различными видами труда, о характере их жилищ и пр.

Такие комбинационные таблицы появляются впервые у нас в Р.С.Ф.С.Р. и их не имела западно-европейская литература о детской беспризорности. Они громко говорят о тех ударах, которые нанесли детям война и голод, превратив их в круглых сирот или в полусирот.

Отняв у ребенка родителей, они смели у него все, решительно все и, подхватив его самого, бросили его в столицы и крупные города на мостовые. Читатель не один раз встретится с подтверждением этой мысли у автора книжки. Укажем, например, на его изыскания о жилищных условиях в связи с семейным положением в Москве в 1922 г.: среди сирот-правонарушителей на каждую сотню оказалось 45 детей без всякого крова, в настоящем смысле слова детей улицы.

Было бы ошибочно думать, что рисуемые автором картины детской беспризорности составляют исключительное достояние только нашей русской жизни. Их можно видеть и в других странах, где не было голодного и смертоносного тифа, где не было блокады и не происходило долгой гражданской войны. В русской литературе еще не появлялось сведений, относящихся к общему движению юной преступности во время войны и после войны во Франции, Англии и за самое последнее время (1922 г.) в Германии. В нашем распоряжении имеются только-что полученные отчеты уго-

ловной статистики Франции, Англии и Германии. Из них мы видим, что и на этот раз подтвердился тот вывод уголовной социологии, который гласил: война влечет за собою увеличение преступности детей; от этой дани не избавлены ни страны-победительницы, ни страны побежденные. Не лишне будет привести здесь некоторые цифровые данные. Мы приводим их не в утешение тем националистам, которые вздумали бы находить радость и облегчение, видя рост детской преступности у соседей и не для лицемерного умыwania рук, что также скверно и в других местах...

Мы приводим их, чтобы показать еще на новые жертвы войны, которые только теперь подсчитывает уголовная статистика и которые она будет подсчитывать еще не один год и впредь.

Для того, чтобы правильно судить о росте юной преступности во Франции, надо иметь в виду, что с 1914 г., т. е. со времени войны, было объявлено военное положение и изменилась подсудность обвиняемых: вместо обычных судов начали действовать военные суды. Значительная полоса Франции оказалась занятою германскими войсками. Несмотря на это, некоторые преступления все-таки возросли; так, напр., воровство, увеличиваясь с самого первого года войны, поднялось на 50% (1913 — 1919 гг.). Рассматривая отдельно более тяжелую и менее тяжкую преступность во Франции за 1913—1919 гг., мы видим, что участие молодежи в возрасте до 20 лет в совершении пре-

ступлений (crimes) росло безостановочно с первого года войны и несколько уменьшилось лишь в 1919 г. Среди общего количества обвиняемых, юные обвиняемые составляли в 1913 г.—16,7⁰/₀, в 1914 г.—18,2⁰/₀, в 1915 г.—21,0⁰/₀, в 1916 г.—23,4⁰/₀, в 1917 г.—25,1⁰/₀, в 1918 г.—26,7⁰/₀ и в 1919 г.—24,8⁰/₀. Что касается менее тяжких преступлений, так называемых „проступков“ (délits), то несовершеннолетние составляли в общей массе обвиняемых в проступках до войны 5⁰/₀, а к 1919 г. этот процент возрос до 14, т.-е. почти в три раза¹⁾.

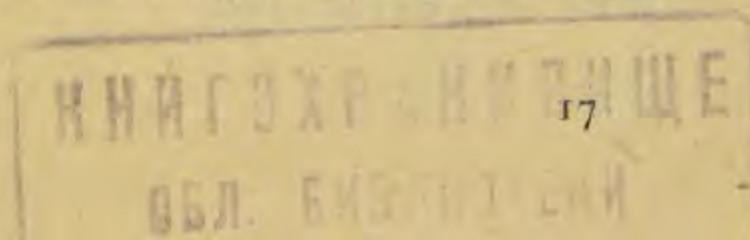
Отчеты английской уголовной статистики также показывают возрастание детской преступности за годы войны. Число несовершеннолетних, прошедших через детские суды, возрастало в трехлетие 1915—1917 гг. и понизилось в трехлетие 1918—1920 гг., но цифры этих лет выше довоенных (впрочем, наименьшая цифра приходится на первый год войны—1914)²⁾.

Число несовершеннолетних, прошедших через детские суды в Англии:

1913		37.520
1914		36.929
1915		43.981
1916		47.342

1) Compte général de l'administration de la justice criminelle pendant l'année 1919.

2) England and Walles. Criminal Statistics 1913—1920. London, 1914—1922.

1917	51.323
1918	49.915
1919	40.473
1920	38.143

Наиболее частым из преступлений несовершеннолетних была, конечно, кража и число обвиняемых в ее совершении испытывало особенно сильные колебания за указанный нами период в восемь лет. Общая сумма обвиняемых в имущественных преступлениях, равнявшаяся в 1913 г. 12.595 безостановочно увеличивалась до 1917 г., когда достигла максимума — 20.974, после чего резко падает до 17.661 в 1918 г. и даже до 11.445 в 1919 г.

Что касается Германии, то сведения о преступности по всей стране имеются до 1917 г. включительно, а по отдельным городам и за более поздние годы. Уголовное Уложение Германии считает несовершеннолетними недостигших 18-летнего возраста. Привлечение к суду за указанные годы было возможно, начиная с 12-летнего возраста. Приведем таблицу осужденных 12—18 лет в период 1913—1917 гг.¹⁾

¹⁾ Цифры за 1913—1916 гг., взятые нами из статьи Л. Скляра „Преступность в Германии в 1913—1916 гг.“ (Вестник Статистики Центр. Стат. Управ. кн. XIV, № 4—6, 1923 г.), дополнены цифрами из Kriminalstatistik für das Jahr 1917, Berlin, 1923.

Число осужденных в Германии 1913 — 1917 гг.

Г О Д Ы.	Всего осуждено.	Из них несовершеннолет.	% несовершеннолет.
1913	561.805	54.472	9,5
1914	460.858	46.990	10,2
1915	425.598	67.841	15,9
1916	341.283	80.865	23,7
1917	357.808	96.350	37,1

Из этой таблицы мы видим, что процент участия несовершеннолетних в преступности возрос за годы войны в четыре раза. Такое увеличение происходило за счет уменьшения взрослых осужденных, но также за счет увеличения абсолютных чисел осужденных несовершеннолетних. Для того, чтобы более точно уяснить увеличение преступности несовершеннолетних, мы принимаем число осужденных в 1913 г. мальчиков и девочек за сто и приводим соответствующие цифры для каждого последующего года:

Увеличение преступности несовершеннолетних в Германии.

Пол осужденных несовершеннолет.	В % к числу осужденных в 1913г. несовершеннолет. каждого пола.				
	1913	1914	1915	1916	1917
Мужск.	100	86	124	151	179
Женск.	100	88	128	137	166

Таким образом, понижение произошло только в первый год войны, а затем началось быстрое и сильное повышение, продолжавшееся и в 1917 г.

Не надо забывать, что наиболее юная группа правонарушителей, в возрасте 12—14 лет, весьма многочисленна и составляла в 1917 году 35,1% всех несовершеннолетних (из них девочки 4,9%, а мальчики 30,2%); из общего же числа несовершеннолетних женского пола девочки 12—14 лет составляли 33,6%, а мальчики того же возраста давали в общем числе несовершеннолетних мужского пола 35,4%, т.е. почти один и тот же процент.

За более поздние годы, как мы говорили, имеются сведения по отдельным германским городам. Мы ограничимся проведением их лишь по Берлину, так как преступность несовершеннолетних находит наиболее яркое выражение именно в столицах.

Правонарушения несовершеннолетних в Берлине 1914—1922 гг.

Абсолютные числа мальчиков.

Возрасты.	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922
12—14 . . .	108	236	379	399	372	206	260	180	543
14—16 . . .	330	512	1.022	963	1.389	590	783	687	874
16—18 . . .	456	450	906	1.340	2.110	1.217	1.994	1.855	1.547
Всего . .	894	1.198	2.307	2.702	3.871	2.013	3.037	2.722	2.964

Абсолютные числа девочек.

Возрасты.	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922
12—14	19	13	46	61	53	20	41	22	61
14—16	69	100	192	160	245	104	168	127	183
16—18	149	102	136	245	518	115	353	338	390
Всего	237	215	374	456	816	339	562	487	648

Из этой таблицы очевиден рост преступности несовершеннолетних того и другого пола. Правда, рост был с некоторыми колебаниями, но большею частью в сторону увеличения (непонятен исключительный по высоте скачок преступности девочек в 1918 г.). Для большей ясности примем цифры 1914 г. по каждой возрастной группе за сто и посмотрим, какими числами выразится преступность 1922 г.

Процентное увеличение преступности несовершеннолетних.

Возрасты.	Мальчики.		Девочки.	
	1914	1922	1914	1922
12—14	100	502	100	321
14—16	100	264	100	265
16—18	100	339	100	261
Всего	100	333	100	267

Увеличение преступности юнцов мужского пола было более, чем в три раза, а у девочек и девушек более, чем в два с половиною раза. Но особенно тревожным является то, что самые значительные увеличения произошли в числах самых юных правонарушителей; число мальчиков 12—14 лет увеличилось даже более, чем в пять раз, а девочек более, чем в два раза.

Наряду с увеличением детских правонарушений в Берлине отметим также изменение характера „детской преступности“: преступления против личности, составлявшие в 1920 г. всего 1,5% составили в 1922 г. уже 2,5%, а преступления против государственного и общественного порядка поднялись с 0,5% до 1,1%. Если, кроме увеличения детской преступности, происходит еще и ее видоизменение в сторону более тяжелых правонарушений, то проблема борьбы с правонарушениями несовершеннолетних получает особенно важное значение.

Данные иностранной уголовной статистики не дают нам возможности углубиться в изыскания социальных особенностей в положении несовершеннолетних преступников во Франции, Англии и Германии, как это делает Куфаев относительно России. Но отдельные исследования, появившиеся в этих странах, единодушно связывают увеличение детских правонарушений с влиянием войны и сопровождавших ее потрясений. В первых двух из них наступившее с окончанием войны облегчение, а затем и прямое улучшение экономиче-

ского состояния начинает положительно сказываться на уменьшении „детской преступности“. Улучшение в положении французского и английского ребенка покупается, между прочим, дорогой ценою ухудшения положения немецкого ребенка, который и подает счет с возрастающими цифрами его преступлений.

Но чем платят по этим счетам?

Последние по времени сведения, имеющиеся у нас для ответа на поставленный вопрос, относятся к Берлину за 1922 г. Здесь из общего количества несовершеннолетних 12 – 18 лет (3.598) почти треть (30,5%) были отправлены в тюрьмы, 17,4% были приговорены к денежным штрафам, 11,2% к выговору, 6,3% были оправданы и в отношении 34,6% дела были прекращены. Как видим из этих цифр, „расплата“ по счету детской преступности производилась почти при помощи тех же самых средств, которыми расплачиваются со взрослыми преступниками. Впрочем, часть детей приговаривалась к условному тюремному заключению, а часть из них вместо тюрьмы получала в более счастливых для них случаях помещение в исправительные заведения. Так как с 1923 г. в Германии принят закон о детском суде, то меры медико-педагогического характера получают большее применение. В Англии и Франции они стали нормальным средством борьбы с преступностью более юных правонарушителей.

Что касается Р.С.Ф.С.Р., то автор этой книжки знакомит с теми этапами, через которые прошла

борьба с детскими правонарушениями за период, начиная с конца 1917 г., и дает критику происшедших изменений. Он сторонник мер медико-педагогического характера и убежденный противник наказаний лишением свободы и других карательных мер, которые знает Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р., допуская их в зависимости от возраста несовершеннолетнего (14—18 лет) то в половинном размере, то с сокращением на одну треть сравнительно с наказаниями для взрослых. И разве он мог бы говорить иначе, когда каждой статистической таблицей, каждой страницей своей работы он выясняет такое социальное происхождение детских правонарушений, при котором речь может идти не о наказании, а лишь о выборе той или другой меры медико-педагогического характера.

Социально-экономическое происхождение детских правонарушений выдвигает с особою силою на первое место борьбу с ними в двух направлениях. Это прежде всего и предупреждение детских правонарушений, но не путем угрозы так называемого общего предупреждения страхом наказания, а возможным устранением тех причин, которые ведут ребенка к нарушению запретов уголовного закона. Здесь обширное поле работы для социального законодательства в собственном смысле этого слова с его защитой несовершеннолетнего и для органов детской социальной инспекции с ее обширными обязанностями и правомочиями по претворению слова в

дело, по исполнению всего того, что предписывает социальный законодатель. Затем встает задача по борьбе с теми, кто под влиянием тех или других условий, уже стал „правонарушителем“. Она—очень трудна. До последнего времени слишком большую веру питали в спасительную силу тюрьмы. Существующие почти 70 лет так называемые исправительные приюты для несовершеннолетних преступников ближе всего подходят по своему характеру к местам заключения. Железные решетки на окнах, вооруженная стража у ворот также сглаживают различия между исправительным приютом и тюрьмой с внешней стороны, как устанавливается сходство во многих отношениях в режиме современных тюрем и исправительных заведений. Только в последнее десятилетие, после долголетней работы по „исправлению“ несовершеннолетних в таких тюрьмах и в таких приютах, когда они „превращались из воришек в воров, а из воров в грабителей и разбойников, требования педагогики прорвались через крепкие запоры и сквозь стражу в исправительные заведения, и новые методы воздействия на юных правонарушителей получают распространение. У нас при комиссиях по делам о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях, создалась целая сеть разнообразных учреждений в виде приемников, распределителей и детских домов разного типа. Эти учреждения должны заслонить собою тюрьмы и преградить туда доступ ребенку.

И вместо того, чтобы хотя бы одного беспризорного ребенка, проявившего себя своим „преступлением“, посылать к тюремщику, надо посылать педагога отыскивать этих беспризорных прежде, чем они становятся правонарушителями. Искать не так трудно: их больше чем следует и они не прячутся. Книга автора указывает где искать их: в осиротевших семьях, в коечно-камерочных квартирах, в „углах“, в семьях тружеников, на площадях, среди уличных продавцев...

Не трудно найти, но трудно подойти к ребенку. Кроме самоотверженной преданности делу воспитания социально-заброшенных, постоянной готовности отдавать свои силы этой общественной работе, нужно вооружиться знаниями той среды, где приходится работать. В этом отношении поможет книжка Куфаева.

Одним из лозунгов недели беспризорного и больного ребенка были слова „любить детей этого мало: надо знать их, а этому надо учиться“. Но если не приходится напоминать о любви к ребенку вообще, то в отношении ребенка-правонарушителя, совершающего кражи, мошенничества, поджоги, даже убийства, нужен другой лозунг: „чтобы полюбить ребенка-правонарушителя, надо знать его, а этому надо учиться“. Работа В. И. Куфаева служит этим целям, а поэтому мы желаем ей распространения и успеха.

Мих. Гернет.

ВВЕДЕНИЕ.

Социально-правовое положение детей в Р.С.Ф.С.Р.

Со времени Октябрьской революции, когда идея социального воспитания перестала быть красивой формулой и стала претворяться в действительность, социальное положение ребенка в Р.С.Ф.С.Р. становится таким, каким оно не было в дореволюционное время. Если прежде ребенок был предметом „любимых“ занятий различных филантропических и благотворительных обществ, то после революции забота о ребенке составляет „прямую обязанность государства“ ¹⁾. Эта обязанность оберегать подрастающее поколение получает исключительное значение в силу того, что начавшийся процесс переустройства общественно-производственных отношений, вытеснив женщину на арену общественного производства, разрушил частное семейное воспитание. Наиболее характерным при-

¹⁾ См. декрет, опубликованный в газете „Рабоче-Кр. Правит.“ от 31/XII—1917 г.

знаком социального положения детей в Р.С.Ф.С.Р. является то, что нет детей „ничьих“, а есть только дети государства.

Соответственно такому социальному положению детей в нашем обществе и правовое положение их является совершенно отличным от такового в дореволюционное время. Правовое положение детей в дореволюционное время покоилось на принципе родительской власти, которая простиралась на детей обоего пола без различия их возраста. (Ст. 164, глава II, кн. I, раздел II, т. X, часть I). Дети обоего пола, не состоящие на государственной службе, за упорное неповиновение родительской власти могли быть заключены родителями в тюрьму, на время от 2 до 4 месяцев, по правилам, постановленным в (ст. 1592) Уложении о наказаниях (см. ст. 165, т. X, ч. I). Согласно общего духа дореволюционного законодательства дети до совершеннолетия не имели прав, а имели только обязанности, права же имели родители. (См. ст. 177, т. X, часть I, книга I, раздел II, глава II).

В период после революции родительская власть отмирает, и на смену ей рождаются лишь обязанности родителей. Если прежде во взаимоотношениях родителей и детей доминирующую роль играли интересы родителей, то в наше время первенство отдается ребенку. Так, в статье 153 Код. об акт. гражд. состояния содержится следующее требование: „родительские права осу-

ществляются исключительно в интересах детей“¹⁾.

Разрушив родительскую власть в личных взаимоотношениях родителей с детьми и выдвинув на первый план интересы ребенка, советское законодательство проводит ту же мысль и в области имущественных отношений. Поскольку дети обладают имущественными правами вне семьи, они являются независимыми от родителей. (Ст. 160 Код. об. акт. гр. состояния²⁾). Однако родители, согласно ст. 155, должны защищать их интересы в качестве законных „представителей на суде и вне суда и без назначения их опекунами или попечителями“³⁾.

1) По проекту „Кодекса Законов о браке, семье и опеке“ в ст. 26 сохраняется это требование с добавлением: и при неправомерном их осуществлении суду предоставляется лишать родителей этих прав.

2) „Детское Право“, Рындзюнский и Савинская.

3) Согласно ст. 9 Гражданского Кодекса несовершеннолетние, достигшие 14 лет, могут совершать сделки с согласия своих законных представителей (родителей или опекунов). Они в праве самостоятельно распоряжаться получаемой заработной платой и отвечают за вред, причиненный их действиями другим лицам. Из этой статьи следует, что несовершеннолетний может самостоятельно не только получать заработную плату, но и взыскивать ее в случае неплатежа. Законодатель, предоставив несовершеннолетнему распоряжаться заработной платой, тем самым допускает возможность приобретения несовершеннолетними различного рода ценностей наравне со взрослыми и т. д.

Вмешательство родителей совершенно исключается, если несовершеннолетние, хотя и моложе 18 лет, ведут свое хозяйство самостоятельно на трудовых принципах; в подобных случаях они пользуются полной независимостью в делах своего хозяйства, вплоть до признания за ними права голоса в том коллективе, к составу которого они принадлежат. (Ст. 52 Земельн. Кодекса).

Что же касается тех случаев, когда несовершеннолетние живут в семье, то они при жизни родителей имеют право на получение пропитания и содержания со стороны обоих родителей в равной мере, но сумма, затрачиваемая каждым из родителей, должна быть не менее половины прожиточного минимума, установленного для ребенка в данной местности. (Ст. 160—161 и др. акт. гражд. состояния).

По смерти родителей дети имеют право на оставшееся наследственное имущество, или в порядке наследования по закону в долях, равных для всех наследников (ст. 419—420 Гражд. Кодекса), или в порядке наследования по завещанию (Ст. ст. 416 и 422 Гражд. Кодекса). Завещанием „признается сделанное лицом в письменной форме распоряжение на случай смерти о предоставлении имущества одному или нескольким определенным лицам“ (ст. 418), имеющим право на данное наследство „или о распределении его между несколькими или всеми этими лицами в ином порядке, чем это предусмотрено ст. 420“, допускающей деление

наследственной массы поголовно на равные доли между всеми наследниками. (Ст. 422 Гражд. Кодекса). Но из этого, конечно, нельзя делать вывода, что наследодатель, произвольно завещая свое имущество одному из 2 или 4 и т. д. наследников, тем самым в праве лишить остальных наследников необходимых средств к существованию (алименты), которые он обязан был выдавать им при жизни. Право детей на получение содержания и пропитания в размере, предусмотренном ст. 162 Кодекса об актах гражданского состояния, сохраняется и по смерти родителей, согласно ст. 170 Кодекса об акт. гражд. состояния. При этом как право наследования, так и получения содержания (алиментов) распространяется не только на детей, связанных с наследодателем или родителями происхождением, но и на тех, которые фактически включены в состав семьи наследодателя и находились на полном иждивении умершего. (Ст. 418 Гр. Код.).

Мы коснулись только некоторых сторон правового положения несовершеннолетних в Р.С.Ф.С.Р. Желаящие ознакомиться более подробно с правовым положением несовершеннолетних могут найти исчерпывающие сведения как в законодательных актах, так и в имеющейся по этому вопросу литературе, приведенной ниже.

Но устанавливая за несовершеннолетним личные имущественные права, мы считаем большим пробелом в законодательстве отсутствие специальных норм, имеющих целью особую защиту этих

прав. В такой защите особенно нуждаются права несовершеннолетних. Защита имущественных интересов несовершеннолетнего представляет тем более существенное значение, что от них в большинстве случаев зависит сносное существование ребенка. Не приходится безусловно говорить о том, что злоупотребление неопытностью несовершеннолетнего является грубым нарушением человеколюбия.

Из Угол. Законодательств, которые считают посягательство на имущественные интересы детей как квалифицированное преступление, могут быть упомянуты лишь немногие. Таковы: наше дореволюционное Ул. о наказаниях, Португальское Уг. Ул. и Германский Проект 1919 года. В названных Уг. Кодексах преступные посягательства на имущественные интересы несовершеннолетних квалифицируются как мошенничества. Таковы ст. 454 Уг. Ул. Португалии, ст. 374 Германского Проекта Уг. Код. 1919 года и ст. 1671, пункт 5, Ул. о наказаниях. Но Ул. о наказаниях считало преступлением присвоение и растрату родителями имущества, принадлежащего детям (ст. 1590). Виновные в такой растрате и присвоении карались, как за присвоение и растрату чужого имущества. Отличительная черта защиты имущественных интересов несовершеннолетних в цитируемых кодексах заключалась в том, что за нарушение имущественных прав несовершеннолетних повышалось наказание. Так, по Ул. о наказаниях дореволю-

ционного периода, если был обманут малолетний—наказание повышалось на ступень против обычного наказания за мошенничество. По Германскому Проекту 1919 года наказание повышается, если кто-либо из корыстолюбия злоупотреблял легкомыслием или неопытностью несовершеннолетнего для того, чтобы воспользоваться его денежными суммами для оплаты собственного долга, то же содержится и в Португальском Уг. Ул. Наряду с этим Уг. Законодательства защищают несовершеннолетних и от вовлечения их в невыгодные сделки: так, по Ул. о наказаниях дореволюционного периода в ст. 1689 говорилось, что если кто-либо, воспользовавшись легкомыслием или неопытностью несовершеннолетнего, заключал с ним невыгодную сделку по имуществу, то сделка считалась недействительной. Кроме того, виновный подвергался тюремному заключению. К области защиты имущественных интересов несовершеннолетнего должно быть отнесено и запрещение покупки у малолетнего или несовершеннолетнего имущества без разрешения или согласия попечителя. По Ул. о наказаниях дореволюционного периода виновный в последнем возвращал купленное имущество без всякого вознаграждения и подвергался лишению свободы (Ул. о наказаниях ст. 1703). На практике могут встретиться самые разнообразные случаи нарушения имущественных интересов несовершеннолетних, ограждение которых должно явиться одной из существеннейших задач Уг. Ко-

декса. И если наше дореволюционное Законодательство считало необходимым рассматривать нарушение имущественных интересов несовершеннолетних как квалифицированное преступление по объекту, то тем более это приличествует Уг. Код. Р.С.Ф.С.Р., призванному стоять на страже слабых, одними из которых несовершеннолетние и являются. Кроме этого, Уг. Право (Английский закон, ст. 116), запрещает покупку или продажу несовершеннолетним, моложе 16 лет, старого металла, а также запрещает брать у несовершеннолетних моложе 14 лет вещи в залог.

Законодательный материал:

1) Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. В разделе I-м в актах гражданского состояния указаны также правила, касающиеся записи рождений, нахождения ребенка, об установлении действительного происхождения; II-й раздел — нормы „брачного права“; раздел III-й — „семейное право“; IV-й — „опекунское право“.

2) Декрет, дополняющий IV раздел Кодекса, в № 276 „Известий ВЦИК“ от 8 декабря 1920 года, и Собрание узаконений и распоряжений Прав. в № 93 ст. 506 от 11 декабря 1920 года.

3) Постановление ВЦИК и СНК от 27 сентября 1921 года о публикациях по опеке, социальном обеспечении и т. д. —

в № 234 „Известий ВЦИК“ от 19 октября 1921 года и в № 67 ст. 512, Собрание узаконений и распоряжений от 11 ноября 1921 года.

4) Гражданский Кодекс (отдельное издание):

5) Земельный Кодекс Р.С.Ф.С.Р.

6) Проект Кодекса законов о браке, семье и опеке с об'яснительной запиской Народного Комиссара Юстиции Д. И. Курского. Юрид. Изд-тво Н.К.Ю. Р.С.Ф.С.Р., Москва 1924.

Ч А С Т Ь I.

Г Л А В А I.

Уголовная ответственность несовершеннолетних.

Вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних имеет чрезвычайно важное значение для разрешения проблемы борьбы с так-называемой „преступностью“ в общественной жизни. В уголовных законодательствах существуют самые несообразные системы уголовной ответственности. Такая несообразность их объясняется произвольностью тех оснований, на которых авторы уголовных кодексов строят ответственность детей. Обычно в качестве обоснования уголовной ответственности несовершеннолетних принимаются: возраст и связанная с ним вменяемость (или разумение) при совершении проступка. По мнению законодателей, наличие вменяемости дает полное право судье вынести приговор о заточении не-

совершеннолетнего в тюрьму. По данным уголовной статистики Франции „перед судом присяжных явилось в 1847 г.—один, а в 1854 г.—три ребенка которым не исполнилось шести лет. В 1850 г. перед судом был обвиняем ребенок 6 лет в убийстве своего товарища 4-х лет, при чем свидетелем являлся также ребенок 4-х лет. В ноябре 1868 г. один из парижских корреспондентов сообщил, что в Амиене обвиняли четырех с половиной лет ребенка в поджоге¹⁾).

Большинство современных законодательств в системе ответственности несовершеннолетних устанавливает или: 1) период полной безответственности (абсолютной невменяемости), т.-е., когда несовершеннолетний считается абсолютно неответственным за совершенные им правонарушения и, следовательно, не может быть предан суду и наказан, или 2) период условной ответственности (условной вменяемости), т.-е., когда ответственность может быть вероятной, в зависимости от того, действовал ли несовершеннолетний при совершении проступка с разумением или нет. Характерным для периода условной ответственности является и то, что вместо наказаний допускаются исправительно-воспитательные меры. Некоторые законодательства знают еще и третий период, именно период смягченной ответственности.

¹⁾ Добрынин. „Влияние юного возраста на преступность“, „Журн. Мин. Юст.“ 1898 г., № 3, стр. 116.

Все эти периоды уголовной ответственности приурочиваются к определенным возрастным периодам детства.

Границы возрастных периодов, связанных с тем или другим из упомянутых периодов уголовной ответственности неодинаковы для разных стран. Так, абсолютная безответственность оканчивается с достижением 9-летнего возраста в Испании и Мексике, некоторые повышают возрастной период до 10 лет (Нидерланды, Польша, Дания, Болгария, Швейцарские кантоны: Люцерн, Тессини и Женева, Китай); в некоторых странах считаются абсолютно неответственными не достигшие 12 лет (Сербия, Румыния, Венгрия, Швейцарские кантоны: Тюргау, Бери, Обвальден, Фрейбург, Цюрих, Базель, Цуг, Аппенцельн, Невшатель, Шаваузен, Бунг, Гегарус); не достигшие 13 лет (Франция, Турция);—не достигшие 14 лет (Австрия, Португалия, Англия, Швейцарские кантоны: Галлен, Ваадт, Валлис; Украина, Р.С.Ф.С.Р.);—15 лет (Швеция);—16 лет (Норвегия, Бельгия), Италия по закону 1914 г.—12 лет и по проекту 1921 г. не достигшие 12 лет¹⁾. Швейцария по проекту Уголовного Кодекса 1903 г.—14 лет, по проекту 1918 г.—14 лет., Германия до изменения в феврале 1923 г., §§ 55, 56, 57 действующего

¹⁾ См. проект итальянского Уголовного Кодекса 1921 г., русский перевод проф. Гернета, изд. „Право и Жизнь“, Москва, 1923 г.

Уголовного уложения было 12 лет, по проекту 1919 г.—14 л., и по закону о судах для юношества, введенного в действие 1 февраля 1923 г.—14 лет.

Пестрота возрастных периодов уголовной безответственности невольно наталкивает на мысль о произвольности выбора в качестве критерия тот или иной возраст. Для примера возьмем страны Швецию и Норвегию, в которых, несмотря на их территориальное соседство, различие границ абсолютной ненаказуемости представляется просто парадоксальным. Некоторые криминалисты считают, что возрастные границы уголовной ответственности и безответственности должны находиться в связи с климатическими условиями страны.

Мы же считаем, что все эти возрастные периоды зависят по большей части от авторов уголовных кодексов и общего духа закона, соответственного данному государственному строю. Мы считаем, что искание у несовершеннолетнего разума и вменяемости при нарушении закона—пережиток прошлого.

Что касается систем уголовной ответственности в законодательствах России, то они неодинаковы в период дореволюционный и после революции.

В дореволюционное время актом, знаменующим известную эпоху в деле борьбы с правонаруше-

ниями несовершеннолетних, является уголовный закон 2 июля 1897 года ¹⁾). С проведением в жизнь упомянутого закона практика перестает смотреть на правонарушение, как на юридическое явление, и замечается стремление порывать связь с формальным подходом к подростку, уделяя главное внимание его исправлению и воспитанию.

Но этот закон не был последним словом в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. Благодаря принятой законом 2 июля 1897 г. системе уголовной ответственности, бывшей для того времени известным новшеством, несовершеннолетних все же принуждали проходить тюремную — лучшую школу по накоплению преступных навыков.

Соответственно разъяснения сената по закону 2 июля 1897 г. (см. Определ. Уг. Касс. Деп. прав. сената 1898 г. № 25), абсолютная ненаказуемость несовершеннолетних оканчивалась с достижением 10-летнего возраста (Улож. о наказ., ст. 137, Устав о наказ., ст. 10, Уголовное Улож., ст. 40) и дети до 10 лет считались безусловно невменяемыми. В периоде 10—17 лет дети считались условно вменяемыми. Для определения вменяемости суд в каждом конкретном случае обязан был ставить вопрос, действовал ли несовершеннолетний с разумением или без разума (ст. 759 Уст Угол.

¹⁾ См. „Объяснительная записка к закону 2 июля 1897 г.“.

судопроизв.). В соответствии с наличием одного из последних обстоятельств несовершеннолетний или приговаривался к наказанию, или к нему применялись воспитательные меры. В отношении наказуемости возраст условной вменяемости разделялся на два периода: от 10 до 14 и от 14 до 17 лет. В периоде от 10 до 14 лет все наказания заменялись отдачей в исправительные заведения или в „особые помещения при тюрьмах, или при домах для арестованных по приговорам мировых судей“. Вся разница заключалась только в сроках. Что касается ответственности несовершеннолетнего от 14 до 17 лет, то в случае „разумения“ они подлежали тем же наказаниям, каким подвергались и несовершеннолетние в период смягченной ответственности, т.-е. в возрасте от 17 до 21 года. Разница заключалась как в сроках заменяемых наказаний, так и в том, что несовершеннолетние от 14 до 17 лет в отличие от несовершеннолетних 17—21 г. не подлежали ссылке в каторгу и на поселение. Русское дореволюционное уголовное законодательство признавало и период смягченной ответственности, определяемый возрастом от 17 до 21 г. В этом периоде вменяемость признавалась безусловной и несовершеннолетние „преступники“ пользовались лишь смягчением наказаний.

В качестве иллюстрации уголовной ответственности несовершеннолетних до революции могут служить статистические сведения о примененных

наказаниях в России Окружными судами в 1915 г.¹⁾ в отношении детей в возрасте от 11 до 18 лет:

Возраст ²⁾	Гурьма	Арест. дом	Надзор родителей.	Испр. зав.	Каторга	Монастырь	Проч. наказ	Итого
от 11 до 13 л.	13	1	30	20	—	1	—	65
от 14 до 15 л.	211	21	213	47	—	1	10	503
16 лет.	433	35	62	34	—	2	16	782
17 лет	1.143	62	—	1	84	1	—	1.291
Итого	1.800	119	505	102	84	5	26	2.641

Приведенная табличка наглядно показывает как претворялась на практике пресловутая система „уголовной ответственности несовершеннолетних“. Позднышев³⁾ в 1910 г. отмечал, что ми-

¹⁾ Статистические сведения о несовершеннолетних, осужденных в России в 1915 г., разработаны Ю. Ал. Наумовой и автором по статистическим листкам хранящимся в Ц. С. У.

²⁾ Неизвестные сюда не вошли.

³⁾ См. оттиск журнала „Вопросы Права“ 1910 г., кн. 4, „К вопросу о несовершеннолетних преступниках“.

ровые судьи г. Москвы, помещая несовершеннолетних до 17 лет в тюрьмы, делают это совершенно неправильно, так как неверно толкуют закон об „особых помещениях при тюрьмах“, понимая под ними отделения при тюрьмах. Он настаивал на том, что „особое отделение в тюрьме“ и „особое помещение при тюрьме“ — вещи совершенно различные¹⁾. На следующих страницах статьи автор высказывает даже соображения в пользу „особых помещений при тюрьмах“. Но криминалист-социолог и педагог должны не приветствовать эти помещения²⁾, как это делает Позднышев, а отвергнуть. Все дело, конечно, не в названиях, а в сущности того режима и той обстановки, в которой проходит время лишения свободы несовершеннолетнего. Мы не думаем, чтобы обстановка в „особых помещениях при тюрьмах“ способствовала перевоспитанию социально-запущенных юношей. Убедительным аргументом quasi „благотворного“ действия закона 2 июля 1897 г. послужит статистическая справка из отчетов главного тюремного управления о содержании несовершеннолетних в тюрьмах до октябрьской революции (см. табл. на стр. 44).

Тюрьма не только в таком виде, но и в виде особых помещений при тюрьмах не дает почти никаких результатов исправления. И в нее не

¹⁾ См. оттиск журнала „Вопросы Права“ 1910 г., кн. 4, „К вопросу о несовершеннолетних преступниках“, стр. 6.

²⁾ Там же, стр. 8.

Находились вместе со взрослыми преступниками в общих камерах:

	1905	1906	1907	1908
Несовершеннолетние в возрасте от 10 до 14 лет.	11	40	25	93
Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 17 лет.	445	795	905	1.313

возвращаются только те, которые еще не успели сделаться в ней более развращенными элементами и сохранили в себе способность приспособления к жизненным условиям, чтобы не совершить повторное правонарушение. Такая фабрикация кадров будущих взрослых невольных преступников из экономически необеспеченного и социально приниженного рабочего населения безусловно не могла найти признания в политике правительства, ставшего на защиту социально-слабых.

Советское правительство в первых же своих распоряжениях проводит требование об отмене тюрем для несовершеннолетних, не достигших 17 лет. Декретом от 14 января 1918 г.¹⁾ стираются все грани уголовной невменяемости и уголовной

¹⁾ Декрет от 14 января 1918 г. Собрание узак. и распоряжений Рабоч. и Крестьян. Правит. от 17 января 1918 г. № 16, ст. 227, а также № 8 газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правит. от 14 января 1918 г.

вменяемости. С изданием декрета 1918 года суды и тюремное заключение для несовершеннолетних, не достигших 17 лет, совершенно упраздняются. Тогда казалось, что с изданием этого декрета навсегда исчезло для детей клеймо „преступника“, которым так щедро награждало детей „культурное общество“ в течение нескольких веков.

Нужно заметить, что повышение возраста уголовной ненаказуемости составляло одно из дорогих и ценных чаяний большинства криминалистов и эти чаяния превратились в действительность в первые годы Октябрьской революции.

Вместо отмененных судов были введены комиссии по делам несовершеннолетних. В состав их входят три члена: 1) педагог, 2) врач-психиатр и 3) юрист, как представитель народного суда. Уже самый состав придает этим комиссиям характер не судебно-карательный, а медико-педагогический. В связи с несудебно-карательным назначением, вновь созданными органами совершенно не допускаются меры с признаками наказаний. Декрет 14 января 1918 года до крайности упростил суждение о проступках несовершеннолетних. В них не ставится вопрос о том, действовал ли несовершеннолетний с разумением или без разумения? Для комиссии важно определить степень социальной и педагогической запущенности или беспризорности несовершеннолетнего и в соответствии с этим принять ту или другую из мер социальной помощи и медико-педагогического воз-

действия на основе трудовой целеустановки несовершеннолетнего. Законодатель, творя закон о комиссиях, имел в виду не столько вред от правонарушения несовершеннолетнего государству, сколько вред от правонарушения самому ребенку, вред, являющийся следствием неустройств в государственной жизни. Вследствие этого у комиссии совершенно отпала необходимость производить замену тяжких наказаний более легкими или производить вычисления сроков и т. п.

Таким образом, закон 2 июля 1897 г., вызвавший должную критику со стороны многочисленных авторов и непонятное „приветствие“ со стороны немногих, был уничтожен простым росчерком пера.

Но положенное законом 1918 г. начало рациональной борьбы с детьми-правонарушителями, отвечающее научным выводам, должно было подвергнуться по инициативе Н. К. Ю. значительным изменениям, неоправданным действительностью. Дети до 17 лет, признанные 2 года тому назад неопасными и чуждыми шаблонных признаков преступного люда, в 1920 г. опять наделяются таковыми. Довольно парадоксально, на наш взгляд, объясняет появление закона 4/III—1920 г. один из авторов—„Детское Право“¹⁾. Он старается найти оправдание этого закона в том, что „тяжелые условия последующего периода, экономи-

¹⁾ См. Савинская стр. 54.

ческая разруха, война, оставившая беспризорными десятки тысяч детей и подростков, способствовали сильному росту правонарушений среди них". По мысли упомянутого автора, согласно русской поговорке „паны дерутся, а у холопов чубы трещат“, дети оказались виноваты в том, что происходящие в стране события сделали их беспризорными.

Повышение детских правонарушений под влиянием тяжелых социально-экономических условий ни в коем случае не может служить основанием для усиления репрессий против несовершеннолетних. Слабым оправданием последнего следует считать и ссылку на отсутствие средств, необходимых для устройства надлежащей сети учреждений.

Анализируя положения декрета 1920 года, в нем можно отметить как положительные, так и отрицательные стороны.

Единственно положительной стороной закона 4 марта 1920 года является то, что он повышает сравнительно с законом 1918 года, возраст уголовного несовершеннолетия с 17 до 18 лет.

Отрицательное же значение декрета 1920 года, по сравнению с декретом 1918 г. выразилось во многих пунктах. Во первых, закон 4 марта, изданный в изменение и развитие декрета 1918 г., несмотря на то, что в п. 1¹⁾, повторяет требо-

1) Упомянутые пункты декрета 4 марта 1920 г. см. Собрание узак. и распоряжений 1920 г., № 13, ст. 83, опубликован в газете „Изв. ВЦИК“ от 6/III—1920 г. № 51.

вание декрета 1918 г., что суды и тюремные заключения для несовершеннолетних и малолетних упраздняются, однако в пункте 4¹⁾ допускает передачу несовершеннолетних от 14 до 18 лет в народный суд, если комиссией будет установлена невозможность применения к данным несовершеннолетним мер медико-педагогического характера. Такое противоречие двух пунктов одного и того же закона законодатель хотел устранить последующим примечанием, гласившим: Народно-му Комиссариату Юстиции вменяется в обязанность: а) помещать означенных выше несовершеннолетних отдельно от взрослых, б) приступить к организации соответствующих учреждений совместно с Народным Комиссариатом Просвещения²⁾. Но если неблагоприятно обстояло дело с законом в смысле декларативном, то на практике положение несовершеннолетних, передаваемых комиссиями в народный суд, оставляло желать много лучшего. Работники просвещения, поскольку комиссии по делам несовершеннолетних являлись в их ведении, считали, что несовершеннолетние, передаваемые в народный суд, должны были проходить через народный суд, только как передаточную инстанцию, чтобы попасть в реформатории. Нужно отметить, что до последнего времени

1) Упомянутые пункты декрета 4 марта 1920 г. см. собрание узак. и распоряж. 1920 г., № 13, ст. 83.

2) См. пункт 6, примечания декрета от 4/III—1920 г.

реформаториев во всей Р. С. Ф. С. Р. было не более 3—4. Таково было толкование закона на основании примечания к п. 4.

Кроме упомянутого пункта 4, нигде ничего не говорилось относительно порядка помещения несовершеннолетних в реформатории. Народный судья, чтобы вынести постановление о помещении несовершеннолетнего в реформатории должен был провести в отношении его, так же, как и в отношении взрослого, все стадии предварительного и судебного следствий.

Единственным из всего исключением было помещение несовершеннолетних отдельно от взрослых. Во исполнение циркуляра¹⁾ Н. К. Ю. несовершеннолетние должны помещаться в особые отделения при тюрьмах, но в жизни он оставался мертвой буквой.

Против содержания несовершеннолетних в местах лишения свободы совместно со взрослыми раздаются голоса и в советской юридической литературе. В Постатейном Комментарий к Уголовному Кодексу под редакцией С. Канарского к ст. 18² пункт 6 (на стр. 68 Госиздат Украины 1924 г.) указывается, что для соблюдения начал здоровой уголовной политики в отношении нес-х, подвергнутых лишению свободы, необходимо ре-

¹⁾ Циркуляр Н. К. Ю. от 25 мая 1920 г. № 11, опубликован в № 12—13 „Объявлений Н. К. Ю., а также п. а) примечания декрета от 4/III—1920 г.

шительное проведение следующих мер, ослабляющих вредное влияние тюремной обстановки:

а) изоляции несовершеннолетних правонарушителей от взрослых в местах лишения свободы.

Категорическое требование о раздельном содержании нес-х от взрослых проводится в Исправительно-Трудовом Кодексе РСФСР, введенном в действие 23 декабря 1924 года. Согласно примечания к пункту 6-му ст. 46 упомянутого закона, несовершеннолетние правонарушители от 14 до 16 лет и правонарушители из рабоче-крестьянской молодежи состоят под следствием, при мере пресечения содержание под стражей, должны содержаться отдельно от взрослых, даже „в случае отсутствия специальных для них учреждений“. Надо думать, что такое требование будет действительно проведено в жизнь.

Таким образом, „отделения для несовершеннолетних при тюрьмах“ продолжали исполнять ту же роль „особых помещений при тюрьмах“, существовавших и до революции. „Особые помещения для несовершеннолетних“, существующие ныне при некоторых тюрьмах, в частности при Таганской тюрьме в Москве, „на деле“, — замечает Трайнин ¹⁾, „вовсе не обеспечивают“ отделение „детей от взрослых“.

¹⁾ См. сборник „Детская беспризорность“, статья — на стр. 48.

Нельзя не отметить, что как закон от 14 января 1918 г., так и закон от 4 марта 1920 г. совершенно не упоминают о разумении¹⁾ и вменяемости. Устранение принципа вменяемости ставило законодательство Р.С.Ф.С.Р. в деле борьбы с правонарушениями несовершеннолетних на более рациональный и целесообразный путь, не только по сравнению с русским уголовным законодательством дореволюционного периода, но и по сравнению с государствами иностранными.

Изменения, внесенные декретом 4/III—1920 г. в положения об ответственности несовершеннолетних, не были окончательными. Уголовный Кодекс Р. С. Ф. С. Р., введенный в действие с 1 июня 1922 г., вводит новые новеллы в законодательство об ответственности несовершеннолетних.

Согласно ст. 18 Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. несовершеннолетние 16 и 17 лет могли нести те же наказания, что и взрослые, даже вплоть до смертной казни, так как первоначально в отношении их не было сделано никаких изъятий. Такая ненормальность безусловно не могла продолжаться долго, вскоре было опубликовано приме-

1) Единственное указание на „разумение“ несовершеннолетних от 14 до 18 лет имеется в пункте 13 ст. 590, № 66 1919 г. Собр. узакон., расп. и постан. Н. К. Ю. См. руководящие начала по уголовному праву РСФСР. Впоследствии отмененное см. Сбор. узак. и распор. 1920 г. № 16 ст. 95.

чение к статье 33: „Высшая мера наказания — расстрел — не может быть применена к лицам, недостигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста“.

Таким образом, с введением Угол. Кодекса были призваны к жизни старые, испытанные средства борьбы с правонарушениями в форме лишения свободы, но заслужившие справедливого упрека еще в дореволюционное время.

Но уголовная ответственность несовершеннолетних и после введения в действие Уголовного Кодекса не остается более или менее устойчивой.

После отмены смертной казни для несовершеннолетних, не достигших 18 лет, вносится дополнение к статье 18 под буквой „а“ об обязательном смягчении наказания для несовершеннолетних от 14 до 16 лет наполовину и для несовершеннолетних от 16 до 18 лет на одну треть¹⁾.

1) См. проф. М. Н. Гернет, „Коментарий к ст. 18; 18а; 18б“, помещенный в Уголовн. Кодексе. Общая часть ст.ст. 1—56; изд. „Право и Жизнь“, Москва, 1925 г.

Текст статьи 18а: „Для несовершеннолетних от 14 до 16 лет налагаемое судом наказание подлежит смягчению наполовину против наивысшего, установленного соответствующими статьями предела“.

Ст. 18б. Для несовершеннолетних от 16 до 18 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на одну треть против наивысшего, установленного соответствующими статьями предела“.

Следовательно, с введением в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. 1 июня 1922 г., понижается возраст условной ответственности для несовершеннолетних, и дети, которым в момент совершения какого-либо правонарушения исполнилось 16 лет, подлежат тем же наказаниям, что и взрослые.

Начатое повышение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, однако, на этом не остановилось: согласно новой редакции статьи 18 (принятой на IV сессии ВЦИК'а 31 октября 1922 г.), наказание не применяется к несовершеннолетним до 14 лет и ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых судом будет признана возможность ограничиться мерами медико-педагогического воздействия, т.-е. все дети от 14 до 16 лет должны были поступать не в комиссию, а в суд. И суд должен был определить, можно ли применить к несовершеннолетнему меру медико-педагогического воздействия. Нужно заметить, что эта поправка не была проведена в жизнь ни в одном месте и оставалась в течение восьми месяцев мертвой буквой закона. Но в дальнейшем и эта статья была отменена.

В настоящее время после целого ряда изменений и дополнений Уголовного Кодекса РСФСР можно говорить об уголовной, в полном смысле этого слова, ответственности лишь двух возрастных периодов детства: 1) от 14 до 16 лет и 2) от 16 до 18 лет.

Дети же до 14 лет абсолютно ненаказуемы. Дела их, неподсудные общим судам, разбираются комиссиями по делам несовершеннолетних, назначение которых не карать несовершеннолетнего за тот или иной проступок, а, наоборот, оказать ему своевременную поддержку, чтобы он не сделался социально-запущенным. В лице комиссий по делам несовершеннолетних дети приобретают себе верного друга. (На Украине комиссиям по делам несовершеннолетних дети приурочили название „малолетка“). Комиссии разбирают не только дела, в которых несовершеннолетние нарушают интересы государства или частных лиц, но и дела, в которых несовершеннолетний сам или его интересы являются объектом преступлений со стороны родных, посторонних им лиц или организаций.

Мы уже упоминали о составе комиссии и ее медико-педагогических, но отнюдь не карательных функциях. Не имея ни малейшего сходства с судами в порядке производства, комиссии, естественно, не могут делать и постановлений о применении в отношении детей репрессивных мер. Поэтому, вместо довольно сложно-комбинированных наказаний, практиковавшихся в дореволюционное время, в настоящее время в отношении несовершеннолетних, не достигших 14 лет, применяются только меры социальной помощи и медико-педагогического воздействия. Такие меры применяются лишь после

детального обследования как условий жизни ребенка и обстоятельств, обуславливавших проступок, так и личности ребенка. В зависимости, преимущественно, от социально-трудовой установки и только отчасти психофизического облика ребенка применяются: 1) беседы, внушения, разъяснения, 2) учреждение опеки, 3) отдача под присмотр исследователей воспитания, 4) отдача под ответственный присмотр родителей или родственников, 5) определение на ту или иную работу, 6) помещение в школу, 7) отправка на родину, 8) помещение в детский дом или в одну из лечебно-воспитательных колоний или учреждений, 9) помещение в специальные изоляционные отделения психиатрических лечебниц, 10) передача в Нар. Суд.

Есть теоретики уголовного права, которые считают, что комиссии по делам несовершеннолетних должны применять меры исходя „исключительно из индивидуальных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя“. Такая точка зрения приближается к той теории о „моральной дефективности“, согласно которой в недавнее время считалось, что если ребенок, на вопрос: „как он поступил бы, если нашел кошелек с деньгами?“—отвечал, что „оставил бы их у себя“, то этот ребенок являлся лишенным моральных представлений, а потому „морально-дефективным, неисправимым“ и т. п. Данная теория, как учитывающая только индивидуальные особенности, в настоящее время, отвергнута и комиссии применяют меры, исходя из социально-

бытового анамнеза не-го, куда данные исследования психики, соматики и т. д. входят, как известные только части.

Что касается других возрастных групп, то уголовная ответственность несовершеннолетних от 14 до 16 лет начинается с того момента, когда комиссии по делам несовершеннолетних признают недостаточными в отношении их меры медико-педагогического воздействия, и дети передаются в Народный Суд (см. ст. 10 инструкции комиссиям по делам несовершеннолетних, Собр. узак. 1920 г., № 68, ст. 308).

До передачи в Народный Суд к детям от 14 до 16 лет применяются те же воспитательно-профилактические меры, что и к детям до 14 лет, признанным по закону ненаказуемыми. Передача в Народный Суд несовершеннолетних от 14 до 16 лет вместе с делом, в случае невозможности применения к ним мер медико-педагогического характера, допускается: „при упорных рецидивах, систематических побегах из детских домов, при явлении опасности оставления несовершеннолетнего на свободе“ (см. ст. 10 упомянутой инструкции). Мы считаем, что такое требование противоречит не только научным воззрениям о средствах борьбы с детскими правонарушениями и задачам перевоспитания социально-запущенных детей, но и духу законодательства о комиссиях по делам несовершеннолетних. Последние, как известно, сконструированы соответственно степени

наибольшей гарантии применения к самому испорченному ребенку мер приспособления. И самые комиссии, мы бы сказали, живучи лишь постольку, поскольку они в состоянии оказывать социальную помощь и педагогическое воздействие на всякого ребенка, и социально-запущенного в особенности, а не сводить свою задачу к констатированию факта запущенности и передаче его в органы и учреждения¹⁾, располагающие нередко средствами для привития существу с неустановившимися еще принципами общественного поведения зародышей будущих преступников.

Закон допускает передачу в народный суд „при упорных рецидивах“ несовершеннолетних, но что понимается под упорным рецидивом? Многократное ли количество приводов несовершеннолетнего в комиссии, когда ему еще не было 14 лет? Если так, то это неправильно, так как ни о каком рецидиве несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет не может быть и речи. Если же несовершеннолетний от 14 до 16 лет поступил в комиссию уже после отбытия наказания, назначенного народным судом, так для комиссии должно быть ясно, что надежда на исправление несовершеннолетнего, однажды переданного в Народ-

¹⁾ Места лишения свободы, в которых дети находятся вместе со взрослыми, а также трудовые дома несовершеннолетних, где дети не получают никакого перевоспитания. Если кто хочет против этого возразить, прошу того указать 0/0 исправившихся детей в этих домах.

ный Суд, располагающего, главным образом, мерами репрессии, представляется просто иллюзорной.

Не выдерживает критики и передача несовершеннолетнего в Народный Суд при „явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего на свободе“¹⁾, так как комиссии не в меньшей мере, чем Народный Суд обладают возможностью изолировать ребенка, поместив его или в детском доме, или в одну из лечебно-воспитательных колоний и учреждений, или в специальные изоляционные пункты, или в отделения психиатрических лечебниц, или в дома для трудно-воспитуемых или, наконец, в сельскохозяйственные колонии и трудовые коммуны. Гарантией изоляции социально запущенных детей в этих учреждениях служат, правда, не железная решетка и высокие каменные стены, не поддающиеся разрушению в течение десятков веков и даже во время социальной революции, а то наблюдение и тот неустанный дружеский надзор воспитателя, под которым находятся дети в упомянутых учреждениях. Выказанный нами взгляд находит подтверждение в действительности. В Полтавской губернии имеется „колония“²⁾, которая располагает большим участ-

¹⁾ См. ст. 10. Инструкция по делам несовершеннолетних, Собр. узак. 1920 г., № 68, стр. 308.

²⁾ Рудова, „Всеукраинский съезд комиссий по делам несовершеннолетних“. — Журнал „Просвещение Донбасса“ № 10—11, окт.-ноябрь, изд. 1924, г. Артемовск.

ком земли, имеет большой сельскохозяйственный инвентарь и много всякой живности. Дети заняты не только физическим трудом; среди них проводится большая педагогическая работа. Решеток и часовых там никогда не было, тем не менее, побегов совсем не бывает. Кроме того, в 1924 году из трудовой колонии поступило на рабфак 20 чел. правонарушителей, вполне подготовленных и способных ребят⁴.

Нужно заметить, что от побегов не гарантируют и места лишения свободы, снабженные всеми усовершенствованными средствами¹⁾ для предупреждения побегов. Мы считаем, что лучшей гарантией общества от несовершеннолетнего правонарушителя является не решетка, а рациональная система перевоспитания, единственно пока возможная в учреждениях, построенных на педагогических принципах, находящихся в ведении отдела социально-правовой охраны несовершеннолетних Наркомпроса.

Передача несовершеннолетних в Народный Суд, а, следовательно, и установление уголовной ответственности для них вызывает возражение еще и потому, что наказаниям подвергаются только дети, которые в силу социально-экономических причин оказались социально-запущенными. В этом отношении весьма показательны сведения о так-

¹⁾ О побегах из мест лишения свободы см. „Пенитенциарное дело“, 1922 г.

называемых семейных условиях несовершеннолетних, передаваемых комиссиями в Народные Суды.

Семейные условия.

В 1924 году из каждых 100 подростков 14—15 л., передаваемых в Народные Суды по РСФСР, было:

Имевших в живых обоих родителей	27%
Имевших только отца	4%
„ „ мать	30%
Круглых сирот	39%
	100%

Аналогичную картину заброшенности детей, ставших правонарушителями, рисуют и статистические данные о несовершеннолетних, содержащихся в Трудовом Доме для несовершеннолетних в городе Москве.

В 1923 г. ¹⁾ среди питомцев Трудового Дома было:

Имевших обоих родителей	18,5%
Полусирот	31,5%
Круглых сирот	48,2%
Неизвестно	1,8%
	100%

Мы не будем касаться здесь других явлений, связанных с сиротством в детском возрасте (об этом см. ниже главу о беспризорности).

¹⁾ См. в сборнике „Преступный мир Москвы“ статью В. Р. Якубсона: „Дети-преступники в Исправительно-трудовом доме“ на стр. 213. Издание „Право и Жизнь“ 1924 г.

И мы считаем, что вот эти-то дети более всего нуждаются не в наказаниях, а в лечении и перевоспитании ¹⁾. Не нужно также забывать и того, что пасынками судьбы всегда являлись прежде, являются и в наше время в своем большинстве по социальному положению дети рабочей среды.

Это, помимо сведений о несовершеннолетних, проходящих через комиссии, подтверждается и социальным происхождением подростков, содержащихся в Московском Трудовом Доме ²⁾, из которых было:

	В 1921 г.	В 1922—23 гг.
Детей фабричных и заводских рабочих	16,7%	13,1%
Детей чернорабочих	30,7%	8,5%
„ крестьян	29,2%	13,1%
„ прислуги	5,3%	3,1%
„ ремесленников	5,7%	24,0%
„ торговцев	3,8%	10,6%
„ прочих и неизвест.	0,0%	27,6%
	100%	100%

Особенно заслуживает отрицательного отношения установление уголовной ответственности для детей, в связи с существующими уголовно-

¹⁾ В смысле приспособления к социальным условиям, только не путем принудительного „исправительно-воспитательного воздействия“.

²⁾ Из статьи В. Р. Якубсона „Дети-преступники в Исправительно-трудовом Доме“ стр. 217, сборник „Преступный мир Москвы“. Издательство „Право и Жизнь“ 1924 года, Москва.

процессуальными нормами. Уголовно-Процессуальный Кодекс не содержит никаких изъятий в отношении несовершеннолетних как до суда, так и во время суда. Так, к несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в случае передачи в Народный Суд, могут быть применены в качестве меры пресечения: 1) подписка о невыезде, 2) поручительство личное и имущественное, 3) залог, 4) домашний арест, 5) заключение под стражу ¹⁾.

К сожалению, содержание под стражей (арест) за отсутствием необходимого количества приемников и обследователей-воспитателей допускается и комиссиями по делам несовершеннолетних.

Так, по Москве в 1922 г. комиссией были применены следующие меры пресечения:

Возраст.	МАЛЬЧИКИ.						ДЕВОЧКИ.					
	Помещ. в дет. учр.	Арест.	Отдача под присм. род., обслед. восп.	Взятие подписки о невыезде.	Мера не примен.	Всего.	Помещ. в дет. учр.	Арест.	Отдача под присм. род., обслед. восп.	Взятие подписки о невыезде.	Мера не примен.	Всего.
до 14 л.	2,0	44,5	40,0	3,6	9,9	100	1,5	15,3	69,2	7,7	6,2	100
от 14 - 16 л.	0,8	52,8	35,1	5,5	5,8	100	0,0	25,0	50,0	12,5	12,5	100
от 16 - 18 л.	1,0	57,3	26,8	2,8	12,1	100	0,0	52,0	38,6	2,3	7,1	100

¹⁾ Уголовно-Процессуальный Кодекс, ст. 147.

При этом арест применяется преимущественно к несовершеннолетним сиротам. Применение ареста увеличивается в старшем возрасте.

(Подробно см. В. И. Куфачев, „Детские правонарушения в Москве“, стр. 51, № 9 журнала „На путях к новой школе“ 1923 г.).

Дети же от 14 до 16 лет, дела которых разбираются только в комиссиях, должны помещаться ли в приемники-распределители или в другие лечебно-наблюдательные пункты, или отдаются под надзор родителей, или под присмотр обследователей-воспитателей. По мнению Люблинского¹⁾ взятие под стражу по аналогии можно приравнять помещению в приемники и распределители. И, следовательно, заключение под стражу может быть в отношении несовершеннолетних заменено помещением их в приемники и распределители как учреждения педагогические. Но это не соответствует ст. 18 Уголовного Кодекса, устанавливающей за передачей в Народный Суд значение карательное, и притом отсутствие изъятий в отношении производства предварительного следствия по делам несовершеннолетних допускает к ним лишь применение мер пресечения, предусмотренных для взрослых.

Мы оставляем незатронутым вопрос об отношении Уголовно-процессуального Кодекса к не-

¹⁾ Люблинский, стр. 12 „Меры пресечения“, Комментарий к ст. ст. 146—164 Уголовно-Процессуального Кодекса, изд. „Право и Жизнь“, М. 1923 г.

совершеннолетним, дела которых поступают в Народный Суд.

О вреде для детей судебной обстановки существует богатая литература, поэтому доказывать в наше время то, что давно уже является бесспорным—по меньшей мере странно. Достаточно указать, что вредность судебной обстановки для детей признается и уголовным советским законодательством. Согласно ст. 20 Уголовно-Процессуального Кодекса запрещается детям моложе 14 лет посещать зал судебного заседания. Здесь невольно возникает вопрос, чем же по духовному облику дети, которым до 14 лет нехватает одного месяца или одной недели, отличаются от детей, которым в момент совершения правонарушения было 14 лет и 2 дня? Безусловно ничем. Тем не менее, лишние 2 дня не только дают право быть в качестве публики при судебном разбирательстве, но и сидеть на скамье подсудимых, чтобы выслушать приговор, например, о лишении свободы с высылкой в другие местности и, таким образом, получить право беспризорного гражданства.

Дети от 14 до 16 лет могут испытать в отношении себя в равной степени как меры медико-педагогического воздействия, применяемые к детям до 14 лет, так и все наказания¹⁾, санкционированные статьей 32 общей части Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р.

¹⁾ По проекту Уг. Код. меры соц. защиты судебн. исправл. характера и м. с. з. медико-педагогич.

Наказания, предусмотренные Уголовным Кодексом, следующие:

а) Изгнание из пределов Р. С. Ф. С. Р. на срок или бессрочно.

б) Лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой.

в) Принудительные работы без содержания под стражей.

г) Условное осуждение.

д) Конфискация имущества, полная или частичная.

е) Штраф.

ж) Поражение прав.

з) Увольнение от должности.

и) Общественное порицание.

к) Возложение обязанности загладить вред.

Все приведенные наказания, как мы и упоминали выше, согласно статьи 18а Уголовного Кодекса для несовершеннолетних от 14 до 16 лет, подлежат обязательному смягчению наполовину.

Несовершеннолетние от 16 до 18 лет с 1 июня 1922 г. в Р. С. Ф. С. Р. считаются безусловно уголовно-ответственными за совершенные ими деяния, и к ним могут быть применены наказания, предусмотренные Уголовным Кодексом, за исключением смертной казни.

При назначении наказаний в отношении детей данной возрастной группы, закон допускает изъятие из общего правила согласно ст. 18б Уголовного Кодекса. Для несовершеннолетних от 16

до 18 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на одну треть против наивысшего установленного соответствующими статьями предела. Таким образом, правонарушения детей от 16 до 18 лет подведомственны только суду. Кроме перечисленных наказаний в статье 32 Уголовного Кодекса РСФСР ¹⁾ к несовершеннолетним от 14 до 18 лет может применяться и мера социальной защиты: отдача нес-го на поруки родителям, родственникам, либо другим лицам при условии всестороннего ознакомления суда с образом жизни и личностью поручителей (пункт „д“ ст. 46 Уголовного Кодекса РСФСР). Назначение такой ст. в Уголовном Кодексе предоставит судье широкую возможность, например, не лишать нес-го свободы, а, наоборот, возвращать его в семью и, тем самым, осуществить меру педагогического характера. Отдача несовершеннолетнего на поруки может быть назначена судьей как в дополнение к наказанию, так и взамен наказания. Причем это в одинаковой мере может быть осуществлено как в отношении несовершеннолетних от 16 до 18 лет, так и в отношении подростков от 14 до 16 лет, другими словами относительно тех подростков от 14 до 16 лет, от которых комиссия,

¹⁾ Или мер социальной защиты судебно-исправительного характера, как это определено в „Основных началах Уголовного Законодательства Союза ССР и Союзных Республик“.

как говорят дети, „отказалась“ и передала их в Народный Суд ¹⁾).

На ряду с положительным значением данной меры, однако, нельзя не обратить внимания на то, что она с особенной яркостью подчеркивает всю нецелесообразность практикуемой комиссиями передачи несовершеннолетних в Нар. Суды. Самая передача комиссиями подростков от 14 до 16 лет в Нар. Суды, заканчивающаяся отдачей народным судьям их на поруки, ничем не может быть оправдана. А между тем такая передача влечет за собой вредность пребывания нес-х в местах предварительного заключения и излишнее загромождение Нар. Судов, совершенно непроизводительную трату государственных средств на их содержание под стражей в местах заключения и т. д.

Но высказанные соображения отнюдь не следует понимать в том смысле, что Нар. Суд не

¹⁾ И совершенно неправ А. А. Пионтковский, считая, что по Уг. Код. п. „д“ ст. 46 „мера отдачи на поруки родителям“ не может быть применена взамен наказания к несовершеннолетним от 14 до 16 лет. По его мнению она может быть назначена взамен только в отношении несовершеннолетних от 16 до 18 лет. Ведь если Пионтковский признает специальную превенцию в равной мере как к несовершеннолетним от 14—16 лет, так и к несовершеннолетним от 16—18 лет, то само собой разумеется, что и мера социальной защиты п. „д.“ ст. 46 Уг. Кодекса может быть применена к обеим категориям на равных основаниях. См. его „Уголовное Право РСФСР“, стр. 119, Госиздат. Москва, 1924 г.).

должен несовершеннолетних, попадающих к нему из комиссий, отдавать на поруки родителям; наоборот, Нар. Суд это должен делать в более широком масштабе.

Введение пункта „д“ ст. 46 Уголовного Кодекса РСФСР естественно наталкивает на вывод, что предавать несовершеннолетних в Нар. Суды следует лишь в исключительных случаях, о чем обстоятельно разъяснено в § 3 циркуляра Главсоцвоса Наркомпроса РСФСР за № 37 от 19/IV—1924 года, опубликов. в Ежегод. Наркомпроса № 11 (32) 31/V 1924 г.

„По п. 4 декрета 4 марта 1920 г., по п. „з“ § 16 Инструкции комиссиям по делам о несовершеннолетних (собр. узак. и распор. правит. 1920 г., № 68, стр. 308), по 18 ст. Уголовного Кодекса и 38 ст. Уголовно-Проц. Кодекса, несовершеннолетние правонарушители от 14 до 16 лет подлежат ведению комиссий по делам о несовершеннолетних и передаются в Суд лишь в том случае, если комиссия признает, что по отношению к данному несовершеннолетнему меры медико-педагогического воздействия неприменимы, но как это уже разъяснялось в циркуляре № 11034 от 25 декабря 1920 года, пользоваться правом, предоставленным 4 пунктом декрета 4 марта 1920 года, комиссии должны с величайшей осторожностью и в праве передавать дела о несовершеннолетних в Суд только после всестороннего и самого тщательного рассмотрения всех обстоятельств дела,

когда будет установлена действительная бесцельность применения мер медико-педагогического воздействия; при этом следует помнить, что факт правонарушений является лишь одним из моментов, характеризующих личность правонарушителя и сам по себе не определяет всей личности правонарушителя; поэтому как бы ни казалось правонарушение тяжким, комиссии в случаях, когда возникает вопрос о передаче дел в Суд, обязаны без всякого исключения производить обследования, собрать весь необходимый для суждения о личности несовершеннолетнего материал и только после этого принимать то или иное постановление".

Уголовная ответственность для несовершеннолетних от 16 до 18 лет находится в противоречии с целым рядом законоположений, ставящих своей целью социально-правовую охрану несовершеннолетних до 18 лет. Мы считаем, что признание несовершеннолетних от 14 до 18 лет подлежащими уголовной ответственности в той форме, в которой допускает Уголовный Кодекс РСФСР, не верно уже по одному тому, что правонарушения, совершаемые детьми, не столь сложны и опасны, чтобы этих детей проводить через стадии судебного производства и следствия, установленные для взрослых. Нужно вообще иметь в виду, что если закон признал детей уголовно ответственными, то из этого еще не следует, что тем самым обезврежены и те источники, откуда выходят юные правонарушители.

Законы 14 января 1918 г. и 4 марта 1920 г. в той части, где они повышают возраст несовершеннолетних и упраздняют суды и тюрьмы, являются в высокой степени гуманными и заслуживающими подражания не только в РСФСР, но и во всяком общественном организме. И поэтому не следует забывать, что не законы 14 января 1918 г. и 4 марта 1920 г. непригодны, как это кажется автору Уголовного Кодекса, а то, что жизненные условия оказались неприспособленными к этим законам. И мы считаем, что рост детских правонарушений, наблюдавшийся в 1921 г. и в первой половине 1922 г., происходил не от гуманности упомянутых законов, а от отсутствия необходимого количества учреждений, которые могли бы приютить сотни тысяч детей, покинутых родителями во время голода. Закон 4 марта 1920 г. обязывал ведомство Н. К. Ю. устроить реформатории для детей, а оно преподнесло им проект закона, допускающий заключение детей в общих местах лишения свободы. Последствия, к которым приводит на практике действие ст. 18 Уголовного Кодекса, сводятся к тому, — замечает В. Якубсон ¹⁾, — что „осужденные на общих основаниях молодые правонарушители старше 16 лет администрацией мест заключения уже считаются взрослыми, а несовершеннолетние с 16 летнего возраста, в виду

1) В. Якубсон, „Несовершеннолетние правонарушители в местах заключения“, „Еженедельник советской юстиции“ № 18, 1923 г., стр. 414.

формального причисления их к совершеннолетним, отбывают лишение свободы вместе со взрослыми. Несовершеннолетние же от 14 до 16 лет,—по замечанию того же автора,—за отсутствием специальных учреждений, поневоле содержатся в общих местах заключения наравне со взрослыми“.

В целях избежать вредного влияния взрослых преступников на несовершеннолетних не только в стадии следствия законодатель введением в действие в Исправительно-Трудовом Кодексе РСФСР, опубликованном 23/XII 1924 г. (собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства, № 86 ст. 870), специальной статьей 46 § „Б“ точно определяет места лишения свободы в каких несовершеннолетние правонарушители отбывают наказание: во-первых, Трудовые Дома для несовершеннолетних правонарушителей и, во-вторых, Трудовые Дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи. Далее в пункте 6 определяются и категории несовершеннолетних, которые должны направляться в каждый из них. В первые, т.-е. в Трудовые Дома для несовершеннолетних правонарушителей, направляются несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, приговоренные судом к лишению свободы (литера „а“, пункт 6). На практике согласно означенного пункта в Трудовых Домах для несовершеннолетних правонарушителей будут содержаться только те несовершеннолетние от 14 до 16 лет, которых Комиссия передает в Народный Суд и в отношении кото-

рых Суд определит в приговоре наказание в форме „лишения свободы“. Кроме того „в Трудовых Домах для несовершеннолетних правонарушителей“ могут содержаться и подростки от 14 до 16 лет, состоящие под следствием и числящиеся за судебными и следственными органами (ст. 147 Исправительно - Трудов. Кодекса). Но наряду с подростками от 14 до 16 лет в Трудовых Домах данного типа могут содержаться несовершеннолетние от 16 до 18 лет. Относительно несовершеннолетних от 16 до 18 лет, в зависимости от их индивидуальных особенностей, Распределительная Комиссия в каждом отдельном случае разрешает вопрос о направлении их в Трудовые Дома для несовершеннолетних правонарушителей или в другие учреждения (примечание к ст. 147 Исправительно-Трудового Кодекса).

Само собой разумеется, что этот пункт абсолютно не дает права Комиссии по делам несовершеннолетних непосредственно без суда направлять в такие Трудовые дома подростков от 14 до 16 лет. Не лишне напомнить Комиссиям и о том, что законодательное определение об организации специальных мест заключения для подростков от 14 до 16 лет, отнюдь не должно быть усвоено как средство, оправдывающее всякую передачу несовершеннолетних от 14 до 16 лет в Народный Суд, потому - де, мол, что данный подросток попадет в трудовой дом и вредного для него в этом, кроме „пользы“, ничего нет. Это не совсем так. Пере-

дача Комиссиями в Народный Суд несовершеннолетних от 14 до 16 лет и с изданием Исправительно-Трудового Кодекса попрежнему допускается лишь как исключение, о чем говорит и не отмененный циркуляр за № 37 от 19 апреля 1924 года Главсоцвоса Наркомпроса РСФСР.

Едва ли можно предпочитать трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей (по Исправит. Трудов. Кодексу) учреждениям социального воспитания хотя бы и в силу примечания к пункту „Б“ ст. 46 Исправительно-Трудового Кодекса ¹⁾. Даже при условии соблюдения и этого примечания заключение детей в Трудовые Дома для несовершеннолетних правонарушителей нельзя признать мерой, способной всегда возвратить их в общество социально здоровыми и полезными. Такой наш скептицизм объясняется прежде всего тем, что они — дома заключения с решеткой, а, главное, вследствие режима, соответствующего решетке и замку. Ведь в практике работников социального воспитания и работников социально-правовой охраны несовершеннолетних принудительное воспитание вообще и так-называемых трудных детей (правонарушителей) в особенности считается абсолютно не жизненным, так как оно не дает каких-либо положительных результатов. Этого в полной мере следует ожидать и от помещения несовершеннолетних в Трудовые Дома исправительного типа.

1) Текст примечания приведен выше.

В самом деле, можно ли создать доподлинно-педагогическую обстановку в „воспитательном“ учреждении при наличии администрации с оружием (ст. 215), которой принадлежит и управление домом. Едва ли гарантирует педагогическую обстановку в нем и вхождение с правом решающего голоса в педагогический Совет Труддома, представителя Отдела Народного Образования (примечание 2 к ст. 176). В этом нас убеждает, например, и ст. 186, по которой „кроме обычных мер педагогического воздействия администрацией Трудового Дома может применяться в отдельных исключительных случаях, с согласия врача, изоляция в отдельную комнату на срок не более 7 суток“. А потом на практике голос представителя Народного Образования может оставаться в единственном числе, и мнение администрации будет проведено в жизнь, вопреки педагогическим принципам воспитания.

Что же касается несовершеннолетних от 16 до 18 лет, при этом не всех, а только тех из них, которые „происходя из трудового населения и не будучи правонарушителями - рецидивистами, совершили „преступление“, вследствие малосознательности, нужды или случайно (ст. 189), они формально приравниваются к лицам в возрасте 18 и 19 лет, и в отношении их устанавливается режим, аналогичный для взрослых, следовательно они могут быть за нарушения правил учреждения подвергаться „изоляции в отдельную камеру на срок

до 14 суток с ежедневной выдачей горячей пищи и выводом на прогулку через два дня в третий" (п. 6, ст. 145).

Отграничение несовершеннолетних от 16 до 18 лет в смысле режима и характера самого учреждения от того, что допустимо только для подростков 14—16 лет, едва ли возможно признать правильным (об этом указано выше). Не вдаваясь в дальнейшие подробности следует признать, что затронутые моменты лишний раз убеждают в ненужности, во-первых, передачи несовершеннолетних от 14 до 16 и от 16 до 17 лет в Народные Суды и, во-вторых, сосредоточения дела воспитания нескольких правонарушителей от 14 до 16 лет и даже 16—18 лет в НКВД¹⁾. Если государственная власть считает, что у органов охраны детства Наркомпроса нет достаточных средств для соответствующих учреждений, то не проще ли те средства, которые должен будет затрачивать НКВД, чтобы их затратил НКП. С принципиальным подходом к перевоспитанию нескольких правонарушителей, усвоенным Наркомпросом, солидарен и Исправительно-Трудовой

¹⁾ В таком смысле высказался и Всеукраинский съезд Комиссий по делам несовершеннолетних, состоявшийся в конце 1924 г. „Здесь по вопросу о возрасте правонарушителей Центральная Комиссия по делам несовершеннолетних и работники мест постановили, чтобы все дела о детях правонарушителях до 18 лет включительно, передавались в Комиссию по делам несовершеннолетних“. (См. в журн. „Просвещение Донбасса“ № 10—11, 1924 год стр. 173—174, статью Рудовой).

Кодекс: „Культурно-просветительная школьная и внешкольная работа на местах заключения ведется согласованно и под идейным руководством Народного Комиссариата Просвещения“ (ст. 85 Исправительно-Трудового Кодекса). Аналогичное требование содержится и в ст. 188, которая гласит: „В целях воспитания общественных навыков и социального перевоспитания несовершеннолетних в трудовых домах для несовершеннолетних организуются самоуправления, действующие на основании особых положений, вырабатываемых Главным Управлением местами заключения РСФСР совместно с Народным Комиссариатом Просвещения“.

В заключение мы должны сказать, что в основе педагогических мер, ставящих целью возвращения несовершеннолетних правонарушителей социально-полезными в среду трудящихся должны лежать принципы социальной педагогики, не допускающей решеток.

В противном случае, это не разрешение проблемы борьбы с детскими правонарушениями, а лишь то, что ребенок 14 — 18 лет, квалификацией закона превращающийся в „преступника“, при неправильной постановке дела воспитания имеет все шансы в кратчайший срок сделаться таковым.

Об участии ОНО и их представителей в работе исправительно-трудовых учреждений см. циркуляр № 12, Наркомпроса Р. С. Ф. С. Р., разосланн. всем Обоное и Губоно, опубл. в Ежемед. Наркомпроса № 6150 13/II 1925 г., Москва.

ГЛАВА II.

Понятие детского правонарушения и отличие его от преступления взрослого.

Детские правонарушения, совершающиеся в пространстве и во времени и являющиеся результатом взаимодействия, главным образом, социально-экономических условий, прежде всего — явления социальные. Как явления, они не представляют собою чего-то такого, что во все времена исторической жизни человечества составляло бы неотъемлемую и необходимую категорию общественного организма. А если это так, то формулировка и сущность детского правонарушения непрерывно изменяются. Понятие детского правонарушения, мы бы сказали, находится в строгой соответствии с теми карами, которыми реагирует на него закон, а также со взглядами общества на то, что считается дозволенным и запрещенным в данное время.

В конце XIX и в начале XX столетий все больше и больше раздаются голоса, что „нет де-

тей преступников", в связи с чем в истории уголовного законодательства можно наблюдать постепенное отмирание стремления квалифицировать ребенка как преступника. Достаточно припомнить, что в эпоху Уложения 1649 г. в России дети 7 лет¹⁾ считались преступниками, и во Франции, как мы указали выше, во второй половине XIX века, дети 4 лет предстали пред судом как преступники.

Что же касается законодательства РСФСР, оно двойко смотрит на несовершеннолетнего, вступающего в конфликты с законами. С одной стороны, несовершеннолетние, до 14 лет, безусловно, не считаются правонарушителями, а свыше 14 лет хотя и считаются правонарушителями, но условно. Несовершеннолетних же от 16 до 18 лет закон квалифицирует как преступников. Такая двойственность в законодательстве, заслуживающая порицания с точки зрения практической (о чем говорилось выше), совершенно не выдерживает критики с точки зрения теоретической.

Неправильность отождествления детского правонарушения и преступления взрослого наглядно вскрывается, когда мы перенесем наше внимание с эффекта деяния на субъектов этого деяния.

Непроходимая пропасть между зрелым возрастом и периодами детства и отрочества очевидна.

¹⁾ См. сборник „Дети-преступники“, под ред. проф. Гернета, стр. 9.

По мнению антрополога доктора Марро „детство и отрочество“, в противоположность взрослому возрасту, отмечаются большей или меньшей недостаточностью развития умственных способностей, повышенной живостью двигательных реакций, большей или меньшей слабостью воли и недостаточным развитием задерживающих способностей. Недостатки, присущие детскому возрасту как таковому: непредусмотрительность, чрезмерная доверчивость, чрезмерная чувствительность и недостаточная рассудительность¹⁾. По мнению того же автора в период несовершеннолетия у человека „преобладает импульсивность, деятельность по первому впечатлению, по слепым впечатлениям инстинктивной природы“. В таком периоде у человека „недостаёт прочных и обширных ассоциаций, контрастирующих представлений, а потому недостаёт и достаточной задерживающей и направляющей силы умственных способностей и в достаточной мере сильной и дисциплинированной воли“²⁾.

Такое различие в психо-физической конституции людей в зависимости от их возраста (мы оставляем людей не нормальных), естественно должны вызвать и различную оценку их действий. Мы полагали бы, что, говоря о различии между „пре-

1) Цитир. по Дрилю, „Юридический Вестник“ стр. 390, 1890 г., ноябрь.

2) Там же, стр. 392.

ступлением взрослого" и "правонарушением несовершеннолетнего", не следует обращать внимания на формулировку "понятия преступного деяния", так как с точки зрения закона (т.-е. с точки зрения юридической), независимо от того, кто будет субъект преступного деяния, оно всегда, как замечает Таганцев¹⁾, является нарушением или неисполнением норм, т.-е. приказов и запретов авторитетной воли, определяющих и направляющих деятельность людей в общежитии. Как правонарушение несовершеннолетнего, так и преступление взрослого должно быть рассматриваемо не с точки зрения "опасности" самого деяния, а, главным образом, с точки зрения степени социальной запущенности деятеля. И вот в этом отношении между конфликтами с законами несовершеннолетних и взрослых наблюдается колоссальная разница. Поскольку дети, не успевшие еще, в силу своего раннего возраста, подвергнуться условиям суровой действительности, не представляют, благодаря этому, в данный момент серьезной опасности и могут быстро поддаться исправлению, постольку уже взрослые, в силу целого ряда отрицательных объективных условий, являются в большей степени социально-запущенными и потому могут представлять больше трудностей в деле исправления.

¹⁾ Н. С. Таганцев, Лекции "Русское уголовное право", часть общ., том I, стр. 36, изд. 1902 г.

Таким образом, разница между „общественно-опасным действием“ несовершеннолетнего и взрослого заключается не в формальном определении проступка, а в степени социальной запущенности субъекта, отсюда и в степени возможной успешности исправления.

Что касается самых конфликтов с законами несовершеннолетних и взрослых по существу, то в этом отношении также существует между ними громадная разница. Правонарушения детей почти никогда не бывают столь опасны, чтобы можно было опасаться за судьбы как целого общества (хотя нельзя не признать того, что некоторые таким страхом одержимы), так и его отдельных членов. Совершенно иными, безусловно, представляются преступные деяния взрослых, подчас действительно угрожающих общественному организму.

Поэтому мы считаем, что квалификация детских правонарушений по тому шаблону, который допускается в отношении взрослых, заслуживает упрека по существу. Согласно Уголовного Кодекса РСФСР „преступлением признается всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленным рабоче - крестьянской властью на переходный к коммунистическому

строю период времени"¹⁾. Здесь невольно возникает вопрос, можно ли допустить, чтобы действия детей до 18 лет могли бы угрожать основам советского строя? Думаем, что нет, и в этом убеждает нас характер детских правонарушений и, поэтому, несостоятельность распространения понятия „преступление взрослого“ и на правонарушение несовершеннолетнего является очевидной.

Мы считаем, что в отношении несовершеннолетних до 18 лет вообще следовало бы раз навсегда отказаться от квалификации совершаемых ими нарушений юридических норм — преступлением. Такой отказ должен диктоваться не столько излишней „сентиментальностью“, сколько рациональной системой борьбы с детской социальной запущенностью и порочностью. Мы говорили уже о том, что приравнивание детей к взрослым влечет для детей тяжелую ответственность, несообразную с их психо-физической конституцией; такое приравнивание имеет пагубное влияние и в другом отношении. Определение детского проступка как преступления, приучает детей спозаранку смотреть на себя, как на особые, отдельные существа „малолетних преступников“ и очень часто пробуждает и разжигает в них самое болезненное тщеславие — быть героем „преступле-

¹⁾ Уголовный Кодекс РСФСР, ст. 6, изд. 1923 г.

ния". Избегать такого определения необходимо также и потому, что преступление, клеймящее несовершеннолетнего с детства на всю жизнь остается препятствием приобрести в своем кругу репутацию порядочного человека. В заключение мы должны лишний раз повторить, что по нашему мнению детские правонарушения в своей сущности резко отличаются от преступлений взрослых. И если общество в XX веке не может отказаться от взгляда, несмотря на его бесплодность, на преступление взрослого человека как на проявление „злой воли“, то на деяния несовершеннолетних, нередко нарушающих букву закона, следует смотреть как на проступки, которые, подобно тому, как болезни человека составляют заботы общества, так и поступки детей должны сделать их предметом особого и фактического попечения со стороны государства. Народный комиссар просвещения тов. Луначарский ¹⁾ также считает, что „ребенок-подросток не может быть опасным врагом, чтобы применять к нему суровые меры; это только слегка попорченный материал, который подлежит исправлению“. Но в настоящее время, как известно, в РСФСР такой взгляд проводится только в отношении тех несовершеннолетних обвиняемых в „общественно-опасных действиях“,

¹⁾ См. сборник „Детская дефективность, преступность и беспризорность“, стр. 12, по материалам I Всероссийского съезда 24/VI—VII—1920 г. Госиздат, Москва.

которые по возрасту своему не подсудны суду. Сюда, следовательно, относятся дети до 14 лет и те несовершеннолетние до 16 лет, дела о которых комиссии не передают в народный суд.

Для комиссий по делам несовершеннолетних самый проступок ребенка имеет значение весьма второстепенное, вернее это только повод для того, чтобы государство приняло участие в устройстве его жизни. Для комиссии первостепенное значение имеет состояние ребенка со стороны социальной, интеллектуальной, физической. Запущенность ребенка с этих сторон является для комиссии таким же основанием, чтобы принять ту или иную меру педагогического воздействия, как если бы ребенок совершил кражу или телесное повреждение. Вследствие этого комиссии не должны детей, поступающих к ним, квалифицировать как „преступников“, так как их правонарушения—*suī generis* социальная болезнь.

Дополнение. „К законодательству о борьбе с правонарушениями несовершеннолетних, см. „Положение о Центральной Комиссии по делам несовершеннолетних“, утвержд. Советом Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р., опубл. в Изв. ЦИК. СССР и ВЦИК № 132 от 13/VI—1925 г. и в „Еженед. Наркомпроса № 26 (76) 26/VI—1925 г.“.

ГЛАВА III.

Несовершеннолетний как объект преступления.

Неправильность наделения несовершеннолетнего свойствами „преступника“ вытекает и из того, что уголовное законодательство само в некоторых случаях выступает на особую защиту несовершеннолетнего. Так оно санкционирует повышенную ответственность за преступления, объектом которых является несовершеннолетний. Случаи, когда несовершеннолетний может быть объектом преступления, предусмотренного уголовным законодательством, весьма разнообразны в различных странах. Наиболее широкие гарантии от преступных посягательств представляет уголовное законодательство Англии, Италии, Бельгии, Франции, Германии и Швейцарии и, только отчасти, уголовное законодательство Р.С.Ф.С.Р.

Преступления, объектом которых может быть несовершеннолетний, мы сведем в следующие группы:

I. Оставление в опасности, обнимающее 1) покинутие несовершеннолетнего к самостоятельному приисканию пропитания, 2) подкидывание, 3) подмен, 4) неизвещение о нахождении, 5) неоказание помощи. Общим элементом, связующим все эти виды оставления в опасности, является поставление несовершеннолетнего в такие условия, когда его жизни и здоровью угрожает опасность; но если виновный действовал с доказанным намерением лишить несовершеннолетнего жизни и смерть последовала, то оставление в опасности теряет свое самостоятельное значение и рассматривается как убийство.

II. Жестокое обращение, под которым понимаются все случаи эксплуатации, всякое дурное или мучительное обращение с ребенком, отнюдь не оправдываемое целями воспитания, и которое производится с намерением заставить ребенка страдать. Под понятие жестокое обращение подходит и пренебрежение развитием духовного облика ребенка.

III. Совращение и пользование несовершеннолетним для нищенства. Таковы 1) принуждение или побуждение несовершеннолетнего к нищенству, 2) непосредственное пользование несовершеннолетним для нищенства в целях возбуждения сострадания в качестве бродячего певца, актера, акробата, в качестве проводника слепому.

IV. Преступные посягательства на нравственность несовершеннолетних. Сюда относятся все случаи непотребных действий, совершаемых непосредственно в отношении несовершеннолетних обоего пола, сопровождаемых физическими актами, случаи, когда эти действия оскорбляют чувство стыдливости, целомудрия несовершеннолетнего, или дурно влияют на их нравственные чувства. Помимо безнравственных действий, совершаемых в отношении детей, преступлением считается и совершение безнравственных действий в присутствии детей. К преступлениям против нравственности несовершеннолетних относятся: 1) допущение детей в публичные места, кинематографы, распространение среди детей литературы, изображений и других предметов, пагубно влияющих на их нравственность и, наконец, вовлечение в проституцию (сюда же относится торговля несовершеннолетними девицами. Пр. Уг. Кодекса 1919 г., ст. 334).

V. Охрана здоровья. Запрещение: а) продажи несовершеннолетним спиртных напитков, б) приведения несовершеннолетнего в состояние опьянения в публичном месте, в) приглашение несовершеннолетнего в места потребления спиртных напитков, г) продажи табаку, папирос и папиросной бумаги.

Считается преступлением содержание несовершеннолетнего в нечистоте.

VI. Нарушение правил, регулирующих труд несовершеннолетних.

VII. Кроме указанных случаев, когда несовершеннолетний может быть объектом преступления, уголовное законодательство ставит под защиту в некоторых государствах и образование несовершеннолетних. По английскому закону (1908 г.) воспрещается лицам, переходящим с места на место, возить с собою несовершеннолетних, если последние не освобождены от посещения школы и, если они не получают при этих условиях элементарного образования.

VIII. Вовлечение в азартную игру.

IX. Запрещение покупки у несовершеннолетних старого металла и получение вещей в заклад.

X. Запрещается принуждение несовершеннолетних к эмиграции с целью эксплуатации их за границей.

В заключение ко всему сказанному необходимо упомянуть о преступлениях против имущественных интересов несовершеннолетних. Таковы: а) злоупотребление неопытностью, легкомыслием несовершеннолетнего, б) злоупотребление доверием, в) заключение разного рода сделок с несовершеннолетними, не признанными законом и др.

Перечисленные случаи преступных деяний, в которых несовершеннолетний может быть объектом, лишь служат подтверждением того, что отождествление „преступления взрослого“ и „правонару-

щения несовершеннолетнего" не может быть признано правильным.

В Р.С.Ф.С.Р. уголовное законодательство знает только некоторые преступления в отношении несовершеннолетних. Сюда относятся: нарушение правил о труде подростков (ст. 132), подговор к самоубийству (ст. 148), похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка (ст. 162), оставление без помощи (ст. 163), преступления против половой неприкосновенности (ст. 166 и 168), вовлечение в проституцию (ст. 171) и, наконец, запрещение, не известное уголовным кодексам других стран, преподавания малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях" (ст. 121) и др.

Подводя итоги по вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних в Р.С.Ф.С.Р., мы должны признать, что уголовная ответственность несовершеннолетних, покоящаяся на недостаточном признаке (возрастном периоде), является совершенно несогласованной с требованиями медицины, педагогики, считающими лучшими средствами в борьбе с детскими правонарушениями лечение и воспитание. Эти требования становятся еще более настоятельными и неотложными, после знакомства с характером детских правонарушений и причинами, порождающими последние.

ЧАСТЬ II.

ГЛАВА I.

Общая характеристика детских правонарушений.

Детские правонарушения, как явление социального порядка, характерны не столько со стороны юридической, сколько с бытовой. В них отражаются не только грубость семейной обстановки (побои детей матерью и отцом, разлад в семье, ссоры, драки, уход одного из родителей, пьянство, самогон, раздел детей), но и все язвы общественной среды, в которой вырастает несовершеннолетний. Условия быта не проходят бесследно для детей, так как „юность, — говорит проф. Ашаффенбург¹⁾, — подобна инструменту, функции которого приходят в расстройство от малейшего толчка“.

У детей, выросших в дурной среде, конфликты с обязательными постановлениями и уголовными

¹⁾ Ашаффенбург, „Преступление и борьба с ним“, Одесса, 1906 г., стр. 120.

законами составляют заурядное явление. В представлении большинства детей, жизнь которых полна лишений и всевозможных неудач, дозволенное и запрещенное оценивается лишь с точки зрения, доступности и возможности осуществления, т.е. несовершеннолетний считает запрещенным только то, что не позволяют ему осуществить его силы и окружающая обстановка. Детские правонарушения, являющиеся отзвуком их жизни, в значительной степени позволяют изучить и явления, их порождающие. В поведении детей не трудноловить типичность явлений, обуславливающих и преступность взрослых. Правонарушения детей в большей степени позволяют проследить влияние социальных факторов. Впоследствии яркость влияния их может в значительной степени затемниться так как продолжительное пребывание в местах лишения свободы может повести к значительному изменению психо-физической организации правонарушителя.

Едва ли можно спорить против того, что для детей, предоставленных самим себе, в особенности детей улицы, правонарушения составляют единственный способ добывания средств к существованию. На путь правонарушений дети вступают в очень раннем возрасте и никто так быстро не реагирует на происходящее кругом, как дети. Иногда достаток, богатство одних и материальная нужда других в их противоречивости не находят объяснения в детском уме. Такое сознание проти-

воречия приобретает особенную остроту у детей, находящихся в нужде. Им хочется иметь то, что они видят у других, но приобрести желаемое можно лишь одним способом—залезть в карман, смошенничать, присвоить чужие вещи и т. п. Можно наблюдать массу случаев, когда детские правонарушения совершаются под влиянием первой, внезапно блеснувшей мысли, без всякого представления о будущем, не только без обсуждения последствий, но и вообще без всяких рассуждений. Например: мальчик 10—11 лет. Сирота. Жил у тетки. Захотелось пойти в кино, на билет не доставала небольшая сумма. У остановки трамвая он видел, как одна „барыня“ положила деньги в карман пальто. „У меня,—рассказывает мальчик,—сразу вошло в голову вытащить эти деньги и моментально—руку в карман. Но не успел еще вытащить деньги, как меня поймали за руку“. Со стороны интеллекта и психики мальчик совершенно нормальный. Свой поступок объясняет сильным желанием посмотреть картину. Немного ниже мы будем говорить о типах детей-правонарушителей и на подобных случаях остановимся подробно.

Общей красочной нитью проходит через все детские правонарушения то, что у детей, совершающих их, недостаточно усвоены принципы общественного поведения в самом раннем детском возрасте и затем отсутствуют задерживающие начала. Отсутствие их свойственно не только детям улицы, но и детям, находящимся в условиях

обеспечивающих, казалось бы, нормальное развитие.

Типы детей-правонарушителей.

Среди детей можно встретить как самые разнообразные виды шалости, безотчетности, так и испорченности и развращенности. Соответственно этому и в общей массе детей-правонарушителей можно уловить различные их типы. Среди них так же, как и среди взрослых, можно встретить правонарушителей: случайных, социально-заушенных и, наконец, третью группу детей, которые по своей психо-физической конституции представляют значительное отклонение от нормы¹⁾. К последней группе ни в каком случае нельзя применить ярлычка „прирожденных преступников“ по примеру антрополога Цезаря Ломброзо. Такие дети, страдающие теми или другими дефектами в своей психо-физической организации, однако, не имея склонности к правонарушению, только благодаря социальным условиям и вступают в конфликты с законами и правилами поведения общежития.

Наиболее многочисленную группу юных правонарушителей составляют правонарушители случайные. В русской литературе (см. „Дети-преступники“, издан. 1912 г.) имеются прекрасные характеристики типов случайных правонарушителей. Мальчик 14 лет обвиняется в краже костюма

¹⁾ Клинически-больных.

у соседа. Мальчик неиспорченный, „честный“. Больше всего он любит голубей, но голуби стоят денег, а денег нет. Отца лишился 8—9 лет, мать что есть силы работает по целым дням, чтобы дать возможность детям выбиться на „дорогу“. И вот мальчик находится в недоумении, но товарищи выучили „Они советуют мальчику стащить у соседа костюм“. Другого выхода, очевидно, нет. Мальчик стащил костюм, продал его и купил сразу 8 штук голубей. Но тут же и попался¹⁾. На суде плакал и говорил, что „никогда, никогда больше не будет брать чужое“.

Проявление в правонарушениях юнцов детской шалости и отсутствие оценки совершенного находит подтверждение и в недалеком прошлом. В 1888 г. 19 июня министр юстиции разослал циркуляр о доставлении в министерство юстиции подробных сведений о всех выдающихся как по свойству преступления, так и по возрасту обвиняемых, случаях предания суду малолетних. Поступившие ответы дали интересные материалы. Так, например, из дел о святотатстве, считавшихся тогда преступлением, усматривалось, что один 10-летний мальчик совершил кражу церковных денег для покупки бабок, другой 12-летний—отломил кусок ризы, чтобы сделать из него себе кольцо, а двое малолетних, в возрасте 12—13 лет, совершили похищение пред-

¹⁾ См. За к, „Дети-преступники“ стр. 103.

детей, только с целью воспользоваться ими как игрушками¹⁾).

В нашем распоряжении имелось много сведений о детях-правонарушителях, привлеченных в комиссии и находящихся под следствием до суда и, наконец, о детях, прошедших через Народный Суд и заключенных в Трудовом Доме для несовершеннолетних гор. Москвы на Серпуховке²⁾.

Мальчик 13 лет, сирота, татарин из Казанской губернии, приехал в Москву 19 февраля 1923 г. Родителей лишился во время голода 1921 — 1922 г., прежде никогда правонарушений не совершал. В Москву, — говорит он, — приехал под влиянием голода. „На родине слышал, что в Москве можно хорошо кормиться“. Но ему быстро пришлось разочароваться. На второй день после приезда он попал в кухню за милостыней и, будучи мучим голодом, решил взять первую попавшуюся вещь, — на скамье стоял примус, — взял и попался.

Мальчик лет 12, отец и мать которого работали на фабрике, а с ним оставалась бабушка, привлекался в 1921 г. в комиссию по делам несовершеннолетних за езду на буфере трамвая. При обследовании и разборе дела в комиссии он заявил, что на поездку в вагоне трамвая не имеет разрешения, а ходить пешком

¹⁾ Добрынин, Ук. ст. в Ж. М. Ю. 1898 г., кн. III, стр. 122.

²⁾ Обследование произведено нами и В. Р. Якубсоном со студентами и студентками семинария Уголовного Права, проф. первого Моск. Университета М. Н. Гернета.

надоело, а, главное, хотелось хоть немного показаться, так как часто видел катающихся мальчиков. Если бы знал, что нельзя ехать, не поехал бы.

Мальчик, материально обеспеченный, так как мать содержит швейную мастерскую, обвинялся в том, что, проходя по улице Москвы с товарищами, похитил электрическую лампочку из подъезда; ее вывинтили товарищи, а он положил себе в карман, товарищи убежали, а его поймали; „деньги нужны были,—говорит мальчик,—для театра. Вывинтил лампочку только потому, что одному мальчику не достало на билет“.

Все приведенные примеры детских правонарушений с наглядностью рисуют нам тип случайного правонарушения. Столкновение с нормами закона для детей данной категории так же случайно и неожиданно, как и всякие их другие поступки, являющиеся результатом детской шалости, юного необдуманного порыва и часто беспредельного юношеского увлечения, обусловливаемого средой. Характерной чертой детей „типа случайного правонарушителя“ служит то, что они здоровы физически и развиты интеллектуально, и социальная запущенность в широком смысле слова не коснулась еще их. Они всегда раскаиваются, дают обещание, что больше не будут делать этого. Действительно, можно наблюдать, что ребенок, к которому за последние годы применяется термин „морально-дефективный“ через некоторое время лишь вспоминает обо всем, как о смешном эпизоде в его жизни.

Но к данному типу, кроме детей нормальных во всех отношениях, должны быть отнесены и малолетние бродяжки, которые совершают правонарушения случайно или находят в них средства к существованию. „Мелкие кражи,—замечает Бахрушин,—для юных бродяжек-ночлежников являются подсобным заработком—такова, напр., кража дров, угля, кокса на станциях и перепродажа их в бани“ ¹⁾. По замечанию того же автора, в некоторых местах Москвы существовали шайки подростков, которые специализировались на воровстве ковриков и галош из парадных. Некоторые из маленьких бродяг, попавшие в Рукавишниковский приют из ночлежек, считали совершенные ими кражи десятками; бывали за них жестоко биты и часто сидели в участках ²⁾.

Т.—мальчик-сирота, ушел от сестры, так как она запрещала иметь товарищей. По характеру своему смел, решителен, трудоспособен, при возможности работает исправно, склонен к фантазированию, в театре начал бывать с 10 лет, в кино—с 14, в цирке—с 14, в трактирах—с 15, в притонах—с 16 лет. Занимался во время совершения правонарушения бродяжничеством. Имеет большую страсть к путешествиям, говорит, что очень хочется поехать в Америку... При мысли об Аме-

¹⁾ Бахрушин, С. Вл., „Малолетние нищие и бродяги в Москве“, стр. 45, изд. 1913 г.

²⁾ Бахрушин, ук. соч., стр. 46.

рике приходит в волнение. В раннем возрасте увлекался похождениями сыщиков Шерлок-Холмс и др. Теперь также предпочитает читать о похождениях и путешествиях. „Если бы теперь мне предложили поступить в школу, я обязательно поступил бы в Морскую Школу“¹⁾.

Г.—мальчик 11 лет, сирота, с 8 лет занимался бродяжничеством и карманными кражами. Живет на вокзалах, в под'ездах, в нежилых зданиях. Хочет учиться, в Труд. Доме учится охотно. Моральные представления: красть следует, так как одни богатые, а другие бедные, у своих товарищей красть нельзя. Грابتь и убивать также нельзя. Жизнь на свободе не мыслит без бродяжничества (анкета № 72).

Характерной чертой правонарушителей данного типа служит то, что они охотно работают, грамотны и т. п., правонарушения же совершают или в силу крайней необходимости или случайно под влиянием товарищей. Они большей частью не совершают повторных правонарушений.

На грани к случайным правонарушителям стоят дети, которые, в силу материальной нужды, сиротства, распада семьи и других не зависящих от них обстоятельств, не совершают правонарушений, но, проводя жизнь в нездоровых условиях и вне семьи, являются детьми испорченными и беспри-

1) Анкета № 92 обслед. Труд. Дома для несовершеннолетних.

орными. Для совершения правонарушения у них или недостает еще знакомства и влияния товарищей, или еще живы представления, вынесенные из семьи о дозволенном и недозволенном. По мнению профессора-психиатра Е. Краепелина, большая часть бродяжек состоит во всяком случае из слабоумных (?), которые по той или иной причине лишены семейной защиты, вследствие своей неодаренности нигде не находят постоянного занятия и затем, благодаря плохому обществу и развращающему влиянию алкоголя, попадают в жизни между проезжей дорогой, тюрьмой и работным домом" (Е. Краепелин, "Введение в психиатрическую клинику", стр. 236; перевод с немецкого под редакцией проф. П. Б. Ганнушкина).

Все эти три вида детей типа случайных правонарушителей составляют громадное большинство по сравнению с детьми правонарушителями других категорий, и если эти дети в настоящем виде "опасны" не своими правонарушениями, а только своим количеством, то общество все же должно прийти к ним на помощь, потому что, совершивши, допустим, кражу случайно, они после, попадая в дурные условия, становятся в высокой степени социально-запущенными, в результате—повторными правонарушителями.

Напр., М.—мальчик 16 лет, убежал от родителей в Москву в возрасте 14 лет, "чтобы посмотреть большой город". Живя на вокзале, познакомился с мальчиком, который занимался кражами,

потом стал сам воровать, сначала было „увлекательно“, а потом стал смотреть как на ремесло (анкета № 42).

Неподдержанный обществом ребенок в первых своих невольных ошибках скатывается в среду, полную антисоциальных микробов. Его организм и психика впитывают все дурное из окружающего, как губка—воду. Но желать вернуть всю эту пеструю массу людей при помощи кратковременных и длительных сроков лишения свободы при теперешнем состоянии мест заключения, „так-называемых пенитенциарных“, на правильный жизненный путь является по меньшей мере праздным занятием.

Тюрьма всегда оформливает случайного правонарушителя в личность социально-запущенную. Наиболее характерными признаками социально-запущенного состояния являются: педагогическая запущенность, умственная отсталость ¹⁾, алкоголизм, наркомания, незнание ремесла, отсутствие квалификации в труде; неприспособленность к окружающим условиям, экономическая необеспеченность и т. д. Данные личности сплошь и рядом совершают неоднократные правонарушения и, в особенности, имущественные. Не будучи социально-здоровыми, для них правонарушения служат одним из спосо-

¹⁾ Все эти признаки отнюдь не следствия наследственного предрасположения, а результат социальных наслоений.

бов добывания средств к существованию. Для иллюстрации типа правонарушителя, как наиболее социально-запущенной личности, приведем примеры.

Мальчик, 17 лет, имеет обоих родителей, при воспитании баловали, учиться начал с 10 лет, посещать трактиры, притоны с 14 лет, первое правонарушение (кражу) совершил в том же возрасте. Всего он судился Народным Судом три раза. За первую кражу был осужден к 1 году лишения свободы, за 2-ю—к двум годам, за 3-ю—к трем годам, а за 4-ю—до совершеннолетия. Все три первые наказания он не отбыл, так как всякий раз бежал из места заключения. На свободе всегда вел разгульную жизнь. По выходе из Трудового Дома мечтал совершить более крупные кражи (анкета № 50).

Мальчик, 15 лет, из чиновничьей семьи, Казанской губернии, с 14 лет бросил родную семью, так как по смерти матери отец женился на другой, которая обижала мальчика; вскоре он начал воровать. Сначала воровал в городе, где жил. При первых кражах боялся, а потом вошло в „привычку“. Для совершения краж он переезжает из города в город и везде занимается кражами. Теперь, говорит, так привык воровать, что трудно даже отвыкнуть (анкета № 9).

С.—мальчик 16 лет, сирота, из рабочей семьи, с 11 лет был беспризорным. 10 лет лишился отца, после смерти отца мать часто его била. В

конце октября 1917 года, когда в Москве было не спокойно—„я и 4 товарища,—говорит мальчик,—идя из школы домой, зашли на Курский вокзал. На ближайшем пути, видим, стоит поезд с паровозом, красиво украшенный зеленью и красными флагами. Один из мальчиков говорит:—смотри, ребята, какой стоит поезд красивый!—Мы сейчас же в него сели и уехали. Конечным пунктом поезда был Харьков, здесь мы и остановились. В Харькове бродили и нищенствовали около 2 недель; однажды зашли в Отдел Народного Образования. Какая-то комиссия дала пропуск для выезда, но мы, придя на вокзал, не уехали, а поселились в беженском поезде (эшелон). В нем прожили зиму, весной выехали на юг, по направлению к Севастополю, но недалеко от Харькова нас задержали, отвезли опять в Харьков и поместили в приют“. Из приюта мальчик С. бежит в Москву. В Москве на вокзале знакомится с мальчиками, которые увлекают его с собой на Хитров рынок. Здесь, говорит он, научился нюхать кокаин и тут же получил первые уроки кражи по квартирам. Сначала его брали товарищи, чтобы стоять у дверей для приемки вещей. „Я принимал и уносил на Хитров, а позади шли главные участники и следили за мной“. После первой удачи деньги провел в „пьянке“. На другой раз ему захотелось идти одному. Но самостоятельное выступление окончилось для него неудачей, его поймали, и Народный Суд приговорил к 6 месяцам лишения

свободы. Срок наказания отбывал в городском арестном доме. По окончании срока наказания, выйдя из арестного дома, направился на старое место—Хитров рынок, но по дороге увидел открытую дверь.—„В кармане ничего нет,—думаю—зайду и немного поживлюсь“. Но и тут попался. Такая же „волынка“, как он говорит, ожидает его впереди.

С мыслью о кражах он свыкся, он к ней привык за долгие годы нищенства и бродяжничества по Украине и пребывания в арестном доме с различными взрослыми уголовными преступниками. Его моральные представления: 1) красть можно, если бы не били; 2) убить можно вора, если он украл у бедняка, если же у богатого, то нельзя (анкета № 94).

В приведенном примере мы видим, прежде всего, распад естественной семьи и дурную семейную атмосферу, вследствие чего ребенок по первому зову товарищей уезжает далеко от родного дома, с другой стороны—полное отсутствие руководства в воспитании в школьном возрасте, совпавшим с моментом бродяжничества, выражающегося в непрерывной смене местожительства; все это и приводит к тому, что он делается педагогически запущенным; затем у мальчика совершенно отсутствуют представления о недозволенном, он не усвоил какого-либо ремесла, неспособен к труду и т.д.

Представителями 3-й группы правонарушителей являются дети с отягченной наследственностью

или душевно-больные. Напр., О.—подросток 16 лет. В течение двух лет привлекался к судебной ответственности 4 раза, и все—за кражи. По показаниям отца подсудимый получил значительное образование, отличается блестящими способностями, говорит по-немецки и по-французски. Начал красть с пяти лет; видимо страдает kleptomanieй. Дед подсудимого по отцу был kleptomаном; дядя и бабка—алкоголиками. Дома подсудимый жить не хочет, не учится и убегает на Хитров рынок. Врач-эксперт подтвердил сведения о слабом физическом и психическом здоровье подсудимого и то, что он страдает kleptomanieй.

Мальчик 17 лет привлечен за повторные кражи. Он уже в 5-летнем возрасте брал деньги из кармана своего отца и раздаривал другим детям, позднее это часто повторялось. В течение последних лет он воровал в одном торговом складе, затем в соседнем трактире; когда он при этом был пойман, он поклонился хозяину и тотчас же прибавил: „но я ничего не крал“. Однажды он нашел 42 марки, которые принадлежали другому молодому человеку; из них он немедленно употребил 25 марок на автомобильную поездку, чтобы истратить остальные в другом месте. Часто приставал к девушкам, нарушал общественную благопристойность тем, что мочился в присутствии женщин и, повидимому, также онанировал.

Отец больного, трактирщик, и раньше, повидимому, сильно пил. У него было 9 человек детей,

из которых 4 умерли, больной—младший в семье. Одна сестра была очень легкомысленна, много пила и курила, уже 12 лет начала половую жизнь, ее пришлось интернировать в исправительном заведении. Один брат подвергался наказаниям за кражу, другие братья и сестры характеризуются так же, как люди безрассудные и склонные к мотовству. Наш больной родился в состоянии асфиксии, слабым, и затем оставался отсталым в развитии; лишь с трех лет он научился ходить и еще позднее— говорить. Неблагоприятно влияло также и то, что посетители трактира угощали ребенка пивом и даже напоявали его допьяна. В школе он учился очень плохо, неоднократно должен был оставаться на второй год и не имел никакой охоты к учению. Мало пригодным оказался он и к какому-либо ремеслу; из 5 мест ему пришлось уйти, так как он не мог работать; в конце-концов он должен был оставаться в отцовском доме. Год тому назад он свалился в шахту, был после этого без сознания в течение некоторого времени, имел большую рану на голове. Уже давно у него сильная склонность к пьянству, он часто выпивает 10—15 полулитров пива, нередко возвращается домой в состоянии тяжелого опьянения. До последних лет страдал недержанием мочи.

В кражах сразу сознается; он воровал, потому что нужны были деньги. Ему давали слишком мало, в то время как у его товарищей денег было много; ему приходилось раздобывать на вы-

пивку. Если не схватят, то от воровства вреда нет. О проступках против нравственности он помнит, но ничего дурного в этом не находит.

Школьные познания и умственные способности больного крайне малы. Он может произвести лишь самые простые вычисления; особенно плохо вычитает и делит, сложение и умножение малых чисел производит лучше. Год, по его мнению, имеет 353 дня, километр—100 метров. Из баварских округов он может назвать только 4; о Бисмарке ничего не знает, Лютера считает поэтом, в Мюнхене 3—4 миллиона жителей. О частях света, о начале и дальнейшем течении Изара ничего не может сказать. День и ночь наступают „вследствие темноты“; шуцманы существуют, „чтобы очищать места“, виды оружия: „ружье, револьвер, сабля“; фунт свинца тяжелее, чем фунт пуху. На вопросы о различиях не отвечает вовсе, или же очень недостаточно. Нога имеет одну пятку, рука одну горсть, птица—один клюв, бабочка клюва не имеет. Разница между ненавистью и завистью: „если я кому-нибудь ничего не позволяю“, разница между бережливостью и скупостью: „если я себе ничего не покупаю“.

Что такое ложная присяга, какая цель брака—не может ответить; не знает он также, что такое проценты, налоги, какое значение имеют выборы. Доверие—это „когда ему все доверяют“. На другие

вопросы отвечает сносно. Политические партии: „либералы, социалисты и черные“. В солдаты нужно идти „когда исполнится 20 лет“; учатся, „чтобы уметь что-нибудь“; найденный кошелек нужно нести в полицию, наказывают за обман и кражу. Обязанности по отношению к родителям: „повиновение, прилежание, внимание, почтение“, по отношению к другим людям: „почитать, уважать“.

Из этих ответов ясно,—замечает Е. Краерелін,— что у больного имеется значительная степень слабоумия. Не только его школьные познания крайне скудны, но и его умственный кругозор является весьма узким; его понятия не развиты и расплывчаты, его суждения поверхностны и неправильны. Его умственные способности едва достигают ступени, которую мы в праве ожидать у здорового, его круга, мальчика 12—14 лет. Такое состояние следует обозначать, как „имбецильность“. К этому присоединяются дефекты в сфере моральной, которые отчасти обусловлены предрасположением, но, конечно, усилены условиями жизни, в особенности злоупотреблением алкоголем и плохим обществом. Что психическая ненормальность здесь врожденная, это доказывается заметной с раннего детства задержкой развития, а также отсутствием какого-либо заболевания, которое могло бы считаться причиной болезни. Принимая во внимание особенности братьев и сестер, мы должны предположить, что здесь имеется семейное

вырождение, которое обусловлено неизвестными наследственными влияниями ¹⁾).

Таковы наиболее яркие типы юных правонарушителей. Мы не претендуем на исчерпывающую классификацию, так как считаем, что в общей массе юных правонарушителей нас должны интересовать два типа: 1) правонарушители повторные, как наиболее социально-запущенные, 2) правонарушители с дурной наследственностью. Оба типа должны подвергаться перевоспитанию и лечению; что же касается группы случайных правонарушителей—к ним нужно применять меры предупреждения, так же, как и к первым, с возможным помещением в учреждения социального воспитания.

¹⁾ Случ. взят у Е. Краерелин'а, см. указ. сочин.

ГЛАВА II.

Статистика детских правонарушений.

Детские правонарушения в России, начавшие повышаться в XX в., особенно в пятилетие с 1905 по 1910 г., сохраняли тенденцию к повышению и в наше время. Интенсивность роста детских правонарушений в период с 1906 по 1910 г. выразилась в том, что среднее ежегодное число осужденных несовершеннолетних в пятилетие с 1906 по 1910 г. (5.074) на 52% превысило среднее ежегодное число осужденных первого пятилетия 1901—1905 г. (3.342). (См. табл. на 110 стр.).

Но рост детских правонарушений представляется особенно усиленным в отношении общего числа осужденных. В то время, как общее число осужденных 1910 г. превышает то же число за 1901 г. на 35%, число же осужденных несовершеннолетних в 1910 г. превышает 1901 г. на 111%. Другими словами процент прироста детской преступности (112%),—замечает

ГОДЫ.	Число несовершеннолетних от 10 до 17 лет ¹⁾ , осужденных общими и мировыми судами.	% увеличения.	% несовершеннолетн. к общему числу осужденных взрослых и несовершеннолетних.
1901	3.543	100	3,0
1902	3.173	90	2,6
1903	3.135	89	2,6
1904	3.640	103	3,3
1905	3.218	91	3,2
1906	3.221	91	2,8
1907	3.899	110	2,8
1908	4.628	131	3,0
1909	6.137	173	3,7
1910	7.483	211	4,6

Тарновский, — в три раза выше прироста общей (35%) ²⁾.

В русской уголовной статистике до 1909 года собирались сведения о несовершеннолетних по мировым судам только об осужденных за престу-

¹⁾ Тарновский, „Преступность несовершеннолетних в России“, Ж. М. Ю. 1903 г. декабрь, стр. 45.

²⁾ Тарновский, ук. сочинение, стр. 46.

пленения, караемые тюрьмою, причем в отчеты не входили сведения об осужденных земскими начальниками, городскими и гминными судьями. С 1909 г. в отчетах появляются сведения об осужденных за маловажные проступки уездными, городскими и гминными судами. Эти сведения, имеющиеся только в суммарном виде, по категориям судей распределяются следующим образом:

Общее число осужденных в возрасте
от 10 до 17 лет.

Название судебных мест.	1909	1910	1911	1912
Мировые судьи	10.933	13.381	12.910	13.429
Уездные члены суда.	1.766	1.857	1.672	1.730
Городские судьи.	3.156	3.652	3.592	3.561
Гминные судьи	2.146	3.249	3.136	2.821
И т о г о	18.001	22.139	21.310	21.541

Приведенные сведения все же не отражают подлинного числа „преступлений“, совершенных детьми, так как в последней таблице нет сведений об осужденных окружными судами и земскими начальниками. По мнению Тарновского, число осужденных окружными судами значительно больше тех 5 или 6 сотен детей, о которых имеются подробные сведения в уголовных статистических

сводках. Анализируя цифры осужденных несовершеннолетних (в ук. соч.), Тарновский приходит к выводу, что „общее число несовершеннолетних подсудимых должно быть в два раза больше числа среди них осужденных“. Если мы теперь к сведениям 1912 г. прибавим хотя бы 6.000 осужденных, то общее число осужденных по всем категориям суда, кроме земских начальников и детских судов, составит 27.541.

Таким образом, уже накануне мировой войны детские правонарушения стояли в России на чрезвычайно высоком уровне.

Проступки несовершеннолетних начали возрастать в первый же год войны, подтверждением чего служат сведения о так-называемых тюремных делах малолетних, которые по трем крупнейшим городам России представляются в следующем виде:

	1913	1914	1915	1916
Москве ¹⁾	1.514	1.649	2.009	3.684
Петрограде	1.640	1.775	2.096	3.217
Киеве	—	1.132	1.516	1.703

¹⁾ С. В. Бахрушин, доклад „Об изучении социальных факторов детской преступности“ в сборнике „Детская дефективность, преступность и беспризорность“, изд. 1923 г.

Рост детских правонарушений в связи с войной был констатирован и Н. А. Окуневым, судьей для малолетних города Петрограда. По данным отчетов за время существования в Петрограде особого суда для несовершеннолетних с 1910 по 1915 г.

	Всего	1910	1911	1912	1913	1914	1915
Возникло дел.	29.600	5.437	4.252	4.725	4.060	5.721	5.435
Было подсудимых	25.862	3.786	3.559	3.758	6.304	3.630	4.825
Осужд. несовершеннолетн. до 17 лет . .	13.866	2.701	1.816	1.987	2.032	2.107	3.223

Некоторые указания на движение детских правонарушений до войны и во время войны дает Тарновский¹⁾, приводя таблицу изменений процентного отношения преступников-подростков к преступникам-взрослым:

Год.	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916
%	3,0	2,6	2,6	3,3	3,2	2,8	2,8	3,0	3,7	4,6	3,5	3,8	4,7	4,2	6,5	8,6

¹⁾ „Сборник статей по пролетарской революции и праву“.

Интенсивное развитие правонарушений среди несовершеннолетних по сравнению взрослых наблюдается особенно в годы войны 1915—1916 г. Причины количественного повышения правонарушений среди несовершеннолетних бесспорно кроются в условиях жизни, созданных войной. Большое участие несовершеннолетних в преступности страны не было, конечно, роковым уделом только детского населения России. Детское население Германии также не осталось в долгу перед государственной властью, которая беспощадно нарушила правильное развитие жизни ребенка, призвав на военную службу отца семьи и тем самым надломив семейный уклад¹⁾. В первый же год происходит, по свидетельству самих немцев, относительное увеличение числа осужденных в возрасте от 12 до 18 лет. Из каждых ста осужденных обоего пола всех возрастов в возрасте от 12 до 18 лет было:

Осуждено по роду преступлений	1913	1914
-------------------------------	------	------

За преступления и проступки против:

1) Государственного и общественного порядка и религии	2,1	2,3
2) Личности	5,5	6,1
3) Имущества	16,2	16,6
4) Служебные	1,1	1,4
За все преступления	24,9	26,4

¹⁾ См. В. И. К у ф а е в, „Преступность в Германии с 1913 по 1919 г.“, „Вестник статистики“, книга № 12, 9—12, 1922 г.

Большой интерес представляют сведения о росте детских правонарушений во время войны, собранные Берлинской Jugendgerichtshilfe.

В Берлине движение числа несовершеннолетних правонарушителей от 12 до 18 лет выражалось следующим образом:

	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922
Обоего пола .	1.131	1.413	2.681	3.158	4.687	2.352	3.599	3.209	3.612
Мальчики	894	1.198	2.307	2.702	3.871	2.013	3.037	2.722	2.964
Девочки	237	215	374	456	816	339	562	487	648

В то время, как в Германии и в других странах, в последующие годы за войной детские правонарушения идут на убыль, у нас в России под влиянием последствий гражданской войны и, в особенности, голода, охватившего значительную часть Республики, детские правонарушения количественно достигают колоссальных размеров.

О несовершеннолетних правонарушителях в период с 1918 г. мы имеем сравнительно полные сведения только по губерниям Р.С.Ф.С.Р. (см. таблицу на стр. 116). Приведенные сведения будучи неполными¹⁾, однако, позволяют установить то, что

¹⁾ Отчетность комиссий была введена со 2-й половины 1921 г.

По данным отчетов комиссии по делам несовершеннолетних движение несовершеннолетних правонарушителей представляется в таком виде:

Годы.	Осталось от предыдущ. года не разрешенных.		Поступило в течение года.		Разрешено в течение года.		Осталось не разрешенных комис. к 1 января след. года.		Колич. комис. присл. ежемесячные отчеты.	Колич. полученных ежемесячных отчетов.	Колич. недосланных ежемесячн. отчетов.		
	Дел.	Несов.- летних.	Дел.	Несов.- летних.	Дел.	Несов.- летних.	Дел.	Несов.- летних.					
Несовершеннолетн. в возрасте до 18 л. . .	1921	—	10.333	—	48.867	—	55.361	см. 1922 г.	204	1.052	1.336		
	I-е полугод. до 18 л. и II-е полугод. до 16 л.	1922	15.156	19.861	36.843	49.307	41.513	58.580	7.060	9.530	236	2.155	675
	В возрасте до 16 лет.	1923	7.540	11.303	29.650	42.469	30.835	43.484	5.816	8.974	273	2.708	568
	В возрасте до 16 лет.	1924	6.616	9.455	35.701	52.162	35.239	49.165	7.535	11.599	275	2.689	611

в 1921 г. поступило дел о 48857 несовершеннолетних правонарушителях, в 1922 г. уровень чисел их почти не изменился, в 1923 г. произошло понижение, в 1924 г. число правонарушений возросло. Если же мы возьмем общую сумму 192.795 поступивших несовершеннолетних, и о которых разрешены дела за 4 года, то, несмотря на неполноту отчетов, уровень детских правонарушений по Р.С.Ф.С.Р. представляется очень высоким. Здесь нужно заметить, что сравнение детских правонарушений в наше время с дореволюционным и с довоенным временем почти невозможно, так как в территорию Р.С.Ф.С.Р., как известно, не входят губернии Украины, Финляндия, Польша, Балтийские губернии, губернии настоящей Грузии и некоторые губернии Кавказа. Невозможность дать полную картину детских правонарушений за указанный период во всероссийском масштабе не лишает известного значения сведений и по отдельным крупным центрам Р.С.Ф.С.Р., так как они позволяют судить о том, насколько сильно развились в нашей стране детские правонарушения. Детские правонарушения, достигшие, как мы видели, в конце мировой войны высокого уровня, в последующие годы, начиная с 1918 года, не только не пали, но еще более увеличились.

В Ленинградскую комиссию по делам несовершеннолетних в 1918 г. поступило 4.409 дел о 5.888 несовершеннолетних; в Костромскую комиссию за полгода—179 дел. В следующем 1919 году

в Ленинградскую комиссию поступило 5.920 дел о 8.404 несовершеннолетних, в Костромскую—335 дел¹⁾.

В 1920 году, благодаря повышению возраста условной ответственности, т.-е. возраста несовершеннолетия до 18 лет, вместо 17 лет, естественно нужно было ожидать при всех прочих равных условиях повышения числа несовершеннолетних, поступавших в комиссии.

Такое увеличение количества дел о несовершеннолетних ²⁾ наблюдается в следующих комиссиях:

	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924
Москва . . .	—	—	9.000	11.465	6.553	5.937	5.399
Ленинград .	5.888	8.404	9.106	7.902	4.520	3.065	3.978
Краснодар .	—	—	2.042 ³⁾	2.590	990	790	1.454
Ростов/Дону	—	—	668	1.620	1.442	837	748
Кострома . .	179	335	405	—	491	344	367

1) О правонарушениях несовершеннолетних в Москве за 1918 г. См. отчет о деятельности комиссии Ефимовой.

2) Даются сведения о поступивших несовершеннолетних.

3) За 9 месяцев.

По данным приведенной таблицы, мы наблюдаем и то, что с Октябрьской революции детские правонарушения достигли наивысшего предела в 1921 году. Они особенно сильно повысились в голодающих губерниях и в местностях, куда стекалось детское население из голодных губерний. Наше утверждение относительно того, что усиленный рост детских правонарушений в 1921 г. зависел, главным образом, от неурожая, голода, может быть аргументировано тем, что в 1920 году и, приблизительно, за полгода по Р. С. Ф. С. Р. без Москвы и Петрограда, в комиссии поступило 12.500 несовершеннолетних, обвинявшихся в общественно-опасных действиях. В 1921 году, также за полгода, по тем же местностям поступило 32.585 несовершеннолетних, что в отношении 1920 года, принятого за сто, составит повышение на 160,6⁰/₀.

Иллюстрацией значительного развития детских правонарушений в 1921 году в голодающих губерниях могут служить сведения по Уфимской губернии, в которой на каждые сто тысяч человек детского населения приходилось 316 правонарушителей¹⁾.

Более ярким представляется увеличение детских правонарушений в 1921 году по сравнению

¹⁾ См. В. Куфаев, „Правонарушения и беспризорность несовершеннолетних в России“, „Право и жизнь“ 1922 г., кн. 1.

с 1920 годом, если мы при сравнении 1920 г. примем за сто.

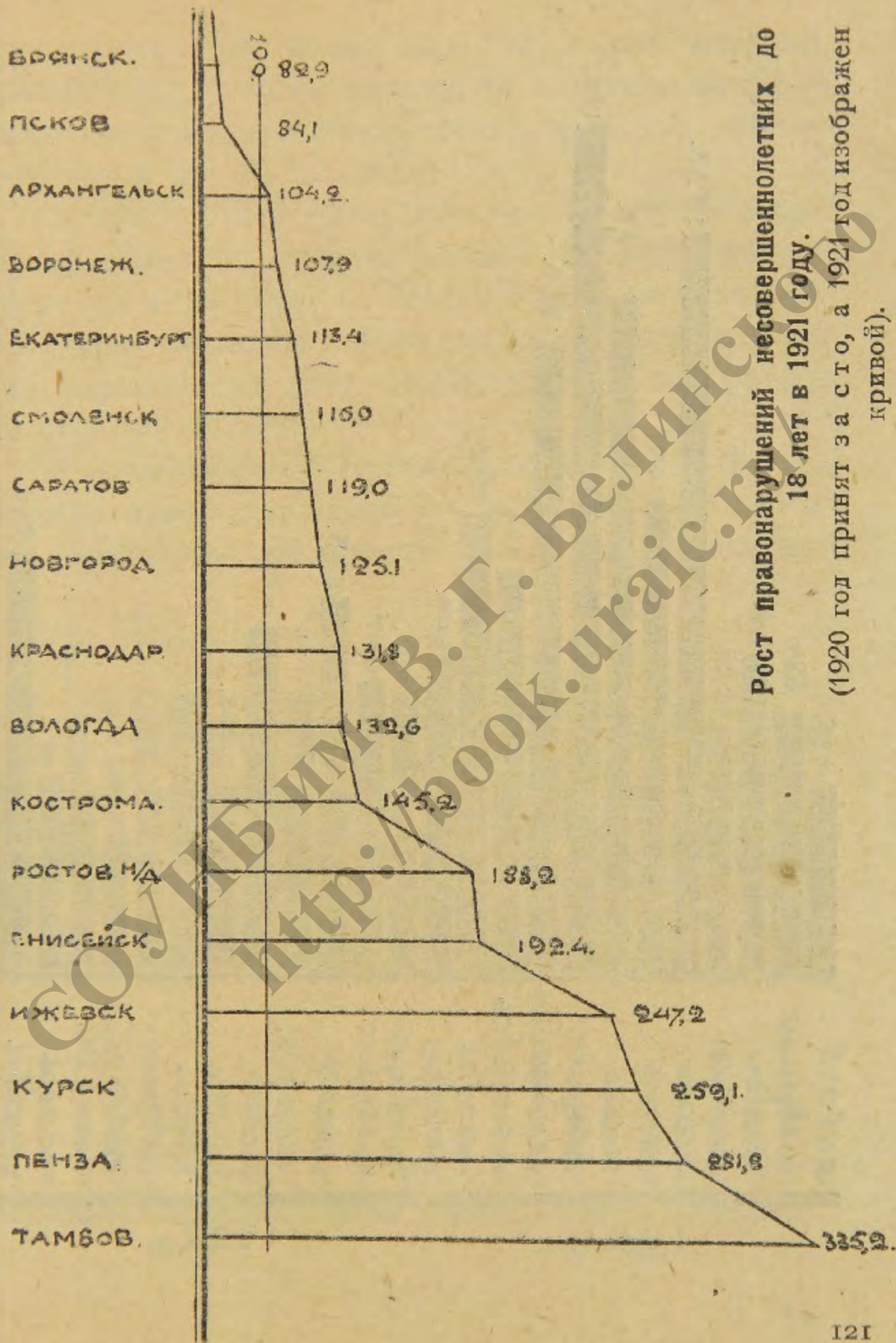
	Процент увеличения поступивших несовершеннолетних.	
	1920	1921
Москве	100	127,3%

Что касается Ленинграда, то, несмотря на то, что в нем абсолютные числа детских правонарушений в 1921 г. уменьшились против 1920 г., однако, в отношении всего детского населения этого не наблюдается. По исследованиям д-ра Ароновича ¹⁾ „детская преступность“ в Ленинграде на сто тысяч несовершеннолетних от 7 до 18 лет выражалась следующими коэффициентами:

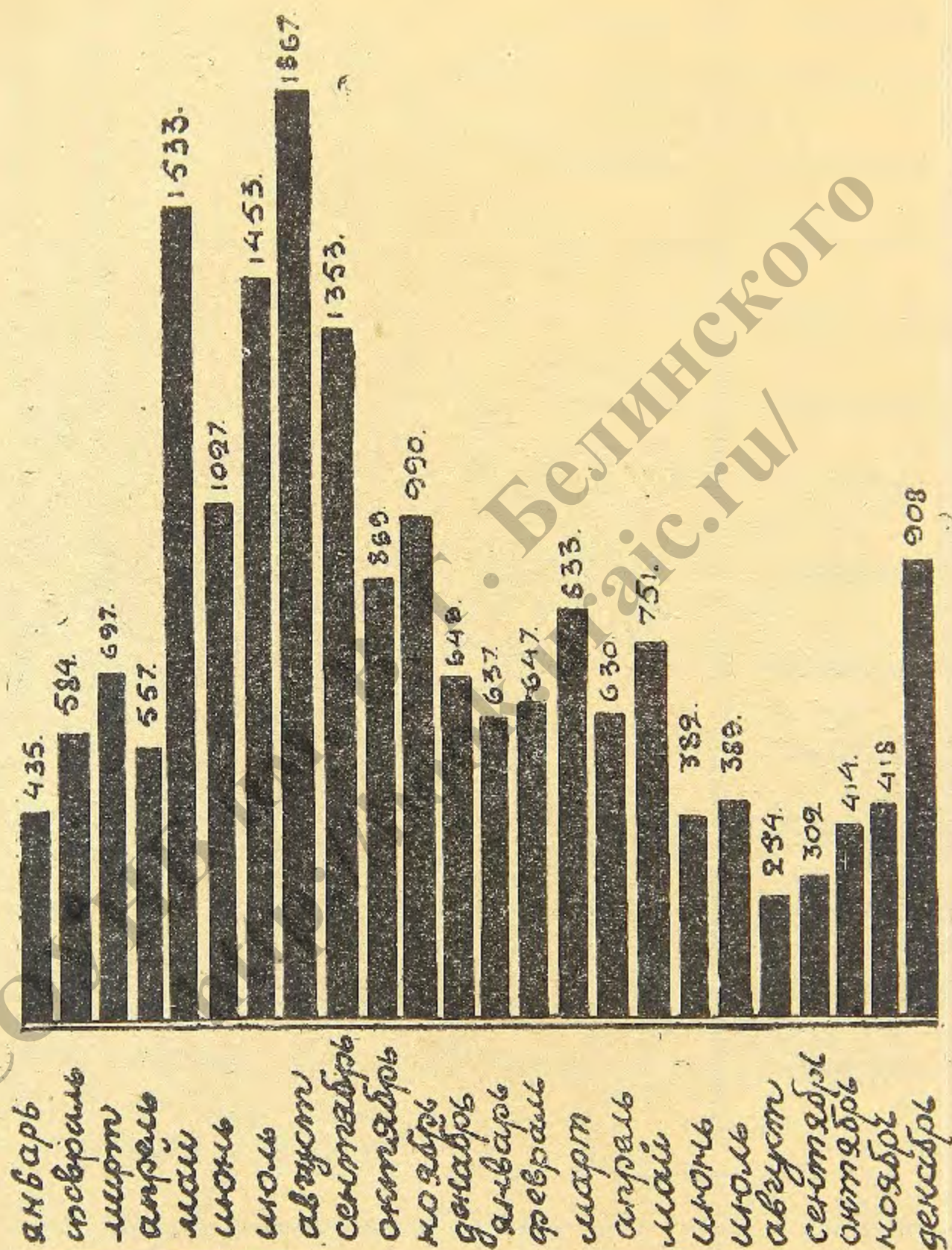
1920	1921
70,0	71,8

В результате усиленного роста детских правонарушений в 1921 г. (см. стр. 121) в производстве комиссий Р.С.Ф.С.Р. находилось дел более, чем о 75 тысячах несовершеннолетних. Мы склонны полагать, что действительное число несовершеннолетних,

¹⁾ См. Аронович, „Детская преступность и дефективность за 1919, 1920 г.г.“, сборник „Психиатрия, неврология и экспериментальная психология“.

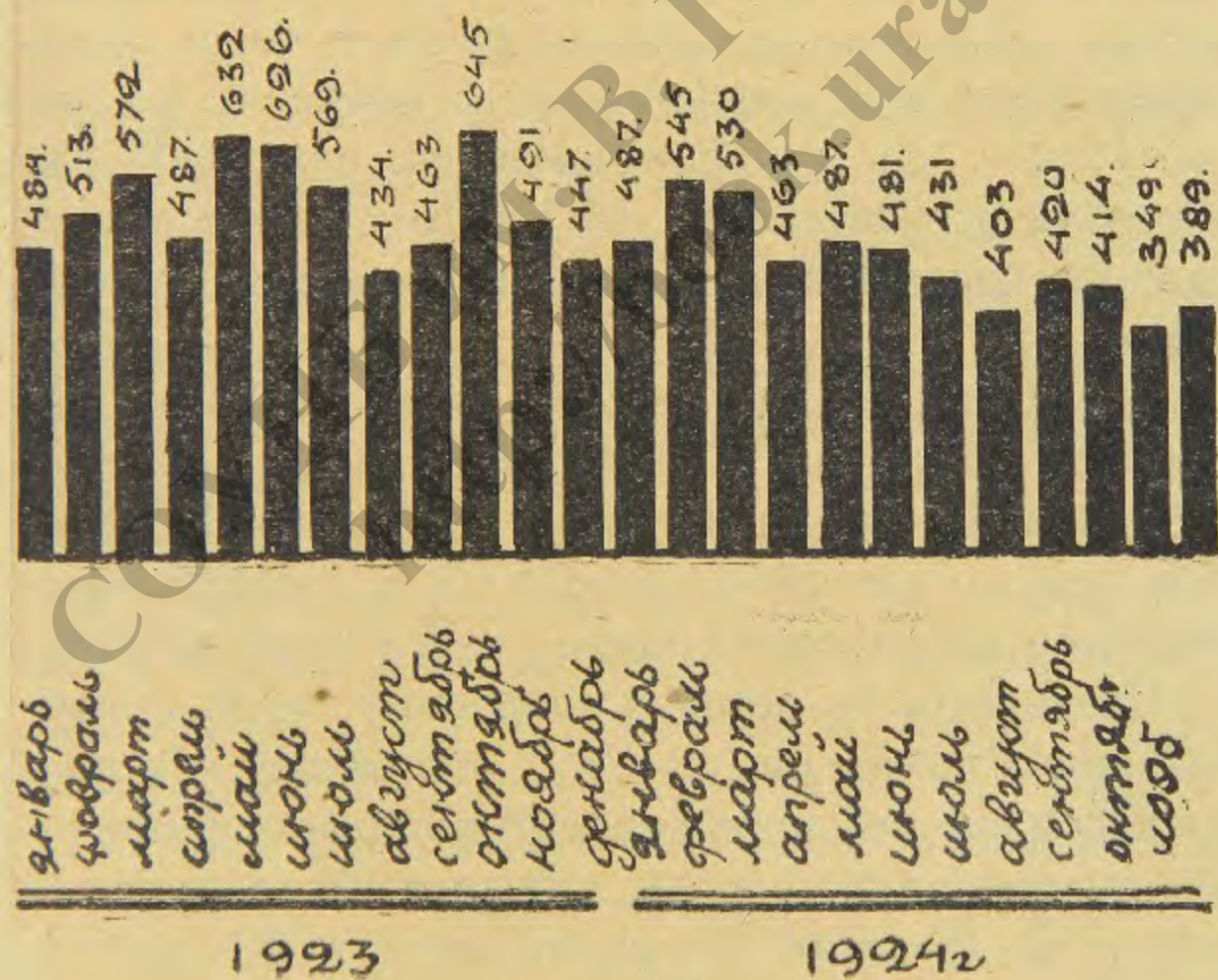
Рост правонарушений несовершеннолетних до 18 лет в 1921 году.
(1920 год принят за сто, а 1921 год изображен кривой).

прошедших через комиссии в 1921 г., значительно превышает 75 тысяч, и близкий к истине коэффициент детских правонарушений в 1921 г. более тяготеет к 80—85 тысячам.

Не лишено интереса движение чисел несовершеннолетних правонарушителей в комиссиях по временам года. Так, по Москве, начиная с января 1921 года движение чисел детских правонарушений выразилось в следующем виде: (см. диаграмму на стр. 122 и 123).

Невольно обращает внимание колоссальный рост детских правонарушений в мае месяце 1921 г. Такое повышение объясняется тем, что с наступле-

нием тепла в Москву прибыли значительные массы детей из голодных мест Поволжья. Голодного ребенка Поволжья можно было встретить на каждом шагу и, в особенности, на вокзалах, где они занимались или попрошайничеством или кражами.

В начале 1922 г. детские правонарушения остановились на уровне декабря 1921 г. На таком уровне их и застаёт Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р., санкционировавший в ст. 18 передачу дел несовершеннолетних от 16 до 18 лет в Народный Суд. Влияние статьи 18 на поступление несовершеннолетних в комиссии сказалось в первом же месяце, когда дела несовершеннолетних от 16 до 18 лет начали непосредственно направляться в суд. В качестве иллюстрации сравним среднее число несовершеннолетних, поступивших в комиссии в течение 1922 г. до и после введения ст. 18. После введения в действие ст. 18 Уг. Код. число поступивших несовершеннолетних в комиссиях города Москвы:

В среднем поступление в месяц с VI по XII второго полугодия 1922 г. выражалось числом—436, среднее же—за время с I по V включ. 1922 г.—699, т.-е. во второй период 1922 г. среднее ежемесячное число поступивших детей пало на 38⁰/₀.

Падение числа детских правонарушений, поступающих в комиссии, до 38⁰/₀, совпадает и с распределением несовершеннолетних правонарушителей по возрастам, среди которых несовершеннолетние от 16 до 18 лет составляют от 38 до 40⁰/₀.

Падение чисел поступающих дел в комиссии, после изъятия из их ведения несовершеннолетних от 16 до 48 лет, наблюдалось во втором полугодии 1922 года не только в Москве, но и в других местах Р.С.Ф.С.Р.

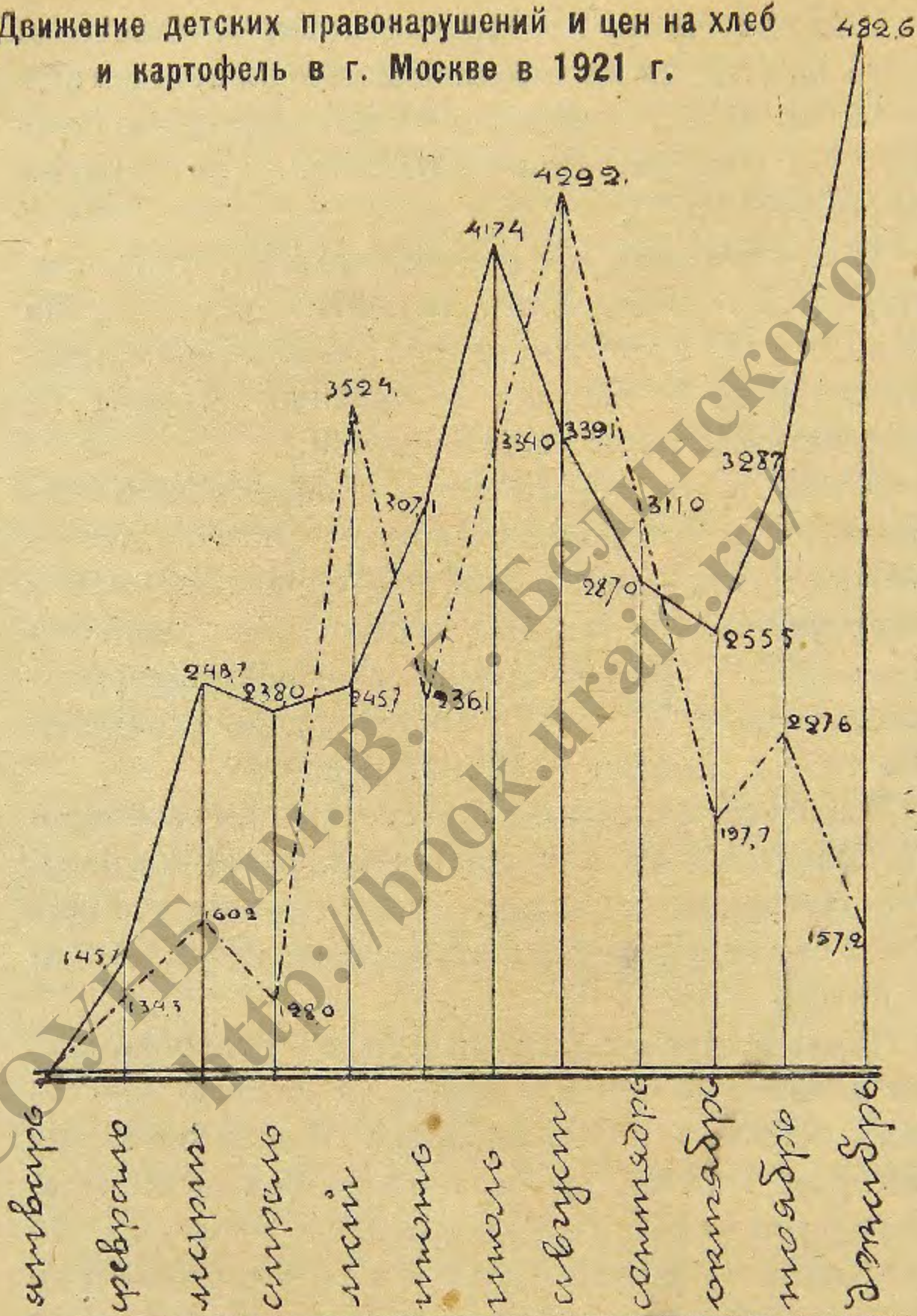
Таким образом, мы можем считать установленным, что среди детей, проходящих через комиссии после ст. 18, отсутствует 38% несовершеннолетних от 16 до 18 лет, и в отношении которых не практикуются меры профилактики.

В 1923 г. за первое полугодие в Москве наблюдается некоторое повышение среднего ежемесячного числа поступлений несовершеннолетних в комиссии, против такого среднего за второе полугодие 1922 г. До 1-го июля такое повышение составляло на 27%, т.-е. повышение, равное повышению 1921 г. против 1920 (см. выше).

В качестве более полной иллюстрации зависимости колебаний уровня правонарушений несовершеннолетних от социально-экономических условий может служить следующее сравнение. (См. диаграмму на стр. 126).

Параллелизм в движении детских правонарушений и хлебных цен указывает на прямую зависимость первых в своем развитии от экономических факторов. Такая прямая зависимость правонарушений несовершеннолетних от хлебных цен находит свое выражение и в коэффициенте корреляции, равном $r = +0,62$.

Движение детских правонарушений и цен на хлеб
и картофель в г. Москве в 1921 г.

словные обозначения
линий: --- правонарушения
— цены хлеба и картофеля.

Следовательно, чем выше хлебные цены, тем выше детские правонарушения. Установленная зависимость безусловно не должна быть рассматриваема вне связи с экономической структурой общества, причем периода не только после-октябрьского, а и ранее. Следует также иметь в виду, что повышение хлебных цен вызывает повышение правонарушений среди групп населения экономически необеспеченных (т.-е. рабочего класса и пролетаризированного крестьянства); для зажиточного класса, разумеется, изменение хлебных цен не имеет такого значения, вследствие чего и правонарушители из их среды представляют очень незначительные количественные величины (см. социальн. состав ниже).

Таким образом, интенсивное повышение наблюдается в 1921 г. с мая по сентябрь, т.-е. в тот период, когда особенно ярко обнаружился неурожай в губ. Поволжья и когда детское население пред угрозой голодной смерти потянулось в благополучные губернии и, в особенности, в Москву.

Но если экономические явления (неурожай, голод) способствуют повышению так-называемой детской „преступности“, то явления социального порядка, напр., законодат. нормы (ст. 18 Уг. Кодекса) вызывают лишь временное понижение детских правонарушений.

Наблюдавшееся понижение детских правонарушений в 1922 году в июне, июле, августе, сентябре, помимо ограничения контингента несовершенно-

нолетних до 16 лет подведомственных комиссий, надо думать, было обусловлено, с одной стороны, лучшим урожаем, а с другой—некоторым оживлением в промышленности; что же касается повышения детских правонарушений в конце 1923 г., то оно находит объяснение в том, что в конце 1923 года, июль, октябрь, ноябрь начались сокращения сети детских учреждений, сокращения рабочих и служащих в разных предприятиях, вздорожание продуктов первой необходимости и т. п. В связи же с этим происходило и ухудшение материального положения как детей обоих родителей, одиноких матерей и отцов, так, в особенности, и сирот.

Если далее мы примем во внимание, что главный контингент правонарушителей составляют несовершеннолетние полусироты и сироты, то зависимость правонарушений несовершеннолетних от социально-экономических условий становится несомненной.

Что касается других мест России, то здесь наблюдаются те же колебания. Для краткости приведем сведения за 1922 и 1923—1924 гг. по полугодиям. (См. табл. на стр. 129).

Приведенная ниже таблица так же наглядно рисует картину колебаний в движении в 1922 г. как дел, так и несовершеннолетних в комиссиях в связи с изменениями Уг. Кодекса. Но особенного внимания заслуживает тот факт, что детские правонарушения в 1923 и 1924 гг. не понизились, а, на-

		1922 г.		1923 г.		1924 г.	
		I полуг.	II полуг. ¹⁾	I полуг.	II полуг.	I полуг.	II полуг.
1. Архангельск .	Дел	110	64	50	97	109	98
	Несовершен. .	134	101	93	177	160	144
2. Иркутск . . .	Дел	275	199	176	178	1: 4	219
	Нес. вершен. .	361	287	209	237	207	298
3. Тамбов	Дел	328	156	160	150	179	144
	Несовершен. .	635	219	244	217	267	193
4. Ниж.-Новгор.	Дел	359	193	233	299	231	276
	Несовершен. .	497	271	336	418	411	401
5. Ярославль . .	Дел	193	132	173	140	203	182
	Несовершен. .	423	213	192	227	303	290
6. Томск	Дел	287	139	104	159	140	224
	Несовершен. .	391	261	125	221	176	389
7. Тверь	Дел	334	190	160	307	233	271
	Несовершен. .	485	262	334	498	311	364
8. Ставрополь .	Дел	240	68	101	148	237	138
	Несовершен. .	315	76	110	171	329	239
9. Ульяновск . .	Дел	205	74	67	84	97	131
	Несовершен. .	263	80	96	108	118	160
10. Саратов . . .	Дел	367	133	240	358	379	302
	Несовершен. .	474	196	313	418	462	421
11. Самара	Дел	474	308	197	388	230	280
	Несовершен. .	594	404	273	510	332	353
12. Орел	Дел	190	106	77	92	112	110
	Несовершен. .	336	152	128	135	187	151
13. Кострома . .	Дел	216	113	103	117	115	118
	Несовершен. .	329	162	167	194	196	171
14. Краснодар . .	Дел	640	120	184	427	466	848
	Несовершен. .	839	151	252	418	549	905
15. Воронеж . . .	Дел	177	140	134	103	95	74
	Несовершен. .	243	225	261	202	147	168
Дел		4.465	135	2.109	3.047	3.026	3.418
Несовершен. .		6.319	3.100	3.138	4.211	4.155	4.647

¹⁾ Со второго полугодия 1922 г., согласно ст. 13 Уг. К., в комиссии поступали дела о несовершеннолетних до 16 лет.

оборот, по сравнению со II-м полуг. 1922 г. повысились, причем более значительное повышение произошло в сельских местностях.

Колебания в движении детских правонарушений приводит нас к выводу о влиянии на их развитие как экономических потрясений, охватывающих всю страну, так и затруднений в деле борьбы с правонарушениями, вызываемых теми или другими объективными условиями местного значения. Повышение детских правонарушений в сельских местностях и городах Р.С.Ф.С.Р. в 1924 г. служит симптомом неблагоприятного социально-экономического положения детей на периферии. Повышение детских правонарушений наблюдается в летние месяцы—май и июнь, чего нельзя, конечно, объяснить особенностями космического порядка, что будет по меньшей мере парадоксом.

Мы более склонны полагать, что в известной мере повышение детских правонарушений в эти месяцы обусловливается ослаблением надзора за детьми как со стороны родителей, занятых в огородах, на полях и на других летних работах, так и ослаблением надзора со стороны школы, прерывающей занятия и отпускающей детей на все четыре стороны.

ГЛАВА III.

Виды правонарушений.

Мы уже указывали, что детские правонарушения в большинстве случаев являются отзвуком тех взаимоотношений, которые существуют в окружающем их обществе. При этом то, что для взрослого может иметь значение положительного фактора, для несовершеннолетнего приобретает характер отрицательный. Мы можем смело сказать, что степень распространенности среди несовершеннолетних тех или других правонарушений обуславливается, прежде всего, общим социально-экономическим положением населения и, во-вторых, соотношением здоровых и вредных явлений, существующих в данном обществе. В России среди детей, так же как и среди взрослых на фоне социально-экономической слабости населения в громадном изобилии развивались и развиваются кражи.

Характер и мотив краж сами говорят за то, что они лишь следствие того незавидного положения,

в каком их субъекты „тянут свою жизненную лямку“. Для таких лиц кражи являются лишь одним из способов добывания средств к существованию. Этому не противоречит и то, что они повышаются по сравнению с другими видами правонарушений в годы тяжелого экономического положения населения. Эту зависимость подтверждают статистические данные о росте краж в отношении общего числа правонарушений среди детей в годы войны, когда жизненные ресурсы населения уменьшались и жизнь становилась труднее. (См. табл. на стр. 133).

В приведенной таблице легко видеть, что наиболее распространенным и типичным правонарушением для детского и юношеского возраста является кража. Одной из главных форм юношеских „преступлений“, — замечает Ферриани, — это воровство. Ребенок, делающий первые преступные шаги в девяносто случаях из ста начинает с воровства. Проф. Гернет, считая для детской „преступности“ типичными кражи, полагает, что если „к преступлениям воровства и телесного повреждения прибавить небольшие цифры обманов, мошенничества, истребления и порчи имущества, то детская „преступность“ окажется почти исчерпанной“¹⁾. Высокий уровень краж по сравнению с остальными видами правонарушений наблюдался в дореволюционное время не только в г. Киеве и в других местах России. По отчетам Ленинградского суда

¹⁾ Проф. Гернет, — „Моральная статистика“, стр. 101.

По данным детского суда для несовершеннолетних в Киеве за 1914—1916 гг.¹⁾.

Виды правонарушений.	1914	1915	1916	1914	1915	1916
	Абсолютные числа.			%	%	%
Кражи	771	992	1.553	68,1	72,3	81,9
Мошенничество . .	18	13	13	1,6	1,0	0,7
Присвоение и трата	51	43	22	4,5	3,2	1,2
Нищенство	43	30	7	3,8	2,2	0,4
Нарушение правил о торговле	119	29	133	10,5	2,2	7,0
Нарушение благочиния	28	32	32	2,5	2,4	1,7
Правонарушение против личной безопасности . .	29	78	84	2,6	5,8	4,4
Оскорбление	31	9	—	2,7	2,2	—
Угрозы и насилия .	13	—	—	1,1	—	—
Нанесение ран . . .	6	9	5	0,5	0,7	0,3
Прочие правонарушения	23	109	46	2,1	8,0	2,4
Всего	1.132	1.354	1.895	100	100	100

¹⁾ См. Левинский, — „Суд для несовершеннолетних в 1915 г.“, „Война и детский суд 1916 г.“ и „Борьба с врагами беспризорного детства 1917 г.“.

для несовершеннолетних за время с 1910 по 1916 г. было краж около 70%. Для Московского суда для несовершеннолетних в докладе В. И. Шевелкина на С'езде в 1916 г. по борьбе с беспризорностью указывалось на 72% краж и присвоений ²⁾).

Но особенные формы и выражения детских правонарушений видоизменяются сообразно социально-экономической кон'юнктуры страны. Кражи, будучи доминирующими в общей массе детских правонарушений, иногда понижаются и бывают в своем уровне ниже других правонарушений. Наряду с кражами у детей не менее могучим средством в добывании средств к существованию еще в эпоху войны становится торговля (спекуляция).

По данным Киевского суда начиная с 1914 по 1916 г. нарушения правил о торговле занимают второе место.

За время с 1918 г. детская спекуляция достигает в крупных центрах Р.С.Ф.С.Р. небывалых размеров. В Ленинградской комиссии по делам несовершеннолетних из общего числа 9.106 несовершеннолетних, поступивших в течение 1920 г., было обвинявшихся за:

спекуляцию.	1.907	20,4%
кражи.	4.417	48,5%

2) См. Люблинский, — „Борьба с преступностью в детск. и юнош. возрасте“.

По Москве на каждые сто привлекавшихся в комиссии было:

	1920	1921	1922	1923
За уличную торговлю. .	53,9%	37,4%	14,3%	17,5
Кражи (сюда же кражи продуктов).	38,8%	40,3%	55,2%	63,2%

Приведенные статистические данные служат лучшим подтверждением того, что характер или виды детских правонарушений определяются объективными условиями общественной среды. В 1920 г. как в Москве, так и в Ленинграде мы наблюдали значительный процент привлеченных за уличную торговлю (спекуляцию) и меньший процент за кражи. Такое перемещение уровней: краж и спекуляции в 1920 г. соответствует жизни в Москве и Ленинграде, в которых не было рынков, этих лучших мест для совершения разных краж; не было также подходящих условий для совершения карманных краж, совершаемых, главным образом, в вагонах трамваев и при трамвайных остановках. В течение 1920 и 1921 гг. население Москвы и Ленинграда занималось торговлей на улицах (спекуляцией), в связи с чем и дети стали больше заниматься спекуляцией, чем кражей.

С провозглашением же в Р.С.Ф.С.Р. новой экономической политики, допускающей свободную

торговлю на рынке и т. д., естественно спекуляция в том виде, в каком она встречалась в 1920 и в 1921 гг. постепенно исчезает и кражи попрежнему начинают занимать свое первое место. Мы остановились на развитии этих двух видов правонарушений, наиболее типичных для детей, для того, чтобы показать тесную зависимость детских правонарушений от объективных условий.

Такая зависимость приводит к выводу, что те или другие правонарушения, типичные для детей, при данных объективных условиях могут быть совершенно не типичными при других объективных условиях.

Виды детских правонарушений могут быть сведены в несколько групп. Количественные величины групп детских правонарушений неодинаковы.

Так, из каждых ста несовершеннолетних обоего пола, поступивших в комиссии, привлекались за правонарушения: (См. табл. на стр. 137).

Таким образом, как в Москве, так и по другим местам России преобладают правонарушения имущественного характера, притом в особенности у повторных правонарушителей. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в провинциях Р.С.Ф.С.Р. более, чем в Москве развиты правонарушения против личности. На это указывал и Заменгоф при исследовании преступности в городе и деревне ¹⁾.

¹⁾ См. статью Заменгофа, в ж. „Уг. Права и Процесс“.

Правонарушения	в М о с к в е				Ленинград		Р. С. Ф. С. Р. ¹⁾				
	1921	1922		1923		1922	1923	1921	1922		1923
		Привлекавш.	впер- вые	постор- но	Привлекавш.				впер- вые	постор- но	
Имущественные	44,9	63,7	83,6	61,4	80,5	67,7	80,2	68,1	84,3	94,4	83,0
Против лично- сти.	1,8	1,8	0,6	2,6	0,9	4,3	3,7	6,7	8,0	3,0	2,9
Служебные (дол- жностн.). . . .	0,8	1,5	0,3	0,0	0,0	2,0	0,0	1,5	1,7	1,4	0,0
Против порядка управл.	51,8	32,3	11,6	35,3	18,1	27,1	14,3	21,1	3,2	0,3	12,7
Государствен- ные	0,3	0,2	0,0	0,1	0,0	1,1	0,3	1,0	0,2	0,0	0,1
Прочие	0,4	0,5	0,9	0,6	0,5	—	1,5	1,6	2,6	0,9	1,3
Всего.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

¹⁾ Без Москвы и Ленинграда.

При рассмотрении отдельных видов — правонарушений в пределах упомянутых групп мы наблюдаем, что в группе имущественных правонарушений типичными для детей являются кражи.

В Ленинграде в 1920 г. из общего числа 4.987 имущественных правонарушений кражи составляли 4.650 или 93,3%, в 1922 г. из 3.060 имущественных правонарушений — краж 2.848 — 93%. В Москве на каждые сто имущественных правонарушений кражи составляли в 1921 г. — 89,8%, а в 1922 г. — 91,4%, в 1923 г. — 96,1%. По комиссии Р.С.Ф.С.Р. в 1921 г. на каждые сто имущественных правонарушений кражи, сюда же и кражи продуктов — 85,4%, а в 1922 г. — 89,73, в 1923 г. — 89,5%; у повторных правонарушителей из ста имущественных правонарушений кражи составляют в 1923 г. — 96,5%.

Можно было бы привести еще целый ряд статистических сведений о кражах по отдельным местностям; но, нам думается, и упомянутых достаточно, чтобы прийти к выводу о доминирующей роли краж в группе детских имущественных правонарушений.

Что касается таких правонарушений как разбои и грабежи, то они настолько редки, что просто тонут в общей массе по сравнению с другими правонарушениями. Так разбоев и грабежей, за которые несовершеннолетние привлекались в комиссии, было:

		1920	1921	1922	1923	
					пер- вично	пов- торно
В отношении об- щего числа иму- щественных пра- вонарушений, со- вершенных несо- вершеннолетни- ми обоего пола.	Ленин- град	0,8%	—	0,9%	0,0%	0,3%
На каждые сто имущ. правона- рушений.	Москва	—	0,3%	0,2%	0,8%	0,9%
На каждые сто имущ. правона- рушений.	РСФСР	—	1,3%	0,91%	1,0%	0,6%

Количество дел об ограблениях понизилось за последние годы не только в отношении имуще-
ственных правонарушений. В 1922 году дел об
ограблениях, совершенных мальчиками в отноше-
нии общего числа мальчиков, поступивших в ко-
миссии было 0,56%, а в 1923 г.—0,46%. Уменьше-
ние произошло не только в относительных числах,
но и в абсолютных. В Ростове на/Дону привле-
ченных за ограбление и разбой было в 1922 г.—
62 или 4,8%; в 1923 г.—23 или 2,9%.

Случаи редкого участия несовершеннолетних
в грабежах подтверждаются не только статисти-

ческими данными комиссий по делам несовершеннолетних, но и статистическими данными судебных учреждений. По данным, полученным Отделом Моральной Статистики Центрального Статистического Управления, оказалось, что в течение 1922 г. в судебных учреждениях 18 губерний Р.С.Ф.С.Р. несовершеннолетние, осужденные за разбой и грабежи, в отношении общего числа осужденных несовершеннолетних составляли 1,36% в первом полугодии и 1,68% во втором полугодии. В отношении же несовершеннолетних, осужденных за имущественные правонарушения, осужденные за разбой и грабежи составляли 2,30% ¹⁾.

Все приведенные цифры с убедительностью говорят, что детские правонарушения по своему характеру не столь уже опасны, чтобы считать несовершеннолетних „солидной, в смысле преступности, публикой“, как этого хотят некоторые авторы „детской преступности“. Мы считаем, что громадную ошибку допускают все те, кто делает произвольные выводы о тяжести совершаемых детьми правонарушений лишь на основании сроков лишения свободы, которые отбывают несовершеннолетние по приговорам судов. Нельзя также судить об „опасном состоянии“ несовершеннолетних лишь по тому, что среди заключенных несовершеннолетних в общих местах лишения свободы

¹⁾ Смотри Бюллетень № 79 Центр. Статистич. Управления, статья Родина, Д. П.

так-называемые „рецидивисты“ составляют 35,8%. Необходимо помнить, что факт повторности правонарушения ни в коем случае не может служить основанием для суждения об „опасном состоянии“. Высокий процент „рецидивистов“ среди заключенных в общих местах лишения свободы объясняется тем, что комиссии передают в Народный Суд, главным образом, несовершеннолетних, неоднократно уже привлекавшихся (см. выше об угол. отв.). Следовательно, в тюрьмах концентрируются все несовершеннолетние, для которых нет достаточного числа соответствующих учреждений в ведении органов социально-правовой охраны несовершеннолетних Наркомпроса, а также и дети, у которых нет родителей и родственников, которым они могли бы быть отданы под присмотр. Скопление в тюрьмах несовершеннолетних „рецидивистов“ указывает именно на то, что несовершеннолетние, попадая в места лишения свободы, окончательно становятся социально-запущенными, и выходя из них не получают соответствующей социальной помощи. Если было бы иначе, они не совершали повторных правонарушений.

Что касается других видов имущественных правонарушений (как-то: мошенничества, поджогов, подлогов, присвоения и растраты чужого имущества), то они среди детей встречаются очень редко. Мошенничество в Москве в 1922 г. на каждые сто имущественных правонарушений составляло 3 случая, подлог—1 случай, присвоение и растрата

на тысячу—2 случая, поджог на тысячу—1 случай. Во всероссийском масштабе упомянутые правонарушения также редки; в 1922 г. по Р.С.Ф.С.Р. на 100 имущественных правонарушений были:—мошенничества—1; поджог—2, присвоение и растрата—2; подлог—1.

В 1923 году относительные величины видов имущественных правонарушений почти не изменились:

	Москва мальчики*)	Р.С.Ф.С.Р. мальчики*)
Кражи (денег, вещей, со взломом, покушение, хранение, покупка краденого)	94,9	80,4
Кражи продуктов	1,2	9,1
Конокрадство и кражи крупного скота.	0,0	0,5
Разбой и грабежи.	0,6	0,9
Подделка документов с целью получения чужого имущества.	0,2	0,9
Поджог	0,0	2,6
Мошенничества	1,5	0,9
Присвоение и растрата	0,1	1,1
Прочие виды повреждения имущества.	1,5	3,6
	100,0	100,0

*) Привлекавшиеся впервые.

Все эти виды имущественных правонарушений для своего развития, за исключением поджогов, требуют, конечно, активного участия в торговых и хозяйственных оборотах государственной жизни, что несовершеннолетним недоступно в силу их возраста (см. главу о возрасте). Таким образом, мы можем констатировать, что у детей из группы имущественных правонарушений преимущественно развиты кражи (в количестве 90%).

Виды краж у детей весьма разнообразны. По отчету Ленинградской комиссии их насчитывается около 10.

Кражи разные	2.009
„ драгоценностей.	38
„ товаров (из магаз., складов).	216
„ вещей (из квартир., чердаков)	620
„ продуктов, с'естного	740
„ карманные (в вагонах трам- вая, у трамв. остановок)	302
„ домашние (у родит., родств.).	135
„ со взломом	284
Покупка, продажа и сокрытие кра- денного.	66
Укрывательство.	7

По составу своему детские кражи бывают очень несложными.

Вторую группу, менее значительную по количеству, составляют правонарушения против порядка управления. В данной группе преобладают нарушения правил о торговле, затем дурное по-

ведение, хулиганство или правонарушения против правил, охраняющих общественный (публичный) порядок. В Ленинграде в 1922 г. из дел данной группы случаи дурного поведения составляли 29%, в Москве—17,4%. Из остальных правонарушений данного рода сильно развиты, по преимуществу в районах железнодорожных узлов, нарушения правил, обеспечивающих правильное железнодорожное движение. В Москве в 1922 г. привлеченные за безбилетный проезд составляли 13,6%. Не чужды детям и нарушения правил о приготовлении, хранении и сбыте спиртных напитков.

Очень незначительны среди детей правонарушения против общественной безопасности (хранение оружия). В Москве в 1922 г. они составляли 3%, и в 1923 г. 1,8%.

Аналогичная картина развития отдельных видов нарушений против порядка управления наблюдается и по остальным местностям РСФСР.

Ниже приведена таблица правонарушений, совершенных несовершеннолетними обоего пола, привлекавшимися в Комиссиях в 1922 и 1923 гг. (См. табл. на стр. 145).

По сравнению с 1922 г. в 1923 году проявилось более интенсивное участие детей в нарушении правил о приготовлении спиртных напитков (самогонка) и в лесных порубках. Увеличение этих правонарушений у детей шло наравне с увеличением их у взрослых. Следует отметить значительное развитие в 1923 году среди несовершен-

Из каждых ста несовершеннолетних было совершивших:	РСФСР	
	1922 г.	1923 г.
1. Нарушения правил о виадх на жительство (удостов. личности) .	10,2%	4,1%
2. Нарушение правил о торговле (торговля без патента, спекуля- ция).	25,5%	25,1%
3. Приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков (самогонка) .	3,4%	8,8%
4. Нарушение правил, охраняющих правильное ж.-д. движение (без- билетный проезд)	6,8%	3,3%
5. Нарушение правил, охраняющих публичный порядок (хулиганство).	31,5%	29,9%
6. Нарушение правил, охраняющих общественную безопасность (хра- нение оружия).	13,7%	5,2%
7. Лесные порубки.	—	16,6%
8. Контрабанда.	—	3,3%
9. Нарушение правил об акцизе . .	—	1,2%
10. Прочие правонарушения против порядка управления	8,9%	2,5%
	100%	100%

нолетних, в особенности в пограничных губерниях (в Псковской), и нарушение правил о ввозе и вы-
возе товаров (контрабанда).

Приведенные случаи правонарушений против порядка управления, из которых хулиганство стоит на первом месте, как нельзя лучше свидетельствуют о свойственности их юношескому возрасту, не знающему почти предела в своем озорстве и шалости, за которые дети с легкой руки молодых и давних исследователей криминалистов попадают в разряд „преступников“.

Из правонарушений против личности у детей преимущественно развиты телесные повреждения и нанесение побоев. Что касается случаев лишения жизни—они бывают сравнительно редки. Но даже и единичные случаи убийств, совершаемых детьми, невольно приковывают наше внимание. Большею частью убийства у детей происходят вследствие неосторожности или случайного стечения обстоятельств. С. Е. Копелянская по поводу убийств, совершаемых несовершеннолетними, замечает: „Из многих дел, поступивших в комиссии подростков и детей, обвиняемых в убийствах, явствует, что они совершены или потому, что старшие оставляют заряженные револьверы и оружие, и дети, оставленные одни, употребляют их как игрушку, или потому, что подростки недостаточно осторожно обращаются с выданным им оружием“¹⁾.

Из правонарушений против личности отметим еще случаи изнасилования, совершаемые детьми.

¹⁾ См. статью С. Е. Копелянской в газете „Спасайте детей“. Апрель 1923 г., изд. в „Неделю безпризорного и больного ребенка“.

Данные правонарушения больше всего распространены в сельских местностях, и, главным образом, на юге России. Характерной чертой этих правонарушений является то, что они совершаются детьми в сообществе со своими сверстниками. В них реально выступает нездоровая детская шалость. Помимо патологических причин не меньшее значение для развития половых правонарушений у детей имеют и те картины половых извращений, которые дети наблюдают в городах в различных притонах, а в деревнях на так-называемых вечеринках. На последних несовершеннолетние, обыкновенно, участвуют на одинаковых началах со взрослыми.

Что касается процентного отношения отдельных видов правонарушений против личности к общему числу правонарушений данного рода, то на каждые сто приходилось: (См. табл. на стр. 148).

Сравнительно незначительна по количеству группа служебных правонарушений. На причины малых величин служебных правонарушений у детей мы указываем в главе о возрасте. Что касается отдельных видов служебных правонарушений, то несовершеннолетние большей частью обвиняются в небрежном отношении к служебным обязанностям, в продаже казенного имущества; очень редко обвиняются несовершеннолетние за взяточничество. Последнее заслуживает быть отмеченным особо.

	Москва.			Ленинград.		РСФСР		
	1921 %	1922 %	1923 %	1922 %	1923 %	1921 %	1922 %	1923 %
1. Убийство. . . .	4,0	3,6	3,3	10,7	10,2	13,5	21,49	16,4
2. Телесные по- вреждения. . .	48,0	25,5	25,6	21,8	30,5	21,9	15,33	17,5
3. Драки, насилие над личностью, нанесение по- боев.	36,0	30,9	46,7	47,2	20,3	41,9	43,06	42,4
4. Половые право- нарушения. . .	0,0	9,1	10,0	5,6	35,1	5,8	6,54	11,1
5. Оскорбление словом и дей- ствием.	12,0	23,6	11,1	14,7	3,5	16,9	10,47	11,2
6. Прочие право- нарушения. . .	—	7,3	3,3	—	—	—	4,11	1,4
Всего. . .	100	100	100	100,0	100	100	100,00	100,0

Развитие должностных правонарушений в виде взяточничества должно заставить общество особенно осторожно относиться к допущению несовершеннолетних на ответственные должности, на которых помимо знаний и опыта необходимы еще окрепшие нравственные принципы и развитая сила воли, чтобы устоять от всевозможных соблазнов.

Государственные правонарушения встречались у несовершеннолетних в форме соучастия в контрреволюции или подозрения в шпионаже.

Очень важно указать читателю наметившееся изличное развитие среди детей столиц и провинций, роста некоторых видов и групп правонарушений, каковы контрабанда, лесные порубки, поджоги, воровство, кражи продуктов, правонарушения против личности. Все эти правонарушения на периферии России развиты интенсивнее, чем в Москве.

Среди мальчиков:	Годы.	Москва.	РСФСР
Кражи продуктов . . . {	1922	2,8%	12,7%
	1923	1,0%	7,7%
Правонарушения против личности. {	1922	1,0%	7,7%
	1923	2,1%	7,5%

Неодинаковое, по степени интенсивности, участие несовершеннолетних одного и того же возраста, в одних и тех же правонарушениях в Москве и в остальных местах России позволяет сделать вывод о преимущественной зависимости развития детской так называемой „преступности“ от окружающей обстановки и среды, а отнюдь не от биологических особенностей.

В заключение о видах детских правонарушений мы должны признать, что типичными в общей их массе являются кражи, спекуляция и хулиганство. Этими тремя видами и может быть количественно исчерпана так-называемая детская „преступность“.

ГЛАВА IV.

Возраст несовершеннолетних во время совершения правонарушения.

Развитие среди детей тех или иных правонарушений обуславливается не столько самым характером правонарушений, сколько целым рядом типичных особенностей, свойственных как той среде, в которой протекает жизнь заброшенного ребенка, так отчасти свойственных ему самому. К числу особенностей, характерных для личности несовершеннолетнего, относится прежде всего, его возраст. Возраст характеризует не только психофизическую конституцию несовершеннолетнего, но и положение его, как индивида в бытовой жизни. Например, на несовершеннолетних младших возрастов, в большинстве случаев, не возлагается исполнение серьезных обязанностей: несовершеннолетние до 14 лет, обыкновенно не выходят еще из более бдительного присмотра родных и близких. Характерным для детей до 14 лет является и то,

то в силу своего физического развития они бывают зачастую не достаточно сильны, чтобы совершить правонарушение, сопряженное с применением насилия. Например, им неизвестны почти кражи с взломом или грабежи. Это было констатировано Соколинской ¹⁾ в Москве в 1909—10 году. По ее мнению, „небольшой процент грабежей и краж с взломом в период младшего возраста оттеняет тем фактом наибольшую причастность к преступлениям, соединенным с обладанием некоторою физическою силою лиц 17-летнего возраста“.

Проф. Гернет также считает „поскольку с определенным возрастом связывается наличность физических сил, умственного развития, полового влечения, постольку становится возможным или невозможным совершение различных преступлений“ ²⁾. Подтверждение этого взгляда мы находим и в статистических данных ³⁾; из привлеченных за разбой и грабежи по различным местам, начиная с 1920 г., было в возрасте:

¹⁾ Соколинская, сборник „Дети-преступники“, стр. 288.

²⁾ Гернет, „Моральная статистика“, стр. 22.

³⁾ По таблицам и отчетам комиссий по делам несовершеннолетних, хранящихся в Отделе социально-правовой охраны несовершеннолетних и Статистич. Отделе Наркомпроса.

		до 14 лет.	от 14 до 16 л.	от 16 до 18 л.	Всего.
Ростов н/Дону . .	1920	7,7	3,8	88,5	100%
„ . .	1921	—	26,3	79,7	100%
„ . .	1922	9,6	21,2	69,2	100%
по Р.С.Ф.С.Р. . . .	1921	20,0	40,0	40,0	100%
„ . . .	1922	7,7	25,0	67,2	100%
Москва	1921	—	50,0	50,0	100%
„	1922	12,5	6,3	81,2	100%

Таким образом, более серьезные правонарушения совершаются несовершеннолетними в старшем возрасте.

В уголовной этиологии ¹⁾ является теперь установленным, что правонарушения у детей увеличиваются по мере повышения их возрастных периодов. Картину распределения несовершеннолетних правонарушителей по возрастам рисует нам следующая табличка.

Из каждых ста, привлеченных в комиссии, были в возрасте:

¹⁾ Гернет,—„Моральная статистика“, стр. 128.

Куфаев,—„Повторные правонарушения“. Изд. „Право и Жизнь“ кн. 1, 1923 г., стр. 47.

Возрастные периоды.

	Годы.	до 14 лет.	от 14 до 16 л.	от 16 до 18 л.	Всего.
		%	%	%	%
Ростов н/Дону ¹⁾ .	1920	13,2	28,1	58,7	100
„ .	1921	12,8	27,4	59,8	100
Москва	1920	25,8	38,6	35,6	100
„	1921	27,9	32,6	39,5	100
„	1922	28,5	37,0	34,5	100
По ком. Р.С.Ф.С.Р..	1921 ²⁾	28,9	30,2	40,9	100
„ .	1922	32,1	32,4	35,5	100

Таким образом, из общей массы детей, обвинявшихся в различных правонарушениях, малолетние до 14 лет составляют от 27 до 28%, несовершеннолетние от 14 до 16 лет—от 30 до 32% и совершеннолетние от 16 до 18 лет—от 39 до

1) Сведения взяты из статистических таблиц, составленных на основании индивидуальных карточек и из отчетов Ростовской н/Дону комиссии по делам несовершеннолетних.

2) Сведения даны о привлекавшихся впервые и повторно.

41%, т.-е. мы наблюдаем, что с повышением возрастной группы увеличивается и число правонарушений среди детей данной группы.

Что же касается повозрастного распределения несовершеннолетних, поступивших в комиссии в 1922 г., то, как мы увидим ниже, процент поступления несовершеннолетних от 16 до 18 лет в данном году значительно пал. О возрасте несовершеннолетних, поступающих в течение 1922 г., мы имеем подробные сведения по Москве, Р.С.Ф.С.Р. и суммарные по Ростову н/Дону.

В последнем в течение 1922 г. поступило несовершеннолетних до 14 лет 25,2% (390 ч.), от 14 до 16 л. 40,9% (510 ч.), от 16 до 18 л. 32,9% (649 ч.); здесь, таким образом, против 1921 г. процент несовершеннолетних от 16 до 18 лет пал на 27,0%. Более дробное распределение несовершеннолетних обоего пола, привлекавшихся за все правонарушения по отдельным возрастам, представляется в следующем виде:

Распределение по возрастам несовершеннолетних обоего пола, привлекавшихся впервые в Москве и по Р.С.Ф.С.Р. в 1922 г.

	До 10 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	Всего.
Москва.	2,4	2,5	4,4	8,7	10,4	15,9	21,2	17,5	17,0	100
Р.С.Ф.С.Р.	3,9	3,4	4,8	10,1	11,5	14,8	16,8	17,8	16,9	100

Таким образом, мы и здесь наблюдаем увеличение правонарушений с повышением возраста; другими словами, с увеличением возраста увеличиваются и правонарушения в этом возрасте. Однако, в Москве в 1922 г. последовательный рост наблюдается только до 16 лет, а с 16 лет начинается некоторое падение. Но такая непоследовательность в повозрастном распределении правонарушителей объясняется введением ст. 18 Уг. Кодекса Р.С.Ф.С.Р. во втором полугодии 1922 г., согласно которой дела о несовершеннолетних 16 и 17 лет, как мы упоминали выше, не подлежали избирательству в комиссиях по делам несовершеннолетних, а поступали непосредственно в Народный Суд и другие судебные органы.

Следовательно, по сравнению с 1921 годом относительное участие несовершеннолетних 16 и 17 лет в детских правонарушениях в 1922 г. почти не изменилось. Здесь нужно отметить, что в комиссии поступали несовершеннолетние от 16 до 18 лет и после издания статьи 18, и так как согласно положения о комиссиях листки заполнялись на каждого поступившего несовершеннолетнего, то комиссии отправляли несовершеннолетнего на выяснение возраста в Народный Суд, листок же отправлялся в Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних Н.К.П.

Но в 1923 г., после того как ст. 18 Уг. Код. была усвоена органами дознания, несовершеннолетние 16—17 л. почти не поступали в комиссии.

С изменением возрастного контингента детей комиссиях, подростки 14 и 15 лет оказались на первом месте по высоте уровня правонарушений. Из этого, конечно, не следует делать вывод, что с введением ст. 18 правонарушений среди несовершеннолетних 15-и лет стали более частыми.

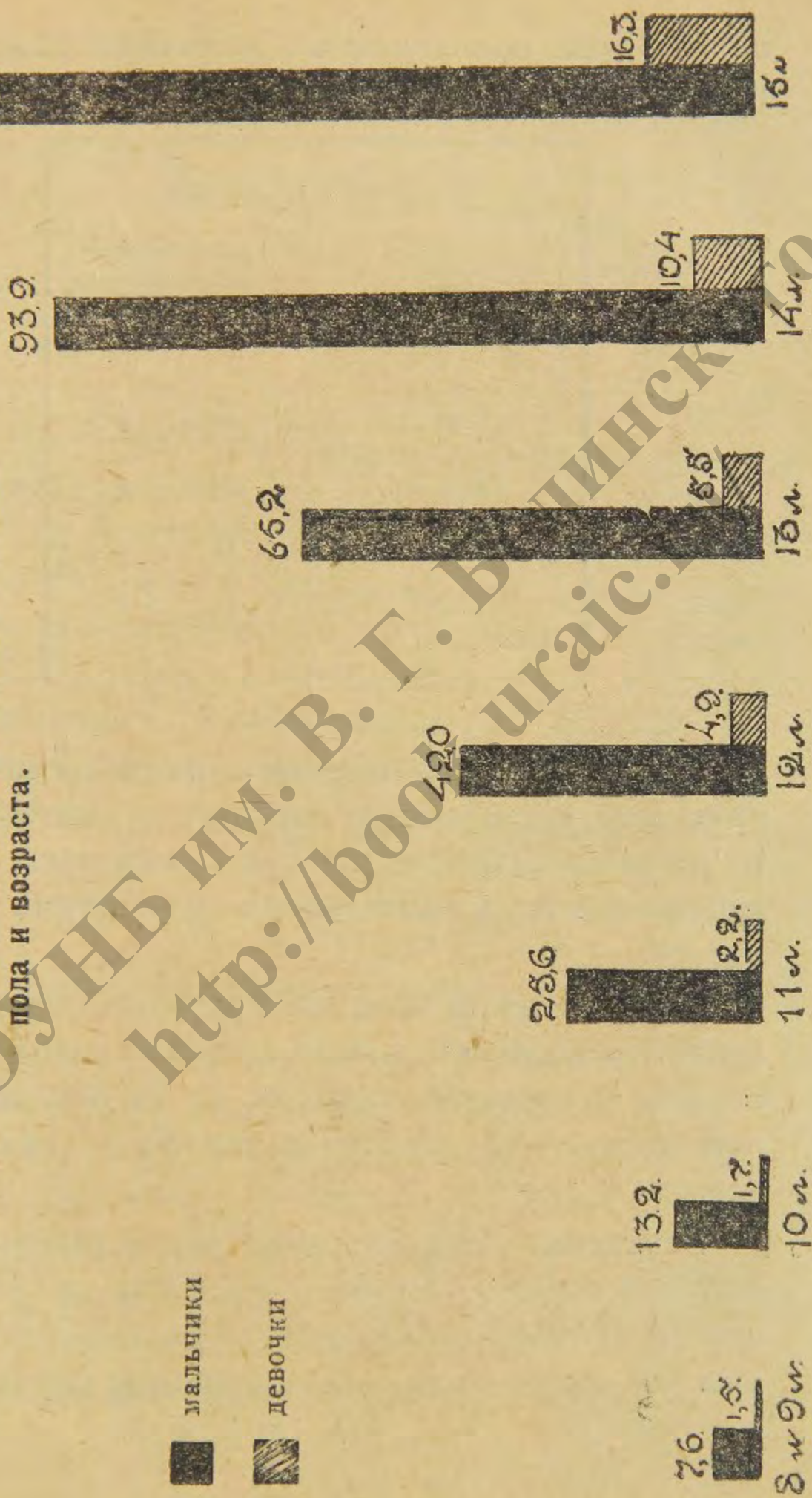
Мы далеки от мысли считать возраст фактором детских правонарушений. И несмотря на то, что некоторые правонарушения находятся в соответствии с тем или иным возрастом, все же они определяются социальными условиями, в которых живет несовершеннолетний. Обращаясь к исследованию детских правонарушений в связи с возрастом, мы замечаем, что некоторые правонарушения ранее совсем не были известны младшим возрастам. Таковы должностные правонарушения. До войны дети на службе составляли редкое исключение. Во время войны и, в особенности, после нее, в 1918—1921 гг. можно было нередко встретить несовершеннолетних младших возрастов на должностях в советских учреждениях. В комиссии за этот период неоднократно поступали дела о должностных правонарушениях не только малолетних 13 лет, но и моложе. Так, в 1921 г. в одной¹⁾ из уездных комиссий по делам несовершеннолетних

¹⁾ Отчет Александровской уездн. комиссии Владимирской губ. за 1921 г. № 1670 хранится в архиве Отд. соц.-правовой охраны несовершеннолетних Наркомпроса.

Количество правонарушителей мальчиков и девочек в 1923 г.
в г. Москве на 1000 человек населения, соответствующего
пола и возраста.

мальчики

девочки

из 13 детей, привлеченных за должностные правонарушения, были в возрасте:

Привлеченные	
За взяточничество.	За прочие правонаруш. подолжностям.
10 л.—1	10 л.—3
14 „ —1	11 „ —1
17 „ —2	13 „ —4
—	15 „ —1

Можно было бы, конечно, привести еще много примеров, но и этого достаточно, чтобы понять то пагубное влияние, которое оказывает на детей допущение их к исполнению служебных обязанностей.

С улучшением материального положения населения и с изданием закона, запрещающего прием на службу несовершеннолетних до 14 лет, дети данной возрастной группы на службе почти не встречаются.

Вследствие этого и среди несовершеннолетних привлеченных в комиссии в 1922 г. за должностные правонарушения, несовершеннолетние младших возрастов составляли единичные случаи, напр.,

в Москве в 1922 г. привлеченные за служебные правонарушения распределялись по возрасту следующим образом:

13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.
—	1	6	12	24

В распределении должностных правонарушений по возрастным группам характерным является частота их среди несовершеннолетних старших возрастов (16—17 л.). На периферии России должностные правонарушения продолжают еще встречаться. В 1922 году из общего числа привлеченных несовершеннолетних было привлечено за должностные (служебные) правонарушения:

	Мальчики.	Девочки.
1922 г.	1,2	1,8
1923 г.	0,2	0,3

По возрасту мальчики распределялись в

	1922 г.	1923 г.
До 13 лет	18	1
14—15 лет	24	16
16—17 лет	86	14 ¹⁾

Что касается характера должностных правонарушений в 1923 году, то среди них преобладает

¹⁾ Не подведомств. комисс.

халатное отношение к служебным обязанностям, но есть и взяточничество. Из числа 31 несовершеннолетнего в 1923 году привлекались за дачу взятки и получение взятки—11 человек, из них 14-15 лет—8 человек и 16-17 лет—3 человека. Эти данные лишний раз подтверждают, что не везде допустимо равное возложение на несовершеннолетних серьезных служебных обязанностей, так как несовершеннолетнего легче, чем взрослого, склонить на взятку.

С другой же стороны, следует отметить, что должностные правонарушения несовершеннолетних редки не только в общей массе детских правонарушений, но и преступности взрослых. В 1924 году среди заключенных различных мест лишения свободы РСФСР в отношении соответствующего пола и возраста, осужденные за должностные преступления составляли:

мужчины	8,1
женщины	1,0
несовершеннолетние .	0,3

Но кроме должностных правонарушений, сравнительно редки среди малолетних до 14 лет половые правонарушения. Они гораздо чаще начинают встречаться у детей с 14 лет. Из 2.320 несовершеннолетних, прошедших через комиссии РСФСР в 1921 году, о которых разработаны статистические сведения, привлеченных за половые правонарушения было 9 мальчиков, а в 1922 году

з 8.023 мальчиков обвинялось в половых правонарушениях 36 мальчиков. По возрасту те и другие распределялись таким образом:

	До 13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.
1921 г.	1	1	1	2	4
1922 г.	2	7	11	6	10

По отчетам отдельных комиссий, напр. Свердловской (бывшей Екатеринбургской), за 1922 г. из общего числа 1.697 несовершеннолетних, привлеченных в комиссии за половые правонарушения, было:

11 л.	14 л.	16 л.	17 л.
1	1	2	1

По Москве в 1923 г. на 3.644 несовершеннолетних мальчиков правонарушителей, привлеченных за половые правонарушения было только человек и они распределялись по возрасту:

До 14 л.	От 14 до 15 л.	От 16 до 17 л.
2	4	1

При сравнении относительных величин несовершеннолетних, привлекавшихся за половые правонарушения в 1922 году и в 1923 году, наблюдается их увеличение в последний год. По местностям РСФСР без Москвы и Ленинграда, они составляли:

В 1922 году . . . 0,47%

В 1923 году . . . 0,83%

Возрастной состав мальчиков, привлеченных в 1923 г. за половые проступки, таков:

До 10 лет	10
11 „	12
12 „	12
13 „	16
14 „	22
15 „	42
16 „	19
17 „	5 ¹⁾

Последовательное увеличение половых проступков детей в связи с их повышающимся возрастом объясняется не только половым созреванием подростков к 14—15 годам, но и ослаблением над ними присмотра в домашней и школьной жизни. Наиболее же существенной и одной из главных

1) Несовершеннолетние 16 и 17 лет комиссиям не подведомственны и дела о них попадали в комиссии случайно.

причин детских половых проступков следует признать отсутствие рационально-поставленного полового воспитания детей. По мнению А. Залкинда¹⁾ „обычный наш современный ребенок, окруженный аляповатой, хаотической средой не может вовремя получить нужных раздражителей, нужных впечатлений, и при этом окружающие очень часто не понимают, что требуется ребенку. Вследствие этого детское влечение, в том числе и половое, не может получить полное адекватное возмещение и должно направиться либо по пути устремления данного влечения во внутрь организма, в самозакупорке влечения, извращений“.

Половые проступки несовершеннолетних, выражающиеся в удовлетворении своих половых влечений насильственным путем над другим лицом, распространены среди детей сельского населения и при том детей, имеющих в живых обоих родителей. Отличительной особенностью детских половых правонарушений является и то, что жертвами таких проступков бывают девочки или одного и того же возраста или моложе и только в редких случаях — старшего возраста. Не менее типичной особенностью их — совершение их в сообществе двух, трех и более мальчиков. Влияние среды и отсутствие педагогического подхода к детям в по-

¹⁾ А. Залкинд, — „Половой вопрос и советская педагогика“. Журнал „Народное Просвещение“, № 9—10, 1924 г. (См. стр. 81).

ловом вопросе лучше всего подтверждаются рассказами самих детей об их половых правонарушениях, совершенных под влиянием наблюдаемых половых актов их родителей. В практике комиссий нередко встречаются дела, участники которых—мальчики до 12 лет, обвиняемые в повреждении или прорыве девственной плевы, во время игры „в папу и маму“. Для иллюстраций бытовой стороны половых проступков приведем несколько примеров.

Пять мальчиков, из коих одному 15 лет, второму—14, двум—третьему и четвертому—по 13 лет и пятому—12 лет, обвинялись в изнасиловании девицы 15 лет. Все пять мальчиков являются пастухами. Во время пастьбы скота, летом, говорят они, по дороге мимо них проходила неизвестная девочка из другого села. Одному из пяти явилась мысль изнасиловать ее. Не успел он высказать, как остальные начали ее ловить, поймали. Двое держали руки и ноги, третий фуражкой закрыл ей рот; один вступил в половую связь, а последний (пятый подавший мысль) остался со стадом. При разборе дела каждый рассказал о своей роли в деле.

По сообщению отца о двух своих сыновьях, до этого проступка они вели себя безукоризненно, то же показала об одном и мать, остальные двое были сироты.

Заброшенность этих детей в воспитательном отношении очевидна. Характерна для них и

быстрота совершения проступка под влиянием внезапно блеснувшей мысли. Среди детей-пастушков можно встретить и случаи половых извращений в отношении животных: коров, коз и домашней птицы. В общей группе половых детских проступков обращают на себя внимание также случаи желания мальчиков вступить в половую связь с девочками дошкольного возраста. Например, один мальчик 14 лет позволил себе половой акт с девочкой 5 лет. По его объяснению это произошло при следующих обстоятельствах. Родители и соседи при уходе в поле оставили на его попечение несколько девочек. „Присматривая, — говорит он, — я готовил удочки для ловли рыбы, но когда отвлекся от работы и увидел обнаженную девочку 5 лет, лежавшую на траве лицом кверху, изнасиловал ее“. Нередки случаи изнасилования после вечеринок, когда девушки 14—15 лет возвращаются в компании сверстников мальчиков. Если принять во внимание, как это видно из дел, что на вечеринках в деревне бывают и спиртные напитки (самогон), то дальнейшее не требует пояснений.

Но свойственность некоторых правонарушений только детям младших возрастов проявляется и в степени большей распространенности средних, например, поджогов.

Поджоги, составляющие в общей массе детских проступков от 1 % до 2 %, распространены больше в сельских местностях и меньше в городах.

Соответственно месту совершения они харак-

терны по об'ектам поджигаемого. По статистике комиссий по делам несовершеннолетних дети привлекались:

	1922 г.	1923 г.
За поджоги: хлеба	15	5
„ „ сена	11	37
„ „ леса	22	51
„ „ строений	42	60
(неосторожное обращение)		
За поджоги проч. предм.	37	86
Всего	127	239

Таким образом, из известных 4 видов детьми больше всего поджигаются строения, затем леса. Последние в 1923 году чаще поджигались в Северо-Двинской губернии. На детские поджоги нельзя смотреть, как на действия умышленные и злонамеренные. Большинство из них совершается вследствие неосторожного, со стороны детей, обращения с огнем. Это обыкновенно отмечается при поджогах строений. Что касается поджогов леса, сена, а иногда и хлеба, они производятся детьми, которые пасут скот, лошадей в лесах и лугах. Они разводят костры, чтобы согреться, а иногда, чтобы было светлее, в особенности, ночью. Нередко, в поджогах проявляется детская шалость. Например, в одной комиссии имеются указания на то, как дети в возрасте до 10—12 лет начали печь картофель на „гумне“, от чего сгорели хлеб и сено.

Проявление в поджогах шалости детей, оста-
вляемых родителями в летнюю рабочую пору на
престарелых старух или маленьких сестер и бра-
тьев подтверждается не только ответами комиссий
на вопрос: мотив проступка—„шалость“, „несозна-
тельность“, но и статистическими данными о воз-
расте юных „поджигателей“.

Распределение привлеченных несовершеннолет-
них мальчиков по возрасту:

	До 10 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	Всего.
1922 г. . .	26	11	8	13	14	21	14	17	3	127
1923 г. . .	60	21	21	34	21	24	31	15	3	230
За 2 г. . .	86	32	29	47	35	45	45	32	6	356
‰	24,1	9,0	8,1	13,2	9,8	12,6	12,6	9,0	1,6	100‰

Таким образом, наибольшее число поджигате-
лей дают дети до 10 лет, из которых в 1923 году
было 6-леток—9 человек; 7-лет—5 человек; 8 лет—
9 человек. Следует отметить, что только поджоги
дети до 10 лет и совершают чаще, чем дети каждого
из последующих возрастов.

Возрастной состав юных поджигателей, позво-
ляет сделать вывод о преимущественном развитии
поджогов у детей до 14 лет.

Такое развитие их безусловно объясняется, как
это мы и указывали, отсутствием присмотра. Даже

несмотря на то, что большинство детей, привлекавшихся в комиссии за поджоги, имели в живых обоих родителей.

На примерах поджогов лишний раз необходимо подчеркнуть, что наличие родителей еще не создает гарантии в том, что ребенок не совершит какого-либо проступка, соответственного своему шаловливому настроению.

Отличительная черта детских поджогов — совершение их компанией (в сообществе), причем, главным образом, с несовершеннолетними. В 1923 г. из 221 несовершеннолетнего, привлекавшихся за поджоги, совершили их: единолично 51 человек или 27,1%, в сообществе со взрослыми 8 человек или 3,6% в сообществе с несовершеннолетними 162 человека или 73,3%.

В качестве иллюстрации группового участия детей в поджогах приведем сведения из дела о поджоге хаты и надворных построек, совершенном компанией в 8 мальчиков. Из них 16-и лет один, 15-и лет — два, 14-и лет — один, 12 лет — один и 10 лет — два. По показаниям потерпевшего, пожар произошел от того, что „толпа молодых ребят в сарае, прилегающем к избе, разложила костер, а потом мальчики начали баловаться с огнем, поднося его к камышевой крыше, отчего крыша загорелась, и сгорели сарай и изба“.

Среди детских поджогов как исключение встречаются случаи, когда несовершеннолетний поджигает под влиянием нанесенных ему оскорблений.

„Мальчик 15 лет, имеет мать, пишет и читает плохо, занимается хлебопашеством, помогая матери; обвинялся в поджоге соломы, в результате чего сгорело все недвижимое имущество и лошадь потерпевшего. Об обстоятельствах, предшествовавших поджогу, мальчик в комиссии рассказал следующее: летом перед самой страдой, то-есть перед уборкой хлеба, мать поругала его за то, что он будто-бы плохо работал. После этого он уходит и проводит несколько дней на покосе. Другой односельчанин П. все лето не давал ему прохода и дразнил беглецом, бродягой. Смеялся мальчик П. и над тем, что мальчик С. не имеет хлеба и потому ест лебеду. За несколько дней до поджога мальчик С. вместе с мальчиком П. молотили хлеб. П. продолжал смеяться и мальчик С. решил ему отомстить, для чего поджог солому“. (По подлинному делу).

В данном деле интересно сравнить заключение консультанта по умственной отсталости, врача и педагога — председателя комиссии. Первый наблюдал $1\frac{1}{2}$ месяца и дал следующее заключение о С: „недостаточно умственно развит, с ослабленной критикой, не полной мотивировкой своих действий“. Поджог, по его мнению, совершенный под влиянием сохранившихся тяжелых переживаний голода и постоянных насмешек соседа имеет в основе ясное недомыслие, недостаток критического отношения к своим действиям, не полное сознание совершенного проступка и ясно выраженную аффективность. Заключение вра-

ча — „С. одержим дегенеративной наследственностью, моральной тупостью, недостаточным умственным развитием и импульсивностью“.

Заключение председателя комиссии по делам несовершеннолетних на основании бдительного наблюдения в течение 6 месяцев в приемнике при Комиссии: С. выполняет точно и аккуратно доверенные ему поручения, проявляет чувство товарищества, откровенный, добрый, заботливый, выражал желание побывать дома и помочь своим трудом семье. В течение наблюдаемого периода не обнаружил ничего предосудительного, а наоборот, проявил много положительных черт.

Несмотря на то, что последняя характеристика находится в противоречии с первыми, она более правильная, так как она результат наблюдения с октября 1922 года по 14/III 1923 г. И затем находится в соответствии с обстоятельствами дела, например, имеется указание на раскаяние мальчика, которое он обнаружил при первом допросе, что едва ли согласуется с „моральной тупостью“, с „неполным сознанием совершенного проступка“ и т. д.¹⁾

Некоторые правонарушения, мы бы сказали, составляют неизбежный удел детей младших групп. В Москве мы наблюдаем вот уже второй год, что дети до 14 лет дают больший процент привлечений за правонарушения против порядка управле-

¹⁾ Более детально мы остановимся на неправильности и случайности экспертиз в другой работе.

ния, по сравнению с несовершеннолетними от 14 до 16 и от 16 до 18 лет (т.-е. каждой группы в отдельности). Так, в Москве из каждых ста привлеченных за правонарушения против порядка управления было:

	В 1921 г.	В 1922 г.
	%	%
До 14 лет	32,3	33,1
От 14 до 16 лет.	36,1	40,1
„ 16 „ 18 „	31,6	26,8
Всего	100	100

Что касается отдельных видов правонарушений данной группы, то относительно большее участие в них несовершеннолетних до 14 лет и от 14 до 16 лет по сравнению с несовершеннолетними от 16 до 18 л. особенно резко проявляется в большей распространенности среди несовершеннолетних до 16 л. праздношатательства, нищенства, нарушений правил о торговле и хулиганства. Например, в 1922 г. по Москве из привлеченных за праздношатательство и нищенство несовершеннолетние до 14 л.—57,4%, от 14 до 16 л.—23,1%, от 16 до 18 л.—19,5%.

Распространение нищенства и бродяжничества

преимущественно среди детей до 16 лет объясняется характером этих поступков, так как большим успехом они увенчиваются для малолетних до 14 л., чем для несовершеннолетних 16—17 лет. Совершенно противоположное мы наблюдаем при распределении по возрастам правонарушителей против правил, охраняющих общественную безопасность, главным образом, хранение оружия. За данное правонарушение из каждых ста в Москве в 1922 г. было: до 14 л.—21,1%, от 14 до 15 л.—32,4% и от 16 до 17 л.—46,5%.

В то время, как несовершеннолетние до 14 лет в правонарушениях против порядка управления составляют почти главный контингент, в правонарушениях имущественных они стоят значительно ниже и занимают по уровню низшую ступень. Из каждых ста всех возрастов обоего пола, привлекавшихся за имущественные правонарушения в комиссии Москвы было:

	1921 г.	1922 г.
	%	%
Несоверш. до 14 лет.	24,4	26,8
От 14 до 16 лет. . .	28,7	35,1
„ 16 „ 18 „ . .	46,9	38,1
Всего . .	100	100

Мы до сих пор, говоря о развитии правонарушений в пределах той или иной возрастной группы, оперировали суммарными сведениями, не разделяя несовершеннолетних по полу. В детских правонарушениях, так же, как и в преступлениях взрослых, лица женского пола проявляют свое участие значительно меньше, чем мальчики.

	1918 г. %	1919 г. %	1920 г. %	1921 г. %	1922 г. %
По Ленинграду мальч.	90	88,5	82	86,8	—
" " девочек . .	10	11,5	18	13,2	—
	100,0	100,0	100,0	100,0	—
По Москве мальч. . . .	—	—	83,5	84,3	86
" " девочек	—	—	16,5	15,7	14,0
	—	—	100,0	100,0	100,0
По Р.С.Ф.С.Р. мальч. .	—	—	—	85,6	84,9
" " девочек . .	—	—	—	14,4	15,1
	—	—	—	100,0	100,0

Девочки, по сравнению с мальчиками, значительно позже вступают на путь правонарушений. Девочка-правонарушительница в раннем возрасте составляет исключение. Фактическое подтверждение этому мы находим в следующем. Из каждой ста девочек, прошедших через комиссию в 1921 г.:

	До 14 л. %	От 14 до 16 л. %	От 16 до 18 л. %	Всего %
Комисс. по РСФСР. девочки	15,5	31,4	53,1	100,0
Отдельно в Ростове на-Дону девочки.	9,8	23,2	67,1	100,0
По РСФСР мальчи- ки в 1921 г. . . .	30,4	30,0	39,6	100,0

Большой интерес представляет и распространение отдельных видов правонарушений в пределах различных возрастных групп. Проф. Гернет¹⁾ на основании статистических данных германской уголовной статистики приходит к выводу, что у юных преступников от 12 до 14 лет типичным является воровство—72,5%; у несовершеннолетних от 14 до 18 лет—также воровство, но только 46,5%.

Несовершеннолетние, привлекавшиеся в комиссии по Р.С.Ф.С.Р. в 1922 г. за отдельные виды правонарушения по возрастным группам распределялись следующим образом:

¹⁾ „Моральная статистика“, стр. 101.

	До 14 л.	От 14 до 16 лет.	От 16 до 18 лет.	До 14 л.	От 14 до 16 лет.	От 16 до 18 лет.
				%	%	%
За кражи	1.921	1.759	1.749	77,2	75,8	68,5
Мошенничество	9	12	18	0,4	0,5	0,7
Подделка докум., ордер., чеков и др.	11	26	60	0,4	1,2	2,3
Разбой и грабеж	4	10	37	0,4	0,4	1,4
Поджог	69	30	29	2,8	1,3	1,1
Прочие поврежде- ния имущества	48	58	67	1,9	2,4	2,7
Лишение жизни случ., неосторож.	34	22	59	1,4	0,9	2,3
Телесные повреж- д. и насилие над личностью, побои	88	102	130	3,5	4,4	5,1
Половые правона- рушения	2	15	16	0,1	0,6	0,6
Оскорбление сло- вом и действием	18	16	28	0,7	0,7	1,1
Прочие	9	6	12	0,4	0,3	0,5
Должностн. пра- вонарушения	15	19	87	0,6	0,8	3,4
Нарушение прав. о видах на жит.	5	9	9	0,2	0,8	0,4
Нарушение пра- вил о торговле	33	22	5	1,3	0,9	0,2
Хранение, сбыт самогонки	—	4	4	0,0	0,2	0,2
Нарушение прав. ж.-д. и трамв. движ., сюда же безбилет. проезд, езда на буферах	2	4	9	0,1	0,2	0,4
Беспризорность, праздношататель- ство, нищенство	23	5	5	0,9	0,3	0,2

	До 14 л.	От 14 до 16 лет.	От 16 до 18 лет.	До 14 л.	От 14 до 16 лет.	От 16 до 18 лет.
Нарушение обществен. порядка (хулиганство) . .	24	23	26	0 ⁰ 1,0	0 ⁰ 1,0	0 ⁰ 1,0
Наруш. правил общ. безопасн. (хран. оруж.) . .	10	10	11	0,4	0,4	0,4
Прочие	3	8	12	0,1	0,4	0,5
Государственные	2	3	10	0,1	0,1	0,4
Прочие правонарушения	33	80	73	1,3	3,4	2,9
Прочие основания поступления в комиссию	124	80	98	5,0	3,4	3,8
	2.487	2.323	2.554	100,0	100,0	100,0

По рассмотрении данной таблицы мы приходим к выводу, что кражи являются типичными для детей каждой возрастной группы. Но, кроме краж, для несовершеннолетних до 14 лет из правонарушений против порядка управления типичными являются нарушения правил, охраняющих общественный порядок.

И это не противоречит тому озорству, которое больше всего свойственно детям младшего возраста. У детей 14—15 лет мы наблюдаем большое развитие нарушений правил о торговле. Понижен-

ное участие несовершеннолетних 16 — 17 лет в правонарушениях против порядка управления можно объяснить большим развитием их физически, вследствие чего несовершеннолетние данной возрастной группы чаще совершают правонарушения имущественного характера. Как мальчики, так и девочки начинают впервые получать уроки по совершению краж, занимаясь торговлей и бродяжничеством. И в этом отношении у детей-правонарушителей существуют известные периоды. В возрасте до 15 лет они занимаются уличной торговлей, в возрасте от 14 до 16 лет бродяжничеством и нищенством и уже в возрасте от 16 до 18 лет занимаются кражами, грабежами и другими имущественными правонарушениями. Этот путь, начинающийся с уличной торговли и приводящий к кражам, убийствам и другим видам правонарушений, невольно должен заставить нас обратить главное внимание на борьбу с торговлей и нищенством детей, как с явлениями, усиленно питающими детскую развращенность и моральную запущенность.

Итак, мы приходим к выводу, что определенным возрастным периодам детства, в связи с теми или иными социальными условиями, свойственны и определенные правонарушения. Другими словами правонарушения детей находятся в соответствии как с их физическим развитием, так и с их положением в обществе.

Свойственность отдельным возрастным периодам детства тех или других правонарушений по-

зволила проф. Неклюдову установить за возрастом значение фактора детских правонарушений. Однако, влияние возраста, как „биологического“ фактора, приобретает второстепенное значение при взаимодействии таких социально - экономических факторов, как семейное положение, жилищные условия, занятия детей и средства, на которые они живут.

Характерной особенностью детских правонарушений является то, что они преимущественно развиты среди мальчиков. Эта особенность наблюдается не только при развитии правонарушений у нас в России, но и на Западе; целый ряд наблюдений как русских, так и западных показывает, что количественные величины правонарушений среди девочек во всех странах значительно ниже, чем у мальчиков. Объяснение этому, как мы указывали выше, надо искать в том, что девочкам родителями, родственниками и др. лицами уделяется больше внимания, чем мальчикам. Лаура Гервай (в книге „Die kindliche und jugendliche Verbrecher“, München 1914 г., стр. 6) замечает: „Если преступность девочек почти в пять раз ниже преступности мальчиков, то это объясняется не столько умственными и физиологическими особенностями каждого пола, сколько существующей системой воспитания“... Далее Гервай указывает на то, что во всех классах общества девочки находятся постоянно под большим наблюдением и надзором, чем мальчики, что они более изоли-

руются от случайных влияний окружающей обстановки, их сильнее ограждают от праздного скитания вне дома и сопряженных с этим последствий.

„У девочек“, — отмечает автор, — „не наблюдается такого стремления к безразличному общению с разнообразными опасными элементами, как у мальчиков“ ¹⁾. Наиболее резкое отличие правонарушений мальчиков и девочек сказывается в характере самых проступков. По исследованиям Чичаговой ²⁾ в Петербурге в суде для малолетних за период с 1910 по 1915 г., из всех краж, совершенных девочками, были кражи домашние: 10% кражи из магазинов, 25,6% кражи домовые из мастерских и лишь около 3% карманных, уличных и др.

В настоящее время также резко различается между собою характер правонарушений у мальчиков и девочек. Особенно наглядно выявляется такая разница правонарушений, например, против порядка управления по России и по Москве. У мальчиков по РСФСР преобладают хулиганство (32,3%), торговля (22,8%) и лесные порубки, а у девочек по тем же местам торговля (44,5%), самогонка (14,9%) и лесные порубки (15,6%). По Москве у мальчиков на первом месте стоит торговля (47,4%), на втором месте — нарушения правил, охраняющих

1) Подробно см. П. И. Люблинский, — „Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте“, изд. 1923 г.

2) Чичагова, — „Преступность девочек по данным Петербургского суда для малолетних“ и журнал „Особые суды для малолетних“, 1915 г., № 6.

Правонарушения против порядка управления.	1 9 2 3 г.			
	РСФСР.		МОСКВА.	
	Маль- чики.	Девоч- ки.	Маль- чики.	Девоч- ки.
	%	%	%	%
1) Нарушения правил о видах на жительство	4,5	1,3	0,6	0,0
2) Нарушения правил о тор- говле.	22,8	44,5	47,4	76,8
3) Нарушения правил пригото- вления, хранения и сбыта спиртн. напитков (самогон).	8,1	14,9	3,5	13,1
4) Нарушения правил охраняю- щих публичный порядок (хулиганство)	32,3	8,3	21,1	3,9
5) Нарушения правил охраняю- щих ж. д. движение (в том- числе бесплатный проезд).	3,1	5,0	22,6	3,9
6) Нарушения обществен. безо- пасности (хранение оружия).	5,8	0,0	1,8	0,0
7) Лесные порубки	16,7	15,6	2,8	2,3
8) Нарушения правил о ввозе и вывозе за границу (контра- банда)	2,8	7,7	0,0	0,0
9) Нарушения правил об акцизе.	1,3	0,9	0,0	0,0
10) Прочие правонарушения против порядка управления.	2,6	1,8	0,2	0,0
	100	100	100	100

правильное ж. д. движение (безбилетный проезд) (22,6%) и хулиганство (21,1%); у девочек по городу Москве—на первом месте торговля (76,8%) и самогонка (13,1%). Таким образом, хулиганство у девочек как по России, так и по Москве в 4—5 раз меньше развито, чем у мальчиков. Но на ряду с этим у девочек в 2—3 раза более развиты торговля и самогонка. Что касается лесных порубок, совершаемых преимущественно в силу экономического фактора, они в одинаковой степени развиты у мальчиков и у девочек, причем как у тех, так и у других, они в 6—7 раз больше повышаются по остальным местам России, чем в Москве. Характерные для мальчиков „нарушения правил, охраняющих общественную безопасность, т.-е., главным образом, незаконное хранение оружия“, совершенно не встречаются у девочек.

Мы в нашем очерке „Детские правонарушения в Москве“¹⁾ отметили, что девочки больше совершают правонарушения в одиночку. Прокурор Мюнхенского суда для малолетних Рупрехт также отмечает: „Мальчик по общему правилу совершает кражу в редких случаях один, большей частью он сговаривается с товарищами для совместного совершения кражи, причем происходит целесообразное распределение ролей. Девочка почти всегда совершает кражу в одиночку, даже тогда, если помощь другого лица являлась бы существенной,

1) См. журнал „На путях к новой школе“, 1923 г. № 9.

как, напр., при кражах из магазинов. Мальчик почти никогда не обкрадывает своего хозяина; напротив того, девочка нисколько не страшится домашней кражи и притом столь небрежно прячет, что не представляется особого труда найти ее¹⁾.

В о з р а с т.	1 9 2 1 г.		1 9 2 2 г. ²⁾	
	Маль- чики.	Девочки.	Маль- чики.	Девочки.
До 10 лет.	3,9	0,4	3,90	3,85
10	4,3	0,8	3,45	3,04
11	4,8	1,2	4,88	4,63
12	8,7	6,4	10,41	7,41
13	8,9	8,1	11,76	9,27
14	14,9	13,5	14,57	16,43
15	14,8	17,2	16,89	15,89
16	19,9	27,3	17,53	20,14
17	19,8	24,4	16,61	19,34
Всего . .	100,0	100,0	100,00	100,00

1) K. Ruprecht, — „Zur Psychologie des jugendlichen Verbrechers der Grossteils aus des Praxis des Münchener jugendgerichts. 1910 г. Цит. по П. П. Люблинскому, ук. соч.

2) Сведения даны относительно несовершеннолетних, привлекавшихся в первый раз, без повторных.

Не одинаково участие мальчиков и девочек в правонарушениях в связи с их возрастом.

Так прошедшие через комиссии РСФСР в 1921 г. и 1922 г. мальчики и девочки по возрасту распределялись следующим образом: (см. табл. на стр. 182).

В дальнейшем изложении мы выделяем мальчиков и девочек, поэтому в этой главе подробно на связи правонарушений с полом не останавливаемся.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugraic.ru/>

Ч А С Т Ь III.

ГЛАВА I.

Причины детских правонарушений.

Выше мы установили, что в годы войны, голода и других экономических кризисов возрастают не только имущественные правонарушения несовершеннолетних, но и детская „преступность“ вообще. Такая зависимость детских правонарушений от объективных условий позволяет сделать вывод, что они—явления социальные. Нарушение нормы закона, совершаемое несовершеннолетними¹⁾, ни в коем случае не может быть рассматриваемо, как психический феномен. В преступности взрослых и в десятках тысяч правонарушений несовершеннолетних ярко просвечивают социально-экономические факторы в их связанности с экономической конъюнктурой общества. Доказывать влияние

¹⁾ Или взрослыми.

иных факторов, в частности индивидуальных, как это делают нередко психиатры, по примеру антропологической школы, означает бить мимо цели. Поэтому развитие детских правонарушений должно рассматриваться лишь с точки зрения обусловленности их комплексом тех производственных отношений, какими характеризуется в обществе положение целого класса, из которого выходят юные правонарушители. В статистике дореволюционного периода России, а также капиталистических стран Западной Европы и Америки и т. д., как известно, главную массу юных правонарушителей составляют дети рабочих. Дети же зажиточных классов представляют исключение.

Такое различное участие в „преступности“ детей рабочих и зажиточных классов объясняется, разумеется, различным соотношением социально-экономической мощности (в смысле владения средствами производства) класса пролетариата и класса буржуазии. Но нас могут спросить, чем же объясняется, что в РСФСР и в период господства пролетариата пролетарские дети, однако, продолжают встречаться в рядах юных правонарушителей? Ответ на это можно найти в тех статистических данных, которые мы приводим ниже. В них наглядно вырисовывается не только зависимость детских правонарушений от социально-экономических условий, но и уменьшение со времени октябрьской революции юных правонарушителей из среды рабочих фабрик и заводов. Одновременно

с этим, в связи с разрушением как крупных, так и мелко-буржуазных сельских собственников происходит то, что несовершеннолетние этой среды, наоборот, совершают правонарушения чаще. По статистике занятий юных правонарушителей г. Москвы было:

	1909	1915	1922
работающих на фабриках			
и заводах	9,6	5,3	2,4
заним. сельским хозяйств.	0,0	3,0	3,6

Таким образом, мы видим, что до тех пор, пока сельская семья не распадалась, была экономически относительно сильна, несовершеннолетних, занимавшихся сельским хозяйством, не встречается среди правонарушителей. Мы допускаем, что в 1922 году приливу из сел и деревень детей в Москву способствовал голод; но в 1915 году чем это было вызвано? Очевидно, только усилившимся под влиянием войны ослаблением экономической базы деревни, пролетаризации крестьянства, в силу чего несовершеннолетние покидали семью, уходили в Москву и под влиянием дальнейших социальных городских наслоений совершали правонарушения.

Этот процесс сдвига в социальном, экономическом и бытовом положении деревни проявляется не только в детской „преступности“, но еще в большей степени в детской беспризорности. Беспризорные в огромной своей массе дети деревень,

которые, попадая в город, совершают правонарушения. Все это происходит в силу вытолкнутости их из производственного процесса страны, занятости в нем, безработицы, а отсюда — нездоровых занятий (нищенство и т. п.).

Едва ли можно ожидать что и в ближайшие годы, несовершеннолетние — рабочие фабрик и заводов совершенно не будут встречаться среди юных правонарушителей. Причин для этого много и они лежат в том наследии экономической слабости, каковыми рабочий класс был поражен в течение многих столетий.

Но помимо чисто экономических факторов (обеспеченность и необеспеченность) огромное значение для развития детских правонарушений представляют и другие социальные явления. Одним из главных таких явлений является распад семьи, происходящий в буржуазном обществе в силу капиталистического способа производства, а в пролетарском — в силу переустройства общественных производственных отношений. Мы не рассматриваем семью как положительный или отрицательный фактор развития детских правонарушений. Для нас семья, во-первых, лишь до известной степени показатель относительного присмотра за ребенком и экономической обеспеченности его и, во-вторых, показатель того, как рано ребенок, в случае выбытия из семьи, втягивается в производственный процесс страны, подвергаясь в условиях капиталистического способа производства экспло-

атации. В соответствии с выставленными положениями не трудно проследить, как ребенок, выходящий из пролетарской семьи, полной нищеты, немогущей дать ему образования, трудовой квалификации все же выступает на рынке труда предоставленный самому себе вынужден бывает находиться в состоянии беспризорности. Последняя налицо не только тогда, когда он на улице, но когда он на фабрике или у хозяина ремесленника эксплуатируется и его не касается культурно-просветительная работа. Будучи в таком положении он естественно подвергается воздействию отрицательных явлений окружающей среды, которые в общей связанности с основным экономическим фактором приводят его к правонарушению.

Из этого само собой понятно, что несовершеннолетний, очутившийся в таком положении, представляет собой в смысле своей психики простого выявителя на определенные внешние раздражители соответствующих реакций. Как только для несовершеннолетнего создан определенный комплекс социально-экономических условий (выяснению которых посвящены дальнейшие главы) роль психики ничтожна. Будь она полноценна или неполноценна несовершеннолетний все равно совершает, например, кражу. Мы пока совершенно исключаем при этом клинически-душевнобольных, которые также могут совершать правонарушения в зависимости от того, каковы у них социально-экономические условия.

Вследствие этого для нас имеют лишь исторический интерес как учение антропологической школы, так и теории тех криминалистов-социологов, которые придают факторам индивидуальным первостепенное значение или равное экономическим. Следует заметить, что в уголовной этиологии, в вопросе о классификации факторов преступности, между криминалистами не существует единого мнения. Наибольшим признанием из всех классификаций пользуется трехчленная классификация, данная итальянским профессором Энрико Ферри в 1909 г. В вышедшей на французском языке книге Maxwell'я „Le crime et la société“ (последний выпуск Bibliothèque de philosophie scientifique, Paris, 1909 г., стр. 355) дается четырехчленная классификация, причины: 1) физические (голод, нищета, половые влечения), 2) психологические (лакомство, пьянство, частная собственность, роскошь, любовь, ревность, шантаж), 3) мотивы (гнев, ненависть, месть) и 4) психо-социальные чувства (честь, религиозность, суеверие, политическая преступность).

Но недостатки этой классификации были в свое время отмечены проф. Гернет¹⁾. По его мнению в классификации, данной Maxwell'ем „нет определенного выдержанного масштаба деления не только по четырем большим группам, но и внутри их“.

¹⁾ См. предисловие к книге „Учение о факторах преступности“ Х. М. Чарыхов, стр. 8.

Трехчленная классификация делит факторы на: 1) индивидуальные или антропологические, 2) физические, 3) социальные. Но и между сторонниками упомянутой классификации также существует разница, которая, правда, заключается лишь в отнесении отдельных моментов в различные группы.

Индивидуальные и физические факторы не могут иметь решающего значения в образовании преступления уже по одному тому, что положение и поведение человека в обществе в огромной массе случаев определяется не его индивидуальными свойствами или физическими особенностями природы, но той общественной средой, в которой вращается человек. „Под общественной средой,—замечает проф. Гернет,—понимается не только тот круг людей или та часть общества, в которой вращается человек, но также и те социальные институты и весь государственный политический строй, в соприкосновение с которыми человек, живущий в государстве и обществе, неизбежно входит“. (См. „Общественные причины преступности“, стр. 44). Люди не выявляют свои действия вне связи с отношениями, которые существуют между его членами. „Люди,—говорит Карл Маркс,—вступают в определенные, от их воли не зависящие отношения—отношения производства“.

И это справедливо в отношении детских правонарушений, которые являются результатом взаимодействия социально-экономических условий, сто-

щих в неразрывной связи с господствующими производственными отношениями.

Социально-экономические факторы не могут быть расчленяемы на две группы, как это делает Ван-Кан или Колаянни. Под ним мы понимаем все те феномены, которые вследствие производственных отношений существуют в данном обществе. Термин „социально-экономический“ мы допускаем только для упрощения и для того, чтобы показать, что несмотря на то, что все феномены, входящие в группу социально-экономическую, являются по своей природе явлениями одного и того же порядка, однако, иногда моменты чисто экономические имеют для развития преступности больше значения, чем социальные. Поясним на примере. Несовершеннолетний из рабочей среды сравнительно обеспеченный материально, совершает правонарушение только потому, что не почувствовал трудового воспитания и рос без присмотра. Другой, наоборот, все время находился под присмотром родителей, занимается трудом низко оплачиваемым, живет в нужде и потому совершает правонарушение. В приведенных примерах ясно, что в первом случае правонарушение обусловливается социальным моментом — отсутствием воспитания, а во втором — чисто экономически — нуждой. Т. о. в основе взаимодействия социально-экономических факторов, влияющих на развитие правонарушений лежит экономическая структура общества с определенными производственными отно-

шениями. Это следует всегда иметь в виду при выяснении влияния на развитие правонарушений той или иной группы социально-экономических условий.

Как экономические, так и социальные факторы имеют целый ряд показателей. Эти показатели, характерные для данной группы факторов, при известных условиях жизни общества, могут изменяться. Мы остановимся только на тех показателях, относительно которых располагаем достаточными сведениями.

Из показателей экономических факторов отметим экономическое положение (необеспеченность и обеспеченность) несовершеннолетних, жилищные условия, из показателей социальных—воспитание, беспризорность, сиротство, семейные условия, детский труд.

ГЛАВА II.

Семейные условия несовершеннолетних.

Под понятием „семейное положение несовершеннолетних“ мы понимаем нечто отличное от понятия „семейное положение взрослых“. Применительно к последним оно касается их брачности, т.-е. холост, девица, женат, замужем, разведен—а, вдов—а.

Под семейным положением или состоянием детей мы понимаем, имеет ли несовершеннолетний в живых 1) обоих родителей, 2) только отца, 3) мать, 4) круглый сирота. Мы в нашем исследовании уделили особенное внимание этому вопросу, так как считаем, что семейные условия характеризуют не только экономическое положение несовершеннолетних, и состояние присмотра и надзора за ними.

В последнее время почти у каждого автора по вопросу о детской беспризорности содержится указание, правда без статистических данных, на значительное число детей, родители которых по-

гибли во время последних войн: великой европейской и гражданской. И в этом нет ничего неправдоподобного

По данным Бухмана¹⁾ в России смертность населения резко увеличилась с первого года войны и обнаружила тенденцию держаться на относительно высоком уровне, и лишь в 1921 году наметился перелом в сторону ее понижения. „Смертность 1912 года, дававшая 32 случая на 1.000 жителей, принятая за сто, дает возможность, — пишет автор, — следующие годы свести к следующему ряду:

Г о д ы	Число смертей	Г о д ы	Число смертей
1912	100	1917	112
1914	85	1919	71
1915	132	1920	106
1916	118	1921	70

Далее автор наблюдает повышение смертности среди взрослых мужчин. Результаты наблюдений позволяют упомянутому автору сделать вывод, что мужская группа оказалась особенно подверженной влиянию эпохи, ибо она по сравнению

¹⁾ См. „Вестник Статистики“, книга XII, 1922 г. статья Бухмана стр. 120.

женской группой естественно, как более активная, тояла ближе к переживаемым событиям¹⁾).

Германская статистика времени войны специально отмечала число детей-правонарушителей, тцы которых были в действующей армии. Так, берлинская статистика отмечает, что в 1916 году из 2.681 малолетних, представших пред берлинским судом для детей, 544 имели отцов в действующей армии. Статистика 1918 г. отмечает всего 9% призванных на войну отцов, но зато 10,6% битых на войне. Статистика Ганновера за 1915-1916 г.г. отмечает 368 малолетних обвиняемых из 2,733 (т.-е. 14%), имевших отца на войне. Значительный процент таких случаев отмечается и в тчетах петроградских и киевских судов для малолетних. Последний отчет, между прочим, отмечает, что 12% всех малолетних, обвиняемых в 1916 г. в Киеве, являлись детьми беженцев. Значительный процент (57,0%) сирот и полусирот отмечался и в отчетах наших исправительно-воспитательных заведений по России за период с 1910 по 1915 г.

Неблагоприятное семейное положение детей-правонарушителей наблюдал Г. Францев, обследовавший семейное положение детей правонарушителей в г. Москве в 1916 году. По данным его обследования оказывается, что из 98 мальчиков

1) См. „Вестник Статистики“, кн. XII, 1922 г. ст. Бухана стр. 121.

поступивших в Рукавишниковский приют за время с 1913 по 1916 г.г. 55 мальчиков не имели отца, 11 мальчиков были круглые сироты.

Насколько события войны 1914 года и гражданской изменили семейное положение детей можно видеть из сравнения статистических данных довоенного и послевоенного времени, полученных в разных местах России. Для Ленинграда мы воспользуемся сравнением данных, приводимых П. И. Люблинским. Автор сравнивает статистические сведения отчетов петроградских исправительно-воспитательных заведений за период, непосредственно предшествующий революции (1914—1916) с данными анкетного обследования состава воспитанников ленинградских учреждений для дефективных, произведенного в 1921 году Н. А. Окуновым и П. Г. Бельским.

Семейное положение	1914—1916 г. %	Анкета 1920 г. %
Живы оба родителя	55,4	22
Умерли оба (сироты)	5,7	31
Жив только отец	25,0	17
Жива только мать	29,4	30

Таким образом, в Ленинграде после войны наблюдается увеличение круглых сирот. Мы не думаем, чтобы понижение процента детей, имеющих обоих родителей, среди воспитанников учрежде-

ний объяснялось требованием приема в учреждения только сирот и полусирот.

Аналогичная картина увеличения процента сирот среди детей-правонарушителей наблюдается и в Москве, при сравнении статистических данных, полученных Н. Н. Маковским при исследовании „детской преступности“ 1909 года по г. Москве с данными по Москве за 1922 год.

Из каждых ста несовершеннолетних обоего пола, привлекавшихся за разные правонарушения:

	В 1909 г. %	В 1922 г. %
Имели в живых обоих родителей	39,3	37,5
Только отца	22,1	8,1
Только мать	35,1	32,3
Круглые сироты	3,5	22,1
	100	100

В приведенных таблицах мы наблюдаем увеличение в 1922 г. по сравнению с 1909 г. числа круглых сирот и уменьшение числа детей, имеющих только отца и обоих родителей, и в этом отношении влияние войны несомненно.

Увеличение в Москве среди детей-правонарушителей сирот объясняется и тем, что в Москву, начиная с 1914 года и, в особенности, во время голода 1921 г., прибыла масса детей сирот из других губерний. Это находит подтверждение в том,

что из сирот, поступивших в 1922 году в московские комиссии, было:

		Родившихся в Москве и Моск. губ. %	Родившихся в других губерн. %
Сироты {	мальчики	36,4	63,6
	девочки	29,8	70,2

Неблагоприятное семейное положение детей, привлекающихся за правонарушения, не является таковым только в Москве и в Ленинграде. Значительный процент сирот среди несовершеннолетних правонарушителей наблюдается и в других местах России. По данным комиссии Р. С. Ф. С. Р. на каждые сто детей обоего пола, привлеченных впервые было:

	1921 г. %	1922 г. 1) %
Имеющих обоих родителей . .	54,0	48,3
„ только отца	7,1	7,3
„ „ мать	24,7	27,9
Круглых сирот	14,2	16,5
	100,0	100,0

1) За 1922 г. сведения заимствованы в статистическом отделе Наркомпроса.

Посреди привлекавшихся за повторные правонарушения по Р. С. Ф. С. Р. и Москве процент сирот был значительно выше. Так, из них было:

	1921 г. %	1922 г. 1) %
Имеющих обоих родителей . .	30,9	34,7
„ только отца	8,3	7,5
„ „ мать	32,0	32,4
Сирот.	28,8	25,4
	100,0	100,0

Высокий процент сирот, привлеченных за повторные правонарушения, конечно, не требует особых пояснений, так как у ребенка-сироты после первого постановления комиссии, допустим внушения, или после отбытия наказания, назначенного Народным Судом, экономическое положение нисколько не улучшается, и ему совершить правонарушение во второй, третий и до 20 раз так же необходимо, как и в первый раз.

Сравнительно большее участие детей-сирот в правонарушениях наблюдалось в Ростове н/Дону. Здесь было:

1) За 1922 г. сведения заимствованы в статистическом отделе Наркомпроса.

	В 1920 г. %	В 1921 г. %
Круглых сирот	25,6	27,7
Имеющ. обоих родителей или отца или мать	74,4	72,3
	100	100

Увеличение детей сирот в 1921 году в г. Ростове н/Д. мы склонны объяснить усиленным притоком детского населения на юг из голодных местностей.

При исследовании детских правонарушений за время с 1914 года следует обращать внимание на то, что детей, привлекавшихся в период до 1923 г., великая европейская война 1914 г. застигла в возрасте 9, 8, 7 лет; им в юном возрасте пришлось пережить не только материальную необеспеченность, но и распад семьи; все эти дети росли без всякого правильного воспитания, а оставшись без отцов, они прежде времени сделались помощниками матери.

Отсюда интенсивное участие детей в борьбе за существование. Так, например, из числа мальчиков, имеющих только мать, были заняты торговлей и нищенством 28,6%, а из девочек, имеющих только мать, занималось торговлей 29,7%.

Мы взяли для примера только торговлю, так как в торговле с рук дети всегда помогают не только матери, но и обоим родителям. Иногда

сами матери не торгуют, так как в случае задержания им пришлось бы нести большую ответственность. Поэтому они большею частью посылают торговать детей. Иногда они присутствуют тут же неподалеку от своего торгующего юнца, наблюдая за ним и инструктируя его.

Матери, на которых лежит полная забота о семье, естественно, в поисках средств к существованию меньше всего уделяют внимания развитию моральных принципов у своих детей. Поэтому нет ничего удивительного, что дети таких матерей, будучи предоставлены самим себе, усваивая все отрицательные стороны современной жизни, дают больший процент правонарушителей, по сравнению с детьми, имеющими отцов.

Последствия заброшенности детей сказываются и в наше время. В этом отношении особенно убедительными являются статистические данные (о несовершеннолетних правонарушителях г.Москвы). Так, из каждых ста мальчиков и каждых ста девочек до 18 лет, привлекавшихся в московские комиссии в 1922 г., имели в живых:

	Обоих родител. %	Отца %	Мать %	Сироты %	Всего %
Мальчиков	38,2	8,3	31,3	22,2	100
Девочек .	33,9	6,8	38,4	21,9	100

В приводимых статистических данных о семейном положении несовершеннолетних правонарушителей невольно обращает внимание широкое развитие правонарушителей среди детей одиноких матерей. Это, несомненно, находится в связи с той материальной необеспеченностью и неустойчивостью социального положения, на которое обречена современная замужняя женщина социальным укладом. В самом деле, уверены ли были матери семейств, что в 1914 году не разгорится война и им не придется перенести на свои плечи все тяжести многодетной семьи. Или уверена она в том, что ей завтра не придется идти на работу по случаю сокращения мужа и т. д. Женщина может сделаться одинокой матерью по самым разнообразным основаниям. Проф. П. И. Люблинский¹⁾, исследовавший социальное положение женщины в Ленинграде, устанавливает следующие категории матерей: (см. табл. на стр. 203).

Трудовое положение одинокой матери по данным того же исследования представляется в неблагоприятном виде.

Так, из 165 одиноких матерей не имели постоянной работы или службы—134 или 81,2%, имело таковые 91 или 18,8%, но из этого числа только 11 были заняты регулярным служебным трудом вне дома, 11 имели нерегулярный труд (прачка,

¹⁾ См. проф. П. И. Люблинский, — „Социальная помощь одинокой матери“, изд. 1924 г. стр. 14—15.

	По анкете 1923 г.	
		%
Вдовы	33	20
Матери внебрачных детей . .	61	37
Брошены мужьями и разведены	47	28
Муж арестован	4	2
Пропадал без вести	13	8
В провинции	6	4
Уехала от мужа	1	1
	165	100

поденщица, чернорабочая, грузчица) и 9 были заняты домашним трудом (портниха, сапожница, дворничиха и т. д.).

Главный контингент среди привлекавшихся, как мы видим, были сироты и полусироты мальчики — 62%, девочки — 66%. Широкое развитие правонарушений среди детей-сирот и полусирот, безусловно, помимо других объективных причин, обусловливается и недостаточным присмотром со стороны одиноких отцов и матерей. На ряду с детьми сиротами и одиноких родителей высокий процент правонарушений дают и дети обоих родителей.

Объясняется это тем, что в настоящее время семья, независимо от этических взглядов на брак, является сплошь и рядом очагом, который не

только не спасает детей от социальной запущенности, наоборот, способствует ее развитию. Та экономическая необеспеченность, в которой обретаея большая часть семейств, прежде всего и в значительной степени обрушивается на ребенка. В таких семьях он постоянный свидетель ссор, драк, споров, которые возникают между близкими родственниками на почве недостатка. От внимания детей не ускользнет и обсуждение плана легкого заработка путем воровства. В семьях же торговцев в присутствии детей происходит торгашество и другие явления спекулятивной биржи. За последнее время, в связи с развитием самогонного производства немалую долю участия принимают в этом и дети в качестве подручных.

Этому мы находим фактическое подтверждение в том, что из каждой сотни детей, привлеченных в Москве за приготовление и сбыт спиртных напитков (самогонку) круглых сирот был один мальчик и девочек 11,5%; имеющих только отца—3,8%, обоих родителей—34,6%, и имеющих только мать—50,0%. Преимущественное же развитие нарушений правил о приготовлении и сбыте (главным образом о сбыте) спиртных напитков среди детей-несирот, объясняется тем, что для существования этого правонарушения необходимы средства, орудия производства и умение, чего безусловно не может быть у детей, не имеющих родителей.

Зависимость данных правонарушений от семейных условий подтверждается тем, что эти пра-

вонарушения в большей своей половине распространены среди детей, имеющих только мать. Широкое развитие нарушений правил о сбыте спиртных напитков среди детей, имеющих только мать, находится всецело в соответствии с тем, что например, в Москве среди взрослого населения самогонкой занимаются преимущественно женщины. По данным обследования, произведенного проф. М. Н. Гернет совместно с нами, его учениками и врачами-психиатрами, населения арестных домов города Москвы в мае 1923 г., оказалось, что из общего числа привлеченных за самогонку было мужчин—45,2%, а женщин—54,8%. Мы оставляем в стороне причины, вызвавшие широкое развитие самогонки среди женщин, так как это не входит в нашу тему (об этом см. А. М. Аронович в ст. „Самогонщики“, сборник „Преступный Мир Москвы“ под ред. проф. Гернет). Но мы должны констатировать, что развитию некоторых правонарушений, в частности самогонки, способствует семья.

Все эти явления в домашней жизни семьи, быть может, представляются и необходимыми с точки зрения борьбы за существование, но мы не можем не согласиться с тем, что в воспитательном отношении для ребенка они имеют весьма и весьма отрицательное значение. Можно встретить случаи, когда юнец, горячо любящий отца и мать после непрерывного их нытья по случаю нужды вдруг приносит им какую-либо ценную вещь и на воп-

рос—„откуда и зачем принес?“, следовал ответ: „Вы же все говорите, что у нас ничего нет трудно жить, вот я пошел и украл“. Это только один из тысячи вариантов того заброшенного положения, в котором находятся дети, живущие при обоих родителях. Поэтому мы считаем, что наличие двух или одного из родителей еще не создает уверенности, что дети их не совершат правонарушения. Это, в особенности, справедливо в отношении тех семей, где отец и мать работают вне дома. Дети таких семей с утра до вечера проводят время вне дома с товарищами, иногда значительно старшими по возрасту. Не испытывая руководства по воспитанию, такие дети, несомненно, тянутся к той среде, в которой преобладают явления, действующие на чувства воображения. Они охотнее идут на рынок и в различные притоны и т. п. и в них постигают уроки жизненной вакханалии. Для несовершеннолетнего, который видит родителей, этих, казалось бы, непосредственных воспитателей, только поздно вечером, а иногда только в праздник или в день отдыха, авторитета родителей не существует. При таком положении вещей нередко бывают случаи, когда родители сами приходят в органы социально правовой охраны несовершеннолетних и просят принять меры к изъятию ребенка из дурной среды товарищей и повлиять на несовершеннолетнего, чтобы тем самым предупредить окончательное его социальное падение.

Немного ниже мы легко убедимся, что отсутствие одного или двух из родителей в семье, особенно сказывается на развитии отдельных видов правонарушений.

На основании статистических сведений о правонарушителях гор. Москвы за 1922 г. мы приходим к выводу, что мальчики, имеющие обоих родителей, совершают меньше краж вещей и карманных краж, так как эти виды краж составляют „профессию“ сирот и полусирот. Так из привлекавшихся за карманные кражи и кражи вещей, дети с двумя родителями составляют 35,3%, а остальные дети 64,7%. Меньшее участие в карманных кражах детей с обоими родителями объясняется тем, что специализация по карманным кражам требует непрерывного скитания по рынкам, участия во всяких компаниях и т. д., а также и жизни вне дома. Здесь нельзя, таким образом, отрицать того, что, несмотря на слабый присмотр со стороны обоих родителей, они все таки стремятся к тому, чтобы их ребенок находился больше дома. Это подтверждается тем, что среди детей, имеющих обоих родителей, почти не встречается живущих вне дома (см. гл. Жилищные условия). Меньшее участие детей с двумя родителями в сложных имущественных правонарушениях имеет своим основанием и большую их экономическую обеспеченность. Однако, в таких имущественных правонарушениях, как кража продуктов (т.-е. копание картофеля, срывание садовых плодов, кража с

лотка), дети, имеющие обоих родителей, составляют большинство—60,3%. Это можно объяснить не только тем, что дети, имеющие обоих родителей, живя в квартирах, расположенных в районах огородов и садов, имеют больше возможностей совершать кражи продуктов, но, как незначительные по результатам, они не прельщают детей, например, сирот, для которых кража вещей представляет гораздо больше ценности. К тому же они могут быть вызваны случайным мотивом, для утоления временного голода. Не требуется особого риска; кражи продуктов часто являются у детей просто шалостью, в то время как кражи вещей из квартир или денег из кармана, наоборот, рисуют в перспективе хороший заработок и бывают сопряжены с известным риском, на который идут дети (как и всякий человек), находясь в безвыходном положении. При этом несовершеннолетние сироты или полусироты, не имея гроша, при помощи краж, например, вещей, рассчитывают обеспечить себя на более длительный срок, чем это они могли бы сделать при краже продуктов. Меньше участвуют дети, имеющие обоих родителей, по сравнению с детьми остальных категорий, в подлогах, обманах (22,7%), присвоениях и растратах чужого имущества (16,65%).

Мальчики-сироты по сравнению с мальчиками, имеющими обоих родителей или отца или мать, составляли в кражах 25,7%, в кражах продуктов 11,7%, в мошенничествах 8,3%, в присвоениях и

растратах 16,65%. Мальчики сироты совершенно не принимают участия в грабежах. Представляет интерес и участие мальчиков, имеющих только мать, в различных имущественных правонарушениях: такие мальчики в общих кражах (30,9%), краже продуктов (20,6%) и мошенничествах (33,3%), уступают первое место мальчикам, имеющим обоих родителей; в остальных случаях они стоят на первом месте: в присвоении и растрате чужого имущества—66%, подлоги—45,5%. В грабежах мальчики, имеющие обоих родителей и имеющие только мать, составляют по 50%.

Влияние семейных условий сказывается и на развитии имущественных правонарушений среди девочек. Для девочек распад семьи, в чем бы он ни выражался, более ощутителен, чем для мальчиков, вследствие чего и участие девочек, имеющих обоих родителей, сирот, полусирот, в отдельных имущественных правонарушениях разнится от участия мальчиков соответствующих категорий в тех же правонарушениях. Девочки-сироты и полусироты, привлеченные за кражи, участвуют в них больше, чем мальчики, находящиеся в тех же семейных условиях. Так из всех, привлеченных за кражу было:

девочек сирот и полус.	70,4%	им. обоих род.	29,6%
мальчиков „ „	64,7%	„ „ „	35,3%

Что касается остальных видов правонарушений, как-то: мошенничеств, подлогов, присвоений и

растрат, в них участие девочек определяется одним, двумя, тремя случаями. Здесь нужно отметить, что эти виды имущественных правонарушений известны, главным образом, девочкам, имеющим обоих родителей. Так, например, за мошенничество были привлечены только девочки, имеющие обоих родителей (100%).

Степень большего влияния присмотра лучше всего выясняется в развитии краж у мальчиков и девочек (порознь), имеющих обоих родителей: девочки дают—20,6%, а мальчики 35,3%. Такое различное их участие в кражах безусловно объясняется не только различием, может-быть, экономической обеспеченности и различием психо-физической конституции мальчиков и девочек, но и большим присмотром со стороны обоих родителей за девочками из боязни, что девочки скорее, чем мальчики, могут стать на путь порока.

Слабый присмотр или полное отсутствие его за детьми-сиротами или полусиротами по сравнению с детьми, имеющими обоих родителей, проявляется еще и в развитии отдельных видов правонарушений из группы—против порядка управления. Они развиты, преимущественно, среди детей-сирот и полусирот. Так из всех привлеченных за праздность было детей, имеющих обоих родителей: 8,6%

полусирот 22,6%

сирот 68,8%

Всего 100%.

Задержаны по сомнению в личности или без документов несовершеннолетние, имеющие:

обоих родителей	24,1 ⁰ / ₀
полусирот	41,3 ⁰ / ₀
сирот	34,6 ⁰ / ₀

Особенно резко проявляется заброшенность ребенка в семьях, где все бремя забот о семье лежит на матери. Положение таких детей более, чем трагическое. Нередко можно наблюдать, когда мать сознательно посылает детей или идет сама на такой заработок, на который, при других условиях, она бы не пошла, считая его позорным для себя и для ее семьи. Выше мы упоминали, что в некоторых правонарушениях дети, имеющие только мать, по сравнению с детьми, имеющими обоих родителей, дают наибольший процент правонарушителей.

Из сотни мальчиков, привлеченных в Москве за хулиганство:

мальчики, имеющие обоих родит., составляли	42,1 ⁰ / ₀
„ „ только мать или отца „	43,4 ⁰ / ₀
„ „ сироты „	14,5 ⁰ / ₀
	100 ⁰ / ₀ .

Примечание. В тех случаях, когда абсолютные числа детей, привлеченных за правонарушения, имеющих только мать, бывают равны абсолютным числам правонарушителей, имеющих обоих родителей, надо думать, что коэффициент детей правонарушителей, имеющих только мать, должен быть наи-

высшим, так как процент детей правонарушителей, имеющих обоих родителей, несравненно выше процента таких же детей, имеющих только мать.

Таким образом, правонарушение, хулиганство, являющееся следствием отсутствия присмотра, неизбежно совершается большей частью детьми-сиротами и полусиротами и менее детьми, имеющими обоих родителей.

Можно было бы еще привести целый ряд доказательств в пользу того, что семейные условия являются важным фактором, способствующим развитию среди несовершеннолетних отдельных видов правонарушений. Влияние семейных условий на развитие правонарушений среди детей очень многогранно, но наиболее уловимы и характерны два момента: во-первых, когда самая семейная обстановка служит той средой, которая толкает и втягивает ребенка в правонарушение как члена семьи: таковы, самогонка, торговля и пр.

Во-вторых, когда в отношении ребенка семья не осуществляет функции надзора, присмотра, воспитания. Ребенок об'единяется с семьей лишь общими крышей, столом и т. д., и он проводит большую часть времени вне семьи. В последнем случае можно наблюдать, что среди детей экономически и обеспеченных, но лишенных присмотра, развиты не в меньшей мере, чем среди сирот и полусирот, такие правонарушения, как хулиганство, кражи. Слабым присмотром или отсутствием

кового обуславливается и развитие среди девочек проституции, которая развита, главным образом, среди сирот и полусирот. Таким образом, правонарушения развиты преимущественно среди детей одиноких родителей и детей-сирот, семейные условия у которых характерны как экономической необеспеченностью, так и заброшенностью в воспитательном отношении.

Итак, семейные условия детей, характеризуя не только их экономическое положение, но и состояние присмотра за ними приводят нас к выводу, что семейная обстановка способствует развитию правонарушений среди несовершеннолетних в случае 1) материальной необеспеченности, 2) недостаточности или отсутствия присмотра (в смысле воспитания).

Вследствие же положительного значения этих обстоятельств, дети, например, имеющие обоих родителей, совершают меньше правонарушений, чем сироты и полусироты, при условии, конечно, полной экономической обеспеченности.

Влияние неблагоприятных семейных условий сказывается не только на большем или меньшем развитии правонарушений среди детей, но и на степени их образования. Мы не считаем, что степень образования является причиной, способствующей или уменьшающей развитие среди детей правонарушений. Поэтому как нас, так и педагогов, должен интересовать лишь вопрос о том,

какова грамотность и каково образование у детей-правонарушителей.

Степень образования несовершеннолетних, привлекавшихся за разные деяния в комиссии в 1921 г. по Р.С.Ф.С.Р. без Москвы и Ленинграда и в г. Москве в 1921 г. без разделения по семейному положению представляется в следующем виде:

Название местн.	Неграмот- ных.	Умеющих или читать или писать	Грамотных.	Получивш. образован.		Всего %
				в школе I ст.	в школе II ст.	
По Р.С.Ф.С.Р. 1921 г.	13,9	—	61,3	20,5	4,5	100
Москва 1922 г. . .	9,4	5,0	46,2	35,9	3,5	100

Едва ли можно возражать против того, что грамотность среди детей, проходящих через комиссии, служит показателем и грамотности всего детского населения России. Степень образования среди несовершеннолетних Москвы и Р.С.Ф.С.Р., как мы видим, находится в непосредственной связи с объективными условиями. Из данных нашей таблицы следует, что неграмотных в Р.С.Ф.С.Р. больше, чем в Москве; в связи же с большим наличием школ 1-й ступени в Москве и процент получивших образование в них среди правонарушителей-москвичей выше; соответственно этому по Р.С.Ф.С.Р. процент просто грамотных, т.-е. получивших низшее образование, стоит выше, чем

Москве. Переходя далее к степени образования мальчиков и девочек, мы видим, что из каждых ста мальчиков и каждых ста девочек:

Образование	Мальчиков %	Девочек %
Неграмотных	3,6	8,6
Умеющих только или читать или писать	4,6	7,5
Грамотных	45,0	53,0
Получивших образование в школе I ступени	37,2	28,3
Получивших образование в школе II ступени	3,6	2,6
	100	100

Таким образом, неблагополучных по образованию было среди девочек 69,1%, а среди мальчиков — 59,2%. Что же касается образования в связи с семейным состоянием, то как и следует ожидать, более запущенными по образованию являются дети-сироты и дети, имеющие только мать. Для иллюстрации сравним степень грамотности и образования среди детей, имеющих обоих родителей, детей-сирот и имеющих только мать. Из каждых ста привлеченных за имущественные правонарушения в Москве 1922 г. было:

Семейное состояние	Неграмотн.	Умеющ. только или чит. или пис.	Грамотн.	Получивш. образован.	
				I ступ.	II ступ.
Имеющ. обоих родит. .	7,2	2,3	32,4	52,6	5,5
„ только мать .	7,7	5,9	38,0	44,1	4,3
Сироты	14,7	9,1	46,0	28,5	1,7

Приведенная табличка служит доказательством того, что наибольший процент детей-сирот и детей, имеющих только мать, не получают образования как дошкольного, так и школьного. Дети, имеющие обоих родителей, по сравнению с сиротами и имеющими только мать, дают незначительный процент неграмотных.

Если мы встречаем среди детей, имеющих обоих родителей, большой процент со школьным образованием, т.-е. в первой и второй ступенях, и меньший процент просто грамотных, то среди детей-сирот, наоборот, большой процент грамотных и меньший процент получивших образование в школах I и II ступени. Таким образом, мы можем сделать заключение, что среди детей, имеющих обоих родителей, развито, главным образом, образование, а среди детей-сирот и имеющих мать—грамотность. Из этого, конечно, не следует делать вывод, что надо усилить образование среди сирот и полусирот за счет детей, имеющих обоих

дителей. Мы бы полагали, что необходимо увеличить образование, доведя его до ста процентов среди детей всех категорий, так как дети, как это мы увидим ниже, всех видов семейного положения — дети пролетарского происхождения. Необходимость повысить образование среди детей как имеющих обоих родителей или отца, должна выливаться и тем, что среди этих детей образование составляет только 58,1% и, следовательно, еще 42% стоит только на грани к образованию.

Что касается девочек, привлекавшихся за кражи, то степень грамотности и образования, в связи с их семейным положением, почти не отличается от того, что мы наблюдали в отношении мальчиков (см. приведенную выше таблицу).

Выше мы указали на недостаточность образования среди детей, но мы все-таки должны признать повышение грамотности среди детского населения Р.С.Ф.С.Р. г. Москвы в 1922 г., по сравнению с грамотностью детей в России в 1915 г. и с довоенной грамотностью в Италии.

„По данным итальянских реформаторий, 44% воспитанников были без всякого образования, 52% получили его в недостаточном размере. По отчетам главного тюремного управления за 1911—1915 г.г. 27% осужденных до 17 лет были совершенно неграмотны“¹⁾.

¹⁾ Цитировано по проф. М. П. Гернет, — „Моральная Статистика“, стр. 118.

ГЛАВА III.

Социально-экономическое положение несовершеннолетних.

Относительно влияния экономических факторов на преступность можно привести замечание Ашафенбурга, что „преступления служат необыкновенно чутким барометром экономического положения“ и это как нельзя лучше подтверждается сведениями о социальном составе несовершеннолетних, о их средствах к существованию и жилищных условиях. Среди несовершеннолетних, проходящих тысячами через комиссии, редко можно встретить ребенка обеспеченного. Для опытного взгляда степень обеспеченности несовершеннолетнего легко бывает определить и по одному внешнему виду без его опроса, но с большой достоверностью она устанавливается при знакомстве с социальным происхождением ребенка и обследовании бюджета.

Социальный состав несовершеннолетних правонарушителей в России как в довоенное время, так и в 20 годах XX века, остается почти без изменений. Огромное большинство детей правонару-

телей все так же выходит из семей, родители которых отдают все свои силы и время фабрикам, поездам, земледелию, мелким ремеслам, поденному, полнорабочему труду, и которые по положению в профессиях являются рабочими. Дань, выплачиваемая обществу рабочим населением правонарушениями своих детей, служит ярким показателем брошенности детей, порождаемой капиталистическим обществом.

Для характеристики социального состава родителей приведем статистические сведения о занятиях родителей:

Занятия родителей	Торговлей.	Сел. хоз.	Рабоч. фабр. и заводов.	Ремеслен.	Чернораб. и поденщ.	Домашняя прислуга.	Домашнее хозяйство.
Москва 1922 г.	10,2	11,4	6,7	13,0	10,7	—	10,1
Р.С.Ф.С.Р. 1921 г.	78	857	77	129	146	44	—
Процент	4,3	48,2	4,3	7,2	8,4	2,5	—

Занятия родителей	Без опред. занятий.	Бродяжнич. нищенство.	Проституция.	Проф. либеральные.	Служащие.	Прочие зан.	В с е г о.
Москва 1922 г.	—	—	—	—	7,11) 27,82)	3,0	100,0
Р.С.Ф.С.Р. 1921 г.	149	1	3	5	255	37	1.781
Процент	8,4	0,1	0,2	0,3	14,3	2,0	100,0

1) Административного и конторского труда.

2) Рабочего труда.

В Москве у большинства несовершеннолетних привлекавшихся в комиссии, родители были ремесленники, чернорабочие, рабочие на фабриках и заводах и служащие рабочего труда (курьеры, сторожа, кучера, прислуга и другие). Широкое развитие правонарушений среди несовершеннолетних родители которых имеют упомянутые профессии обуславливается тем, что самый характер их занятий заставляет родителей работать вне дома и следовательно, предоставлять детей самим себе. Отсюда детская заброшенность. Что касается социального состава юных правонарушителей по Р.С.Ф.С.Р., то подавляющее большинство составляют несовершеннолетние, родители которых заняты сельским хозяйством. Мы полагаем, что высокий процент несовершеннолетних правонарушителей из крестьянских семей объясняется не только преобладанием в губернских местностях крестьянского населения, но и неурожаем 1921 года и экономическим упадком деревни, в силу чего детское население деревень и сел приходит, в город искать материальной помощи и заработка и здесь же, не находя его, занимается кражами.

К заброшенности детей, родители которых работают вне дома, присоединяется и материальная необеспеченность семьи. При изучении детских правонарушений наблюдается, что они неодинаково развиты, с одной стороны, среди несовершеннолетних, родители которых заняты на фабриках и заводах в качестве рабочих и, с другой—

несовершеннолетних, родители которых служат в качестве прислуги при учреждениях, в особенности государственных организациях и т. д. У первых, как имеющих известную квалификацию, заработок несомненно стоит выше, чем у сторожей, курьеров, уборщиков, дворников и т. д. Лучше обеспечены рабочие на фабриках и заводах и по сравнению с чернорабочими, поденщиками, заработок которых зачастую является случайным. Все эти неравенства в заработке рабочих находят отражение в детских правонарушениях. Особенно неодинаково развиты правонарушения среди мальчиков и девочек в связи с занятиями их одиноких родителей.

Москва 1922 г. из нарядных стат.

Занятия матерей.	Дети, имеющие мать.				Дети, имеющие отца.			
	Мальчики.		Девочки.		Мальчики.		Девочки.	
Торговля	67	12,5	16	15,0	8	5,2	2	8,3
Сельское хоз. . .	61	11,4	8	7,4	19	12,3	1	4,2
Раб. на фабр. и зав.	37	6,9	3	2,8	16	10,4	4	16,7
Ремесленники . . .	48	8,9	6	5,6	39	25,2	3	12,5
Поденщ. и чернор.	87	16,2	15	14,0	11	7,2	—	—
Служ. { Администр	21	3,9	6	5,6	14	9,1	3	12,5
Служ. { Прислуга .	102	18,9	25	23,4	40	25,9	10	41,6
Домашнее хоз. . .	109	20,3	27	25,3	2	1,4	1	4,2
Прочие занятия .	5	1,0	1	0,9	6	3,3	—	—
Всего	537	100,0	107	100,0	155	100,0	24	100,0

Из детей, имеющих только мать, часто совершают правонарушения те из них, матери которых занимаются домашним хозяйством, служат в качестве прислуги или торгуют. Высокий процент правонарушений у несовершеннолетних, матери которых заняты домашним хозяйством, безусловно зависит от необеспеченности семьи. Трудность экономического положения матери, живущей домашним хозяйством едва ли требует комментирования. Достаточно указать на то, что из мальчиков, имеющих только мать, чаще привлекались те дети, матери которых занимались домашним хозяйством. В 1922 г. по Москве из каждых ста мальчиков, имеющих мать, привлеченных за кражи—26,6%; из них были дети матерей, занимавшихся домашним хозяйством. То же самое из привлекавшихся за торговлю (спекуляция)—21 мальчик, были детьми, матери которых занимались домашним хозяйством.

Среди мальчиков, имеющих одинокого отца, более развиты правонарушения у тех из них, отцы которых заняты ремесленным трудом или служат в качестве прислуги. Ничтожный заработок, а чаще всего отсутствие такового, заставляет несовершеннолетних помогать отцу. Мальчик начал торговать только потому, что отец был без заработка, а так как торговлей не всегда хорошо зарабатываешь, то решил украсть. На вопрос, чем же думаешь заняться по выходе из Трудового Дома, он ответил: „Если отец зарабатывает и не голодает от своего сапожного ремесла, буду работать,

если же голодает, придется опять воровать" (анкета)¹⁾. Мальчик, совершивший кражу под влиянием нужды, не отказывается от воровства еще не отбывши срок заключения. Невольно хочется спросить, какая польза от того, что он сидит в „пенитенциарном учреждении“, с решетками в окнах и с железными дверями?

Не лучше положение и детей, матери которых занимаются поденным трудом. Среди них также правонарушения более часты.

Для полноты картины о распространенности правонарушений среди несовершеннолетних в связи с социальным положением их одиноких родителей, приведем статистические данные, сообщаемые П. И. Люблинским.

Занятия отца:	Мальчики.		Девочки.	
	Среднее число.	Процент.	Среднее число.	Процент.
Земледелец	153	22,3	32	39,6
Фабричный рабоч.	103	14,9	15	19,3
Ремесленник . . .	117	16,8	8	10,0
Чернорабочий . . .	85	12,2	12	14,3
Прислуга	62	8,9	5	6,2
Безработный	40	5,7	2	2,2
Торговцы	46	6,6	5	6,2
Нищие и бродяги	4	0,6	1	1,6
Прочие занятия . .	82	11,8	1	1,6

1) По обслед. несовершеннолетних, содержащихся в Серпуховском Трудовом Доме. Москва.

Занятия матерей:	М а л ь ч и к и.		Д е в о ч к и.	
	Среднее число.	Процент	Среднее число.	Процент.
Домашнее хоз. . .	526	58,0	30	32,4
Фабричная работн.	59	4,9	27	22,0
Ремесленницы . .	15	1,2	4	3,8
Прислуга	73	6,0	10	8,0
Чернорабочая . .	50	4,4	10	8,0
Прачка	168	13,9	14	11,5
Портниха	28	2,3	5	4,0
Торговка	38	3,2	3	2,4
Безработная . . .	24	2,0	2	1,9
Нищенство	8	0,6	—	—
Хозяйка квартиры	—	—	6	4,9
Прочие занятия .	33	2,6	1	0,9

Здесь мы также наблюдаем более высокий процент правонарушений среди детей ремесленников-отцов и детей домашних хозяек.

Что касается девочек, то они так же как и мальчики дают больший процент правонарушений у матерей, занимающихся домашним хозяйством, торговлей и служащих в качестве прислуги.

На основании статистических данных мы должны признать, что развитие правонарушений среди несовершеннолетних одиноких родителей, хотя бы и имеющих занятия, объясняется их недостаточным заработком и экономической необеспеченностью семьи. Вследствие этого несовершеннолетние, так или иначе связанные с семьей, вынуждены добывать средства к существованию не только себе, но и семье. Если мы теперь от экономического положения семьи несовершеннолетнего перенесемся к воспитанию его, то мы найдем, что несовершеннолетние не получают его совершенно. Одиноким родители, несущие все заботы о семье на своих плечах, нередко смотрят на своих детей, как на нежелательное бремя. Отсюда частые истязания, побои детей раздраженными родителями, которые нередко, вдобавок, стараются забыться в пьяном разгуле. Такие семьи в воспитательном отношении бесспорно носят скорее отрицательный характер. Таким образом, необеспеченность семьи и полная заброшенность в ней несовершеннолетнего, немогущего почерпнуть в ней духовных сил, представляют характерные особенности тех семей, из которых выходят юные правонарушители.

Эти особенности приобретают для несовершеннолетнего необыкновенно отрицательное значение, так как сплошь и рядом наблюдается, что несовершеннолетний, хотя и имеет обоих родителей, тем не менее живет на свои средства. Когда несовершеннолетний на вопрос: на чьи средства живешь?

отвечает: „на свои“, то в этом ответе слышится какая-то ирония судьбы. Экономическая необеспеченность с необычайной наглядностью выступает при исследовании вопроса о том, на чьи средства живут несовершеннолетние, привлекавшиеся в комиссии.

В нужде живут не только дети-сироты, но и дети с двумя или с одним из родителей. Верной иллюстрацией неблагоприятного экономического положения большинства несовершеннолетних как мальчиков, так и девочек, независимо от их семейного положения, может служить следующая табличка:

В Москве из каждых ста мальчиков и каждых ста девочек, привлекавшихся в 1922 г. в комиссии по делам несовершеннолетних за различные правонарушения жили на средства:

	Свой.	Воспит. уч-режд. или детск. дома.	Родителей.	Матери.	Родных (братьев, сестер и т. д.).	Всего %.
Мальчики .	38,1	2,7	32,0	19,4	7,8	100
Девочки .	45,5	1,3	21,4	22,5	9,3	100

Таким образом, по Москве только 34,7% мальчиков (т.-е. живущих на средства родителей и воспитательного заведения) и 23,8% девочек по формальному признаку живут, как будто, обеспеченно.

Остальные же, 65⁰/₀ мальчиков и 76,2⁰/₀ девочек—необеспечены.

Из приведенной таблички видно, что процент девочек, живущих на свои средства, сравнительно выше процента мальчиков. Такое превышение объясняется прежде всего более ранним втягиванием девочек в труд в качестве прислуги и конторщиц, что находит большее применение, чем труд мальчиков.

Не лучшей представляется степень обеспеченности и у юных правонарушителей, прошедших через комиссии г. Ростова н/Дону (по данным Донск. Статист. Бюро).

	Из дет. жили на средства			
	С в о и.		Ч у ж и е.	
	1920	1921	1920	1921
Родители которых имели самостоятельное ремесло, занятия, хозяйство	54	153	45	72
Родители, служащие в учреждениях	26	41	19	44
Родит. рабочие в предприят. фабрик. и заводах.	45	96	35	59
Родители, не имеющие занятий, безработные	2	24	2	19
Неимеющие родителей	75	79	11	34

Такие неблагоприятные социально-экономические условия подтверждаются и сведениями за последний год.

На чьем иждивении находятся (по данным Рыбинской Комиссии за 1924 год):

На иждивении обоих родителей	Только матери	Только отца	Матери и отца	Отеца и матери	Родственников	Живут в дет. доме	Совсем беспризорные	Невыяснено	Итого
76	52	4	9	1	10	28	53	8	241
31,6	21,6	1,7	3,7	0,4	4,1	11,6	22,0	3,3	100

Что касается жизни на средства матери и на средства родных по данным Москвы, то ее едва ли можно признать экономически сносной.

Мальчик А., 14 лет, живет на средства матери. Мать работает по деньгу и не каждый день. Чтобы помогать матери он торгует папиросами и зарабатывает больше, чем мать. Мать говорит, что хотелось бы торговать самой, но дорого стоит патент на торговлю, а мальчика, если его и заберут, то скоро выпустят, что с маленького возьмут.

Вот бытовое явление наших дней, которое не только не изживается, а, наоборот, приобретает все больше и больше распространения. Жизнь несовершеннолетнего на средства свои и на средства необеспеченных родителей в ужасающей обстановке нищеты,

без всяких извин, ведет к правонарушению. И в этом нет не последовательности. Для таких несовершеннолетних правонарушителей (напр., кража или нарушение правил о торговле) — необходимая категория действий или, как говорит Мерлино, „вспомогательное средство легальной деятельности“ в борьбе за существование.

Зависимость детских правонарушений от их тяжелого экономического положения подтверждается тем, что, например, из каждых ста сирот-мальчиков и девочек, совершивших имущественные правонарушения в Москве 1922 г. жили на средства:

Сироты.	На свои средства	Восп. учреж. и дома.	Родных	Всего %.
Мальчики	70,3	9,1	20,6	100
Девочки	70,5	6,8	22,7	100

Из привлекавшихся за нарушение правил против порядка управления было живущих:

Сироты.	На свои средства	Восп. учреж. и дет. дома	Родных	Всего %
Мальчики	76,1	8,5	15,4	100
Девочки	87,0	0,0	13,0	100

Таким образом, имущественные правонарушения развиты преимущественно среди сирот, живущих на свои средства, и только сироты, живущие на средства воспитательных учреждений, совершают менее краж, так как являются сравнительно „обеспеченными“. Колоссальный процент сирот вообще, живущих на свои средства, лишний раз убеждает нас в том, что они совершают правонарушения, преимущественно, под влиянием экономического фактора.

Иллюстрацией того, что из имущественных правонарушений среди сирот, живущих на свои средства, развиты, главным образом, кражи, служат следующие данные:

Из привлеченных за кражи жили на средства:

С и р о т ы.	На свои	Восп. учрежд.	Родных	Всего %
Мальчики	72,1	9,4	18,5	100
Девочки	70,4	7,7	20,9	100

Из правонарушений против порядка управления среди детей, данной категории развиты преимущественно торговля (спекуляция). Показателем экономического положения сирот, привлекавшихся за торговлю, может быть то, что из привлеченных за торговлю жили на средства:

Сироты.	На свои	Восп. учрежд.	Родных	Всего %
Мальчики	81,4	7,0	11,6	100
Девочки	93,3	—	6,7	100

Тяжелое и бедственное экономическое положение сирот усугубляется еще и тем, что сироты в своем большинстве не имеют ни квартир, ни комнат, а скитаются по рынкам, вокзалам живут в ночлежках, углах и различных каморках, занимаются нищенством, торговлей и являются беспризорными в широком смысле слова. В таком случае рубрика „живут на свои средства“ представляется просто парадоксом. Не в лучшем виде рисуется и экономическое положение несовершеннолетних, имеющих одного или обоих родителей.

Родители юных правонарушителей, являясь по своему социальному составу преимущественно рабочими, при современной еще недостаточно развитой промышленности, должны испытывать на своем бюджете все последствия конкуренции спроса и предложения. Поэтому экономическое положение тех детей, родители которых остались безработными и не имеют занятий, становится чрезвычайно трудным, и дети живут своим заработком.

В 1921 г. по Ростову н/Дону из каждой ста несовершеннолетних, привлекавшихся в комиссии, родители которых были безработные, было живущих на свои средства 65% и на чужие сред-

ства 35%. Нужно заметить, что бывают случаи, когда несовершеннолетний начинает жить на свои средства и не под влиянием нужды, а вследствие несогласия с родителями.

Однако же, в громадном большинстве случаев несовершеннолетние живут на свои средства под влиянием бедности семьи, которая не может удовлетворить всех его потребностей.

Вообще же среди детей, имеющих родителей, более всего живут самостоятельным бюджетом дети одиноких матерей и затем—отцов. При этом среди детей одиноких матерей девочки живут на свои средства в значительно большем числе, чем мальчики. В общем итоге, девочек, живущих на свои средства, на 7,4% больше, чем мальчиков (дев. 45,5, мальч. 38,1%).

Для подтверждения выказанного, приведем ряд цифровых данных о средствах несовершеннолетних с различным семейным положением, но привлекавшихся за одни и те же правонарушения. (См. табл. на стр. 233).

Мы склонны полагать, что развитие среди несовершеннолетних отдельных правонарушений в значительной степени обусловливается именно тем, что несовершеннолетние вынуждены жить на свои средства.

На основании данных, в приведенной таблице мы констатируем что среди мальчиков, живущих на свои средства, больше развиты правонарушения против порядка управления, чем правонарушения

Из привлекавшихся за имущественные правонарушения жили на средства:

Семейное положение		Свои	Воспит. учр.	Родителей и отца	Матери	Родных	Всего %
Им. обоих родителей	мальчики.	17,5	0,4	76,4	5,0	1,7	100
	девочки. .	33,3	1,7	53,3	6,7	5,0	100
Имели отца	мальчики.	24,5	4,1	64,3	0,0	7,1	100
	девочки. .	71,4	0,0	21,5	0,0	7,1	100
Имели мать	мальчики.	26,4	0,5	0,0	62,8	10,3	100
	девочки. .	34,9	0,0	0,0	58,7	6,4	100

Привлекавшиеся за правонарушения против порядка управления жили на средства:

Семейное положение		Свои	Воспит. учр.	Родителей и отца	Матери	Родных	Всего %
Им. обоих родителей	мальчики.	30,3	0,4	59,7	8,1	1,5	100
	девочки. .	21,1	0,0	66,7	5,3	7,0	100
Имели отца	мальчики.	27,4	3,2	62,9	0,0	6,4	100
	девочки. .	33,3	0,0	55,6	0,0	11,1	100
Имели мать	мальчики.	44,1	0,0	0,0	51,8	12,3	100
	девочки. .	37,0	0,0	0,0	50,7	15,4	100

имущественные. Объясняется это тем, что главная масса мальчиков в группе правонарушений против порядка управления, имеющих самостоятельный бюджет, привлекалась за торговлю. В Москве из общего числа привлеченных в 1922 г. за правонарушения против порядка управления жили на свои средства 332 мальчика, из них за торговлю привлекался 131 мальчик или 39,5%. Такого процента мы не встречаем среди остальных правонарушений данной группы. Необходимо помнить, что дети, живущие на свои средства всегда дают наибольший процент привлеченных по сравнению с живущими на средства родителей, учреждений или родных.

Не парализует у детей стремления к самостоятельной жизни и наличие родителей: так, напр., из привлекавшихся за торговлю детей, имеющих обоих родителей, жили на свои средства—36,9%, имеющих отца—26,7%, имеющих мать—40,4%.

Высокий процент живущих на свои средства среди привлекавшихся за торговлю находится в строгом соответствии с самым характером этого деяния. С другой стороны, несовершеннолетние, вынужденные жить почему-либо на свои средства, при сильной безработице и при отсутствии квалификации в труде и, вообще, неспособности за малолетством к работе, естественно, выступают в качестве торговцев.

В., мальчик 14 лет, живя с матерью, тяготится тем, что ему мать не дает денег на кино, лаком-

ства. Мать отказывает ему по нужде. Тогда мальчик начинает торговать папиросами (анкета).

Детская Соц. Инспекция Моск. Отд. Народного Образования при обследовании жизни несовершеннолетних устанавливала, что многие несовершеннолетние на свои средства содержат не только себя, но братьев и сестер.

С неменьшей наглядностью выступает самостоятельный бюджет у несовершеннолетних, привлекавшихся за должностные правонарушения.

В главе о возрасте мы указывали, что значение возраста, как фактора в этиологии детских правонарушений, приобретает второстепенное значение при взаимодействии социальных условий. Приведенная ниже таблица это доказывает с полной очевидностью.

Мальчики и девочки, привлекавшиеся за служебные правонарушения, жили на средства в процентах:

Семейное положение.		Свои.	Родителей.	Матери.	Родных.	Итого
Им. обоих родителей	мальчики.	53,3	46,7	0,0	0,0	100
	девочки. .	100,0	0,0	0,0	0,0	100
Имели отца	мальчики.	50,0	50,0	0,0	0,0	100
	девочки. .	100,0	0,0	0,0	0,0	100
Имели мать	мальчики.	50,0	0,0	25,0	25,0	100
	девочки. .	100,0	0,0	0,0	0,0	100
Сироты, .	мальчики.	75,0	0,0	0,0	25,0	100
	девочки. .	—	—	—	—	—

То положение, что значительный процент среди привлекаемых в комиссиях Москвы и других мест РСФСР живет: на свои средства—43,6%; средства родителей—26,5%; средства матери—23,0%; воспит. заведений и пр.—6,2%—позволяет сделать вывод, что жизнь несовершеннолетних на свои средства служит верным показателем не только тяжелого экономического положения несовершеннолетних, но и пагубности такой жизни для них.

Преимущественное развитие правонарушений среди детей, живущих на свои средства, представляет собой естественное завершение скользкого пути детской самостоятельности. Так как несовершеннолетний, еще не знающий жизни, вступает в нее без всякого опыта, он легче, чем взрослый, поддается соблазнам. Далее, в тех случаях, в которых нужны были бы, казалось, совет старших и руководящее направление, он не получает их, и в результате—неудача или увлечение, а выход из всего—правонарушение, а иногда и самоубийство.

Таким образом, распространенность правонарушений среди несовершеннолетних, живущих на свои средства служит верным доказательством того, что правонарушения развиваются преимущественно под влиянием фактора экономического.

ГЛАВА IV.

Жилищные условия.

Влияние экономических факторов на развитие детских правонарушений проявляется при исследовании жилищных условий детей. Жилищные условия в значительной степени характеризуют экономическое положение подростков и их родителей. В особенности они показательны в тех случаях, когда несовершеннолетний имеет самостоятельный бюджет, т.-е. живет на свои средства. Для значительной группы несовершеннолетних правонарушителей не существует жилищных условий.

В Москве мальчик В., 16 лет, сирота, привлекался за кражи. С 7 до 12 лет он жил у бабушки; когда ему исполнилось 12 лет, бабушка послала его верст за 100 по железной дороге от Москвы, а сама уехала неизвестно куда. По приезде в Москву, мальчик начинает самостоятельно жить, торгуя папиросами; торговля шла не совсем удачно.

Почти около 3 лет жил до ареста на одном из вокзалов в здании под батареей парового отопления (анкета).

Жизнь несовершеннолетних без всякого приюта при современном квартирном кризисе в городах не составляет исключения.

Однако, и жилищные условия детей, которые живут с родителями, не являются такими, чтобы нельзя было опасаться за развитие организма и духовного облика ребенка. В особенности, принимая во внимание введенную в норму в больших городах 16-квадратную арш. площадь на человека и нередко практикуемую систему поселения в одной комнате, в целях заполнения площади, чужих лиц разных возрастов, пола и профессий.

Жилищные условия не только показатели экономического положения подростка и его родителей, они показательны и в воспитательном отношении. Вследствие этого нередко жилищные условия являются одним из главных факторов производных детских правонарушений. Жизнь детей со взрослыми в одной комнате, в которой происходят попойки, драки и всевозможные картинки полового разврата, глубоко западают в юную душу ребенка.

„Потемки угла,—говорит проф. М. Н. Гернет¹⁾,—темной, переполненной жильцами комнаты, не

1) „Моральная Статистика“:

В нашем распоряжении нет еще разработанных сведений о состоянии жилищ детей, ставших беспризорными, хотя эти сведения нами собираются совместно со студен-

настолько темны, чтобы скрыть от ребенка картины разврата, происходящего в комнате". И ребенок, живя в такой обстановке, значительно ранее усваивает „премудрости“ разгульной жизни, чем выучивается читать и писать.

тами Московского Института Педологии и Дефектологии и будут разработаны в недалеком будущем.

Но если неблагоприятны жилищные условия у нас в России, то не лучшую картину рисуют и данные Германии. По обследованию д-ра Hans Langeberg'a, жилища, которые он называет der Wohnungsjammer, у обследованных им 50 школьников находились:

в подвале	34 ⁰ / ₀
в первом этаже	4 ⁰ / ₀
во втором „	14 ⁰ / ₀
в третьем „	18 ⁰ / ₀
в четвертом этаже	22 ⁰ / ₀
в пятом этаже mansarden	8 ⁰ / ₀

100

Интересны также сведения о том, сколько человек жило в каждой комнате.

1	лицо в 1 помещении в 7 случаях или	7,28 ⁰ / ₀
2	„ „ „ „ 37 „ „	38,48 ⁰ / ₀
3	„ „ „ „ 16 „ „	16,64 ⁰ / ₀
4	„ „ „ „ 20 „ „	20,80 ⁰ / ₀
5	„ „ „ „ 8 „ „	8,32 ⁰ / ₀
6	„ „ „ „ 5 „ „	5,20 ⁰ / ₀
7	„ „ „ „ 2 „ „	2,08 ⁰ / ₀
8	„ „ „ „ 1 „ „	1,04 ⁰ / ₀

См. Dr. Hans Langenberg, Köln,—Jugendverwahrlosung und Erziehungsschule. Paderborn 1923, Druck und Verlag von Ferdinand Schöningh.

Статистические сведения о жилищах родителей и их детей-правонарушителей рисуют нам, как будто, не очень мрачную картину; так в Москве в 1922 г. из каждых ста мальчиков и ста девочек правонарушителей без деления на семейное положение и характер правонарушений жили снимая:

Всех возрастов.	Квартиру	Комнату	Угол	Койку	В дом. род.	Детск. дом	Ночл. дом	У родных	Бездомные	Итого %
Мальч. . .	40,0	38,7	1,2	1,5	1,6	3,4	1,0	0,7	11,9	100
Девоч. . .	34,8	48,9	1,9	2,9	2,6	1,9	0,6	1,0	5,4	100

Соответственно приведенной таблице большинство детей живет в так-называемых „квартирах“ и „комнатах“. Но что представляют собою „квартиры“ и „комнаты“ в многолюдной столице, отчетливо нам говорят результаты обследования в 1899 г. и 1908—1909 гг. Н. Н. Маковским¹⁾.

Жилища детей в мусорных ящиках, иллюстрированные Н. Н. Маковским²⁾, продолжают оставаться таковыми в наше время. Так описывает Ю. А. Наумова детское общежитие в мусорном ящике на Петровке близ здания бывшего Мюр-Мерилиза: „При обходе ночью улицы Петровки

¹⁾ См. подробно его статью в сб. „Дети-преступники“ стр. 254.

²⁾ См. указ. соч., стр. 241.

послышалось движение в мусорном ящике. Подойдя ближе к ящику я первоначально ничего не обнаружила, но осматривая плотную закрытую крышку ящика заметила маленькое отверстие для воздуха. Долго дети не подавали звука; наконец, послышались раздражительные голоса: „что вы ходите, ведь ничего не сделаете! Вот лучше накормили бы, дали работу, тогда другое дело“. Постепенно дети выползли. В это время их было в ящике всего 6 человек в возрасте от 12 до 17 лет. Постоянных же обитателей этого „жилища“ — 10 человек. Из них один мальчик окончил 5 классов коммерческого училища. Последнее время он безработный, был уволен по сокращению, новой работы он не нашел, все, что имел, прожил и поместился в мусорном ящике“. Неблагоприятные жилищные условия у сравнительно большой части несовершеннолетних правонарушителей, подтверждаются и данными провинциальных комиссий.

Жилищные условия родителей и самих несовершеннолетних, привлекавшихся в Рыбинскую Комиссию в 1924 году.

Имеют соб. дом.		Снимали:		Дети жили в ночлеж. доме и на улице.	Жили в Д/доме.	Не выясне-но.	Всего
В горо-де.	В деревне.	Квар-тиру.	Комна-ту.				
4,6	17,8	19,9	17,0	23,3	12,0	5,4	100,0

Жилищные условия не одинаковы у детей, имеющих обоих родителей или отца, по сравнению с детьми, имеющими мать, и круглыми сиротами. Если мы указывали, что первые, живя со взрослыми в тесных, убогих комнатах, получают нездоровые навыки, так жилищные условия детей, имеющих только мать, и сирот, еще более мрачны.

Характерным в этом отношении может быть следующее: из каждой сотни мальчиков, привлеченных за имущественные правонарушения в Москве в 1922 г., жили:

Семейное положение	Сним. квар-тиру	Комнату	Угол	Койку	В доме родителей	В детском доме	В ночлежн. доме	У родных	Бездомн.	Итого %
Им. родит.	57,5	36,1	0,0	1,1	1,3	0,2	0,4	0,4	3,0	100
Отца . . .	37,4	44,4	2,0	1,0	1,0	5,1	1,0	0,0	8,1	100
Мать . . .	36,0	51,7	1,3	1,8	1,8	1,6	0,3	1,0	4,4	100
Сироты. .	13,1	19,1	3,6	3,2	0,0	11,2	6,0	1,6	42,2	100

Таким образом, дети сироты были не только без родительских забот, но они в своем большинстве живут под открытым небом. Из каждой ста сирот только 45 человек имели приют, а остальные жили на вокзалах, в подвалах, под крышами башен... Обращает внимание и тот факт, что

живут в ночлежках, главным образом, дети-сироты. Они более, чем дети других категорий, занимают углы и койки.

Из детей не сирот живут как-будто в относительно лучших жилищных условиях дети, имеющие обоих родителей. При внимательном рассмотрении данной таблицы невольно обращает внимание, что из детей, имеющих обоих родителей, большинство живет в квартирах и меньше в комнатах, а из детей полу-сирот, наоборот, причем дети, имеющие только мать, живут преимущественно в одной комнате. Нездоровыми жилищными условиями у детей одиноких матерей, по сравнению с детьми, имеющими обоих родителей, обуславливается и большее развитие среди них правонарушений.

Наряду с неблагоприятными жилищными условиями среди детей-правонарушителей развита и бездомность. Жизнь несовершеннолетних вне семьи или вне родного дома служит подтверждением не только того, что дети не живут в своих семейных очагах вследствие материального недостатка, но и влияния других явлений.

Бездомность среди некоторых категорий детей, надо полагать, свидетельствует и о неумелом подходе к ребенку, о жестоком с ним обращении, истязании, об индифферентности к его нуждам духовного свойства, а зачастую и полном отсутствии за ним присмотра. И поскольку в семьях с обоими родителями имеется больше возможностей осуществить такой присмотр, постольку среди них наблю-

дается и меньше бездомных. В семьях же одиноких матерей и отцов по понятным причинам присмотр за детьми менее возможен. Соответственно этому и наблюдается, что из привлеченных за имущественные правонарушения, живущих по углам, койкам в ночлежных домах и бездомных среди детей, имеющих обоих родителей—5,8%, имеющих одинокую мать—8,7% и имеющих одинокого отца—12,1%. Большое же развитие бездомности среди детей одиноких отцов, по сравнению с детьми одиноких матерей, несомненно определяется сравнительной интенсивностью присмотра за детьми со стороны матерей, чем одиноких отцов, так как одинокие отцы в силу большего спроса на мужской труд и своего общественного положения естественно более, чем женщины, вынуждены проводить время вне семьи и дома. К тому же и дети всегда бывают более привязаны к матери, чем к отцу.

Если в некоторых случаях зависимость правонарушений от жилищных условий может быть установлена путем комбинирования различных признаков, то очень часто такая зависимость устанавливается из простого знакомства с этими жилищами. В этом отношении особенно должны быть отмечены ночлежные дома. В ночлежных домах жизнь детей проходит в ужасающих условиях. В ночлежных домах, напр., Хитрова рынка в Москве жизнь проходит особенно бурно, что же касается размещения несовершеннолетних во время сна, то

все они располагаются в три яруса: 1 — пол под нарами, 2 — нары, 3 — второй ряд нар. Дети довольствуются первым ярусом. Рядом с каморкой ночных обитателей расположена камера владельцев, которые сдают эти каморки. Их дети принимают участие в жизни каморок. Следовательно, о каком-либо воспитании таких детей не может быть и речи.

В ночлежных домах дети получают первые уроки по кражам. Здесь они поступают в подручные к бывалым воришкам, которые первоначально берут их, как новичков, для того, чтобы или стоять у дверей, или нести украденное. По нашим данным из всех детей, живущих в ночлежных домах, все они привлекались за кражи.

Мы видели, что наряду с детьми, живущими в плохих условиях, имеется более 11% детей правонарушителей, у которых совершенно нет жилья. В Москве жизнь таких несовершеннолетних проходит в постоянных скитаниях с одного конца города на другой „чтобы быть неприметными“. В связи с последним, бездомные дети очень часто привлекаются за праздношатательство и за нарушение правил о видах на жительство. Будучи предоставлены самим себе, бездомные дети не могут заняться ничем другим, как кражами. Это подтверждается и статистическими данными. В 1922 г., среди детей — бездомных — мы не встречаем привлеченных за торговлю, хранение оружия, самогонку, присвоение, растрату и др. Эти правонарушения больше совершаются детьми, живу-

щими в дурных квартирах и комнатах. Мы склонны также объяснять развитие детских правонарушений против личности среди несовершеннолетних, живущих в комнатах и квартирах, скученностью населения при норме от 8 до 16 квадратных аршин на человека. Подтверждение этому находят в том, что правонарушения против личности в 1922 г. в Москве совершаются несовершеннолетними, живущими:

В квартир.	Комнат.	Углах	Бездомн.	У родных	Итого
51,0	38,4	2,1	2,1	6,4	100%

Итак, для бездомных типичными являются кражи, праздношатательство, нарушение правил езды на железных дорогах и трамваях и хулиганство. П. В. Всесвятский, выясняя влияние жилищных условий на моральное положение населения Москвы, также пришел к выводу, что кражи развиты больше там, где наименее благоприятные жилищные условия населения¹⁾.

¹⁾ П. В. Всесвятский.— „Преступность и жилищный вопрос в Москве“, „Право“ 1909 г., № 20.

В результате мы должны признать, что жилищные условия продолжают сохранять значение фактора, способствующего развитию детских правонарушений. Такое значение сохранится за ними до тех пор, пока, во-первых, дети не будут поставлены в условия здоровых жилищ, во-вторых, отношение к несовершеннолетнему со стороны ли родителей или воспитателей и др. лиц не будет проникнуто стремлением воспитать в нем личность здоровую в социальном смысле. Метод организации ночлежных домов для детей, в роде бывшего Ермаковского, не только не исключает для ребенка возможности сделаться правонарушителем, но еще более этому способствует.

Жилища детей должны быть настолько привлекательны и уютны, чтобы они могли быть к ним привязаны, как к своей любимой игрушке. Нужно, чтобы ребенок не смотрел на свое жилье только как на место для ночлега и днем бежал бы от него, как от неприятного „логова“. С помещением несовершеннолетних в нормальные жилищные условия при обязательном экономическом обеспечении у них безусловно отпадет необходимость бродить по улицам в поисках куска хлеба путем нищенства и краж. Последнее обстоятельство поведет к уменьшению того бедственного состояния беспризорности, в котором находятся десятки тысяч детей в России.

ГЛАВА V.

Детский труд.

Но и для того, чтобы получить приют в темных каморках, в углах, в ночлежных домах и добыть средства на пропитание себя и своей семьи, несовершеннолетние не в меньшей степени, чем взрослые, ведут борьбу за существование. Вступление в раннем возрасте несовершеннолетнего на путь ненормальной трудовой жизни обуславливается самыми разнообразными причинами, но на первом месте и здесь должен быть поставлен экономический фактор.

Экономическая необеспеченность как при жизни родителей-бедняков, так и после их смерти, служит более частым поводом раннего выступления ребенка на рынке труда, чем эксплуатация его родителями или нежелание подчиниться дисциплине в школе. Ценные данные о зависимости между степенью экономической обеспеченности и интенсивностью труда детей и подростков, мы

находим у П. А. Вихляева¹⁾. Такую зависимость автор иллюстрирует следующим образом:

Процент (‰) лиц женского и мужского пола, занятых в зависимости от земельной обеспеченности:

В о з р а с т	Д е в о ч к и			М а л ь ч и к и		
	До 5 дес.	5—10 дес.	10 и бол. дес.	До 5 дес.	5—10 дес.	10 и бол. дес.
8—12	2,2	1,3	0,7	2,4	1,3	1,3
12—13	10,2	7,3	6,6	17,6	13,0	17,2
14—15	27,9	13,3	12,1	53,8	52,5	50,2
16—17	36,5	23,4	17,8	—	—	—

На основании приведенных данных автор совершенно правильно приходит к выводу: „во всех возрастных группах с повышением размеров земельного обеспечения понижается относительное количество лиц юного возраста занятых в промыс-

¹⁾ Более подробно см. П. А. Вихляев.— „Влияние травосеяния на отдельные стороны крестьянского хозяйства“. Вып. 9. „Население и промыслы травопольного района (Московск. губ.)“. М. 1915 г.

лах". Это явление повторяется с определенной правильностью, обнаруживающей несомненную зависимость детских промысловых занятий от земельных условий тех крестьянских семей, к которым дети принадлежат.

Тесно связана с пагубным влиянием экономической необеспеченности для несовершеннолетнего и его заброшенность, в силу чего дети, предоставленные самим себе, берутся за такие занятия, которые приносят им больше вреда, чем пользы. Дети, можно сказать, никогда не отстают от жизни. Все происходящее кругом не ускользает от их взора. Дети, как и взрослые (правда, не без их влияния), стараются направить все свои силы и стремления в ту сферу деятельности, которая в данный момент является наиболее доступной и выгодной для них. Но и выбор профессии детьми происходит не без влияния роста производительных сил страны и экономической обеспеченности семьи. По мнению Вихляева „выбор профессии не является свободным для отдельных членов крестьянской семьи, а в значительной степени предопределяется условиями хозяйства. Члены многоземельных семей имеют значительно больше шансов найти себе заработок в более выгодных профессиях“.

Насколько интенсивно участие детей и подростков в различных отраслях промышленности (промыслах) можно судить по данным того же автора.

Процент (‰) лиц, занятых промыслами, по отношению к общему числу лиц соответственного возраста.

Возрастные группы	Мужской пол	Женский пол
До 11 л.	0,2	0,1
11 л.	4,0	2,9
12—13 л.	14,3	0,7
14—15 л.	50,9	13,8
16—17 л.	78,3	21,6
18—45 л.	52,0	13,6

Широкое распространение детского и юношеского труда обыкновенно связывалось с отдачей несовершеннолетних в ремесленные мастерские, работа в которых протекала в самых мрачных условиях; это имело своим последствием интенсивное развитие правонарушений среди детей ремесленников, в связи с чем среди осужденных детей мы наблюдаем большой процент ремесленников. По сводному отчету петроградского суда для малолетних за 1910—1915 г.г. из каждых ста мальчиков было имевших занятия—58,1, а из каждых ста девочек—74,6. По роду занятий те и другие распределялись следующим образом:

	Мальчики	Девочки
Учились	7,8	6,0
Ремесленники	33,2	20,0
Прислуга	0,6	32,6
Торговля	10,0	1,3
Нищенство	4,7	4,0
Бродяжничество	0,1	0,6
Проституция	0,0	10,0
Прочие занятия	1,7	—
Не имели занятий	41,9	26,4
	100,0	100,0

В военное время спрос на труд малолетних повышается, и дети, как не имеющие квалификации, идут в качестве чернорабочих-поденщиков. В годы войны широкое развитие получает торговля, и вот дети, оставшись одни или с матерями, не могущими в достаточной степени обеспечить семью, вынуждены были идти торговать газетами, папиросами и т. п.

Благодаря интенсивному втягиванию несовершеннолетних с 10 до 18 лет в сферу эксплуатации детского труда начиная с 1914 г., занятия детей в наше время отличаются от занятий их до войны.

В этом отношении особенно показательны статистические данные о занятиях детей-правонарушителей до войны, во время войны и после Октябрьской революции по гор. Москве.

	1909 г.	1915 г.	1922 г.
Работали на фабриках и заводах . .	9,6	5,3	2,4
Сельское хозяйство	—	3,0	3,6
Ремесленники	27,9	27,3	6,4
Чернорабочие и поденщики	6,3	8,0	2,4
Торговля в разнос (с рук)	8,9	11,7	21,7
Служащие в торговых учреждениях.	15,9	—	—
Служащие в советских учреждениях.	—	—	10,7
Учились	2,7	—	19,0
Домашняя прислуга	2,7	7,1	0,96
Безработные	—	—	8,5
Бродяжничество и нищенство . . .	3,3	0,4	5,3
Транспорт	—	—	2,8
Имели другие занятия	6,7	2,8	2,5
Проституция	0,2	0,1	0,04
Без определенных занятий	15,8	34,3	13,7
	100,0	100,0	100,0

По данным Всероссийской переписи 1897 г. было зарегистрировано детей, работавших во всех профессиях:

В возрасте	Мальчиков	Девочек	Всего
До 12 л. . . .	290.000	245.000	535.000
От 13 „ 16 „ . . .	821.000	542.000	1.363.000

Что составляет в процентном отношении к общему числу населения соответственного возраста для возраста до 12 л.—4,3%, (для мальчиков—2,3%, для девочек—2,0%), а для возраста 13—16 л.—10,8% (6,5% для мальчика и 4,3% для девочек).

По роду занятий и возрасту работавшие дети распределялись следующим образом:

В о з р а с т	М а л ь ч и к и		Д е в о ч к и	
	В про- мыслах	Земле- делии	В про- мыслах	Земле- делии
До 12 л. . . .	104.028	39.799	111.473	19.373
От 13 „ 14 „ . . .	157.284	58.188	141.774	27.838
„ 15 „ 16 „ . . .	282.866	133.678	230.085	69.336

Цитир. по проф. Караффа-Корбут. „Лекции по профессиональной гигиене“. Вып. I, 1922 г., стр. 39.

При сравнении занятий в приведенной таблице мы наблюдаем, что после Октябрьской революции

частье в правонарушениях детей, работающих на фабриках и заводах, становится меньше, чем до войны и во время войны. Последнее обстоятельство, бесспорно, обусловливается заботами советского правительства, установившего особый порядок для участия несовершеннолетних в фабрично-заводском труде (см. Кодекс законов о труде).

Несмотря на урегулирование детского труда законодательным путем, тем не менее правонарушения среди детей, занятых на фабриках и заводах, продолжают иметь место. И в этом иногда повинна та среда, в которой протекает труд несовершеннолетнего.

По мнению проф. Гернет, оторванный от детской среды и перенесенный в компанию взрослых, мастеровых и фабричных, ребенок приобщается к интересам взрослых, начинает жить их жизнью, и так как в большинстве случаев старшие несколько не заботятся о бережном отношении к душе ребенка, то она воспринимает, как губка, вместе со всем чистым все грязное со дна жизни¹⁾.

Но как в 1922 г., так и по данным 1923 года было меньше правонарушений среди детей: ремесленников, чернорабочих, домашней прислуги. Такое уменьшение происходит за счет увеличения правонарушений среди категорий учащихся и безработных и, в особенности, торгующих. Не лишено интереса проследить занятия детей-правонаруши-

¹⁾ См. Гернет, — „Моральная статистика“, стр. 115.

телей в связи с полом. По Москве в 1922 г. из каждых ста мальчиков и каждых ста девочек, привлекавшихся в комиссии, по занятиям распределялись следующим образом:

	Мальчики	Девочки
Работали на фабриках и заводах.	2,5	1,8
Торговля	21,0	26,2
Сельское хозяйство	3,7	3,1
Ремесленники	6,6	5,2
Чернорабочие, поденщики	2,4	1,8
Служащие в советских и др. учр.	9,9	15,5
Учащиеся	19,2	14,0
Домашняя прислуга	0,0	7,0
Безработные	8,8	7,0
Нищенство	5,5	0,3
Бродяжничество	0,6	0,0
Транспорт	3,2	0,0
Имели др занятия	2,1	5,5
Проституция	0,0	0,3
Без определенных занятий . .	13,9	12,3
	100,0	100,0

Что касается степени распространенности правонарушений у мальчиков и у девочек, имеющих или другие занятия, то она у них не одинакова. Среди торгующих как мальчиков, так и девочек, правонарушения развиты более, чем среди детей, имеющих остальные занятия. При этом не одинаковы по интенсивности своего развития правонарушения среди мальчиков и девочек, имеющих одни и те же занятия. Так, например, после торгующих девочек, более часты правонарушения девочек служащих, затем учащихся. У мальчиков, наоборот, после торгующих следуют учащиеся, затем без определенных занятий и после — служащие. Кроме того, нельзя не отметить, что мальчики, более чем девочки, посвящают себя занятиям, связанным с физическим трудом, соответственно чему мы наблюдаем, что девочки меньше заняты на фабриках и заводах, а также в качестве чернорабочих и ремесленников. В тех же занятиях, где требуется меньшая затрата физических сил, мы встречаем больше девочек: таковы, например, торговля, служба в учреждениях и т. п.

Разницу в развитии правонарушений среди мальчиков и среди девочек в связи с их занятиями можно наблюдать среди детей правонарушителей г. Берлина. По данным статистики берлинского союза попечительных организаций, дети, дела о которых разбирались в Берлинском суде 1920 г., имели следующие профессии ¹⁾.

¹⁾ Заимствовано у проф. Люблинского.

	Мальчики	Девочки
Необученные рабочие	41,8	26,5
Квалифицированные рабочие .	4,8	9,4
Купеческие приказчики—цы . .	2,6	10,0
Ремесленные ученики	13,1	0,0
Сельско-хозяйственные рабочие	1,4	0,0
Домашняя прислуга	0,0	14,8
Школьники—цы	7,4	3,7
Прочие профессии	1,3	1,2
Без профессий	27,6	34,4
	100,0	100,0

Детские правонарушения очень часто определяются и характером занятий.

На связь между детскими правонарушителями и детским трудом указывает в иностранной литературе и Вейдеман¹⁾. По его исследованиям, наибольшее число осужденных 12—18 лет приходилось на те местности Саксен-Мейнингенского герцогства, где более оказывалось детей школьного возраста, занятых в промышленности. В России также наибольший процент из привлекав-

¹⁾ Гернет. Моральная статистика, стр. 115.

лихся в комиссии дают несовершеннолетние, на-
авшие работать в школьном возрасте. Так, из
аждых ста привлеченных в 1921 г.¹⁾ в комиссии
ю Р.С.Ф.С.Р. начали работать:

Л Е Т А	Маль- чики	Л Е Т А	Девочки
До 10 лет . .	21,8	До 10 лет .	13,4
От 10 „ 14 „ . .	44,9	От 10 „ 14 „ .	39,0
„ 14 „ 16 „ . .	23,5	„ 14 „ 16 „ .	30,5
„ 16 „ 17 „ . .	9,8	„ 16 „ 17 „ .	17,1
	100,0		100,0

Эти данные нам показывают, что из работа-
щих несовершеннолетних наибольший % право-
нарушителей дают те из них, которые в возрасте
от 10 до 14 лет посвятили свои силы не занятиям
в школе, а труду на рынках, в мастерских—у хо-
яина и т. д. Для таких юных работников, естест-
венно, больше соблазнов и искушений, чем для
детей не работающих. При исследовании повтор-
ных правонарушений несовершеннолетних по Мо-
скве за 1922 год также наблюдается, что больший
% повторных правонарушений дают те из детей,
которые начали работать в школьном возрасте,

¹⁾ По данным статист. Наркомпроса.

т.-е. от 10 до 14 лет (заимствов. из моей статьи). П. И. Люблинский, анализируя статистические данные Американского Федерального Департамента Труда, приходит к выводу, что правонарушения в 2—5 раз бывают чаще среди детей работавших, чем среди не работавших. „Таким образом, — замечает автор, — рецидив, являющийся опасным показателем в детском возрасте, особенно распространен среди „работавших“ детей больших промышленных городов“ (см. П. И. Люблинский „Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте“).

Таким образом, и в России из работавших детей чаще совершают правонарушения те из них, которые раньше начали работать.

Развитие правонарушений среди работающих детей и подростков находится также в связи с тем, что их труд очень часто протекает в незнакомой обстановке, вдали от родных и знакомых. По данным 1910 г. П. А. Вихляева $\frac{0}{100}$ лиц, занятых отхожими промыслами, в отношении общего числа лиц соответствующего пола представляется для мальчиков в возрасте до 11 л. — $0,1\frac{0}{100}$, 11 л. — $3,5\frac{0}{100}$, 12—13 л. — $13,0\frac{0}{100}$, 14—15 л. — $47,4\frac{0}{100}$, 16—17 л. — $74,8\frac{0}{100}$, 18—45 л. — $75,9\frac{0}{100}$. Таким образом, половина несовершеннолетних в возрасте 14—15 л. и $\frac{3}{4}$ общего числа несовершеннолетних 16—17 л. работают вне дома, на стороне. По данным того же автора работающие несовершеннолетние в громадном своем большинстве круглый год работают вне своего селения.

В 1910 г. лица, занятые вне своего селения круглый год, в ‰‰ к общему числу лиц, занятых отхожими промыслами, составляли:

Возрастные группы.	Мужской пол.	Женский пол.
до 11 л.	54,5	50,0
11 „	42,1	36,4
12—13 „	76,0	37,8
14—15 „	70,8	54,7
16—17 „	65,7	56,8
18—45 „	49,3	74,2

Если в довоенное время промышленные и губернские города служили местами сосредоточия разных отраслей промышленности, в которых находили применение своего труда жители деревень, то это тем более справедливо в настоящее время.

Отмеченное нами при исследовании „Детских правонарушений в Москве“ (см. „На путях к новой школе“, №9, 1923) преобладание среди правонарушителей несовершеннолетних не москвичей может быть объяснено тем, что дети, преимущественно мальчики, работают, главным образом, вне своего селения.

Но влияние тех или других занятий на развитие правонарушений становится особенно губительным и вследствие неблагоприятного у детей семейного положения. Отсутствие семьи, недостаток в ней средств гонят ребят искать ресурсов к жизни в занятиях, стоящих на грани с правонарушениями. Лучшей иллюстрацией выказанного может служить сравнительная таблица занятий правонарушителей, имеющих обоих родителей и круглых сирот.

Из каждых ста мальчиков, имеющих обоих родителей, и каждых ста сирот имели занятия:

Семейное положение мальчиков.	Работа на фабриках и заводах.	Торговля.	Сельск.хоз.	Другие занятия.	Нищенство.	Бродяжничество.	Ремесло.
Имели обоих род.	2,4	16,9	4,6	2,1	0,4	0,1	7,9
Сироты.	2,3	22,0	2,9	1,6	20,2	2,5	6,3

Семейное положение мальчиков.	Чернораб. и поденн.	Безработн.	Учились.	Без опред. занятий.	Служ. в советских и др. учрежд.	Транспорт.	Всего.
Имели обоих род.	1,9	6,2	29,5	15,4	8,9	3,7	100,0
Сироты,	3,6	9,2	6,8	13,4	7,5	1,6	100,0

По данным в приведенной таблице, обусловленность детских правонарушений занятиями детей, в связи с семейными условиями, не подлежит сомнению. Обращает внимание и то явление, что среди детей, имеющих обоих родителей, преобладают учащиеся. Учащихся среди сирот почти в пять раз меньше, чем среди детей с обоими родителями. Казалось бы, пребывание в школе должно страховать от правонарушений в силу некоторого педагогического надзора за детьми. Но распространенность правонарушений среди учащихся, у которых живы родители, служит лишь показателем тяжелого экономического положения последних. В Москве и больших городах нередко можно наблюдать, как дети, вернувшись из школы, идут торговать на рынок, покупать или тащить дрова у проезжающих ломовых извозчиков. Но бывают случаи, когда несовершеннолетний, просидевший в школе 4—5 часов, идет на смену торгующей матери (по материалам обследований). Влиянием положительных семейных условий объясняется и то, что среди детей, имеющих родителей, мы встречаем только единичные случаи нищенствующих и бродяжничающих. В огромном же своем большинстве нищенство и бродяжничество составляют преимущественное занятие сирот. Но среди нищенствующих не мало детей, которые нищенствуют вместе с родителями. С. В. Бахрушин в своем историческом очерке сообщает, что иногда отец кое-что зарабатывает, а мать нищенствует

вместе с детьми. Еще чаще мать, оставшись вдовой, работает, а детей посылает побираться. Их выручка в таком случае является серьезным подспорьем в хозяйстве, своего рода подсобным заработком семьи. Мать, например, служит в кухарках, а сын, мальчик лет 8—11, нищенствует. Дело не всегда ограничивается милостыней; иные не только побираются, но и кое-что воруют, а выручку несут матери ¹⁾.

Распространенность правонарушений среди нищих безусловно объясняется, помимо самого характера нищенства, и крайне нездоровыми условиями жизни нищенствующих детей. Дети-сироты, живя в различных притонах и ночлежках, получают все необходимые навыки для воришек. По замечанию С. В. Бахрушина эти обитатели ночлежек настолько становятся „специалистами карманниками и форточниками“, что „высоко ценятся даже и взрослыми ворами“. В отчетах Мясницкого и Хитровского попечительств о детях-хитрованцах можно читать, что средства, добываемые детьми-нищими, дают так или иначе возможность существовать им, хотя очень скудно, впроголодь ²⁾. Мы не затронули вопроса о детях, нищенствующих со взрослыми. Об этом подробно можно най-

¹⁾ Бахрушин,—„Малолетние нищие и бродяги в Москве“, стр. 39.

²⁾ Бахрушин,—„Малолетние нищие и бродяги в Москве“, стр. 46.

ти у С. В. Бахрушина. Заметим только, что нищенство распространено и в других странах. В Париже за 30 су можно было получить ребенка с обещанием возвратить другого. В Вене принайме для нищенства особенно ценят детей, страдающих коклюшем.

Нужно также признать, что у детей-сирот занятие нищенством, помимо экономических причин, обусловливается отсутствием присмотра. Так описывает сестра социальной помощи Ю. Сарафанникова нищенство детей и свои встречи с ними на Сухаревом рынке в г. Москве: „Откуда ты, куда бредешь ты, детка?“—„Я побираюсь, мать в деревне за восемь-десять верст, а я побираться приезжаю в Москву“.—„Есть братья, сестры?“—„Есть, все побираются, мать по деревне ходит, собирает; когда отец был жив, работал, кормились кое-как, шестой уже год как умер, нет ничего теперь... Все нищие“. (Мальчику 10 лет, из Московской губ.).

Мальчик 3—7 лет из Московской губ., из деревни в 80 верстах от Москвы, имеет в живых из родителей только мать, занимается нищенством с сестрой 9 лет; зимой они раз'езжают по вагонам пригородного сообщения и поют дуэтом русские частушки (по материалам Ю. Сарафанниковой).

Что касается интенсивности развития отдельных правонарушений у детей, занимающихся нищенством, по сравнению с детьми, имеющими дру-

гие виды занятий, то по статистическим данным о несовершеннолетних, прошедших через Московскую комиссию, следует, что из привлеченных за праздность, занятых нищенством было 57,4%. Из числа мальчиков, привлеченных за кражи, нищенствующие и бродяжничающие в отношении остальных занятий составляли 5,7%. Из общего же числа мальчиков и девочек, прошедших через Московскую комиссию в 1922 году, нищенствующих и бродяжничающих было: мальчиков 6,1%, девочек 0,3%.

По данным московского обследования детских правонарушений М. Н. Гернета в 1909 году малолетних нищих и бродяг, судившихся в судах г. Москвы, было 3,1%. По данным Киевского суда нищенствующих в 1914 г. было 3,9%, а за 1915 г. — 2,2%.

В московских комиссиях в 1922 г. из 3.120 несовершеннолетних обоего пола, занимающихся нищенством и бродяжничеством было 125 мальчиков и 1 девочка. По характеру совершенных деяний и семейному положению нищие и бродяжки распределяются следующим образом (см. табл. на стр. 267).

Приведенная табличка дает нам ценные указания на то, что нищенство развито преимущественно у сирот — 80,1%, менее у имеющих мать — 14,3% и незначительно среди, имеющих обоих родителей — 3,2% и почти редко у детей, имеющих только отца — 2,4%. При анализе проступков, за которые нищенствующие дети привлекались в комиссии, видим, что все это такие проступки,

Нищенствующие и бродяжничающие:

Название правонарушений.	Их семейн. полож.				
	Имеющие об. родит.	Имеющие отца.	Имеющие мать.	Сироты.	Всего.
Кражи.	1	—	10	53	64
Нарушение правил о видах на жительство.	—	—	—	2	2
Нарушение правил, охраняю- щих общ. порядок (хулиган- ство).	—	—	—	1	1
Праздношатательство.	2	2	6	43	53
Безбилетный проезд на жел. дор. и трамваях.	1	1	2	1	5
Всего.	4	3	18	100	125

без которых немыслимо и само нищенство. В самом деле, раз несовершеннолетний нищенствует, то он больше всего имеет шансов быть привлеченным за праздношатательство или безбилетный проезд в вагонах ж. д., являющихся главным местом для успешного нищенства, и т. д.

Но более непосредственная связь правонарушений несовершеннолетних всех категорий обнаруживается в распространенности среди них уличной торговли. На связь между торговлей и преступностью подростков указывали и иностранные исследователи. В русской литературе на это указывалось М. Н. Гернетом и П. И. Люблинским.

Уличная торговля несовершеннолетних, неизбежно приводящая к правонарушениям, дурно влияет на их мораль. А кроме того, торгующий подросток, зарабатывая без особого труда относительно большие суммы, расходует их не только на пропитание, но и на излишние удовольствия худшего свойства. Не требующая особенных затрат физических и умственных сил, кроме свойств, выраженных по русской пословице „не обманешь — не продашь“, уличная торговля порождает неспособность или нежелание заняться регулярным трудом. Уличная торговля очень рано способствует юнцу „хлебнуть“ влаги, насыщенной ядовитыми микробами. Обыкновенно после шумной торговли юнцы-купцы попадают в общество лиц, с которыми прокучивают весь свой заработок; на следующий день они стремятся пополнить потерянное накануне ночью путем всяких мелких мошенничеств и даже серьезных правонарушений.

Уличная торговля в больших городах самое распространенное занятие у несовершеннолетних и уличная же торговля зачастую бывает первым

шагом для вступления на путь правонарушений. Занятие уличной торговлей при известных условиях уже само является правонарушением; так бывает в тех случаях, когда несовершеннолетний не имеет патента; вследствие этого в Москве в 1922 г. и наблюдалось, что из каждых ста детей обоего пола, занимающихся торговлей ¹⁾, привлекались за нарушение правил о торговле. Занятие торговлей, тесно связанное с времяпрепровождением на рынках, создает для несовершеннолетних опасность быть задержанными по подозрению в кражах, мошенничестве и т. д. А задержание и по подозрению за отсутствием в Р. С. Ф. С. Р. достаточного количества первичных учреждений для несовершеннолетних ведет к тому, что несовершеннолетний содержится под стражей в общих камерах со взрослыми. При обследовании населения арестных домов г. Москвы в мае 1923 года мы не раз убеждались, что несовершеннолетний дошел до правонарушения через уличную торговлю. На основании статистических сведений о несовершеннолетних, прошедших через Московскую комиссию в 1921 г., мы установили, что большинство несовершеннолетних правонарушителей 16—17 лет начали свою антисоциальную деятельность с уличной торговли в возрасте 11—13 лет (см. мою статью в „Еженедельнике Народного Просвещения“, № 105, 1922 г.). К этому же выводу на основании наших

¹⁾ См. таблицу на стр. 270—271.

данных приходит и П. И. Люблинский ¹⁾. Связь между уличной торговлей и правонарушениями несовершеннолетних отмечается и местными работниками ²⁾.

Не лишены интереса сведения о распространении отдельных видов правонарушений среди несовершеннолетних, занятых торговлей, привлекавшихся в комиссии г. Москвы в 1922 году.

Распределение несовершеннолетних, занимающихся торговлей.
Москва 1922 г.

Название правонарушений.		По семейн. положен.				
		Имеющ. об. родит.	Им. только отца.	Им. только матъ.	Сирот.	Всего.
Кражи всех видов	{ мал. дев.	51 1	13 2	70 3	57 2	191 8
Разбой и грабеж	{ мал. дев.	— —	— —	2 —	— —	2 —
Подделка документов.	{ мал. дев.	— —	— —	2 —	1 —	3 —
Мошенничество.	{ мал. дев.	10 —	1 —	6 —	— —	17 —

¹⁾ См.—„Борьба с преступностью в детск. и юнош. возрасте“.

2) См. доклады на с'ездах губсоцвосов.

Название правонарушений.		По семейн. положен.				
		Имеющ. об. родит.	Им. только отца.	Им. только матъ.	Сирот.	Всего.
Присвоение и растрата.	{ мал. дев.	1 —	— —	— —	— —	1 —
Прочие имущ. правонаруш.	{ мал. дев.	1 —	— —	3 —	— —	4 —
Итого по имущ. правонаруш.	{ мал. дев. об. п.	64 1 65	14 2 16	83 3 86	58 2 60	218 8 226
Нарушение правил о видах на жительство	{ мал. дев.	1 —	— —	5 —	4 —	10 —
Нарушение правил о тор- говле (спекуляция)	{ мал. дев.	55 20	18 4	51 29	28 10	152 63
Приготовление, сбыт и хра- нение спиртных напитков.	{ мал. дев.	— 1	— —	1 1	— —	1 2
Наруш. правил, охраняю- щих публичн. порядок (хулиганство)	{ мал. дев.	2 —	1 —	5 —	2 —	10 —
Праздношатательство, бро- дяжничество	{ мал. дев.	1 —	— —	3 —	4 1	8 1
Наруш. прав. обеспечив правильн. ж.-д. движен. (безбил. проезд)	{ мал. дев.	— —	1 —	4 —	— —	5 —
Наруш. правил охран. общ. безопасности (хранен. оружия)	{ мал. дев.	1 —	— —	1 —	— —	2 —
Прочие	{ мал. дев.	3 —	— —	1 —	— —	4 —
Итого	{ мал. дев. об. п.	63 21 84	20 4 24	71 30 101	38 10 48	192 66 258

Данные приведенной таблицы показывают, что на каждые сто случаев занятий торговлей в 44 случаях дети привлекаются за нарушения правил о торговле и в 41—за кражу.

Влияние уличной торговли на развитие детских правонарушений отмечают и западные исследователи. Английская комиссия 1909 г. (см. статью П. И. Люблинского „Государственная опека и принудительное воспитание детей в Англии“ в книге „Очерки суда и наказания в современной Англии“, 11. 1911 г.) по вопросу о труде подростков пришла к тому выводу, что влияние уличной торговли на детей, занимающихся ею, слишком часто является крайне печальным. Юный уличный торговец подвержен весьма многим моральным опасностям худшего свойства. Он общается с уличным сбродом и приобретает привычки завсегдаев улицы. Если он продавец спичек—он подвержен опасностям нищенства; если он продает газеты—опасности стать игроком: доказательства того, как часто продавцы вечерних газет становятся сами держателями пари, слишком многочисленны. Имеются несомненные указания на то, что по крайней мере в больших центрах, уличная торговля порождает неспособность или нежелание заняться более регулярным трудом: в течение нескольких лет ребенок приучается к тому, чтобы зарабатывать себе немного денег без особого труда, без всякой подготовки и без всякого искусства, так как уличные занятия развивают в нем лишь

спорку, не затрагивая его ума. Они не создают ему прочного положения и не обещают ему ничего для его будущей трудовой деятельности. Нет сомнения в том, что значительное число уличных малолетних торговцев впадает затем в бродяжничество и преступления. Начальники полиции свидетельствуют, что такая торговля часто служит школой для дурной жизни и порока.

В приведенной выше таблице обращает наше внимание особенно значительное развитие правонарушений среди торгующих девочек. Так, из девочек, привлекавшихся в московской комиссии, занимаются торговлей от 35—47%. При этом торгующие девочки привлекались преимущественно за нарушение правил о торговле. Из каждой ста торгующих девочек 85 девочек привлекались за уличную торговлю и 10 девочек—за кражу. Среди торгующих мальчиков, наоборот, более развиты кражи и сравнительно меньше нарушение правил о торговле. Из каждой ста торгующих мальчиков обвинялись в кражах—46 мальчиков, а за нарушение правил о торговле—37 мальчиков. Мы уже указывали, что занятие торговлей вызывается нуждой и отсутствием присмотра, подтверждением чего и служит то, что торговлей занимаются, преимущественно, дети, имеющие в живых только мать—43% и дети-сироты—23%; жизнь этих-то детей и проходит, главным образом, в нужде и без надзора или присмотра.

Помимо торговли, на развитие правонарушений среди девочек оказывают влияние и занятия их в качестве домашней прислуги. По московским данным за 1922 год нельзя не отметить, что в домашние прислуги идут девочки-сироты и девочки, имеющие только мать. Для домашней прислуги наиболее типичными правонарушениями являются кражи. Это объясняется, как характером выполняемой ими работы, а так же тем недоверием, с которым хозяева относятся к прислуге, запирая от нее всякую мелочь, и общей необеспеченностью прислуги. Кражи, совершаемые ими, большей частью бывают мелкими. Значительный процент правонарушений дают и несовершеннолетние, служащие в советских учреждениях. Мы останавливались в главе „Возраст несовершеннолетних“ на причинах должностных правонарушений у детей; теперь же мы отметим, что как у мальчиков, так и у девочек-служащих, более развиты правонарушения имущественные по сравнению с правонарушениями других родов (см. таблицу). Частость правонарушений среди детей, состоящих на службе,шний раз подтверждает вредность поручения несовершеннолетним исполнения служебных обязанностей.

Если некоторые правонарушения несовершеннолетних составляют неминуемое завершение тех или других занятий, то отсутствие работы, именно безработица, также вынуждает несовершеннолетних к совершению правонарушений, подтвержде-

ние чего мы находим в широком развитии среди безработных краж. „Отсутствие занятий,—замечает Н. А. Окунев,—одна из главных причин краж у мальчиков; иногда достаточно недели, чтобы мальчик бросил работать и он попадает в кражу“. Распространение краж среди безработных объясняется тяжелым экономическим положением не только самого несовершеннолетнего, но и его семьи. Нередко, несовершеннолетние, являющиеся деятельными помощниками семьи, вследствие сокращений по службе, ставятся в безвыходное положение.

Интересные данные из недавнего украинского опыта относительно влияния безработицы среди подростков на их преступность сообщает в своей книге О. Барабашев („Юношеский труд на Украине“, Харьков 1922 г.). „Первая волна увольнений подростков со служб и с фабрик прокатилась по Украине с июля по конец сентября 1921 года. За этот период было выброшено из производства до 11.000 подростков, т.-е. 27%. По Одессе % увольнения равнялся 30%, по Харькову—24%. Движение же данных о детской преступности за это время показывает следующее: в Одессе в январе 1921 года было совершено несовершеннолетними 443 правонарушения, а в июле—540; преступления против собственности возросли с 67—в январе, до 199—в июле. В Полтаве в июне 1921 года было совершено подростками всего 19 правонарушений, а в ноябре уже 156“.

Суммируя итог общего сокращения числа работающих на фабриках Украины подростков с 1914 года по сравнению с 1920 г. в 21.000, автор указывает, что „путь улицы, спекуляции и преступления, был тем путем, на которые пошли многие из этих подростков, выброшенных из производства. Кто не помнит зим с 1918 по 1920 г. со своеобразным образованием городских бандитов-налетчиков. Всем также известно, что и пополнялись они, главным образом, из среды этой бывшей рабочей молодежи“.

Особенно тяжело переносится безработица детьми-сиротами и детьми, имеющими только мать. В то время, как из привлекавшихся в московской комиссии в 1922 г. безработных среди детей с обоими родителями или отцом, было не более шести процентов, безработных же среди детей, живущих с матерью и круглых сирот было от 11 до 19⁰/₀. Отсюда следует, что безработные дети без отцов в семье совершают правонарушения чаще, чем дети, у которых имеется отец или оба родителя. При исследовании правонарушений несовершеннолетних за 1921 г., мы нашли, что безработные среди правонарушителей составляют 20⁰/₀¹⁾. Влияние безработицы на развитие детских правонарушений было отмечено и в Германии. По мнению Альберта Хельвига (Albert'a

¹⁾ См. нашу ст. „Повторные правонарушения несовершеннолетних“, „Право и жизнь“, 1923 г., кн. 1.

Hellwig'a) ¹⁾ безработица, развившаяся в Германии первые месяцы великой европейской 1914 года войны, постигла особенно несовершеннолетних тарших возрастов до 18 лет, вследствие чего должно было произойти и увеличение преступлений реди несовершеннолетних от 12 до 18 лет.

В заключение о связи между занятиями и правонарушениями детей мы должны признать несомненным: во-первых, занятия, избираемые и осуществляемые детьми без руководства или надзора со стороны родителей или других лиц, неизбежно ведут к правонарушениям; во-вторых, если у детей-сирот занятие торговлей вызывается материальной необеспеченностью, то у детей прочих категорий, наряду с последним, не меньшую роль играет и недостаточный присмотр.

Некоторые занятия по своему характеру являются особенно пагубными для детей. Освобождение [несовершеннолетнего от таких занятий должно происходить независимо от того, взялся ли несовершеннолетний за данные занятия под влиянием нужды или вследствие отсутствия за ним присмотра.

И, наконец, особенное внимание должно быть уделено и несовершеннолетним, оставшимся без работы. Констатирование значительного развития правонарушений среди безработных юношей не только в России, но и за границей должно заста-

¹⁾ D-r Albert Hellwig, „Der Krieg und die Kriminalität der jugendlichen“, стр. 23.

Распределение несовершеннолетних, прошедших по 1) полу, 2) занятиям, 3) семейному положению

Название, род правонарушений.			3					
			Работали на фабр. и завод.	Торговлей.	Сельское хозяйство	Домашняя прислуга.	Другие занятия.	Нищенство.
Им. об. родит.	Мальч.	Имущественн. . .	2,8	13,7	4,8	0,0	2,6	0,0
		Прот. поряд. упр.	2,0	24,9	4,4	0,0	1,6	0,0
	Дев.	Имущественн. . .	4,4	2,2	8,9	6,7	0,0	0,0
		Прот. поряд. упр.	0,0	41,2	3,9	0,0	13,7	0,0
Им. тольк. отц.	Мальч.	Имущественн. . .	3,3	15,2	1,1	0,0	2,2	0,0
		Прот. поряд. упр.	0,0	35,7	5,4	0,0	1,8	5,0
	Дев.	Имущественн. . .	9,1	18,2	0,0	0,0	0,0	0,0
		Прот. поряд. упр.	0,0	44,4	0,0	0,0	11,1	0,0
Имели мать.	Мальч.	Имущественн. . .	4,4	21,5	4,4	0,0	2,3	2,0
		Прот. поряд. упр.	0,5	33,0	3,4	0,0	2,0	3,0
	Дев.	Имущественн. . .	4,6	7,0	2,3	16,4	0,0	0,0
		Прот. поряд. упр.	0,0	44,1	0,0	1,5	11,8	0,0
Сироты.	Мальч.	Имущественн. . .	3,3	19,5	3,7	0,0	2,3	14,0
		Прот. поряд. упр.	0,0	29,7	0,8	0,0	0,0	35,0
	Дев.	Имущественн. . .	0,0	4,9	4,9	22,0	2,4	0,0
		Прот. поряд. упр.	4,4	47,8	0,0	13,0	0,0	4,0

1) Абсолютные числа смотри в моей ст. „Детские правонарушения“

через Московские комиссии в 1922 г.
ению и 4) роду правонарушений ¹⁾).

И Т И Я.

	Ремеслом.	Чернораб. и поденщ.	Безработн.	Учились.	Без опред. занятий.	Служили в сов. и др. учрежден.	Проституц.	Транспорт.	Всего.
,0	9,3	2,2	6,5	27,8	18,4	8,9	0,0	2,8	100
,4	6,7	1,6	5,9	32,8	10,3	5,4	0,0	3,2	100
,0	8,9	2,2	4,4	15,6	24,4	22,3	0,0	0,0	100
,0	0,0	0,0	2,0	27,5	3,9	7,8	0,0	0,0	100
,0	10,9	1,1	13,0	18,4	18,5	12,0	0,0	4,3	100
,0	7,1	0,0	5,4	25,0	5,4	5,3	0,0	3,6	100
,0	18,2	0,0	18,1	9,1	0,0	27,3	0,0	0,0	100
,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	11,1	0,0	0,0	100
,0	5,2	3,6	11,2	15,0	15,0	11,9	0,0	2,9	100
,5	4,9	0,5	12,8	22,2	5,4	7,4	0,0	2,0	100
,0	7,0	2,3	9,2	11,6	16,3	23,3	0,0	0,0	100
,0	0,0	1,5	5,9	20,6	8,8	5,8	0,0	0,0	100
3,3	8,1	3,7	8,4	6,7	15,8	9,1	0,0	1,7	100
0,8	2,3	3,9	12,5	3,9	5,5	3,9	0,0	0,8	100
0,0	12,2	2,4	14,6	4,9	7,3	24,4	0,0	0,0	—
0,0	0,0	4,3	4,4	0,0	17,4	4,3	0,0	0,0	100

шения в Москве", ж. „На путях к новой школе“, 1923 г., № 9.

вить наши управленские органы особенно бережно относиться к труду несовершеннолетних. Безработица несовершеннолетних равносильна их беспризорности.

Подводя итоги интенсивного развития правонарушений, главным образом, среди детей, имеющих занятия, мы должны констатировать, что: во-первых, дети, вступившие в раннем возрасте самостоятельно на арену жизненной борьбы, оказываются неспособными ее вести, во-вторых, детские правонарушения определяются самым характером занятий.

Г Л А В А VI.

Повторные правонарушители.

До сих пор мы говорили о тех правонарушителях, которые составляют около 80% или $\frac{4}{5}$ всей массы несовершеннолетних, привлекающихся за различные проступки. В данной же главе остановимся на категории нес-х, повторно совершающих проступки (или так-называемых „рецидивистах“). Термину „повторные правонарушения“ мы придаем более широкое значение, чем понятие рецидив, под которым разумеется повторное совершение тождественного или одного преступления в течение известного срока по отбытии наказания... Выше мы отметили неправильность применения к несовершеннолетним, повторно проходящим через комиссии, понятия „рецидив“. Повторные правонарушения детей должны интересоваться нас не с точки зрения юридически-догматической, сколько с бытовой. Для нас повторное правонарушение как несовершеннолетнего,

так и взрослого, есть показатель не социальной опасности, а лишь их углубленной и обостренной социально-экономической слабости и запущенности¹⁾. И в этом убеждает нас та совокупность социально-экономических условий, под влиянием которых известная группа населения страны совершает повторные правонарушения. Разумеется, ни о какой привычке к „преступности“ (или привычной преступности) при нашей концепции не может быть и речи. При изучении несовершеннолетних и взрослых правонарушителей, нередко современники усиленно увлекаются изучением их индивидуальных особенностей. И такое увлечение очень часто не дает каких-либо положительных результатов. Поэтому необходимо употреблять все усилия на изучение среды и, сообразно добытому социально-бытовому анамнезу, оказать помощь правонарушителю, ставя его на социально-здоровые рельсы в борьбе за существование.

Обреченность повторных правонарушителей несовершеннолетних в том и заключается, что они иногда не ставятся на такие рельсы в период своего малолетства и даже несовершеннолетия. Развитие повторных правонарушений среди несовершеннолетних Р. С. Ф. С. Р. представляется в следующем виде. По данным комиссии по делам несовершеннолетних, повторно привлекавшихся было:

¹⁾ В смысле здоровой социальной приспособляемости.

Привлеченные за правонарушения по РСФСР ¹⁾.

	М а л ь ч и к и.			Д е в о ч к и.		
	впер- вые.	по- втор- но.	Всего	впер- вые.	по- втор- но.	Всего.
1922 год.	82,2	17,8	100,0	92,1	7,9	100,0
1923 год.	82,0	18,0	100,0	91,7	8,3	100,0

М о с к в а.

	М а л ь ч и к и.			Д е в о ч к и.		
	Привлекавшиеся.			Привлекавшиеся		
	в пер- вые.	по- втор- но.	Всего.	впер- вые.	по- втор- но.	Всего.
1922 год.	80,3	19,7	100,0	90,4	9,6	100,0
1923 год.	74,6	25,4	100,0	85	15	100,0

Устойчивость высоты относительного процента повторных правонарушений среди несовершеннолетних по РСФСР с тенденцией к повышению за последний год указывает на тяжелые экономические условия несовершеннолетних. В этом отношении особенно показателен рост повторных правонарушений среди несовершеннолетних города Москвы.

¹⁾ Без Москвы и Ленинграда.

В 1923 году по сравнению с 1922 г. в городе Москве они возросли у мальчиков на 6,3%, а у девочек 5,4%.

Развитие повторных правонарушений среди детей отдельных возрастов различно. Начинают встречаться они, хотя и в малом количестве, в самом раннем детском возрасте. С повышением же возраста они начинают увеличиваться в каждом данном возрасте. Для иллюстрации распространенности повторных правонарушений в том или ином возрасте приведем статистические данные по местностям РСФСР.¹⁾

Повторно привлекавшиеся мальчики.

Возраст.	Года.	впервые.	повторно.	Всего.
до 10 лет.	1922	97,4	2,6	100,0
	1923	95,6	4,4	100,0
10 лет.	1922	92,7	7,3	100,0
	1923	88,9	11,1	100,0
11 лет.	1922	84,3	15,7	100,0
	1923	86,8	13,2	100,0
12 лет.	1922	85,0	15,0	100,0
	1923	83,9	16,1	100,0
13 лет.	1922	83,4	16,6	100,0
	1923	82,7	17,3	100,0
14 лет.	1922	79,6	20,5	100,0
	1923	79,1	20,9	100,0
15 лет.	1922	80,2	19,8	100,0
	1923	79,1	20,9	100,0
16 лет.	1922	79,7	20,3	100,0
	1923	78,8	21,2	100,0
17 лет.	1922	82,0	18,0	100,0
	1923	87,8	12,2	100,0

1) Без Москвы и Ленинграда.

Москва 1923 года.

Ленинград 1923 года.

Мальчики привлекавшиеся.				Мальчики привлекавшиеся:			
Возраст.	Впервые.	Повторно.	Всего.	Возраст.	Впервые.	Повторно.	Всего.
До 10 л.	98,6	1,4	100	До 10 л.	92,7	7,3	100
10 л.	90,1	9,1	100	10 л.	82,0	18,0	100
11 л.	88,5	11,5	100	11 л.	80,2	19,8	100
12 л.	82,2	17,8	100	12 л.	78,3	21,7	100
13 л.	79,7	20,3	100	13 л.	75,1	24,9	100
14 л.	71,4	28,6	100	14 л.	70,4	29,7	100
15 л.	73,0	27,0	100	15 л.	70,3	29,6	100
16 л.	58,8	41,2	100	16 л.	71,6	28,4	100
17 л.	77,1	22,9	100	17 л.	76,2	13,8	100

Что касается видов правонарушений, совершенных несовершеннолетними, повторно привлекавшимися в Комиссии, то господствующими из них являются кражи.

В 1921 году по губерниям РСФСР на сто повторных правонарушений кражи составляли 82%

1) Сведения о 16 и 17 лет не показательны, так как они не подведомственны Комиссии.

всех случаев, в 1922 г. у мальчиков, привлекавшихся за повторные правонарушения кражи вещей и продуктов дали 90,5%. То же и у девочек.

Если же взять за 1922 г. имущественные повторные правонарушения в отношении общего числа несовершеннолетних, повторно привлеченных за правонарушения—они составят у мальчиков—93,7%.

Таким образом, среди повторных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, господствующим видом являются кражи и другие виды имущественных правонарушений.

В 1923 г. по сравнению с 1922 г. процент краж среди мальчиков-повторных правонарушителей по губерниям РСФСР понизился: в 1923 г. краж было 81%, а имущественных правонарушений—83,4%.

Представление о распространении среди несовершеннолетних краж и других видов имущественных правонарушений дает нижеприведенная таблица (См. стр. 287).

Для практических работников не лишен значения вопрос о повторяемости привлечений.

Если посмотреть среди несовершеннолетних каких возрастов более всего развиты повторные правонарушения, то увидим, что преимущественно среди несовершеннолетних с 13 до 15 лет включительно, причем соответственно повышения возраста, обыкновенно увеличивается и количественная повторяемость привлечений в данном возрасте.

Из каждах ста повторно привлекавшихся совершили ¹⁾):

Название правонарушений.	РСФСР.	Москва.
1. Кражи (вещей, денег, покушение на кражу)	93,6	95,9
2. Кражи продуктов и плодов . . .	3,0	0,6
2. Кражи лошадей	0,6	—
4. Грабеж	0,6	0,9
5. Подделка документов, подлог . .	0,5	0,8
6. Поджог	0,1	—
7. Мошенничество	0,5	1,5
8. Присвоение и растрата	0,3	0,0
9. Прочие имущественные правонарушения	0,8	0,3

Для иллюстрации возьмем данные по губернским городам РСФСР. В то время, как среди повторно привлекавшихся несовершеннолетних 11 л., привлеченные во второй раз составляют 50%, в третий, четвертый, пятый и более раз—также 50%, среди несовершеннолетних 13 лет, привле-

¹⁾ Приведенные статистические данные лишний раз позволяют подчеркнуть незначительное развитие повторных правонарушений таких тяжелых имущественных правонарушений как грабежи.

ченных во второй раз, составляют 47,5%, а в третий, четвертый и более раз — 52,5%. У несовершеннолетних 14 лет повторная привлекаемость во второй раз составляет — 39,8% и у несовершеннолетних 15 лет 39,4%; а повторная же привлекаемость в третий, четвертый, пятый и более раз у тех и других составляет 60,2%. Другими словами, степень интенсивности повторяемости привлечений увеличивается, как мы и отметили, с повышением возраста.

Такое количественное соотношение повторяемости привлечений в комиссии по возрастам наблюдается не только в губернских городах РСФСР, но и в уездных и сельских местностях, а также и в городах Москве и Ленинграде. С той, однако, разницей, что в губернских городах число несовершеннолетних, повторно привлекающихся в третий, четвертый и пятый раз больше, чем тех же повторно привлекавшихся в уездных городах и сельских местностях.

По губернским городам повторно привлекавшихся в 3—5 и более раз в 1923 году было 58,1%, а в уездных и сельских местностях — 53,7%. (См. табл. на стр. 289).

Развитие повторных правонарушений среди несовершеннолетних безусловно не является чем-то случайным. Они так же, как и первичные правонарушения находятся в прямой зависимости от социально-экономических условий, окружающей их среды. Одним из главных показателей таких

Распределение повторно привлекавшихся по количеству прежних привлечений.

Возраст.	Губ. город. Ранее привлекавшиеся:						Уездный город и сельские местности.							
	Один раз.	2 раза.	3 раза.	4 раза.	5 раз и более.	Неизв.	Всего.	Один раз.	2 раза.	3 раза.	4 раза.	5 раз и более.	Неизв.	Всего.
До 10 лет.	7	3	2	—	1	2	16	2	1	1	—	1	1	6
10 л.	29	9	4	—	—	4	41	9	7	5	—	1	2	24
11 л.	37	22	7	3	5	5	79	27	13	2	—	1	1	44
12 л.	76	41	29	7	21	24	198	46	32	11	6	15	7	117
13 л.	116	49	28	11	40	32	276	58	36	11	8	5	9	127
14 л.	157	97	72	20	48	44	438	74	33	16	16	3	13	156
15 л.	154	97	56	34	49	29	419	69	35	17	9	29	19	178
16 л. ¹⁾	42	22	16	8	18	13	119	23	13	7	5	16	21	85
17 л. ¹⁾	6	7	2	—	7	5	27	5	4	2	—	—	2	13
Всего.	610 41,9	347 23,9	215 14,8	83 5,7	199 13,7	158	1.611	313 46,4	175 25,9	72 10,8	44 6,5	71 10,4	75	750

1) В 1923 г. несовершеннолетние 16 и 17 лет были неподведомственны Комиссиям и попадали в них по ошибке, но мы их помещаем, так как сведения о них не утратили интереса.

условий служит их семейное положение. Пагубное влияние распада семьи, не замененной производственной ячейкой, рельефнее всего и обнаруживается в повторных правонарушениях. Рассуждения, что повторные, как и первичные правонарушения развиваются у детей преимущественно в силу дебильности и других признаков неполноценности и недостаточности психики, рушатся, как карточные домики при знакомстве с наличием родителей и степенью сиротства повторных правонарушителей. В самом деле, можно ли допустить, чтобы ребенок, предоставленный самому себе, в борьбе за существование не совершил правонарушения, даже если бы его один раз приводили в комиссию, где за отсутствием средств для материальной помощи ограничились педагогической мерой: внушением. Не заблуждаются ли те, которые полагают, что несовершеннолетний, вторично укравший „примус“ или другие домашние вещи, делает это потому, что ему чужды правила общественного поведения или он не поддается педагогическому внушению? Думается нам, что все, так мыслящие, заблуждаются и очень глубоко. Тот колоссальный процент круглых сирот и полусирот, который наблюдается среди повторных правонарушителей, лишний раз убеждает нас в этом.

Поэтому и отмеченная интенсивность повторяемости привлечений подростков в Комиссии по делам о несовершеннолетних, достигающая в старшем возрасте максимума, обусловлена не только

к большей продолжительностью жизни, но и степенью их сиротства в связи с экономическим положением их в обществе.

Сиротство и полусиротство и связанная с ними экономическая необеспеченность, служащие одним из главных моментов, предопределяющим правонарушения несовершеннолетних, особенно рельефно выступают у повторных правонарушителей. Уже в 1921 году мы установили, что повторные правонарушения, преимущественно, развиты среди несовершеннолетних сирот и полусирот. К такому выводу мы приходим и на основании статистических данных за 1923 год.

В 1923 году среди мальчиков, повторно привлеченных за кражи, было:

	Москва.		Ленинград.		Р. С. Ф. С. Р.			
					Губернские города.		Уездные города и сельские местн.	
Имевших в живых обоих родителей	180	24,2	89	28,4	349	22,3	189	26,2
Имевших в живых только отца.	40	5,4	33	10,5	128	8,2	59	8,2
Имевших в живых только мать	220	29,6	120	38,4	382	24,4	242	33,8
Круглых сирот. .	303	40,8	71	22,7	708	45,1	229	31,8
	743	100,0	313	100,0	1567	100,0	719	100,0

Таким образом, повсеместно сироты и полусироты составляют огромное большинство. Высокий процент сирот и полусирот, привлекающихся за повторные правонарушения, конечно, не требует особых пояснений. Для ребенка-сироты после первого постановления Комиссии, допустим — внушения или отбытия наказания в виде лишения свободы сроком на шесть месяцев и больше, экономическое положение нисколько не улучшается.

Такой несовершеннолетний попрежнему остается под тем „Домокловым мечем“ нужды, под влиянием которого он совершил и первую кражу. А если принять во внимание, что например, время пребывания в месте заключения еще более обостряет его оторванность от общества, усиливая его изолированность и одиночество, и создает известные рогатки (в форме представления справок о судимости при поступлении на службы), то нет ничего удивительного, что подросток, отбывший срок наказания, через месяц—два, а чаще всего и раньше, повторно попадает в кражу. Для него совершить третью и четвертую и т. д. кражу бывает также необходимо, как и первую. Очень часто приходится слышать, что подростки, совершающие повторные правонарушения — упорные „рецидивисты“, неподдающиеся „исправлению“, а потому они, как социально-опасный элемент, подлежат высылке из Москвы и др. определенных местностей.

При ежегодно повторяющемся колоссальном проценте сирот среди повторных правонарушителей следует делать другой вывод: дети, повторно совершающие кражи, виноваты не в том, что они крадут, а в том, что они люди и хотят также поесть, как всякий человек. Характерно и то, что им приходится ограничивать свои потребности даже в еде с очень ранних лет.

Подтверждением того, что большинству сирот в силу социальных, а не индивидуальных условий еще в период малолетства приходится вступать на путь правонарушений (похищений) для своего самосохранения, служат статистические данные о возрасте, в каком застала их смерть одного или обоих родителей.

В нашем распоряжении нет еще по интересующему вопросу статистических данных, измеряемых тысячами или десятками тысяч, но сотни уже имеются и они имеют интерес. В результате обследований, произведенных „Кабинетом по изучению личности преступника и преступности“ при Московском Отделе Здравоохранения относительно 308 несовершеннолетних до 18 лет получены сведения: было имевших в живых обоих родителей 23%, имевших отца 8,8%, имевших мать 33,8%, круглых сирот 34,4%.

Из этих 308 несовершеннолетних было повторных правонарушителей 152 чел. или 49,3%.

Возраст, в каком застал повторных и неповторных правонарушителей естественный распад

семьи (смерть отца или матери или обоих родителей) представляется с следующим виде:

Обследованные в 1924 г. несовершеннолетние правонарушители 16-ти и 17-ти лет.							
Лишились одного или двух родителей будучи в возрасте:	В настоящее время имеют только мать.	В настоящее время имеют только отца.	В наст. вр. сироты.			Всего.	В процентах.
			Лишились обоих родителей в одно время.	Отец умер раньше матери.	Мать умерла раньше отца.		
До 10 лет.	43	12	27	28	16	126	53,2
от 10—13 л.	49	13	13	7	4	86	36,2
14 л.	4	1	4	—	4	13	5,5
15 л.	7	—	1	2	—	10	4,2
16 л.	1	1	—	—	—	2	3,9
17 л.	—	—	—	—	—	—	—
Всего.	104	27	45	37	24	237	100

Аналогичные данные получены нами и в 1923 г. в результате работ по обследованию взрослых преступников. Среди взрослых к 1923 г. преступников-рецидивистов, совершивших первое преступление после смерти обоих родителей, покинули родную семью в период малолетства—64,4%,

в период несовершеннолетия—17% и, наконец, в период совершеннолетия—18,4%⁰/₀, причем из них 37% совершили первое преступление до совершеннолетия ¹⁾).

При анализе степени сиротства наблюдается различное соотношение участия повторных правонарушителей детей-сирот, с одной стороны, в губернских городах (кроме Москвы и Ленинграда), а с другой—в уездах и сельских местностях Р.С.Ф.С.Р.

В губернских городах среди повторных правонарушителей сироты составляют 45,1%⁰/₀, а в уездных и сельских местностях—31,8%⁰/₀. Разница в количественных величинах объясняется большим приливом из сел и деревень беспризорных-сирот в губернские города, так как город—промышленный центр, куда они идут в надежде получить заработок. Соответственно степени сиротства у подростков, совершающих повторные правонарушения наблюдается и острота их экономического положения. Показателем последнего может служить, на чьи средства живут эти дети. В этом отношении наиболее тяжелую картину рисуют данные по городу Москве, где жизнь детей-сирот и полусирот на свои средства представляет бытовое явление.

¹⁾ В. И. Куфаев, „Рецидивисты“ (повторно-обвиняемые) в сб. „Преступный мир Москвы“ под ред. проф. М. Н. Гернета; изд-ство „Право и жизнь“, Москва 1294 г.

В 1923 г. из каждых ста повторных правонарушит. жили:	
На свои средства . .	51,6
На средства обоих родителей или отца	18,6
Матери	17,2
Родственников . . .	9,2
Воспитат. учрежд. и обществ. организ .	3,4

Живущие на свои средства:	
Имели обоих родителей	8,6
Имели только отца	6,3
Имели только мать	18,6
Кругл. сироты . .	66,5
Всего . . .	100,0

Что касается остальных мест Р.С.Ф.С.Р. здесь наблюдается такая же картина: из живущих на свои средства было сирот 68,9%, имеющих мать 17,9%, отца 4,9%, имеющих обоих родителей 8,3%; таким обр. и здесь количество детей, живущих на свои средства, то же, что и по Москве.

Нельзя не обратить внимания в вопросе о повторных правонарушениях остальных местностей России на значительный процент сирот, живущих на государственные средства и совершивших правонарушения. Последнее обстоятельство, однако, не ослабляет нашего вывода о влиянии экономических условий на развитие детских повторных правонарушений.

Влияние экономического фактора проявляется также и в тех занятиях, при помощи которых

несовершеннолетние добывают самостоятельно себе средства к существованию. Занятия несовершеннолетних правонарушителей разнообразятся в зависимости от окружающей среды, в условиях которой он ведет борьбу за существование. Возьмем, например, занятие сельским хозяйством; в губернских городах ¹⁾ из несовершеннолетних, повторно привлекавшихся в комиссии, занимались сельским хозяйством—2,1⁰/₀, в то время, как в уездных городах и сельских местностях—7⁰/₀; или торговля—в губернских городах ею занято —4,3⁰/₀, в уездных городах и сельских местностях—3,2⁰/₀; заняты ремеслами в губернских городах—3,5⁰/₀, в уездных городах и сельских местностях—8⁰/₀.

Занятия повторных правонарушителей.	Губ. го- рода.	Уездные города и сельские местн.
Сельское хозяйство	2,1	7 ⁰ / ₀
Торговля	4,3	3,2 ⁰ / ₀
Ремесло и кустарн	3,5	8 ⁰ / ₀
Нищенство и бродяжничество	8,4	11,4 ⁰ / ₀
Кражами.	13,5	8,4 ⁰ / ₀
Безработных	5,5	6,4 ⁰ / ₀
Учащихся	33	28 ⁰ / ₀

1) В 1923 г. обработаны статистические данные по Комиссиям губернских городов, куда входят, преимущественно, правонарушения, совершенные на территории губернского города, и, во 2-х, по уездным комиссиям, которым подведомственны дела о правонарушениях, совершенных, как в уездном городе, так и в селах и деревнях данного уезда.

В 1922 г. мы делили несовершеннолетних по месту совершения правонарушения, т.-е. в городе и в уезде, но разницы между результатами 1922 и 1923 года нет.

Высокий процент учащих среди повторных правонарушителей соответствует высокому проценту иждивенцев детских домов и состоящих на государственном бюджете. В таком интенсивном развитии у них повторных правонарушений в форме краж, также не трудно усмотреть недостаточность обеспечения с материальной стороны питомцев детского дома. Наивысший же процент (55%—абсолютное число 113 чел.) учащих среди повторных правонарушителей наблюдался в 1923 г. и в г. Ленинграде. Исключение в этом отношении составляет Москва. В Москве в 1923 году учащих среди исследуемой категории детей было всего 10%.

Что касается других видов занятий у повторных правонарушителей города Москвы, то они также резко разнятся от таковых других мест России. По Москве в качестве занятий дети имеют кражи — 18,2%, торговлю — 18,6%, нищенство — 22%. Громадный процент несовершеннолетних правонарушителей как в Москве, так и по остальным местам России не имеет занятий. На вопрос: чем занимаешься?—многие отвечают:—„без определенных занятий“. Оказывает влияние на развитие повторных правонарушений и распространенная среди подростков безработица. Безработных повторных правонарушителей Р.С.Ф.С.Р... 7%.

Развитие среди несовершеннолетних социально-нездоровых „занятий“ в форме краж, нищенства и неорганизованной торговли стоит в тесной связи с их самостоятельностью. По губ. Р.С.Ф.С.Р. из каждых ста живущих на свои средства занимались кражами—(149) 36,2%, нищенством—(124) или 30,1%, торговлей—(27) или 6,6%, такая же картина по Москве: из ста детей, живущих на свои средства, имеют в качестве „занятий“: нищенство—(139), 40,4%, кражи—(103) 29,9%, торговлю с рук на рынках—(63) 18,3%, всего около 88,6%.

В общей массе детей, живущих на свои средства, преобладают сироты, которые живут на свои средства, разумеется, по необходимости.

Для более детального ознакомления приведем относительные величины занятий несовершеннолетних повторных правонарушителей, живущих на свои средства: (См. табл. на стр. 300).

Нужно ли ещё распространяться о причинах развития среди несовершеннолетних повторных правонарушений и можно ли после таких форм борьбы за существование искать у них гармоничную в полном смысле этого слова психику. Трудность и тяжесть социально-экономических условий повторных правонарушителей, в особенности сирот, обнаруживается не только в занятиях их нищенством, кражами, торговлей и т. п., но и в том, что по отбытии наказания им ничего не остается, как заниматься кражами. В нашем распоряжении нет данных из комиссий о том, как скоро возвращаются

Занятия детей—повторных правонарушителей, живущих на свои средства.

	Работают на фабриках и заводах.	Торговля.	Сельское хозяйство.	Домашн. прислуга.	Ремесло.	Чернораб. поленщик.	Служащ.	Транспорт.	Проституция.	Учится.	Имеет др. занятия.	Нищенство.	Без опред. занятий.	Домашн. хозяйство.	Кражи.	Безработн.	Неизвестный.	Итого.
Г. Москва.																		
Имеет обоих родителей.	—	6	2	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	10	—	—	30
" одного отца.	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	4	—	—	22
" одну мать.	—	22	1	—	—	—	—	1	—	1	3	14	1	—	21	—	1	65
Сироты.	—	28	—	—	7	8	—	—	—	—	5	103	8	—	68	1	4	233
Всего.	—	63	4	—	7	8	—	1	—	1	8	139	9	—	103	1	6	350
По Р. С. Ф. С. Р. губернские города.																		
Имеет обоих родителей.	—	6	—	—	—	2	3	—	—	—	—	2	3	—	9	1	—	26
" одного отца.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	2	—	—	9
" одну мать.	1	4	—	—	9	—	3	1	—	—	2	6	1	—	24	1	2	54
Сироты.	2	13	2	—	6	17	—	—	—	—	8	69	18	—	89	6	12	243
Всего.	3	24	2	—	15	19	7	1	—	—	10	80	22	—	124	8	17	332
Уездные города и сельские местности.																		
Имеет обоих родителей.	1	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	2	—	—	3	—	1	10
" одного отца.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	6	—	2	12
" одну мать.	—	2	3	—	1	3	2	1	—	—	—	9	1	—	—	1	1	23
Сироты.	—	1	—	—	3	6	—	—	—	—	—	29	—	—	16	—	1	57
Всего.	1	3	3	—	5	9	4	1	—	—	—	44	1	—	25	1	5	102
Итого по губ. Г. и уездам.																		
Имеет обоих родителей.	1	6	—	—	1	2	5	—	—	—	—	4	3	—	12	1	1	36
" одного отца.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	8	1	4	21
" одну мать.	1	6	3	—	10	3	5	2	—	—	2	15	1	—	24	1	4	77
Сироты.	2	14	2	—	9	23	1	—	—	—	8	98	19	—	105	6	13	300
Всего.	4	27	5	—	20	28	11	2	—	—	10	124	23	—	149	9	22	434

несовершеннолетние после последнего постановления комиссии о принятии в отношении подростка той или иной меры. Но имеются сведения о несовершеннолетних, отбывших наказания по приговорам судебных учреждений и вновь привлеченных за правонарушения¹⁾. Период времени между отбытием наказания за прошлое правонарушение (или днем выхода на свободу из места заключения) и совершением нового правонарушения (или заключением снова под стражу) у большинства несовершеннолетних весьма и весьма краток.

У одной трети детей этот период оканчивается в течение первого же месяца.

Для иллюстрации вынужденной необходимости у таких детей проводить свои молодые годы в местах заключения (исправительных и трудовых домах), приведем следующие статистические данные собранные в 1923/24 году в Московском Кабинете по изучению личности преступника и преступности.

Из каждой ста несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, отбывших наказание по приговорам, совершают вновь правонарушения: (См. табл. на стр. 302).

Безусловно, приведенные данные малочисленны, но они объективные, взятые из жизни. Т. о. при рас-

¹⁾ Собраны в Моск. Кабинете по изучению личности преступника и преступности. Неизвестные не вошли. У них было: I—9, II—3, III—8.

Семейное положение повторных правонарушителей, по отбытии наказания соверш. правонаруш. вновь:	В течение первого мес. с-ца.	По прошествии					Всего.
		1—3 м.	3—6 м.	6 м.—1 г.	1—3 л.	3-х лет и выше.	
I. Имеющие обоих родителей	6	5	4	10	4	2	31
II. Имеющих только отца	—	2	2	3	1	—	8
III. Имеющих только мать	13	8	6	6	10	—	43
IV. Сироты. . . .	20	5	11	7	2	—	45
	39	20	23	26	17	2	127
В %	30,7	15,7	18,1	20,5	13,4	1,5	100,0

пределении этих детей по семейным условиям наблюдается прямая зависимость длительности пребывания на свободе от степени сиротства. Отсюда неизбежный вывод о необходимости широкого развития патроната и патронажа над лицами, выходящими из мест лишения свободы, причем не на бумаге, а на деле. В противном случае некоторым благим началам, содержащимся в Исправительно-Трудовом Кодексе осуществиться будет не суждено.

Г Л А В А VII.

Беспризорность несовершеннолетних.

Понятие „детская непризорность“ еще не получило строго определенной формулировки.

В России попытки определения непризорности были сделаны в 1913 году первым Съездом деятелей детского суда, в выработанном им проекте закона о непризорных детях (см. „Труды первого Съезда деятелей по вопросам суда для малолетних“. С. Петербург, декабрь 1913 г., изд. Общ-ва Правовой Охраны малолетних. 1915 г., стр. 130—134).

В определении Съезда 1913 был дан лишь перечень категорий непризорных.

В 1921 г., 10—14 июня, на конференции по вопросам социально-правовой охраны несовершеннолетних была принята резолюция, в которой воспроизведено полностью определение непризорности, данное в упомянутом проекте 1913 г., но с заменой слова „малолетние“ словом „несовершеннолетние“.

Сущность определения 1921 года сводилось к следующему:

Беспризорными признаются несовершеннолетние, лишенные надлежащего надзора, попечения или приюта со стороны родителей или лиц их заменяющих и опекунов, и находящиеся в условиях, могущих иметь пагубное влияние на их нравственность и здоровье, как то: несовершеннолетние, в отношении которых родители или опекуны или лица, их заменяющие, злоупотребляют своею властью, принуждая или склоняя их к преступной или порочной жизни и нищенству или разврату, или потворствуя этому, или которые отдают в распоряжение нищих, преступников, бродячих певцов и т. п.

Несовершеннолетние, с которыми родители или лица, имеющие о них попечение, обращаются жестоко лишая их необходимой пищи, крова, одеяния или подвергая их наказаниям, превышающим разумные исправительные меры. Несовершеннолетние, родители коих отбывают наказание лишением свободы, и которые не находятся на попечении своих родственников или благонадежных лиц. Несовершеннолетние, нравственность и здоровье коих будут подвергаться явной опасности вследствие преступной жизни, пьянства, порочной жизни, привычек, проституции или общения с преступниками или порочными людьми их родителей или лиц, на попечении коих они состоят. Несовершеннолетние, занимающиеся нищенством,

проституцией, спекуляцией, бродяжничеством, совершающие правонарушения и т. п.

Данное определение страдало неполнотой и, по справедливому мнению проф. М. Н. Гернет¹⁾, оно нуждалось в дополнении еще особою группой беспризорных детей, требующих социально-правовой защиты. „Это,—замечает М. Н. Гернет,—группа малолетних и подростков, продающих свой труд, обучающихся ему или несущих его в своей родной семье“.

Кроме этих определений имеется определение, данное Главсоцвосом Наркомпроса Украинской ССР., опубликованное в сборнике положений об охране детства²⁾. Определение Украины очень мало отличается от вышеприведенного определения 1921 года в РСФСР, представляя его лишь в сжатой форме. Оно также содержит перечень категорий беспризорных, к которым отнесены:

1) несовершеннолетние в возрасте до 18 лет считаются беспризорными в случаях:

а) оставления их родителями или лицами их заменяющими без всякого надзора и попечения;

¹⁾ Проф. М. Н. Гернет. „Социально-правовая охрана детства за границей и в России“, стр. 51, изд. „Право и жизнь“. Москва, 1924 г.

²⁾ См. сборн. „Охрана детства“. Изд. У. С. С. Р. 1922 г. Харьков. Постановление Совета Народных Комиссаров У. С. С. Р. от 11 июня 1921 года.

б) жестокого обращения с ними лиц, указанных в параграфе а);

в) непредоставления необходимого минимума воспитания и обучения, предусмотренного действующими законоположениями;

г) развращающего влияния домашней обстановки;

д) ведения самими несовершеннолетними порочного образа жизни, а равно нищенство или бродяжничество;

е) занятия всякого рода торговлей.

Оба определения едва ли можно признать правильными уже по одному тому, что в них дается перечень категорий беспризорных детей, без общей формулировки понятия беспризорности. А перечень всегда может оказаться не полным для практической работы.

Поэтому мы склоняемся больше к определению беспризорности, данному нами еще в 1923 году и опубликованном в первом издании книги „Юные правонарушители“.

Мы, считая беспризорность явлением социального порядка, определяем ее как состояние, применимое, во-первых, к детям, которые не имеют родителей и не находятся на попечении учреждений, организаций или отдельных лиц, а, следовательно, не имеют присмотра и экономической обеспеченности, и, во-вторых, к детям,

хотя и имеющим одного или двух родителей или попечение отдельных лиц, учреждений и организаций, но присмотр и окружающая среда таковы, что не может быть уверенности в правильном привитии ребенку принципов общественного (коллективистического) поведения и даже ему социально-здоровой трудовой установки.

Наша формулировка не находится в противоречии и с пунктом (3) третьим резолюции¹⁾ по докладам т.т. Бема, Тизанова и Лившиц на втором Всероссийском Съезде Социально-Правовой Охраны Несовершеннолетних 26 ноября—1 декабря 1924 г. Упомянутый пункт резолюции, говоря о профилактической работе в борьбе с беспризорностью, различает не только беспризорных (в смысле физической заброшенности, бездомных), но и „безнадзорных“, которые живя в семье, тем не менее остаются без надлежащего воспитания вследствие разнообразных причин социального порядка.

Упоминание, соответствующее нашему определению содержится и в циркуляре № 57 от 22/V, за № 3710/С. В. Главсоцвоса Наркомпроса всем губ. и обсоцвосам.

¹⁾ См. резолюцию по докладам т.т. Бема, Тизанова и Лившиц, стр. 3—4 в сборнике „Резолюции по докладам Второго Всероссийского Съезда Социально-Правовой Охраны Несовершеннолетних“ 26 ноября—1 декабря 1924 года. Москва, 1925 года.

В нём говорится:

„Анализируя нынешнее положение беспризорности, не трудно отметить наличие трех, различных по численности и степени нуждаемости, групп детей и подростков, определяющих собой формы и виды борьбы с беспризорностью:

1) Необходимо дать приют (соответствующую трудовую установку) тем, кто его вовсе не имеет.

2) Оказать частичную материальную помощь (и соответствующую подготовку) тем из имеющих приют, чей минимум существования не обеспечивается этим приютом, и

3) организовать помощь тем, кто, независимо от своего удовлетворительного материального положения, находится в пагубных для своего развития условиях“.

Из всей массы беспризорных, соответственно намечаемому нами объему понятия „состояние беспризорности“, несовершеннолетние первой категории заслуживают самого внимательного отношения.

Им в большинстве случаев суждено носить имя „порочный“, „преступный“, так как могила слишком рано взяла мать с отцом. Она оставила их, круглых сирот, пить горечь жизни; испытать, каково живется в чужих людях, узнать всю горечь нищенского хлеба, слышать попреки, брань, выносить побои, издевательства.

Очень рано озлобит их жизнь, состарит, развратит, не по летам накопится у них знаний со

ина жизни; не зная детства в раннем возрасте без ишений, они, вырастая, жестоко мстят обществу за раны, нанесенные в юные годы.

И среди таких детей-сирот правонарушения находят самую лучшую почву для широкого раз-
маха.

Не в меньшей мере, как мы видим, правонарушения развиты и среди тех детей, у которых умер отец, подарив их матери без всяких средств к существованию. С утра до ночи, после смерти отца, их мать станет гоняться за скудным куском хлеба, оставляя детей одних. Из убогонькой каморки вдовы-поденщицы нередко раздаются злобные крики, плач,—то дети дерутся из-за куска хлеба, из-за картофелины.

Такая жизнь в конце концов гонит этих детей на рынки, ночлежки, и они, голодные, без особенных усилий, по первому зову вступают на путь правонарушений.

У детей, оставшихся без родителей, в перспективе лишь жизнь одинокая и нужда бесконечная.

Такая трагедия жизни стала уделом сотен тысяч и миллионов детей Европы после угарных событий XX века, а у нас в России после войн империалистической и гражданской и после сильного голода 1921 года.

И эти беспризорные дети, при большом знакомстве с ними и с явлениями, обуславливающими их заброшенность, все сильнее и сильнее раскрывают перед нами, с одной стороны, причины

их беспризорности, а с другой стороны, и те зловещие перспективы, которые их ожидают, если общество своевременно не придет к ним на помощь. В оказании помощи беспризорным детям следует исходить не только из простого человеколюбия или желания помочь, но и из стремления воспитать личность, здоровую и полезную в социальном смысле. Но для этого помимо общей предпосылки, что детская беспризорность наследие или следствие капиталистического способа производства необходимо, прежде всего, знать, условия среды, в которой формируется беспризорность. Сложность разрешения проблемы детской беспризорности в том и заключается, что иногда бывает очень трудно уловить всю совокупность социальных условий, служащих критерием для определения процесса „состояния детской беспризорности“, который уже начался или, быть может, начнется.

На практике можно встретиться с самыми разнообразными случаями, например, когда ребенок, живущий в обеспеченной экономически семье и имеющий присмотр матери или няньки, тем не менее в воспитательном отношении представляется беспризорным, а впоследствии — правонарушителем. И, наоборот, случаи, когда ребенок очень рано остается без родителей, несет и материальную нужду; однако, в будущем из него выходит устойчивая и полезная социальная личность. В последнем отношении яркий пример дают тысячи детей,

выходцев из рабочих слоев. Объяснить такие случаи, главным образом, особенностями психо-физической конституции нельзя, так как последняя принимает ту или иную форму в зависимости от соответствующих социальных условий.

В вопросе детской беспризорности необходимо обращать особенное внимание на то, в каком возрасте наступили у несовершеннолетнего первые признаки состояния беспризорности и проследить, какие деформации в зависимости от этого произошли в его социальной личности и т. д. Уклонения в социальном отношении в раннем возрасте приобретают необыкновенную остроту в силу типических особенностей, свойственных возрасту несовершеннолетних. Соответственно этому, чем ранее несовершеннолетнего застает беспризорность и заброшенность, тем, с одной стороны, она приобретает более тяжелую форму, способствующую развитию правонарушений.

Органы социально-правовой охраны несовершеннолетних в условиях современной действительности ведут борьбу, если можно так выразиться, преимущественно с физической заброшенностью детей. Другими словами, с той заброшенностью и беспризорностью, которая характеризуется не только отсутствием экономической обеспеченности по случаю смерти обоих родителей или одного из них, но и тесно связанным с этим отсутствием присмотра в смысле привития ребенку принципов общественного поведения и вообще воспитания.

Категория этих детей в связи с последствиями войны и неурожая 1921 года наиболее многочисленна.

Необходимость прийти на помощь детям, физически беспризорным, диктуется не только тем, что несовершеннолетний очень часто неспособен самостоятельно нормальным способом обеспечить свое существование, но и тем, что ранний выход ребенка на арену жизненной борьбы подвергает его влиянию отрицательных явлений. Поскольку в условиях, обеспечивающих его правильное социальное воспитание, различные дурные стороны общественной жизни при помощи руководителей и здоровой обстановки коллектива могут подвергаться критике и их влияние нивелируется, отбрасывается, как непригодное, постольку при беспризорности, наоборот, все отрицательные стороны явлений общественной жизни приобретают значение руководящих принципов. Поэтому степень влияния отрицательных явлений на формирование социальной личности несовершеннолетнего обратно пропорционально степени присмотра и надзора за ним.

Преобладание среди беспризорных несовершеннолетних физически заброшенных подтверждается статистическими данными о наличии у них родителей.

Из каждых ста детей, прошедших через комиссии по делам несовершеннолетних в 1923 г., как беспризорные имели:

Сведения о беспри- зорных и наличию них родителей.	МАЛЬЧИКИ.		ДЕВОЧКИ.					
	Москва.		Ленин- град.					
	1922		1923					
	1922	1923	1922	1923				
Имели обоих роди- телей	8	$\frac{8,6}{26}$ 8,9	88	$\frac{13,3}{89}$ 13,3	1	$\frac{14,3}{7}$ 14,3	4	$\frac{16,0}{30,4}$ 30,4
Имели только отца. .	3	$\frac{3,2}{25}$ 8,6	71	$\frac{10,8}{86}$ 10,8	—	—	2	$\frac{8,0}{8,7}$ 8,7
Имели только мать. .	18	$\frac{19,4}{110}$ 37,8	158	$\frac{23,9}{37,8}$ 23,9	1	$\frac{14,3}{9}$ 14,3	10	$\frac{40,0}{39,1}$ 39,1
Сироты	64	$\frac{68,8}{130}$ 44,7	343	$\frac{52,0}{44,7}$ 52,0	5	$\frac{71,4}{5}$ 71,4	9	$\frac{36,0}{21,8}$ 21,8
Всего. . .	93	$\frac{100,0}{291}$ 100,0	660	$\frac{100,0}{660}$ 100,0	7	$\frac{100,0}{23}$ 100,0	25	$\frac{100,0}{25}$ 100,0

Таким образом, на материале разных мест и, притом, разного по времени собирания мы наблюдаем устойчивость определенных количественных величин наличия и отсутствия родителей. Факт преобладания среди беспризорных сирот и полусирот представляется наиболее убедительным аргументом зависимости развития детской беспризорности от увеличивающегося распада семьи (независимо от чего он происходит). Там, где семейная ячейка еще временно сохранилась, беспризорность не дает расцвета. Нужно заметить, что распад семьи следует рассматривать не только тогда, когда происходит, например, естественное выбытие отца или матери во время войны или голода, или по случаю смерти. Распад семьи будет и в том случае, если один из родителей, например, покидает семью, предоставляя попечение о ней обыкновенно другому, по большей части, женщине. Наибольшее число среди беспризорных и правонарушителей-детей, имеющих только мать, объясняется в значительной мере тем, что в случае всевозможных разводов дети остаются с матерями, так как отцы их не берут, а платят лишь алименты. Основания, в силу которых дети остаются с одинокими матерями, разнообразны. По вычислениям проф. П. И. Люблинского из каждой ста одиноких женщин 33% из них были брошены мужьями или разведены, в 20%—смерть мужа, в 2%—арест мужа (последний в действительности должен быть больше), пропал без вести—8%.

Следовательно, наиболее высок процент брошенных мужьями и разведенных.

Полных статистических данных о количестве беспризорных еще нет. Имеются только сведения о числе беспризорных, прошедших через первичные учреждения (приемники и распределители) Социально-Правовой Охраны несовершеннолетних. Их, разумеется, нельзя считать исчерпывающими, но они могут служить в качестве иллюстрации степени интенсивности развития детской беспризорности в губернских центрах и уездных городах с сельскими местностями. С этой целью и приводим их: (См. табл. на стр. 316).

Преимущественное сосредоточение беспризорных детей в городах объясняется, главным образом, тем, в городах концентрируются путем естественного движения населения беспризорные дети из сельских местностей. Наряду с этими значительную роль в развитии детской беспризорности в губернских городах играют условия городской жизни, характерные конкуренцией спроса и предложения труда, невозможность найти применение своих сил для сельских подростков в городах, незнакомство с городской жизнью, большое наличие отрицательных явлений (ночлежные дома, разного рода воровские компании и т. п.),—все это в совокупности осложняет для юного подростка борьбу за существование, и он в губенских городах быстрее, чем в сельских местностях докатывается до состояния беспризорности. Это находится

Число беспризорных детей, обслуженных первичными учреждениями: 1) в губернск. городах и 2) уездах и сельских местностях:

Местонахождение первичн. учреждений.		Число учрежд. давш. свед.	Число получ. месячн. отчет.	Число бесприз. детей, обслуж. учрежд.
Центральные губ. Р. С. Ф. С. Р.	Москва	3	36	6846
	Губ. гор.	51	453	27970
	Уездн. гор. и сельск. местн.	60	525	10505
	Итого по центр. губ.	114	1014	42321
Автоном. област. Сибирь.	Губ. гор.	7	60	2133
	Уездн. гор. и сельск. местн.	—	—	—
	Итого	7	60	2133
	Губ. гор.	5	48	882
	Уездн. гор. и сельск. местн.	1	6	67
	Итого по авт. об.	6	54	949
Автономн. республик.	Губ. гор.	9	56	13152
	Уездн. гор. и сельск. местн.	3	24	782
	Итого по авт. респ.	12	80	13944
Губ. города		65	653	47983
Уездн. гор.		64	555	11354
Всего		139	1208	59337

в соответствии и с тем, что в приемники губернских городов главный контингент беспризорных детей попадает из милиции, с вокзала, из ночлежных домов, в то время как в уездах, городах и сельских местностях от родственников и одиноких родителей, в силу происходящих в деревне переустройств в экономическом и бытовом положении крестьянина.

Признавая за городом значение места, концентрирующего беспризорных детей, мы на основании наших данных приходим к выводу, что в городских местностях открытая беспризорность среди детского населения стоит выше, чем в уездных городах и сельских местностях.

Из отдельных городов детская беспризорность более всего развита в Москве. Что касается отдельных губернских городов, то наиболее высоким уровнем детской беспризорности продолжают отличаться города местностей: во-первых, пораженных голодом в 1921 г.; во-вторых—принявших голодающих детей. Высоким уровнем детской беспризорности отличаются и места, в которых находится железнодорожный узел. Доказательством высказанных соображений служат статистические сведения о числе беспризорных детей, прошедших через первичные учреждения различных городов. (См. табл. на стр. 318).

Таким образом, наибольшее число беспризорных детей находится помимо Москвы, в гг. Казани, Саратове, Покровске, Краснодаре, другими

Распределение городов по высоте уровня детской
беспризорности в 1923 году.

Местонахождение первичных учреждений.		Число несовер- шенно- летних, прошед- ших че- рез при- емн. и распре- делит.	Название уездных городов.		Число несовер- шенно- летних, прошед- ших че- рез при- емники и распре- делит.
1	Москва. . . .	6848	1	Острогожск. . .	1400
2	Казань	5859	2	Вольск	931
3	Саратов. . . .	4867	3	Козлов	911
4	Покровск. . .	2409	4	Рузаевка . . .	740
5	Краснодар . .	2231	5	Камышин. . .	521
6	Воронеж . . .	2058	6	Валуйки . . .	483
7	Нижний-Нов- город. . . .	1621	7	Великие-Луки.	455
8	Рязань	1440	8	Армавир . . .	448
9	Омск	1383	9	Борисоглебск.	407
10	Астрахань . .	891			
11	Ульяновск. . .	784			
12	Орел.	772			
13	Вологда. . . .	766			
14	Тамбов. . . .	710			
15	Брянск. . . .	544			
16	Смоленск. . .	407			

словами, в центрах губерний, как мы и отметили, пораженных в 1921 г. неурожаем. Что же касается таких городов, как Орел, Воронеж, Нижний-Новгород, Вологда и др., то это города губерний, в которых размещались дети из голодающих губерний. Среди уездных городов необходимо отметить высокий уровень детской беспризорности в г. Острогожске, в уезде которого был в 1921 году сильный неурожай. Обращают внимание высокие числа беспризорных детей в гг. Валуйки, Козлове, Великие-Луки, Рузаевка и др., являющихся железнодорожными узлами. Итак, развитие беспризорности в той или иной местности определяется как ее экономическим положением в цепи народного хозяйства, так и другими объективными условиями. Приводимые статистические данные значительного количества о наличии беспризорных детей в различных местах позволяют сделать выводы в том смысле, что, 'во-первых, детская беспризорность еще не изжита, а во-вторых,—она развита, главным образом, в губерниях Поволжья. Скопление же беспризорных детей на железнодорожных станциях свидетельствует о широкой волне странствующих детей.

Характерную особенность детской беспризорности составляет то, что прежде, чем беспризорный ребенок, ставший таковым в возрасте с семи-восьми лет, попадает к педагогу-воспитателю, он обыкновенно проводит время в самой разнообразной обстановке и, притом, по преимуществу

отрицательного характера (например, в ночлежках, чайных и т. п.). В условиях такой окружающей обстановки у него вырабатываются своеобразные способы приспособления, происходит накопление нездоровых навыков.

Первоначально он влачит свое жалкое существование в различных притонах, прислуживая лицам старшего возраста, выполняя всевозможные поручения по продаже краденых вещей, выпрашиванию милостыни, приборке помещений и т. п., причем все, что происходит среди обитателей, безусловно не ускользает от его взора. Одним словом, ребенок все происходящее в нездоровой обстановке воспринимает точно так же, как если бы он находился и в здоровой обстановке. И как ребенок в здоровой обстановке воспринимает все здоровое, так и беспризорный ребенок в условиях дурной среды склонен к восприятию только нездорового. Но жизнь беспризорного ребенка может проходить и не в ночлежках или в чайных, а также на улицах, площадях, рынках и других местах скопления публики. Оставаясь и здесь без надлежащего воспитательного присмотра, он, само собою разумеется, подвергается самым дурным влияниям, например, вращаясь на рынке, главным образом, среди лиц, занимающихся мошенничеством, он знакомится со способами мошенничества или воровства и т. п. Показательно то, что дети, оказавшиеся физически беспризорными, примыкают большей частью к компаниям, занимающимся чем-либо

здоровым. Все это мы говорим для того, чтобы показать, чем богата жизнь беспризорных детей, одной стороны, и показать, как ребенок становится правонарушителем, с другой стороны.

Пагубное влияние состояния беспризорности для несовершеннолетнего наиболее ярко проявляется при исследовании возрастного состава ¹⁾ детей беспризорных и, во-2-х, детей-правонарушителей. Между отдельными возрастными периодами у этих двух категорий детей существует известного рода перекрестность. Так, наивысшее число беспризорных детей можно наблюдать в возрасте от 0 до 14 лет; в следующем возрастном периоде т.е. от 14 до 16 лет беспризорность среди них идет на убыль.

При развитии правонарушений наблюдается обратное: они наибольшей высоты достигают у несовершеннолетних от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет, и меньше в возрасте до 14 лет. В период до 14 лет у детей правонарушения развиты обыкновенно очень слабо.

Чтобы не быть голословными в наших выводах, приведем статистические данные о возрасте упомянутых категорий детей. (См. табл. на стр. 322).

Аналогичную картину распределения по возрастам мы наблюдаем и относительно детей-правонарушителей и беспризорных, привлекавшихся в комиссию: (См. табл. на стр. 323).

Статистические данные приведенных таблиц дают ценное подтверждение того, что беспризор-

Возрастной состав несовершеннолетних.

В о з р а с т.	М О С К В А.		Р. С. Ф. С. Р.	
	1922 г. ¹⁾	1923 г. ²⁾	1922 г. ¹⁾	1923 г. ²⁾
	Право- наруши- тели.	Беспри- зорные.	Право- наруши- тели.	Беспри- зорные.
до 10 л.	2,4	19,2	3,9	42,5
от 10 до 14 л. . .	26,0	50,1	27,8	40,9
от 14 до 16 л. . .	37,1	30,1	31,6	12,6
от 16 до 18 л. . .	34,5	0,6	34,7	4,0
В с е г о . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

ность интенсивнее развита среди подростков до 14 лет, а правонарушения—в возрасте 14 лет и старше. Это соответствует и биологическим особенностям того или другого возраста и социальному положению несовершеннолетнего. Поскольку ребенок до 14 лет не обладает достаточной физической силой, опытом и умением совершить правонарушение, он—беспризорен. Развиваясь же физически он одновременно, находясь в дурной социальной обстановке, естественно, не довольствуется

¹⁾ Сведения о несовершеннолетних правонарушителях, проходящих через Комиссии.

²⁾ Сведения о несовершеннолетних беспризорных, проходящих через приемники и распределители.

Из наждых ста несовершеннолетних, поступивших в комиссии, были
в возрасте:

Категории детей.	до 7 л.	8 л.	9 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	Неизв.	Всего.
Москва.	1923	0,0	3,7	3,5	5,8	12,7	15,9	23,1	29,0	4,7	0,8	0,8	100,0
	Правонару- шители.									¹⁾	¹⁾		
Ленинград.	1923	6,5	8,4	7,8	10,6	12,1	16,8	11,8	14,3	8,4	2,1	0,6	100,0
	Беспри- зорные.												
Ленинград.	1923	2,9	2,7	4,4	9,3	9,8	17,4	15,8	15,3	12,4	6,7	3,3	100,0
	Беспри- зорные.												

1) В 1923 г. несовершеннолет. 16 и 17 л. в комиссии не поступали в силу под-
ведомственности правонарушений совершенных ими Нар. Суду (ст. 18 Уг. Код.).

быть только пассивным и ждать, когда подадут, а начинает быть активным. Но его активность, благодаря определенным навыкам, усвоенным от опять-таки определенной нездоровой окружающей среды, выражается в форме конфликта с господствующим социальным порядком. Для него ловкость и умение совершить кражу из кармана представляют *sui generis* защитные способы в борьбе за существование.

Характерную особенность детских краж да и взрослого вора-карманника составляет то, что заранее они не знают, что вытащат. Ведь это нечто иное, как та же „игра“, правда, худшего свойства, цель которой добыть кусок хлеба и утолить голод. Но суть дела не в этом, а в том, что ребенок приходит к таким приемам благодаря определенному комплексу раздражителей — явлений окружающей среды. И как ребенок, находящийся в условиях среды, обеспечивающих правильное и всестороннее его развитие, воспринимает все здоровое и, соответственно этому, выработанные, приемлемые его средой социальные навыки, точно так же и подросток, проводящий дни и ночи месяцев и целых годов среди лиц социально деградировавших, усваивает навыки, известные под названием „антисоциальных“. И в этом отношении, по русской пословице, „с кем поведешься, от того и наберешься“, беспризорные дети, совершающие правонарушения являют собою наиболее типические отпрыски их окружающей среды. Для

беспризорного подростка, лишенного возможности в дошкольном и школьном возрасте самостоятельным путем вывести свою психику из примитивного состояния, однако, трудно самостоятельно и обучиться ремеслу, вследствие чего занятие у огромного процента детей - беспризорных и правонарушителей носит характер уличной торговли: газетами, папиросами, периодическими печатными изданиями, фруктами и т. п.

Вредность пребывания в состоянии беспризорности усугубляется ее длительностью, соединенной, как мы указали выше, с ранним возрастом. Говоря о беспризорности ¹⁾, нельзя не упомянуть и о ее следствиях.

Вступивши на путь беспризорной, бродяжнической жизни подросток в громадном большинстве случаев так и продолжает жить до тех пор, пока не совершит правонарушения. Затем попадает в места лишения свободы, „исправительные или трудовые дома“, получая за первую кражу квалификацию „преступного“ элемента, за 2-ю — рециди-

¹⁾ При исследовании вопроса о влиянии беспризорности на развитие правонарушений мы всегда оперируем с таким видом состояния беспризорности, когда несовершеннолетний представляет собой физически и духовно заброшенного. Что касается беспризорности, как отсутствия известного минимума воспитательных начал, оно также имеется нами в виду. Единственно мы не принимаем во внимание детей случайно беспризорных в течение краткого срока и затем возвратившихся в семью или в воспитательное учреждение.

виста и, наконец, за 3—4 кражу он удостоивается последней ступени уголовно-квалификационной лестницы, известной под названием „социальной опасности“. Последним как бы завершается тот заколдованный круг, из которого для человека, бывшего в детстве беспризорным и вступившим на путь преступный, бывает очень трудно выбраться, несмотря на страстное желание. Так происходит потому, что годы его жизни проходят большею частью в местах лишения свободы; на свободе он бывает только краткий срок ¹⁾,—на свободу он выходит затем, чтобы лишний раз попасть в руки правосудия и после известного числа судебных приговоров получить высылку в места „не столь отдаленные“, возвращаясь откуда у него опять—воровство, тюрьма, высылка, и так в течение долгого ряда лет.

У большинства лиц ²⁾, которые имеют неоднократные судимости и которым суждено описывать упомянутый круг, детство именно и бывает беспризорным; поэтому они в раннем возрасте и совершают правонарушения. Эти два конечных пункта, во 1) состояние беспризорности в раннем возрасте и во 2) социально-опасное состояние (ст. 49 Уголовного Кодекса) в зрелом возрасте, мы взяли для того, чтобы показать, какими тяже-

¹⁾ См. главу о повторных правонарушителях.

²⁾ Подробнее см. В. И. Куфаев. „Повторно-обвиняемые“, сборник „Преступный мир Москвы“. Изд. „Право и Жизнь“, 1924 г.

лыми последствиями оканчивается беспризорность. И эти последствия должны с особенной силой заставить нас быть чуткими к нуждам беспризорного ребенка. Беспризорных детей в России десятки тысяч, и самое состояние беспризорности у них не кратковременное, а продолжительное. Дети, относимые комиссиями в категорию беспризорных детей, являются таковыми в буквальном смысле слова. У них почти совершенно отсутствует даже элементарное воспитание. К моменту поступления, напр., их в комиссию у многих из них нет родителей, причем одного из них, большею частью отца, они лишились, когда им было не много более 2—3 лет.

В состояние беспризорности впадают не только дети, не имеющие отцов или матерей, но и дети, у которых живы обои родители. Так, в период 1921—1922 голодных гг. не менее беспризорными, чем дети-сироты, были и дети, у которых имелись родители. „В это время обезумевшие люди,—замечает местная работница Урала Е. Мартянова ¹⁾,—движимые инстинктом самосохранения, бросали своих детей на улицах, вокзалах, эксплуатировали детей, заставляя их нищенствовать или спекулировать“.

В качестве примера заброшенности беспризорных в детстве приведем сведения о том, где оно у них прошло:

¹⁾ Ibid.

Беспризорные несовершеннолетние, прошедшие в 1923 году через комиссии, незадолго до момента поступления в них были:

	В родной семье.	В воспит. завед.	В чужой семье.	Были беспризорн.	Всего.
Москва { М. . . . Л. . . . Об. п.	86 15 101	67 3 70	14 2 16	129 6 135	296—100 26—100 322
Ленинград { М. . . . Л. . . . Об. п.	196 8 204	114 9 123	29 4 33	175 — 175	514—100 21 535
Всего обоюго пола.	305	193	49	310	857—100

Из каждых ста беспризорных детей только 35 из них в момент привода имели родную семью, а значительное большинство семьи не имеют. Беспризорные дети последней группы, утратив связь с семьей, в течение нескольких лет были беспризорными в полном смысле этого слова. Это относится и к бывшим воспитательным заведениям. Продолжительность периода их беспризорности может быть иллюстрирована сведениями о времени, в течение которого они находились без присмотра и приюта. При этом, чем несовершеннолетний старше по возрасту, тем длительнее у него период беспризорности.

134 несовершеннолетних по г. Москве и 175 несовершеннолетних по г. Ленинграду, поступивших в комиссии по случаю их беспризорности по возрасту в момент поступления в комиссии и количеству лет их беспризорности, распределились: (См. табл. на стр. 330).

Таким образом, из общего числа беспризорных только 20% живут без приюта в течение одного года, а от 60% до 80% беспризорных в течение двух лет и выше.

Такая ранняя самостоятельность беспризорных детей в борьбе за существование проходит у них в дурных жилищных условиях и нездоровых занятиях. При исследовании детских правонарушений г. Москвы мы установили, что из общего числа 3200 несовершеннолетних, привлекавшихся за различные правонарушения в 1922 году около

Были беспризорными в течение периода вре- мени.	Возраст беспризорных несовершеннолетних обоего пола в момент поступления в комиссии.												Всего	Про- цент.
	до 7 лет.	8 л.	9 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.			
От 1 года	1	1	3	9	4	12	11	15	4	2	1	63	20,4	
„ 1—2 лет	—	2	3	3	10	8	8	14	11	6	1	66	21,4	
„ 2—3 „	—	—	1	4	5	8	8	4	2	3	—	35	11,2	
„ 3 лет и выше	1	1	2	4	5	14	8	12	10	3	7	67	21,7	
Неизвестн. ¹⁾	—	1	2	4	3	7	15	27	10	7	2	78	25,3	
Всего	2	5	11	24	27	49	50	72	37	21	11	309	100%	

11—12% не имели жилищных условий. У беспризорных несовершеннолетних сведения о жилищных условиях рисуют более мрачную картину. Собственно говоря, здесь даже трудно говорить о жилищных условиях, так как большинство беспризорных живет или под открытым небом или на мостовых улиц, у под'ездов. В таких условиях проходит жизнь беспризорных не только Москвы и Ленинграда, но и провинциальных городов.

Как в 1922 году, так и в 1923 году наблюдается, что жилищные условия несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством (беспризорные), варьируются в зависимости от семейных условий. Так, по Ленинграду в 1923 г. среди беспризорных-сирот мальчиков было: не имеющих жилья, просто бездомных—117 ¹⁾ или 44,5%, живущих в ночлежных домах—27 или 10,3%, снимали угол—3 или 1,1%, жили в квартирах—40 или 15,2%, в комнатах—19 или 7,2%, последний раз жили в детском доме 57 или 21,7%.

Развитие беспризорности не только среди детей сирот, но и среди детей, имеющих родителей, приводит нас к выводу об общности причин их беспризорности. Иначе, как у детей, имеющих одного или обоих родителей, так и у сирот она развивается, прежде всего, на почве жизненных

¹⁾ В целях большей об'ективности при разработке, листки без ответа в течение скольких лет был беспризорным мы выделим; фактически же они беспризорны более трех лет.

противоречий: эксплуатации рабочих, неравномерного распределения средств производства и т. д., являющихся, как известно, следствием капиталистического способа производства. Разница же в развитии беспризорности у детей-сирот и имеющих родителей может заключаться лишь в степени и темпе действия ближайших поводов ее возникновения. Возьмем, например, нужду: на ребенка-сироту она действует непосредственно, а на несовершеннолетнего, имеющего обоих родителей-рабочих, которые получают недостаточный заработок или не имеют работы—действует через семью и семейную обстановку. То же можно сказать и про присмотр. Отсутствие присмотра у ребенка-сироты ощущается острее, чем у детей, живущих в семье, родители которой большую часть времени проводят на работе вне дома. Подробные штрихи окружающей среды всегда следует отыскивать как при исследовании вопроса о детской беспризорности, так и при работе на практике. В связи с этим мы считаем, что детская беспризорность, как и детская преступность (в особенности, если последняя—следствие первой),—явления, представляющиеся в конечном итоге следствием социальных условий одного и того же порядка.

Однако, это несколько не говорит за то, что и отдельные правонарушения развиваются у несовершеннолетних под влиянием тех же условий, как и беспризорность. Очень часто можно наблюдать, когда беспризорный ребенок остается чрез-

вычайно долго только лишь беспризорным и, однако, не совершает краж и других противообщественных поступков. Выше мы упоминали о громадном проценте детей, которые находятся в состоянии беспризорности от трех лет и выше. Объяснение этому следует искать не в различных психологических особенностях ¹⁾ или „моральных“ представлениях детей-беспризорных и правонарушителей, а в условиях окружающей среды и в переходе возрастного предела между беспризорностью и детской „преступностью“. В этом отношении особенно показательны, так называемые, занятия у беспризорных правонарушителей.

Причем, нам хотелось лишний раз напомнить читателю, что допуская лишь при исследовании противоположение детской беспризорности детским правонарушениям мы отнюдь не проводим между ними резкой грани и считаем, что последние ближайшее расстояние от первой. (См. табл. на стр. 334 и 335).

Для сравнения так-называемых занятий детей-правонарушителей и беспризорных воспользуемся статистическими сведениями о занятиях несовершеннолетних соответствующих категорий, прошедших через комиссии одной и той же местности. (См. табл. на стр. 336).

¹⁾ Или, как утверждают антропологи, что данный ребенок-беспризорный (в частности бродяжка) другим и не мог быть; то же и относительно правонарушений.

Занятия беспризорных и степень их сиротства.		Работ. на фаб. и зав.	Торговля.	Сельск. хоз.	Домашняя прислуга.	Ремесло.	Чернораб. и поденщ.	Служ.
Мальчики:								
Имеющ. обоих родителей .	Москва	—	1	—	—	1	1	—
	Ленинград	—	1	1	—	1	1	1
Имеющ. отца .	Москва	—	—	—	—	2	—	—
	Ленинград	—	—	1	2	—	—	1
„ мать .	Москва	—	1	1	—	1	—	—
	Ленинград	—	1	10	—	1	—	—
Сирота	Москва	—	1	4	—	1	3	—
	Ленинград	—	3	14	—	2	4	4
Неизвестно . .	Москва	—	—	—	—	—	—	—
	Ленинград	—	—	1	—	—	1	—
Итого	Москва	—	3	5	—	5	4	—
	Ленинград	—	5	27	2	4	6	6
Всего по Москве и Ленингр. . .		—	8	32	2	9	10	6
Девочки:								
Имеющ. обоих родителей . .	Москва	—	—	—	—	—	—	—
	Ленинград	—	—	—	—	—	—	—
Имеющ. отца .	Москва	—	—	—	—	—	—	—
	Ленинград	—	—	—	—	—	—	—
„ мать .	Москва	—	—	—	1	—	—	—
	Ленинград	—	—	—	1	—	—	—
Сирота	Москва	—	—	—	—	—	—	—
	Ленинград	—	—	—	1	1	—	—
Неизвестно . .	Москва	—	—	—	—	—	—	—
	Ленинград	—	—	—	—	—	—	—
Итого	Москва	—	—	—	1	—	—	—
	Ленинград	—	—	—	2	1	—	—
Всего по Москве и Ленингр. . .		—	—	—	3	1	—	—

Транспорт.	Проститут.	Учащиеся.	Им. другие занятия.	Нищенство	Бродяжнич.	Без опред. занятий.	Домашн. хозяйство.	Кражи.	Безработн.	Всего.	Неизвестн.	Всего известн. и неизвестн.
—	—	6	—	4	—	1	—	—	—	14	12	26
—	—	26	—	17	—	3	—	1	—	52	36	88
—	—	2	—	—	—	11	—	—	—	15	10	25
—	—	17	—	10	—	2	—	1	4	38	33	71
—	—	30	1	13	1	9	—	—	—	57	53	110
—	—	27	—	39	—	4	—	—	4	86	72	158
—	—	7	—	56	—	17	—	—	—	89	41	130
—	—	95	—	144	2	4	—	—	2	274	69	343
—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2	4	6
—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	8	9	17
—	—	45	1	74	1	39	—	—	—	177	120	297
—	—	165	—	216	2	13	—	2	10	458	218	676
—	—	210	1	290	3	52	—	2	10	635	338	973
—	—	2	—	1	—	2	—	—	—	5	2	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	5	4	9
—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	4	6	10
—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	3	2	5
—	—	6	—	—	—	—	1	—	—	9	—	9
—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	5	1	2	1	6	—	—	—	16	9	25
—	—	9	—	—	—	—	1	—	—	13	12	25
—	—	14	1	2	1	6	1	—	—	29	21	50

Занятия несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных по Москве и Ленинграду.

Ленингр.		Москва.																						
1923	Без- призор.	1923	Бес- призор.	1922	Право- наруш.	2,5	21,9	3,7	0,96	6,5	2,5	10,8	2,8	0,04	19,0	2,5	4,8	0,5	13,8	0,0	0,0	0,4	2,2	100,0
																</								

Итак, на основании статистических данных мы констатируем различное участие несовершеннолетних двух наших категорий в тех или других занятиях. Причем у беспризорных мы наблюдаем в качестве занятий преимущественно нищенство или они без определенных занятий. Среди беспризорных мы не встречаем лишь работающих на фабриках и заводах. У них чрезвычайно слабо развиты в качестве занятий торговля, сельское хозяйство, ремесло, служба, в противоположность детям, совершающим правонарушения. Интенсивное развитие у беспризорных нищенства и понижение других здоровых занятий находится в полном соответствии с самим понятием беспризорности. Различие же занятий у детей-правонарушителей и беспризорных в свою очередь свидетельствует о различии таких же подростков. И если мы можем сказать, что так-называемое занятие нищенством неизбежный спутник беспризорности, то этого нельзя всецело утверждать относительно детских правонарушений.

Отметим далее редкое участие беспризорных в торговле, что объясняется характером торговли, требующим хотя бы минимальных денежных средств, чего у беспризорных нет. Обращает внимание значительный процент среди беспризорных учащихся, причем в Ленинграде этот процент выше, чем в Москве. Объясняется это тем, что это по большей части дети-сироты, бежавшие из детских домов. Такой вывод мы делаем на том основании,

что у большинства беспризорных-учащихся в вопросе: „на чьи средства живут“, проставлен ответ „на средства Детского дома“. Наряду с детьми-сиротами среди беспризорных-учащихся сравнительно большой процент составляют дети, имеющие обоих родителей. Так, по Ленинграду из 168 учащихся мальчиков, поступивших в 1923 году в комиссии по случаю беспризорности, было сирот 57,6% (или 95 м), имеющих обоих родителей—15,8% (или 26 м.), имеющих мать—16,3% (или 27 м.), имеющих отца—10,3% (или 17 мальчиков).

Причины развития беспризорности среди учащихся—отсутствие присмотра, что особенно справедливо в отношении детей, имеющих обоих родителей. В подтверждение приводим следующие статистические сведения: из каждой ста беспризорных, имеющих обоих родителей, было: учащихся—50%, нищенствующих—32,6%; то же из ста сирот было: учащихся—32,7%, нищенствующих 52,5%. Таким образом, приведенные сведения о занятии беспризорных детей являются не только характеристикой труда беспризорных, но и показателем экономической необеспеченности (конечно, соединенной с отсутствием присмотра) сирот и слабого или полного отсутствия присмотра у детей, имеющих обоих родителей. Отмеченный слабый присмотр с большой яркостью проявляется при исследовании вопроса о занятии родителей, работающих, преимущественно, вне дома и семьи. Разнообразие причин беспризорности должно служить

отправным пунктом в борьбе с детской беспризорностью. Там, где экономическое положение (обеспеченность) несовершеннолетнего не служит причиной его беспризорности, причина—отсутствие присмотра; здесь следует усилить и развить присмотр и тем самым будет предупреждена беспризорность, например, среди детей, имеющих обоих родителей.

Выше мы упоминали, что и родная семья не является гарантией правильного воспитания, и это особенно становится справедливым, если принять во внимание те условия, в которых проходит жизнь ребенка в семье, спаянной иногда лишь формальным признаком брачности. В таких семьях желание избавиться от детей, подбросить их или избивать так, чтобы они бежали, является самым типичным. И такие отношения к детям в современных семьях очень часты. В нашем распоряжении по этому вопросу не имеется статистического материала, но многочисленные судебные процессы об алиментах для детей и жестоком обращении служат доказательством. Не лишены интереса в этом отношении данные Петербургского Общества Защиты Детей о жестоком обращении, разработанные проф. М. Исаевым в 1914 году.

Он исследовал 752 случая жестокого обращения с детьми. Жертвами жестокого обращения оказались: 18,2% детей до 5 лет; 38,1%—от 5 до 10 лет; 36,4%—от 10 до 15 лет и 7,3%—от 15 до 18 лет.

Большинство детей явились потерпевшими от родителей (78,5%), при этом и мать и отец в истязании ребенка участвовали почти в равной пропорции. На 696 истязателей приходилось 366 женщин и 330 мужчин. В 89,8% случаев жестокое обращение имело характер физического насилия, причем в 96,2% это насилие выражалось в систематических истязаниях.

Все приводимые раньше данные лишь с очевидностью подтверждают наш взгляд, что юные правонарушители не только экономически не обеспечены, но и не получали воспитания. Их детство прошло при суровых условиях приспособления. Они приучились вести борьбу, как „звереныши“, не уступая ни одного момента, могущего послужить для удовлетворения их нужды. У большинства юных правонарушителей, лишенных семьи, школы, — мораль и этика вынесены из тех трущоб и ночлежек, где воровство, хулиганство и разврат служат основной и отправной точкой.

На протяжении всего нашего исследования, таким образом, прошел целый ряд теневых сторон жизни наших детей, который ясно указывает, где кроются причины детских правонарушений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В

В заключение нашего исследования нам хотелось бы лишний раз подчеркнуть, что социальная среда, в которой проходит жизнь многих несовершеннолетних настолько полна необходимыми ферментами для развития детских правонарушений, что нужно употребить все усилия общественных и государственных сил на ее обезвреживание. Мы считаем, что для предупреждения детских правонарушений работа должна вестись в двух направлениях: во-первых, по обеспечению несовершеннолетних средствами к существованию и, во-вторых, по воспитанию, и в особенности, беспризорного ребенка. И поскольку первая забота лежит, главным образом, на государстве, постольку вторая — на педагоге, и это два таких взаимодействующих условия, что при отсутствии одного из них трудно ожидать уменьшения детских правонарушений.

Если в прежнее время надеялись побороть так называемую „детскую преступность“ мерами репрессии, то мы все наше внимание сосредото-

ваем на педагоге. Он должен проникнуть к несовершеннолетнему во все уголки и каморки, мастерские, фабрики, в семью,—словом повсюду, где бы последний ни находился.

Пред нами с достаточной наглядностью прошли и неблагоприятные семейные условия несовершеннолетнего, сиротство, являющееся нередко одним из главных толчков к порочной жизни. Не менее сильно способствует развитию правонарушений при наличии в живых обоих родителей и такое экономическое положение, когда ребенок для того, чтобы существовать, вынужден заниматься воровством.

Наряду с этими явлениями, пагубным оказывается для несовершеннолетнего и раннее посвящение себя труду, который, при отсутствии правильной постановки, вместо того, чтобы уменьшить правонарушения, приобретает значение положительного фактора в развитии правонарушений.

Но более отрицательное значение, чем посвящение своих сил работам на фабриках, заводах или ремеслу, для несовершеннолетнего имеют такие занятия, которые, при условиях не гарантирующих правильное применение детского труда, вырабатывают у несовершеннолетнего лишь хитрость, стремление к наживе и разгульной жизни; такова, напр., торговля.

Тесно связаны также детские правонарушения с ранней самостоятельностью несовершеннолетних или жизнью на свои средства.

Пагубность для несовершеннолетнего ранней самостоятельной жизни, лишенной опыта и знаний, не трудно наблюдать на том, что дети, живущие на свои средства, дают наибольший процент правонарушений. При самостоятельной жизни несовершеннолетний всегда находится под воздействием, во-первых, недостатка средств к существованию и, во-вторых, без присмотра. Таким образом, жизнь на свои средства является одним из наиболее показательных моментов, способствующих развитию детских правонарушений.

Эти же несовершеннолетние и образуют собою ту значительную группу беспризорных, которые стоят на грани к правонарушениям. Кратко приведенные признаки, характерные для огромного большинства несовершеннолетних правонарушителей, невольно заставляют прийти к выводу, что те юные правонарушители, которые не являются душевно-больными, являются исключительно продуктом социальных условий. И потому юнцы, совершающие правонарушения, делают таковые по необходимости. Но мы твердо верим, что недалеко то время когда детские правонарушения в России будут убывать, развиваясь обратно-пропорционально степени восстановления народного хозяйства страны и изживанию тех общественных и бытовых условий жизни детства, которые унаследованы от капиталистического общества.

Указатель русской литературы о беспризорности и правонарушениях несовершеннолетних и мерах борьбы с ними, вышедшей в период с 1913 по 1925 г.

(Указатель литературы, вышедшей до 1913 г. см. приложение 3-е в сб. „Дети-преступники“, под редакцией проф. М. Н. Гернер, изд. 1912 г., Москва).

Д-р Аранович. Детская преступность и дефективность в Петрограде за 1919 и 1920 г.г. Сборн. Психиатрия, Неврология и Эксперимент. Психология. II. 1922 г., вып. I.

Аркина, К. Кокаинизм, как фактор преступности. Ж. „Вестник. Просвещения“, изд. Моск. Отд. Нар. Образ., № 2, февраль 1923 г. Москва.

Бахрушин, С. Малолетние нищие и бродяги в Москве. Историч. очерк. М. 1913, стр. 51.

Проф. Бельский, П. Г. Исследование эмоциональной сферы несовершеннолетних, отклоняющихся от нормы в своем поведении. Юрид. Изд-во НКЮ РСФСР. Москва, 1924 г. стр. 89. Отзыв: И. Л. Ж. „Ленинградский Рабочий Суд“ № 17—18, 1924 г.

Бельский, П. Гр. Преступность и дети. Журнал „Психология и Дети“. № 1 и 2, 1917 г.

Блинов, А. М. О ближайших задачах советской общественности в деле борьбы с детской и юношеской преступностью. (Доклад в Екатеринославском Отделении Укр. Юрид. Об.

щества) Ж. „Вестник Советской Юстиции“, № 20 (30) 1924 г. Харьков.

Блонский, П. П. „О так называемой моральной дефективности“. Ж. „На путях к новой школе“, № 9, 1923 г. орг. Научно-Педагогической Секции Государственного Ученого Совета. Изд. Госиздат.

Василевский, Л. М. Детская преступность и детский суд, изд. „Октябрь“, 1923 г.

Гернет, М. Н. Моральная статистика. М. 1922 г.

Гришаков, Н. П. Детская преступность и борьба с нею путем воспитания, изд. Орловск. Отд. Госуд. Изд. 1923 г.

Дети и война. Сборник статей, издан. Киевск. Фребелевск. Общества. 1915 г.

Детская дефективность, преступность и беспризорность. По материалам I-го Всероссийск. Съезда 1920 г. Госиздат, Москва. 1922 г.

Зак, А. Кинематограф, книга и дети. „Вестн. Европы“ 1914 г., № 9, стр. 276.

Его-же. Типы детской преступности, журн. „Вестник Вост. издания“ 1914 г., № 7, 8.

Змиев, Б. Н. „Детская преступность и Уголовный Кодекс“, ж. Вестник Просвещения Татарского Нар. Ком. Просв., № 3—4, 1923 г.

Куфаев, В. И. Деятельность Комиссий по делам несовершеннолетних в 1921 г., ж. „Народное Просвещение“ 1922, № 105, орган Наркомпроса.

Его-же. Правонарушения и беспризорность несовершеннолетних в России, журн. „Право и Жизнь“, кн. I-я, 1922 г.

Его-же. Повторные правонарушения несовершеннолетних, журн. „Право и Жизнь“ кн. I-я, 1923 г.

Его-же. Детские правонарушения в Москве, журнал „На путях к новой школе“, № 9, 1923 г.

Его-же. Беспризорные и правонарушители в 1923 г. Ж. „Народное Просвещение“ № 9—10 стр., 1924 г.

Его-жв. Юные правонарушители. I-е изд. С предисловием проф. М. Н. Гернет. Библиотека „Вестник Просвещения“, стр. 238. Изд. Новая Москва, 1924 г.

Его-жв. „Несовершеннолетние повторные правонарушители“, ж. „На помощь детям“ изд. Москва 1925 г.

Д-р Лавинсон, И. Деятельность Екатеринославской комиссии по делам несовершеннолетних, ж. „Путь Просвещения“. Харьков, № 2, 1922 г.

Люблинский. Война и детская преступность, журн. „Призвание и благотворительность в России“, № 9, 1916 г.

Люблинский, П. И. Новости американской литературы по криминологии (см. библиогр. труда д-ра Хили и др.), журнал „Право и жизнь“, 1923 г., кн. 5—6.

Магульяно, Г. Г. К вопросу о детской преступности и мерах борьбы с ней за время революции. Иркутск, 1923 г., стр. 57.

Мышкис. Малолетние преступники в Петербурге. Вестник Псих. Крим. Антр., 1913 г., IV и V вып.

Петрова Анна Евг. Случай матереубийства четырнадцатилетней девочкой. Ж. „Право и Жизнь“, № 1, 1924 г. Москва.

Плюснин, Б. Правонарушения несовершеннолетних и их причины. Ж. „Народное Просвещение“, № 9—10, 1924 г.

Попов, Н. По вопросу о мерах борьбы с детскими правонарушениями, ж. „Власть Советов“, 1923 г.

„Преступный мир Москвы“, сборн. статей под ред. проф. М. Н. Гернет, изд.—во „Право и Жизнь“, 1924 г. см. ст. В. Р. Якубсона.

Родин, Д. П. Преступность мужчин, женщин и несовершеннолетних в 1922 г. Бюллетень Центрального Статистического Управления, № 79, 25 окт. 1923 г.

Д-р Сегалов, Т. Е. „Психопатология имущественных преступлений у детей“ с предисловием проф. П. Б. Ганушкина стр. 30. Изд. „Право и Жизнь“, Москва, 1924 г.

Сейфуллина, Л. Правонарушители. Рассказ, изд. Сибирск. Области. Госизд. 1922 г. Ново-Николаевск.

Симсон, Т. Причины детской преступности, ж. „Вестник Просвещения“, Моск. Отд. Нар. Обр. № 2. Февраль, 1923 г., стр. 64, Москва,

Тарновский, Е. Н. Движение числа несовершеннолетних, осужд. 10—17 лет в связи с общим ростом преступности в России за 1901—1910 г., журн. Мин. Юст., № 10, 1913 г.

Тарновский, Е. Н. Преступность несовершеннолетних, журн. Еженед. Сов. Юст., № 29, 1923 г.

Чикнаворян, С. О детской преступности. Ж. „Еженедельник Советской Юстиции“, № 39—40, 1924 г. Москва.

Чичагова. О преступности девочек за пятилетие 1910—1915 г.г., журн. „Особые суды для малолетних“, 1915 г., № 6.

Шамбиров, П. Правонарушители, журн. „Вестник Просвещения“, № 2, февраль 1923 г., изд. Моск. Отд. Народн. Образов., Москва.

Якубсон, В. Несовершеннолетние правонарушители в местах заключения. Еженед. Сов. Юст., № 18, 1923 г.

Von List. Krieg und Kriminalität der jugendlichen (Zeitchrift für die gesamte strafrechtswissenschaft) 1916 г., т. 36, стр. 496—516.

Von Sicveking. Selbstmorde und Selbstmordfersuche durch in der Stadt Hamburg in den Jahren 1904—1914. Hamburg. 1.012 случ. 318 сл. мужч. и 694 женщ.

Hurwicz, E. Kriminalität und Prostitution d. Weibe (Archiw. f. Kriminalogie 1916 г.) Bd. 65, стр. 185—231.

Борьба с правонарушениями несовершеннолетних.

Аснарханов, С. Условно-досрочное освобождение. Ж. „Еженедельник Советской Юстиции“. № 7. 1925 г.

Бахрушин, С. В. Борьба с детской преступностью в связи с войной, журн. „Призрение и благотворительность в России“, 1916 г., кн. 5.

Гернет, М. Н. Учреждения по охране детства. См. „Энциклопед. Словарь“, изд. Граната, 7-е изд., т. XLII, стр. 546—561.

Ефремов, П. Воспитание и образование морально-дефективных детей, журн. „Вестник Просвещения“, № 2, 1923 г., изд. Моск. Отд. Нар. Образ. Москва.

Каликина, Л. Педагогическая обследовательная работа на врачебно-наблюдательном пункте для асоциальных детей, журн. „Вестник Просвещения“, № 2, 1923 г., изд. Моск. Отд. Народн. Образ. Москва.

Кильби, А. М. Психологическая Лаборатория для юных преступников Бельгии. Ж. „Право и Жизнь“, № 7—8, 1924 г. Москва.

Ев-же. Реформаторий для несовершеннолетних. Ж. „Право и Жизнь“, кн. 10, 1924 г. Москва.

Комов, В. Н. Возможна ли школа II ступени для морально-дефективных детей? Журн. „Вестник Просвещения“, № 2, 1923 г., изд. Моск. Отд. Нар. Обр. Москва.

Нуфаев, В. И. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. Библиотека „Вестника просвещения“ изд. „Новая Москва“ стр. 51. 1924 г. Москва.

Его-же. „Несовершеннолетние правонарушители в трудовых домах“, ж. „На помощь детям“. Москва 1925 г.

Люблинский, П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. (Социально-правовые очерки), изд. Нар. Ком. Юстиции. 1923 г.

Сегалов, Т. Борьба с преступностью несовершеннолетних, журн. „Пролетарский Суд“, 1923 г., кн I.

Хрущинская. Несколько педагогических замечаний о малолетних преступниках, журн. „Особые суды для малолетних“, 1915 г., № 7.

Чехов, Н. В. Трудные дети, журн. „Вестник Просвещения“, № 2, февраль 1923 г. Изд. Моск. Отд. Нар. Образ. Москва.

Беспризорность.

А. М. Конференция работников по детской беспризорности и антисоциальности 8 января 1924 года. Отдел „Педа-

гогическая хроника", стр. 43—53. Ж. „Вопросы Просвещения". Орган Методического Бюро Ульяновского (б. Симбирского) Губоно и Губпроса № 1 (январь—февраль) 1924 г.

Бем, О. Ю. Детская беспризорность (из доклада на 1-ом Общесоюзном Методическом Совещании Народных Комиссаров по просвещению Союзных и Автономных Республик). Ж. „На путях к новой школе", № 4—5, 1924 г. Москва.

Бем, О. Борьба с детской беспризорностью (Тезисы доклада) ж. „Народное Просвещение", № 9—10, 1924 г.

Приемно-наблюдательные пункты.

Стационарные учреждения для беспризорных.

Комиссия по делам несовершеннолетних.

Опека. Отчет о работе Московского Отдела Народного образования (МОНО) за 1923—1924 учебный год. Москва, 1925 г.

Борьба с детской беспризорностью.

Д-р Василевский, Л. М. Проституция и рабочая молодежь. „Библиотека Рабочей молодежи", стр. 75. Изд. „Новая Москва". 1924 г.

Гансон, А. Воспитательная работа с беспризорными детьми и подростками, журн. „На путях к новой школе", 1923 г., № 3(6), май.

Гернет, М. Н. Детская социальная инспекция, стр. 19. В сборнике „Детская беспризорность", изд. „Красная Новь", М. 1923 г.

Григорьева, Т. Литературные вкусы беспризорных. Ж. „На путях к новой школе" № 4—5, 1924 г. Москва.

Гринберг, А. Рассказы беспризорных о себе. Библиотека „Вестник Просвещения", 152 стр.

Девятков, В. Опыт лагерной школы с беспризорными. Ж. „На путях к новой школе". № 9, 1924 г. Москва, Госиздат.

„Дети беспризорные психопаты" (из опыта лечения и воспитания детей правонарушителей-психопатов в лечебно-воспитательных колониях Оздравотдела Наркомздрава). Москва, 1924 г., стр. 50.

„Дети после голода“ (сборник материалов), стр. 144. Изд. Центральной Комиссии помощи детям при ВУЦИК'е. Харьков, 1924 г.

Деянова, Н. В. Обзор деятельности обществ „Друзья детей“ в РСФСР в 1924 г. Ж. „Народное Просвещение“, № 1, 1925 г.

Детская беспризорность (предупреждение и борьба с нею), сборник статей, изд. Центр. Ком. „Неделя беспризорного ребенка“, „Красная Новь“, Москва, 1923 г.

Дюмидов, И. М. Проблема детской беспризорности, журнал „Вестник Просвещения“ МОНО, 1923 г., апрель.

Залкинд, А. Б. О психологии и психопатологии детской дефективности и беспризорности. Ж. „Народное Просвещение“, № 9—10, 1924 г. Москва.

Его-же. Психопаты ли беспризорные? Ж. „Вестник Просвещения“, № 9, 1924 г. Москва.

Его-же. Дети, социально-выбитые из колеи. Ж. „На путях к новой школе“ № 12, октябрь—декабрь, 1924 г. Москва.

Копелянская, С. Е. Ф. Кнауте. Беспризорность и школа, см. журн. „Право и Жизнь“, 1923 г., кн. 5—6.

Ее-же. Органы и учреждения для беспризорных детей, сб. статей „Детская беспризорность“, изд. „Красная Новь“ 1923 г.

Ее-же. „Беспризорные дети—дети государства“, журнал „Социального обеспечения“, № 2, 1919 г. М.

Крупская, Н. К. От слов к делу, журн. „На путях к новой школе“, № 3(6), май, 1923 г.

Ее-же. Борьба с детской беспризорностью, журн. „На путях к новой школе“, № 3(6), май, 1923 г.

Ее-же. „К вопросу о морально-дефективных детях“, журнал „На путях к новой школе“, № 9, 1923 г. М.

Ее-же. По поводу статьи „Литературные вкусы беспризорных“, ж. „На путях к новой школе“ № 4—5, 1924 г. Москва.

Ее-же. Вопросы беспризорности (речь на Московской конференции по борьбе с детской беспризорностью 16/III—1924 г.). Ж. „На путях к новой школе“. № 4—5, 1924 г.

Куфаев, В. И. Причины детской беспризорности. Ж. „Вестник Просвещения“, № 9, 1924 г. Москва.

Куфаев, В. И. Беспризорность и ее следствия, сб. „На помощь больному ребенку“, 1923 г., IV.

Лившиц, Е. С. Беспризорные дети, дефективные или просто пролетарские дети, журн. „На путях к новой школе“, 1923 г. № 3(6), май.

Лившиц, Е. С. Детская беспризорность и новые формы борьбы с ней. Стр. 22. Издан. „Работник Просвещения“ Москва. 1924 г.

Ее-же. Итоги Конференции по детской беспризорности в г. Москве, ж. „На путях к новой школе“, № 3, 1924 г. Москва.

Маро (М. Левитина). „Беспризорные“, с предисловием профессора Залкинда, изд. „Новая Москва“. Библиотека „Вестника Просвещения“, стр. 454. 1924 г. Москва.

Ее-же. Из практики новой работы с беспризорными. Ж. „Путь Просвещения“, № 9, 1924 г. Изд-во „Путь Просвещения“. Харьков.

Ее-же. Марксистский метод в применении к изучению и воспитанию беспризорного. Ж. „Вестник Просвещения“ № 9, 1924 г. Москва.

Люблинский, П. И. Всероссийское Совещание по призрению детей, в связи с войной, журн. „Трудовая Помощь“, 1916 г., № 5.

Его-же. Ответственность за оставление семьи без средств ж. М. Ю., 1915 г., кн. 4.

Его-же. Социальная помощь одинокой матери, изд. „Книга“ Москва—Петроград 1923 г.

Его-же. „Законодательная охрана труда детей и подростков“, изд. Academia, Петербург. 1923 г.

Его-же. Опека и детская беспризорность. „Вестник Просвещения“ МОНО. 1923 г. Апрель.

Онунов, Н. Беспризорность малолетних, как последствие войны, журн. „Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью“, 1914 г. № 1.

Огронович, В. Положение беспризорных детей в Петрограде в связи с войной в 1916 г., журн. „Призрение и благотворительность в России“, 1916 г., № 4.

Проект 1914 года о мерах попечения над беспризорными детьми напечатан в трудах Первого Всероссийского Съезда деятелей судов для малолетних, II. 1915 г. и журн. „Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью“, 1915 г. № 4.

Сборник статей „На помощь ребенку“, изд. Центральн. Комитета по организации „Недели беспризорного и больного ребенка“, Петроград—Москва 1922 г.

Плюснин, Б. Борьба с детской беспризорностью в Германии, ж. „Народное Просвещение“, № 9—10, 1924 г. Москва.

Помощь детям (сборник статей по борьбе с детской беспризорностью и помощи детям на Украине в 1924 г. с предисловием Г. И. Петровского). Изд. Центральной Комиссии помощи детям при ВУЦИК'е, Харьков, изд-во „Червоный Шлях“, 1924 г.

Розанов, И. Общественная организация труда для безработных и беспризорных подростков, ж. „На путях к новой школе“, № 7—8, 1924 г. Москва.

„Спасайте детей“. Однодневная газета Центральн. Комитета „Недели беспризорного и больного ребенка“, Москва, апрель, 1923 г.

„Призыв“. Однодневная газета от 30 апреля 1923 г., изд. Московск. Губерн. Комитета по проведению недели „Охраны материнства и младенчества, беспризорного и больного ребенка“.

Соколов, М. И. Работа детской инспекции, журн. „Вестник Просвещения“, Моск. Отд. Нар. Образов., апрель, 1923 г.

Черкезов, Г. Московские учреждения для беспризорных детей, журн. „Вестник Просвещения“, орган МОНО, апрель, 1923 г.

Отто Рюле. Пролетарское дитя. Перевод с немецкого
Москва. 1923 г. Госиздат.

Детские суды в разных странах.

Б. О. Дети и суд, журн. „Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью“, 1914 г., № 1—2.

Викторов. О комиссиях по делам несовершеннолетних.
Ж. „Вестник Советской Юстиции“ № 9—10, 1924 г. Харьков.

Вишняк, В. Закон о суде по делам несовершеннолетних в Германии, журн. „Право и Жизнь“, 1923 г., книга 5—6.

Грибоедов, А. С. Медико-педагогическая экспертиза и комиссия по делам несовершеннолетних. Госиздат, Москва—Петроград. 1924 г.

Гродзинский, М. „Суды по делам несовершеннолетних“, ж. „Право и Жизнь“, кн. 9—10, 1923 г. Москва.

Ефремов, П. Я. Комиссия по делам несовершеннолетних, журн. „Вестник Просвещения“, февраль, 1923 г. № 2, издан. МОНО. Москва.

Ефимов. Отчет о деятельности по делам несовершеннолетних, ж. „Пролетарская революция и право“, 1918 г., № 8—10.

Журнал „Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью“, вышло в 1914—1915 г.г. всего девять номеров.

Закон о судах для малолетних во Франции. 22/VII, 1912 г., журн. „Мин. Юст.“, 1913 г., № 5.

В. И. Куфаев. Деятельность комиссии по делам несовершеннолетних РСФСР за 1922 г., ж. „Народное Просвещение“ № 4—5, 1924 г.

Левитский, В. Детский суд в г. Киеве, 2 й год его существования, 1916 г.

Люблинский, П. И. Венгерский закон 31 марта 1913 г. о судах для малолетних, журн. Минист. Юстиции 1914 г., май.

Окунов. Особые суды по делам о малолетних. Отчет судьи за 1913—1914 г.г., Петроград. 1916 г.

Работа Киевской губернской комиссии по делам несовершеннолетних. (Из отчета за 1923 год). Ж. „Вестник Советской Юстиции“ № 20(30) 1924 г. Киев.

Рудова. Всеукраинский Съезд Комиссий по делам несовершеннолетних. Ж. „Просвещение Донбаса“, № 10—11, октябрь—ноябрь, 1924 г., г. Артемовск.

Тагин, Ф. Работа украинских Комиссий по делам о несовершеннолетних правонарушителях. В сборн. „Учреждения Социального воспитания на Украине“. Изд-во „Путь Просвещения“. Харьков, 1924 г.

Терунав. Детские суды, „Тюремн. Вестник“, 1915 г., № 2.

Трайнин. Комиссии по делам о несовершеннолетних, сборн. ст. „Детская беспризорность“, изд. „Красная Новь“, М. 1923 г.

Увшо. Детский суд, как первый шаг в деле реформы суда, журн. „Особые суды для малолетних“, 1915 г., № 5.

Опека.

Гурьян. Попечительная организация при Московск. детском суде, журн. „Особые суды для малолетних“, 1915, № 3.

Зилов, С. А. Опека в Советской России, журнал социального обеспечения, № 5—6, 1919 г.

Его же. Опека, как мера борьбы с детской беспризорностью, сб. ст. „Детская беспризорность“, изд. „Красная Новь“, М. 1923 г.

Люблинский, П. И. Опека и детская беспризорность, журнал „Вестник Просвещения“, № 3, 1923 г., изд. Моск. Отд. Нар. Обр. Москва.

Тотенборн. Родительские права в кодексе РСФСР, журн. „Пролетарская революция и право“, 1918 г.

Защита детства.

Барабашев. „Юношеский труд на Украине“, Харьков. 1922 г.

Гольфер, А. Л. Охрана здоровья рабочих подростков. 1922 г., изд. Наркомздрава.

Гернет, М. Н. Охрана детства в России и за границей, изд. „Право и Жизнь“, Москва. 1924 г.

Зарецкий, М. „Организация труда подростков“, изд. „Молодая Гвардия“, Харьков. 1923 г.

Инструкция Детскому Социальному Инспектору изд. Учебная Типография 1-го Дома-Коммуны. Мойка, 54. Ленинград.

Извлечения из трудов Маркса и Энгельса, относящиеся к детскому труду, собранные вместе юж. бюро ВЦСПС под заглавием „К. Маркс и Ф. Энгельс. Детский труд“, Харьков. 1922 г.

Каплун, С. Охраняйте детский труд. Москва. 1923 г., 2-е изд. „Красная Новь“.

Копелянская, С. Е. Правовая защита несовершеннолетних, журн. „Социальное Воспитание“, № 3—4, 1921 г.

Ее же. Закон об охране детства в Германии, ж. „Право и Жизнь“, кн. 9—10. 1923 г.

В. И. Куфаев. „Органы и учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних“, Статистич. Ежегодник Наркомпроса Р.С.Ф.С.Р. изд. 1925 г. Москва.

Люблинский, П. И. и Копелянская, С. Е. Охрана детства и борьба с беспризорностью. Изд. „Academia“. Ленинград. 1924 г.

Люблинский, П. И. Первый съезд по охране детства, „Вестник Воспитания“, 1913 г., № 5.

Маро (М. И. Левитина). Охрана детства в Америке. Ж. „На путях к новой школе“ № 7—8, 1924 г. Москва.

Огранович. Из деятельности общества правовой охраны материнства в СПб., журн. „Призрение и благотвор. в России“, май, 1914 г.

Охрана детства, изд. Главного Комитета Социального Воспитания, Наркомпрос Украины, Харьков, 1922 г., сб. положений по охране детства.

Охрана детского труда. (Мировое законодательство по охране детского труда). Перевод с немецкого с предисловием С. И. Каплуна. Изд. „Вопросы Труда“. 1924 г. Москва.

Рындзюнский Григ. и Т. М. Савинская. „Детское Право РСФСР“
Юридическое издательство НКЮ, Москва. 1923 г.

Сборник „Первый Всероссийский съезд деятелей по охране детства 2—8 февраля 1919 года в Москве“. Изд. Комиссариата Социального Обеспечения. 1920 год.

Сборник „Социально-правовая охрана детей и подростков и Детский Дом“. (Материалы ко второму Всероссийскому Съезду 26-го ноября 1924 г.) Москва. 1924 г.

Справочник по вопросам социально правовой охраны несовершеннолетних и детской дефактивности под ред. проф. А. С. Грибоедова и С. М. Биргер, ГИЗ, 1924.

Тизанов, С. С. Задачи съезда. Ж. „Народное Просвещение“, № 9—10, 1924 г. Москва.

Его же. К съезду социально-правовой охраны несовершеннолетних. Ж. „На путях к новой школе“, № 9, 1924 г. Москва.

Труды съезда по обществ. призрению, I—II, 1914 г. Петроград.

Резолюции по докладам Второго Всероссийского Съезда социально-правовой охраны несовершеннолетних 26 ноября—1 декабря 1924 г. Москва. 1925 г.

Ежемес. Журн. „Друг Детей“ Дет. Комисс. ВУЦИК. Харьков, 1925 г.

„На Помощь Детям“, общественно-литературный и научный сборник. Издание Дет. Комиссии ВЦИК. Москва 1925 г.

Рубинштейн, В. И. „Понятие и виды детской беспризорности“ ж. „Право и жизнь“ № № 4—5—6, 1925 г.

Лившиц, Е. С. „Некоторые итоги работы с беспризорными и правонарушителями за 1924/25 г.г.“ ж. „На путях к новой школе“ № 4, 1925 г., Москва.

Чинарева, А. И. „Работа с правонарушителями“ ж. „Друг Детей“ № 7—8, 1925 г., Харьков.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие автора ко второму изданию	3
Предисловие проф. М. Н. Гернета к первому изданию	5
ВВЕДЕНИЕ	27
Часть первая.	
Глава I. Уголовная ответственность несовершеннолетних	36
Глава II. Понятие детского правонарушения и отличие его от преступления взрослого.	77
Глава III. Несовершеннолетний как объект преступления	85
Часть вторая.	
Глава I. Общая характеристика детских правонарушений	90
Глава II. Статистика детских правонарушений . .	109
Глава III. Виды правонарушений	131
Глава IV. Возраст несовершеннолетних во время совершения правонарушения	150
Часть третья.	
Глава I. Причины детских правонарушений . . .	184
Глава II. Семейные условия несовершеннолетних.	193
Глава III. Социально - экономическое положение несовершеннолетних	218
Глава IV. Жилищные условия	237
Глава V. Детский труд	248
Глава VI. Повторные правонарушители	281
Глава VII. Беспризорность несовершеннолетних .	303
Указатель русской литературы о беспризорности и правонарушениях несовершеннолетних и мерах борьбы с ними, вышедшей в период с 1913 г. по 1925 г.	344

Издательство Московского Совета РК и КД

„НОВАЯ МОСКВА“

Кузнецкий Мост, 1. ————— Телефон 2-08-96.

Вышли из печати и печатаются по учебно-педагогич.
отд. след. учебники и учебн. пособия.

П. А. Рудин.—Дальтоновский план в школе II ст.
(Опыт 10-й школы МОНО им. Фр. Нансена. Ц. 75 к.

П. А. Рудин.—Принцип построения задания в Даль-
тонском плане (печат.).

А. Борзо.—Географические экскурсии в окре-
стностях Москвы. Ц. 40 к.

Борис и Юрий Соколовы.—Поэзия деревни (печат.).

Гильнер, ред.—Немецкие опытные школы (под ред.
и с предисл. Е. А. Аркина и М. М. Пистрака (печат.).

Смис-Хилл.—Программа работы в детском саду.

Э. Дьюи.—Дальтонский лабораторный план. Пере-
вод Р. Ландсберг.

С. Н. Мишин.—Огород в сельской школе. Ц. 30 к.

А. Э. Жадовский.—Музей местной природы, 2-е изд.
(печат.).

И. Н. Шапошников.—Как обучать грамоте. Ц. 40 к.

Б. Э. Жадовский и С. А. Барнов.—Опыт проведения
биологии по Дальтонскому плану (печат.).

Б. Э. Жадовский и С. А. Барнов.—Опыт проведения
химии по Дальтонскому плану (печат.).

Б. Э. Жадовский и С. А. Барнов.—Дальтон-план в шко-
ле II ст. (печат.).

Яськова.—Опыт проработки программ ГУС'а в сель-
ской школе (печат.).

Заказы принимаются в издательстве „НОВАЯ МОСКВА“,

Торгсектор, —Кузнецкий Мост, д. № 1.

Издательство Московского Совета РК и КД

„НОВАЯ МОСКВА“

Кузнецкий Мост, 1. ————— Телефон 2-08-96.

Вышли из печати и печатаются по учебно-педагогич.
отд. след. учебники и учебн. пособия.

А. М. Прохорова. — Краеведч. кружок в деревне (печат.).

Каталог Учебно-Педагогического Отдела.

Шахуньянц и Кратков. — К трудовой коммуне (печат.).

Журнал „Вестник Просвещения“ № 9. Ц. 1 р.

Е. Коллинс. — Опыт работы американской школы по методу проектов (печат.).

Кекчев. — Физиология труда (печат.).

В. Л. Эменов. — Как увязать геометрию с арифметикой (печат.).

Г. И. Фалеев. — Задания по физике по Дальтон-плану (печат.).

Д-р Н. Бернштейн. — Биомеханика (печат.).

А. Е. Корольков и В. К. Крестов, ред. — Начальная математика. Вып. I. Пособие для труд. школы I ст. Ц. 75 к.

А. Е. Корольков и В. К. Крестов, ред. — То же. Вып. II. Ц. 75 к.

А. И. Шугар — Математика в трудовой школе. Ц. 85 к.

В. В. Голубов, Н. И. Горностаев, Е. С. Лукьяновский и Н. Н. Сахаров. — Марксист. хрестомат. по литературе. Ц. 2р. 50 к.

Д. Д. Синицкий. — Эконом. географ. (2-е изд.). Ц. 2р. 25 к.

В. В. Левченко. — Человек как объект изучения исследовательским методом. Ц. 1 р. 75 к.

Рау. — Букварь для глухонемых. Ц. 20 к.

Марти-Солерс. — Учебник франц. языка. Ц. 1 р. 20 к.

Марти-Солерс. — Французская хрестоматия. Ц. 2 р. 50 к.

Заказы принимаются в издательстве „НОВАЯ МОСКВА“,

Торгсектор, — Кузнецкий Мост, д. № 1.

Издательство Московского Совета РК и КД

„НОВАЯ МОСКВА“

Кузнецкий Мост, 1. ————— Телефон 2-08-96.

Вышли из печати и печатаются по учебно-педагогич.
отд. след. учебники и учебн. пособия.

Весенняя работа в школе. Методич. письмо. Ц. 20 к.

В. В. Игнатьев.—Краеведение и школа. Ц. 30 к.

Н. Н. Под'япольский.—Роль школы в деле охраны
природы Ц. 40 к.

Н. Н. Под'япольский.—Как устроить хозяйство на
школьном участке. Ц. 35 к.

Н. Н. Под'япольский.—Школьный плодовый сад и
питомник. Ц. 35 к.

Н. Н. Под'япольский.—Мелк. животновод. в shk. Ц. 25 к.

Н. Н. Иорданский.—Черты из быта уездного школь-
ника, Ц. 60 к.

В. В. Алехин и В. В. Сивнов, ред.—Московский край.
Сборник статей. Ц. 2 р. 75 к.

П. В. Сытин.—Коммунальное хозяйство (печат.).

А. И. Лебедев.—Детские ясли в деревне. Ц. 25 к.

Д. Н. Левитов.—Профес. ориентация в школе. Ц. 60 к.

П. А. Рудик.—НОТ в школе. Ц. 50 к.

Е. Перловская.—Детский сад в летней колонии. Ц. 30 к.

Р. С. Канторович.—Дошкольному работнику на дере-
венской площадке. Ц. 30 к.

Н. М. Шульман.—Методическое письмо (2-е изд.). Ц. 18 к.

Шульгин и Шейнберг.—Из опыта переподготовки учи-
телей. Ц. 90 к.

В. Л. Эменов.—Как обучать счету.

Ф. И. Авербух.—1905 год на Пресне (печат.).

Заказы принимаются в издательстве „НОВАЯ МОСКВА“,

Торгсектор,—Кузнецкий Мост, д. № 1.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugais.ru/>

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugai.su/>